ISBN 978-5-91298-173-9

ЮГ АФРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ЮГ АФРИКИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

ЮГ АФРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей

Москва
ИАфр РАН
2016

Ответственный редактор
д.э.н. Л.Л. Фитуни

Юг Африки на современном этапе. Сборник статей. – М., Институт Африки РАН, 2016. – 214 с. с илл.

Сборник статей «Юг Африки на современном этапе» под редакцией д.э.н. Л.Л. Фитуни посвящен различным социально-политическим, историко-культурным и экономическим аспектам текущей ситуации в странах Юга Африки, прежде всего наиболее развитой страны континента – ЮАР. Авторы большинства статей сборника – научные сотрудники Центра исследований стран Юга Африки Института Африки РАН.

ISBN 978-5-91298-173-9

© Институт Африки РАН, 2016
© Коллектив авторов, 2016
© Абишева Г.М., оформление, 2016

Посвящается памяти
Геннадия Владимировича Шубина

СОДЕРЖАНИЕ

	Введение …….	5
	Памяти Геннадия Владимировича Шубина …	7
Архангельская А.А.	Современная внешняя политика ЮАР: БРИКС – перспектива для развития российско-южноафриканских отношений? ……	9
Зеленова Д.А.	«Бунты бедных»: протесты и социальные движения в ЮАР после прихода к власти АНК …….	26
Прокопенко Л.Я.	Влияние коррупции на политический процесс в Замбии …….	36
Прокопенко Л.Я.	Имидж главы государства и его влияние на политический процесс ……..	51
Сидоров В.А.	Российский бизнес в ЮАР ……...	70
Симонсон К.	«Еврейский взгляд» на апартеид? Южноафриканские фотографы литваки …….	77
Скубко Ю.С.	Научно-технический прогресс и экономический рост в ЮАР после апартеида ……...	96
Токарев А.А.	Приоритеты внешней политики Анголы ……	117
Филатова И.И.	Там, где кончается радуга. «Трансформация» в ЮАР …….	133
Шубин Г.В.	Некоторые особенности рынка тяжёлых вооружений ЮАР и других стран Африки ……...	150
Ютяева И.Р.	Инвестиционный климат Южно-Африканской Республики ……	160
	Приложение. Круглый стол, посвященный 100-летию со дня рождения Ирины Павловны Ястребовой ……...	189
	Summary	205

ВВЕДЕНИЕ

Сборник представляет широкий спектр мнений специалистов – экономистов, историков, политологов, культурологов Института Африки РАН и других научных и учебных учреждений – о проблемах развития государств южноафриканского региона, прежде всего, самой индустриально развитой страны континента, Южно-Африканской Республики. Некоторый «юароцентризм» предлагаемого сборника компенсируют статьи, посвященные различным аспектам политики и экономики таких важных стран Юга Африки, как Ангола и Замбия.

Отмечаются определенные положительные сдвиги в период после ликвидации апартеида и остатков колониализма в регионе, но, вместе с тем, и развитие ряда негативных процессов, ведущих к усилению социальной напряженности, таких как распространение коррупции и ксенофобии, снижение темпов экономического роста и научно-технического прогресса, рост безработицы и неравенства. Ситуация в регионе отражает изменения в глобальной расстановке сил: ослабление доминирующей роли США и ЕС, возрастающая роль Китая, ставшего, в частности, основным торгово-экономическим партнером ЮАР, появление новых геополитических блоков, прежде всего БРИКС, в рамках которых открываются новые возможности для российско-африканского сотрудничества.

Рассматриваются различные социально-политические, историко-культурные и экономические аспекты текущей ситуации в странах Юга Африки. Оценки внешней политики приводятся в двух статьях – А.А. Архангельской и А.А. Токарева. В первой из них рассматривается актуальный для России вопрос о новых возможностях сотрудничества с ЮАР в рамках БРИКС, во второй проведен обстоятельный анализ стратегии внешнеполитического курса современной Анголы, заложенного в 1975 г. и до настоящего времени сохраняющего принципы преемственности.

Социальным и культурологическим вопросам посвящено пять статей (три – по ЮАР, две – по Замбии), тематика которых весьма широка: о неоднозначных результатах проводившейся в ЮАР в соответствии с программой АНК политики «расовой трансформации» (И.И. Филатова), о ксенофобии в ЮАР (Д.А. Зеленова), об эпохе апартеида глазами еврейских фотографов (К. Симонсон), о проблемах формирования имиджа политического лидера и о коррупции в Замбии (статьи Л.Я. Прокопенко).

В нынешних условиях стагнации в мировой экономике страны рассматриваемого региона оказываются в ситуации, когда большинство проблем, связанных с их экономическим развитием, резко обостряются и, как правило, видоизменяются. Экономическое развитие ЮАР рассмотрено в четырех статьях, затрагивающих проблемы как общего характера – о причинах торможения экономического роста и научно-технического прогресса (Ю.С. Скубко) и об инвестиционном климате (И. Ютяева), так и отраслевые – о рынке тяжелых вооружений (Г.В. Шубин) и об особенностях функционирования российского бизнеса в ЮАР (В.А. Сидоров).

Важная часть сборника – материалы «круглого стола», посвященного столетию заместителя директора Института Африки, специалиста по Югу Африки, крупного ученого-африканиста, кандидата экономических наук Ирины Павловны Ястребовой.

Сборник посвящается памяти нашего безвременно ушедшего в 2016 году товарища, коллеги, Геннадия Владимировича Шубина, старшего научного сотрудника Центра исследований стран Юга Африки Института Африки РАН, кандидата исторических наук, внесшего значительный вклад в развитие российской африканистики.

ПАМЯТИ ГЕННАДИЯ ШУБИНА

(4.09.1966 – 2.02.2016)

Геннадий Владимирович Шубин пришел в Институт в 1996 г. после окончания учебы в РУДН и сразу стал одним из любимцев коллектива Сектора стран Юга Африки и Института: трудолюбивый, обязательный, отзывчивый, порядочный, бескорыстный, прямолинейный, всегда готовый прийти на помощь.

Бóльшая часть его работ посвящена теме войн, армиям африканских государств и их вооружению, военному сотрудничеству в Африке. Геннадий Владимирович один из самых компетентных исследователей истории англо-бурской войны и участия в ней российских добровольцев.

Последние годы он посвятил увековечиванию – в виде записей воспоминаний – ратного подвига воинов нашего Отечества: в Великой Отечественной войне, а также в боевых действиях в странах Африки. Свои работы и воспоминания ветеранов Геннадий Владимирович издавал часто за счет собственных средств. Его девиз – ветераны войн не должны быть забыты!

И мы, твои коллеги и друзья, будем помнить тебя, наш Гена!

В России и в ЮАР Г.В. Шубиным опубликовано около 30 книг и несколько книг воспоминаний. Среди них:

Диссертация «Проблемы создания нерасового государства в ЮАР, 1984–1994 гг.» М., 1996.

ЮАР: создание нерасового государства. М., 1998. Ученые зап. Ин-т Африки РАН. Вып. 2.

Участие российских подданных в англо-бурской войне (1899–1902). М., 1999.

Российские добровольцы в англо-бурской войне 1899–1902 гг. М., 2000. Ин-т Африки РАН.

Проблемы развития демократической Южной Африки (1994–2006 гг.). М., 2006. Ин-т Африки РАН.

Англо-бурская война 1899–1902 годов глазами российских подданных. В 13 томах. М.: Издатель И.Б. Белый, 2012.

Bush War: The Road to CuitoCuanavale. G. Shubin, A. Tokarev. Jacana Media, Pretoria, 2011.

Cuito Cuanavale: Frontline Accounts by Soviet Soldiers.G. Shubin, I. Zhdarkin, V. Barabulya, A. Kuznetsova-Timonova. JacanaMedia, Pretoria, 2014.

Вооруженные силы и военная промышленность Южно-Африканской Республики. Г. Шубин, И. Майданов, Я. Либенберг. М., 2010.

Современная Африка: войны и оружие. Г. Шубин, И. Коновалов. М., 2013.

А.А. Архангельская
Институт Африки РАН

СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЮАР: БРИКС – ПЕРСПЕКТИВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ЮЖНОАФРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ?

Исторический базис или предпосылки внешнеполитической действительности сегодня

История формирования Южной Африки как единого государства тесно переплетена с событиями международного масштаба. Если история внешней политики ЮАР как демократического государства охватывает период немногим менее двух десятилетий, то Южная Африка играла заметную роль в мировой политике уже с 1910 г. (года образования Южно-Африканского Союза) до 1961 г., когда она стала республикой. Формирование внешней политики и международные аспекты развития ЮАР представляют несомненный интерес для комплексного понимания современной системы международных отношений в целом, и внешней политики на африканском континенте в частности.

Несмотря на то, что с конца 1950-х гг. вплоть до середины 1980-х гг. премьер-министры и президенты ЮАР совершили восемь зарубежных визитов (пять из них – в бантустаны), даже наиболее консервативные африканские режимы не решались пойти на установление полномасштабных внешнеполитических связей с ЮАР. Последним до 1989 г. посещением главы иностранного правительства ЮАР был визит в 1960 г. премьер-министра Великобритании Гарольда Макмиллана.

В целом внешняя политика ЮАР в конце 70-х–начале 80-х г. XX в. осуществлялась в рамках доктрины «тотальной» стратегии, нацеленной на мобилизацию всех ресурсов с целью предотвращения краха системы апартеида, удержания Намибии и сохранения необходимых для выживания режима внешних связей.

Чрезвычайно важной сферой внешнеполитической деятельности ЮАР являлись отношения с ведущими западными державами, прежде всего с США, Великобританией, ФРГ, Францией, Японией, которые были ее главными торгово-экономическими партнерами. До начала 70-х гг. и особенно в период проведения правительством ЮАР «нового курса» западные державы в целом поддерживали внешнюю политику Претории, направленную на легализацию отношений со странами континента за рамками проблемы апартеида. Партнером расистского режима ЮАР в

Африке выступали США. Претория отреагировала на поддержку со стороны Вашингтона. В 1975–1976 гг. прошла интервенция в Анголу. В середине августа 1981 г. был одобрен бюджет, который предусматривал увеличение военных расходов на 40%. Через неделю южноафриканские войска вторглись в Анголу. На следующий день США применили право «вето» в Совете Безопасности ООН против проекта, осуждающего агрессию ЮАР против Анголы. Результатом политики США было то, что при их поддержке оккупационные войска ЮАР закрепились на территории Анголы и постоянно проводили вылазки на территории сопредельных стран.

За периодом дипломатической активности ЮАР в середине 1980-х гг. наступил этап нового обострения конфликта на Юге Африки. Наряду с ведением необъявленной войны против Анголы ЮАР осуществляла агрессивные акции против Мозамбика, Замбии, Зимбабве, Ботсваны, Лесото. Выступая на одном из предвыборных митингов в апреле 1987 г., президент ЮАР П. Бота заявил, что соседним странам придется расплачиваться за свои действия, имея в виду их антирасистский и антиколониальный курс и поддержку, оказываемую силам национального освобождения в ЮАР и Намибии.

На отношения ЮАР с другими африканскими странами влияла политическая и дипломатическая изоляция режима апартеида на континенте и в мире. Признание мировым сообществом законности вооруженной борьбы, которую вели на Юге Африки организации национального освобождения, способствовало тому, что главной функцией внешнеполитического ведомства ЮАР в 80-е годы стало оправдание деятельности правительства П. Боты, приступившего к разработке конституционной реформы и «мирной перестройке» апартеида. Даже наиболее консервативные африканские режимы не решались пойти на восстановление полномасштабных внешнеполитических связей с ЮАР. В то же время основным рынком сбыта товаров неконкурентоспособных отраслей экономики ЮАР были соседние государства. ЮАР имела торговое соглашение с Зимбабве, экономика которой была теснейшим образом связана с южноафриканской, сохраняла экономические связи с малыми странами региона (Лесото, Свазиленд, Ботсвана) на основе соглашений об общих валютном («зона ранда») и таможенном союзах.

Отношения ЮАР с неафриканскими странами концентрировались на двух главных направлениях. Одно из них – развитие сотрудничества с государствами, политические и экономические интересы которых не препятствовали поддержанию связей с Южной Африкой. К их числу относились, прежде всего, Израиль, Чили, Парагвай, Тайвань, Южная Корея. Важнейшее место в этой группе стран отводилось Израилю. С конца 60-х годов ЮАР все в большей мере использовала свои связи с этим

государством для преодоления своей растущей изоляции в мировом сообществе, особенно в отношении поставок вооружений и передовых технологий. В 1969 г. Израиль впервые направил в ЮАР своего представителя в ранге посла[1]. В 1972 г. открылось Генеральное консульство ЮАР в Израиле. Во время ближневосточной войны 1973 г. ЮАР открыто встала на сторону Израиля. В 1976 г. премьер-министр ЮАР Б.Дж. Форстер посетил Израиль с официальным визитом, в результате которого между двумя странами было заключено соглашение о всестороннем сотрудничестве.

Необходимость консервации сложившихся связей с Южной Африкой, являвшейся важнейшим источником золота и стратегического сырья для мирового рынка, имела для Запада первостепенное значение. С усугублением ситуации на Юге Африки осложнились отношения Запада с «третьим миром». Открытая защита системы расового неравенства, существовавшей в ЮАР, становилась для Запада все более затруднительной, в том числе вследствие широкой международной кампании против апартеида, в которую были вовлечены многие общественные движения и неправительственные организации Северной Америки и Западной Европы. Поставленные перед необходимостью выбора путей сохранения политического влияния в регионе развитые страны Запада, и особенно США, выдвинувшие в период нахождения у власти администрации Р. Рейгана доктрину «конструктивного взаимодействия» с правящим режимом ЮАР, активно поддержали на международном уровне политику мнимого реформирования системы апартеида, проводившуюся премьер-министром, после 1984 г. – президентом ЮАР П. Ботой. Свидетельством этой поддержки явился визит Боты в Западную Европу.

К 1985 г. внешний долг ЮАР достиг 24 млрд долл., из них 14 млрд приходились на периодически возобновляемые краткосрочные торговые кредиты. Таким образом, ЮАР столкнулась с серьезными финансовыми затруднениями. Иностранные банки отказывались предоставлять ЮАР краткосрочные займы. Замораживание выплат иностранного долга было объявлено правительством ЮАР в сентябре 1985 года.

Перемены в курсе страны были вынужденными. В конце 1980-х гг. правительство ЮАР созрело и поняло, что сохранить режим апартеида не удастся. Сопротивление африканского населения постоянно возрастало, несмотря на репрессии и строгую цензуру средств массовой информации со стороны государства. Правительство ЮАР в конце 1980-х – начале 1990-х гг. стало частично отказываться от политики апартеида, что выразилось в предпринятом «реформировании». Опасаясь дальнейшей дестабилизации, кредиторы и частные иностранные компании стали сворачивать свою деятельность в ЮАР. Экономические санкции, предпринятые странами Западной Европы, США и других государств с целью оказания давления на власти ЮАР, значительно ухудшили экономическое положение страны.

В то же время происходило объединение усилий международного сообщества с целью урегулирования конфликта в южноафриканском регионе на основе ликвидации апартеида и прекращения незаконной оккупации Намибии. Реакция правительства ЮАР на изменение соотношения и расстановки политических сил в мире выразилась в выполнении всех условий нью-йоркского соглашения 1988 г., реализация положений которого ознаменовалась провозглашением независимости Намибии в 1990 году.

Политическая основа внешнеполитической доктрины ЮАР: цели, задачи, векторы

В 1994 г. в ЮАР прошли первые всеобщие демократические выборы. Новая внешняя политика формировалась под влиянием факторов, обусловленных спецификой становления демократического южноафриканского государства. В годы существования расистского режима связи некоторых государств с национально-освободительными движениями определили их тесное сотрудничество с демократической ЮАР. Представительств АНК в мире было больше чем посольств ЮАР, что качественно повлияло на формирование внешнеполитического аппарата ЮАР после 1994 года.

Несомненную роль в формировании внешней политики ЮАР после падения режима апартеида сыграла личность выдающегося африканского деятеля Нельсона Манделы, ставшего первым президентом демократической ЮАР. Он оказал существенное влияние на сохранение стабильности в стране в переходный период, а также на определение основ нового внешнеполитического курса страны, который был продолжен вторым президентом демократической ЮАР Т. Мбеки и третьим, Дж. Зумой.

ЮАР проводит достаточно последовательную внешнюю политику. После ликвидации в 1994 г. режима апартеида и выхода страны из международной изоляции, были определены основные цели и задачи новой внешней политики. Принципиальными задачами своей внешней политики руководство ЮАР считает отстаивание интересов страны на международной арене; создание благоприятного имиджа ЮАР в мире; расширение и диверсификацию торгово-экономических отношений; привлечение в страну иностранных инвестиций; содействие международной безопасности и стабильности, уважению и соблюдению прав человека и демократии; защиту интересов государств африканского континента; укре-

пление связей между развивающимися странами, продвижение их интересов в международных организациях; изменение алгоритма отношений между развивающимися и развитыми странами.

ЮАР является не только одной из ведущих стран Африки, ее авторитет высок во всем мире. Страна претендует на постоянное членство в Совете Безопасности ООН от Африки, многократно избиралась его непостоянным членом, является единственной африканской страной – членом «Группы 20». Наряду с посредничеством в ряде конфликтов в Африке ее представители участвовали в усилиях по политическому урегулированию в других регионах, например, в Северной Ирландии и Стране Басков.

ЮАР выступает и пропагандирует равноправное представительство стран «Юга» во всех международных институтах, понимая свои выигрышные позиции для успешного позиционирования в качестве регионального лидера. В ходе сотрудничества с международными финансовыми организациями ЮАР, хотя и заинтересована в их содействии, стремится ограничить их влияние на формирование своей политики. Более того, как и другие страны БРИКС, правительство ЮАР согласилось оказать финансовую помощь МВФ, выделив 2 млрд долл. из своих валютных резервов. Хотя это взывало критику в стране, без сомнений – правительство пошло на этот шаг в целях подтверждения ЮАР своего места в регионе, в группе БРИКС, да и в мире в целом.

Южноафриканский регион является несомненно приоритетным направлением внешнеполитического курса страны. ЮАР активно действует в рамках Сообщества развития Юга Африки (САДК), ее тогдашний президент Т. Мбеки был первым председателем сменившего ОАЕ Африканского союза (АС), создание которого подкреплялась выдвинутой им концепцией «Африканского ренессанса» и разработкой программы Нового партнерства для развития Африки (НЕПАД).

Происходит бурный рост торгового оборота с другими странами Африки, что представляет собой результат экспансии южноафриканского бизнеса на континенте. Хотя и не все в Африке согласны считать ЮАР лидером континента, ее особая роль была подтверждена избранием Председателем Комиссии АС в июле 2012 г. Н. Дламини-Зума, занимавшей несколько лет пост министра иностранных дел ЮАР. Роль ЮАР в создании общеконтинентального объединения – Африканского Союза, который заменил собой переставшую эффективно функционировать Организацию Африканского Единства, весома. Возрождение Африки под лозунгом «Африканского ренессанса», выдвинутого при президенте Табо Мбеки, способно было принести ЮАР как краткосрочные, так и долговременные дивиденды, а интеграционные процессы и развитие этого направления внешнеполитического позиционирования дают широкие возможности для усиления экономического и политического влияния ЮАР на континенте, позволяют ей заручиться поддержкой всего африканского сообщества, быть «голосом Африки» при обсуждении африканских проблем на международных форумах. Наращивая объемы экспорта и инвестиций в регион, способствуя укреплению там стабильности, в ЮАР не без основания полагают, что экономическое и политическое усиление юга Африки позволит стране расширить свое влияние на всем африканском континенте и упрочить позиции в мире.

Южно-Африканская Республика является крупнейшим поставщиком минерального сырья для развитых стран, обладает значительным научно-техническим потенциалом. ЮАР рассматривается в качестве ворот континента. Привлечение этой страны в «клуб» БРИКС является подтверждением важности африканской составляющей в современной системе международных отношений и отвечает основному вектору внешнеполитической активности страны на современном этапе. Вхождение ЮАР в БРИКС позволяет стране повышать свой международный статус и усиливать свою роль «державы» в формирующемся новом миропорядке, а также укреплять свои позиции в качестве представителя Африканского континента. Немаловажным для ЮАР видится и возможное увеличение притока иностранных инвестиций в страну.

Экономическая реальность современной внешней политики ЮАР

Как уже отмечалось ранее, ЮАР – наиболее экономически развитое государство Африки, на него приходится примерно 35% ВВП континента. В целом в постапартеидный период ее экономика развивалась успешно, хотя и не столь высокими темпами, как надеялось руководство ЮАР: в 1994–1998 гг. ВВП увеличивался на 2,5% в год. К 2000–2003 гг. он ускорился до 3,4%, а в 2004-2005 гг. превысил 4,9%, в 2005–2007 гг. он постоянно увеличивался, в среднем на 5,5% ежегодно. Затем в условиях мирового финансово-экономического кризиса проявились признаки спада, в 2008 г. рост составил лишь 3,6% ВПП, а в 2009 г. был отмечен спад: -1,7%, но в 2010 г. ВВП вырос на 2,84%, и по паритету покупательной способности (ППС) составил свыше 10 000 долл. на душу населения. В 2014 г. – составил 12106 долл. на душу населения. Государственный долг составляет около 40% ВВП, а безработица – 24,3%[2].

Страна обладает всеми известными природными ресурсами, является одним из крупнейших мировых производителей металлов платиновой группы золота, хрома и угля. Ее доля в общемировом производстве платины достигает 79%, кианита – 60%, хромовой руды – 42%, палладия –

41%, вермикулита – 40%, ванадия – 35%, циркония – 32%, рутила и ильменита – по 19%, марганцевой руды – 14%, золота – 9% . В известной степени место ЮАР в мировой экономике сопоставимо с местом России: по ряду параметров ЮАР может быть отнесена к развитым странам «первого мира», но по другим – к «третьему миру».

Внешнеэкономические связи всегда были приоритетными для экономики Южной Африки. Мировой экономический кризис привел к резкому падению внешнеторгового оборота ЮАР (хотя кризис начался в 2008 г., реальное сокращение внешнеторгового оборота произошло только в 2009 г.): объем экспорта за 2009 г. был на 20,3% меньше, чем в 2008 г., а объем импорта сократился на 27,9%. Именно сильное падение объемов экспорта было главной причиной экономического спада в самой Южной Африке, в то время как прямое воздействие финансового кризиса было весьма ограниченным. Однако уже в 2010 г. наблюдается восстановление: объем экспорта в 2010 г. составил на 13,9% больше, а объем импорта – больше на 8,4%. В 2014 г. объем экспорта составил 87486 млн рандов, импорта – 80638 млн рандов[3].

Основными торговыми партнерами ЮАР традиционно являлись США и Европейский Союз (ЕС), а среди его членов в первую очередь Великобритания и Германия. Однако в последние годы на ведущие позиции вышел Китай. Импорт из Китая составил 14,4% в 2010 г., в экспорте он занимает первое место – 11,3% в 2010 году. Из стран БРИКС в первую десятку стран по экспорту и импорту входит также Индия, в то время как несмотря на то, что ЮАР стала одним из крупнейших торгово-экономических партнеров России в Африке, внешнеторговый оборот между Россией и ЮАР в 2013 г. составил лишь скромные 1,07 млрд долл. США, хотя по сравнению с 2012 г. вырос на 11%. Экспорт из России составил 291,4 млн долл. (прирост – на 4,6%), импорт в Россию – 780,9 млн долл. (прирост – 13,8%). Отрицательное сальдо России в торговле с ЮАР – 489,5 млн долларов. Основная доля поставок в ЮАР приходится на продовольственные товары и сельхозсырье (46,4%), минеральные продукты (19,4%) и продукцию химической промышленности (18,9%)[4]. В структуре импорта из ЮАР преобладают продовольственные товары и сельхозсырье (40,9%), машины, оборудование и транспортные средства (28,4%), минеральные продукты (19,9%)[5]. Анализ торговых потоков между Россией и ЮАР в рамках модели мировой торговли однозначно указывает на то, что реальные торговые потоки значительно ниже потенциальных[6]. Показательно и то, что доля российского экспорта в ЮАР за последние двадцать лет ни разу не достигала даже 0,1% от общего объема экспорта.

Из всех стран БРИКС наиболее интенсивно в последние годы развиваются связи ЮАР с Китаем. В своей внешнеэкономической экспансии

Китай сделал ставку в Африке, прежде всего, на ЮАР. В прошлом году Африканский союз открыл свою новую штаб-квартиру в столице Эфиопии Аддис-Абебе. Строили этот объект в основном китайские рабочие, а строительство финансировалось Китаем. Это стало символом растущего влияния Китая на африканском континенте. В 2012 г. объем прямых китайских инвестиций в африканские страны достиг 20 млрд долларов. Доля Китая в общем объеме торговых операций БРИКС на континенте составляет две трети. Для южноафриканского экспорта в Китай характерна сырьевая направленность, Это в основном руды цветных металлов. Одновременно ЮАР является емким рынком для китайских готовых товаров: машин и оборудования, инструментов, домашней бытовой техники, мобильных телефонов и другого.

Ожидания, проблемы и перспективы

Однако основным характеризующим элементом внешней политики ЮАР после 2009 г. стало вступление ЮАР в БРИК, что превратилось в БРИКС и отвечало общей концепции развития внешнеполитической стратегии, обозначенной еще в начале 1990-х годов. Актуальность и важность БРИКС осознается не только деловыми и государственными структурами, но и гражданским обществом.

«По мнению ЮАР, БРИКС сможет сыграть решающую роль в усилении влияния развивающихся стран на меняющуюся глобальную политическую, экономическую и финансовую архитектуру, – заявила глава внешнеполитического ведомства ЮАР. – Она призвана стать более справедливой и сбалансированной. БРИКС объединяет самые энергично развивающиеся государства планеты на фоне экономического упадка в Америке и Европе»[7].

Несмотря на то, что известие о предстоящем вступлении ЮАР в БРИК удивило некоторых международных наблюдателей, которые полагали, что следующим членом группы может стать более крупная страна с быстро растущей экономикой, создание БРИК было созвучно с усилиями Претории по формированию ядра «незападных» стран. Преимущества ЮАР говорят сами за себя. Например, то, что крупнейшим инвестором в Африке являются ныне не США, Великобритания или Китай, а ЮАР. Принятие ЮАР в БРИК позволило заполнить образовавшуюся там африканскую «нишу». Дело не только в природных ресурсах Африки, но и в человеческом капитале, составляющем свыше 1 млрд, и в ее способности к переменам – экономика африканского континента в целом занимает третье место в мире по темпам роста, после Китая и Индии. Финансовая система Южной Африки является, безусловно, самой развитой в Африке. В ЮАР имеют официальные представительства 42

иностранных банка, в том числе российский Внешэкономбанк. К тому же, развитая инфраструктура позволяет ей играть роль своеобразных ворот при продвижении товаров и инвестиций в другие африканские страны, в чем особенно заинтересован Китай. Нельзя не отметить и того обстоятельства, что страна, покончившая с апартеидом и строящая развитое демократическое общество, обладает весомым моральным авторитетом.

В самой ЮАР БРИКС рассматривается не только как потенциальная сила, которая должна «поделить центральную сцену с ведущими экономическими державами», но в более широком смысле как «ассоциацию независимых и преданных идее реформирования глобальных структур стран, выступающих в пользу создания справедливого мира». В то же время руководство ЮАР привлекало и то, что члены группы не ставят под вопрос дружественные отношения с «традиционными центрами силы», и поэтому вступление Претории в БРИК не наносит ущерба другим направлениям ее внешней политики.

ЮАР ожидает эффект от координации позиций стран-членов в рамках БРИКС, в том числе по вопросам реформы Бреттон-вудских институтов и обеспечения более справедливых условий в системе торговли. Также были выражены ожидания на установление функциональных связей между разрабатываемыми секторальными проектами и программой НЕПАД («Новое партнерство для развития Африки»), принятой во многом по инициативе Южной Африки. Участвуя в первом саммите БРИКС, президент Д. Зума напомнил, что для развития инфраструктуры Африки требуется 480 млрд долл. инвестиций и пригласил компании из других стран БРИКС объединиться с южноафриканскими в деле развития Африки. По инициативе ЮАР, страны организатора саммита БРИКС в 2013 г., 15 глав государств и региональных организаций южноафриканского региона были приглашены для участия и проведения переговоров «на полях» саммита БРИКС в Дурбане в марте 2013 года. Тем самым внешнеполитическое руководство ЮАР особо выделяет необходимость в решении проблем и задач африканского континента.

Немалое значение для ЮАР при вступлении в БРИКС имели соображения престижа. По словам Д. Зумы: «Мы теперь являемся равными с другими архитекторами новой справедливой международной системы… Единство цели – в нашем разнообразии, и именно это делает этот механизм уникальным и все более влиятельным. Теперь мы разделяем коллективную ответственность за мировое сообщество и особенно за компонент возникающего рынка и развивающихся экономик». Вхождение в БРИКС позволяет Претории существенно повысить свой международный статус и закрепить за собой роль «региональной державы» в формирующемся новом миропорядке, усилить позиции в качестве представителя африканского континента с «прицелом» на статус постоянного члена Совбеза ООН и добиться увеличения притока иностранных инвестиций.

Между тем, стоит отметить, что, учитывая значительное влияние экономики США на другие страны мира, страны БРИКС объединились ради соперничества с американцами и еще большей активности на мировых рынках, без оглядки на мнение Вашингтона и других западных стран. Заявленной целью данной группы являются поддержка и объединение развивающихся стран.

В действительности БРИКС представляет собой некое новое экономическое формирование – объединение ряда государств на основе общих принципов и интересов. В последние 25 лет страны объединения смогли начать активную работу, сократили инфляцию и создали фонды быстрой окупаемости.

План ЮАР – войти в число развитых стран. В настоящий момент это государство, играющее не последнюю роль в международной политике, стремится с учетом своих национальных интересов увеличивать уровень валового внутреннего производства и наращивать собственную экономику в целом. Присоединение к БРИКС стало крупным достижением южноафриканской внешней политики. Вступив в тесное сотрудничество с четырьмя другими членами группы, эта страна сумела добиться значительных успехов в плане внутренних инвестиций, роста валового национального продукта, регулирования импорта и приватизации.

Однако хотя ЮАР и крупнейшая экономика Африки, она производит всего 0,5 мирового ВВП, что составляет примерно половину ВВП Индонезии или Турции. В отличие от большинства «восходящих» государств у нее довольно слабые демографические показатели. Мировой кризис привел к снижению темпов экономического развития во всем мире и большому количеству проблем во многих странах. В ЮАР мировой экономический кризис привел к резкому падению внешнеторгового оборота: объем экспорта за 2009 г. был на 20,3% меньше, чем в 2008 г., а объем импорта сократился на 27,9%. Падение объемов экспорта было главной причиной экономического спада. Уровень безработицы в ЮАР в середине 2011 г. составлял 24%. Сегодня, в условиях очередного экономического кризиса, ЮАР является, несомненно, «слабейшим звеном», и ее главными преимуществами в объединении стран БРИКС стали не экономика, а региональная проекция, цивилизационная «репрезентативность», природные ресурсы и важное геополитическое положение.

Возможности и перспективы развития отношений между Россией и ЮАР

Безусловно, сотрудничество с ЮАР является важным фактором усиления российских политических и экономических позиций в регионе и может привести к дальнейшей активизации внешней политики РФ на африканском направлении. Так, в ходе встречи Дж. Зумы и президента России В.В. Путина во время саммита БРИКС в ЮАР обсуждались актуальные вопросы двусторонних экономических связей, укрепления договорно-правовой базы отношений, а также совместной работы по реализации договоренностей, достигнутых в ходе предыдущих встреч.

У России с Африкой нет противоречий, но в ряде случаев они объективно являются конкурентами при сбыте некоторых видов сырья. Возрастающее значение в комплексе интересов России приобретает южноафриканский регион[8]. Однако следует отметить, что большинство проектов остается пока на стадии разработки и результатов еще надо дождаться. Хотя российские компании в целом пользуются прежде всего положительным к ним отношением африканцев, которые помнят о помощи Советского Союза во второй половине XX в., компании также сталкиваются со многими проблемами, вытекающими из непривычной для них деловой обстановки и многих рисков, которые до сих пор связаны с предпринимательством в Африке.

Помимо укрепления своей позиции на мировых рынках сырья, для России Африка перспективна и с точки зрения источника ряда металлов, которые на данный момент для российской экономики являются дефицитными. У России растет дефицит таких полезных ископаемых как марганец, хром, боксит, цинк и олово[9]. Таким образом, экспансия российских компаний в Африке не только перспективна с точки зрения укрепления их позиций, а также востребована, чтобы обеспечить доступное сырье для отечественного производства.

В отношениях между Россией и ЮАР существует явный дисбаланс между их политической и экономической составляющими. Со времен освободительной борьбы престиж нашей страны в ЮАР достаточно высок, хотя заигрывание на рубеже 1990-х гг. тогдашних руководителей СССР, а затем и России с уходившим с политической сцены правительством белого меньшинства не способствовало установлению дружественных связей с демократической ЮАР. С точки зрения развития торгово-экономического сотрудничества между Россией и ЮАР, первые десять лет после прихода к власти правительства черного большинства можно считать почти потерянным десятилетием. Визит Н. Манделы в Москву состоялся лишь в 1999 г., а ответный визит российского президента – в 2006 году.

Во время визита В.В. Путина в Южную Африку в сентябре 2006 г. был подписан Договор о дружбе и партнерстве между Россией и ЮАР. Этот договор, наряду с соглашениями о торгово-экономическом сотрудничестве, о поощрении и взаимной защите капиталовложений, об избегании двойного налогообложения, создал солидную правовую базу для развития сотрудничества. Вместе с тем, в ЮАР с недоумением восприняли отказ российской стороны включить в программу пребывания президента выступление в парламенте, да и сам Договор был подписан лишь через шесть лет после его подписания.

ЮАР – один из крупнейших партнеров России в Африке. В 2012 г. двусторонний товарооборот увеличился на 66,3% – до 964,3 млн долл., российский экспорт составил 278,7 млн долл., основная доля поставок приходится на нефтепродукты, продукцию химической промышленности, машины, оборудование и транспортные средства, продовольственные товары и сельхозсырье, древесину и целлюлозно-бумажные изделия. Импорт из ЮАР достиг 685,6 млн долларов. В российском экспорте в ЮАР превалируют черные металлы, алюминий, древесина, удобрения. В импорте из ЮАР – свежие и консервированные овощи и фрукты, руды, черные металлы, алкогольные и безалкогольные напитки. Однако реальные цифры определить затруднительно, так как ряд компаний с российским капиталом, действующие в ЮАР, зарегистрированы за пределами нашей страны.

Учитывая острую нехватку электроэнергии в ЮАР, одной из наиболее перспективных отраслей российско-южноафриканского сотрудничества является энергетика, в том числе атомная. В сентябре 2014 г. глава «Росатома» Сергей Кириенко и министр энергетики ЮАР Тина Джомат-Петтерсон в рамках 58-й генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) подписали соглашение, которое предусматривает строительство в ЮАР до 8 энергоблоков АЭС, сотрудничество по ряду других проектов (в том числе сооружение исследовательского реактора), а также помощь в развитии энергетической инфраструктуры ЮАР и подготовке специалистов для отрасли. Основным проектом соглашения является строительство в ЮАР новых АЭС с российскими реакторами ВВЭР (водо-водяной энергетический реактор). Суммарная мощность блоков составит до 9,6 ГВт[10].

По заявлению С. Кириенко, «Росатом» готов оказать ЮАР содействие в создании полноценного промышленного кластера мирового уровня – от начальной стадии ядерного топливного цикла до инжиниринга и производства оборудования. Впоследствии это позволит реализовывать совместные проекты в третьих странах. Но для начала этого сотрудничества будут обеспечены условия для создания тысяч новых рабочих мест и размещения заказов местным компаниям на сумму до 10 млрд долларов[11].

Кроме того, российская сторона готова предоставить Южно-Африканской Республике льготное межгосударственное финансирование для строительства атомных мощностей. По экспертным оценкам, такой проект фактически позволит ЮАР создать собственную атомную индустрию и обеспечить локализацию производства от 40% до 60%, что создаст порядка 30 тыс. рабочих мест и может принести стране около 16 млрд долл. инвестиций только на этапе строительства, а также 5 млрд долл. непосредственных поступлений в бюджет республики. Однако Министерство энергетики ЮАР оговорило, что подписанное с «Росатомом» соглашение о строительстве восьми реакторов вовсе не означает, что российская госкорпорация получила эксклюзивный контракт на возведение АЭС[12].

С целью активизации экономического сотрудничества с ЮАР и выработки новых взаимовыгодных проектов, в том числе для среднего и малого бизнеса, в 2007 г. был создан «Деловой совет Россия – ЮАР», но в последние годы его активность значительно снизилась. Заключены соглашения о сотрудничестве Санкт-Петербурга с Йоханнесбургом и с Кейптауном, Москвы с Преторией, Московской области с провинцией Гаутенг, Самарской области с Северо-Западной провинцией. Прорабатывается возможность установления побратимских связей Новороссийска с Дурбаном. В ЮАР до сих пор нет российского культурного центра, крайне ограниченно число южноафриканских студентов, обучающихся в России.

Российско-южноафриканское сотрудничество в научно-технической сфере носит пока ограниченный характер и осуществляется, прежде всего, в области ядерных исследований, освоении космоса, добычи и переработки полезных ископаемых. Россия поддержала успешную заявку ЮАР на размещение в этой стране (совместно с Австралией и частично Новой Зеландией) крупнейшего радиотелескопа (SquareKilometerArray).

В 2009 г. Россия с космодрома Байконур запустила южноафриканский спутник для зондирования Земли и телекоммуникаций. В настоящее время ведутся переговоры о создании в ЮАР с участием российских компаний станции слежения за спутниками. Космический центр в ЮАР будет использоваться для получения данных с российского спутника по проекту «Радиоастрон». В Южно-Африканской Республике установят квантово-оптическую систему для увеличения точности приема сигнала ГЛОНАСС в южном полушарии.

Более благоприятные условия для развития научно-технического сотрудничества между двумя странами были созданы после подписания в 2011 г. двусторонних соглашений между южноафриканскими и российскими научно-исследовательскими институтами, которые предусматривали развитие сотрудничества в таких областях, как астрономия, радиоастрономия, радиофизика, исследование космоса и биотехнологии, лазерные технологии, биоэнергетическая химия и энергетика, ядерная физика.

Российские компании привлекли более 1 млрд долл. во взаимовыгодные проекты на территории ЮАР, проинвестировали эти средства в экономику Южно-Африканской Республики. Динамично расширяется сотрудничество в горнодобывающей отрасли. Группа «Ренова» в 2012 г. вложила около 350 млн долл. в развитие марганцевого рудника, прорабатывает проект масштабной модернизации ферросплавного завода (сумма инвестиций – еще 250 млн долл.). «Норильский никель» инвестировал порядка 100 млн долл. в реконструкцию медно-никелевой фабрики, увеличив ее производительность в два с половиной раза.

Однако после возобновившегося интереса российских компаний к региону в связи с проводимым саммитом БРИКС в 2013 г. в ЮАР последовал новый виток экономического кризиса, результатом чего стало вновь снижение деловой активности и «уход» итак немногочисленных компаний из ЮАР. Так, 17 октября 2014 г. ГМК «Норильский никель» и BCL Limited объявили о заключении обязывающих соглашений по продаже африканских активов компании, в том числе 50-процентной доли участия в совместном предприятии Nkomati Nickel and Chrome Mine в ЮАР, и 85-процентной доли в компании Tati Nickel Mining Company в Ботсване, в пользу BCL.

Вместе с тем важным событием состоявшегося саммита БРИКС в ЮАР в 2013 г. стали предпринятые шаги к созданию нормативно правовой базы для развития отношений между Россией и ЮАР:

1. Совместная декларация об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой;

2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области энергетики;

3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики по вопросам, касающимся безопасности полетов;

4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о взаимном признании документов об образовании и об ученых степенях;

5. Программа сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики в области совместных культурных проектов на 2013–2016 годы;

6. Меморандум между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о взаимопонимании и сотрудничестве в отношении металлов платиновой группы;

7. Соглашение между Федеральным космическим агентством (Роскосмосом) и Южно-Африканским космическим агентством о сотрудничестве в области астрофизических исследований по проекту «Радиоастрон»;

8. Заявление о намерениях между Федеральным агентством по рыболовству (Росрыболовством) и Министерством сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства Южно-Африканской Республики;

9. Меморандум о создании современного производства ферросплавов между Группой компаний «Ренова» и ее бизнес-партнерами господами Лазарусом Мбете и Робинсоном Рамаите;

10. Меморандум о сотрудничестве в области солнечной энергетики и поставках солнечных панелей, производимых Группой компаний «Ренова» в Российской Федерации, между Группой компаний «Ренова» и «Иньянга Энерджи Инвестментс».

Таким образом, существуют большие резервы расширения взаимовыгодного сотрудничества России и стран Африки. Для этого существуют предпосылки: от советского периода осталось доброе отношение к России африканской элиты, понимание, что в отличие от Запада русские не участвовали в эксплуатации континента и разграблении природных ресурсов, а, напротив, способствовали получению независимости африканских государств. Кроме того, от старых времен остались опыт, материально-техническая база и экономические связи, хотя и существенно подорванные в 90-е годы. Современная Россия обладает научными и материальными ресурсами; она способна экспортировать конкурентоспособную продукцию, передовые технологии, в которых нуждается Африка.

В то же время, существенным тормозом развития сотрудничества в области экономики и торговли является нестабильность региона, а также слабость инфраструктуры, прежде всего транспортной. Это особенно существенно в связи с тем, что многие страны Африки расположены в глуби континента и не имеют выхода к морю. В советские времена существовали прямые авиалинии со многими африканскими странами. Сейчас, чтобы попасть в большинство точек континента, требуется совершить перелет с несколькими пересадками.

Тем не менее России не следует забывать о том, что ЮАР крайне заинтересована в иностранных инвестициях, учитывая масштабные задачи социально-экономического развития и поддержания имиджа лидера Африки, поэтому охотно идет на сотрудничество с любыми инвесторами. Страна проводит активную и независимую внешнюю политику, не поддерживает санкции, вводимые западными государствами в отношении так называемых «государств-изгоев», придерживается прагматического внешнеполитического и внешнеэкономического курса, основываясь исключительно на собственных интересах. Особенно актуальным видится

налаживание продуктивного диалога и поддержки проводимой политики в многостороннем формате.

Заключение

Свободные демократические выборы и создание нового правительства в ЮАР создали более благоприятные условия для осуществления внешней политики. Были разработаны и начали реализовываться новые принципы политического курса страны, планы расширения внешнеполитических связей, которые ранее были парализованы, или, по крайней мере, ограничены системой апартеида.

Придерживаясь независимого внешнеполитического курса, ЮАР поддерживает стабильные дружественные отношения с подавляющим большинством государств мира, проводит активную внешнюю политику по приоритетным для нее направлениям.

Приверженность принципам, целям и задачам внешней политики, сформулированным после падения в 1994 г. режима апартеида в Южно-Африканской Республике, которые до настоящего момента не претерпели существенных изменений, обуславливают вектор развития страны на международной арене сегодня.

Африка, в частности южноафриканский регион, является основным интересом ЮАР на мировой арене. САДК – одно из наиболее успешных африканских региональных объединений. Реструктуризация САДК укрепляет и подтверждает роль ЮАР как регионального лидера. Вовлеченность во все региональные проблемы, а также самая стабильная и развитая экономика позволяют ЮАР достигать намеченных целей в регионе. Регион является наиболее важным рынком для южноафриканского бизнеса.

Для усиления своих позиций в мировом сообществе, а также для улучшения своего международного авторитета ЮАР активно участвует в деятельности различных международных организаций. Южно-Африканская Республика после падения режима апартеида восстановила свое членство во всех основных международных организациях (ООН, ОАЕ, Содружество наций, Движение неприсоединившихся государств). ЮАР является полноправным участником международного диалога в рамках ООН, Содружества наций и Движения неприсоединения.

Приверженность интересам стран «третьего мира» и отстаивание их интересов широко прослеживалось в реализации внешней политики ЮАР, в то время как создание объединения БРИКС было созвучно с важнейшими целями внешней политики ЮАР. Таким образом, вступление ЮАР в БРИКС является важным достижением южноафриканской дипломатии. Главными преимуществами ЮАР в этом объединении ста-

ли отнюдь не экономические показатели, а статус «ворот в Африку», международные бизнес стандарты, природные ресурсы и важное геополитическое положение. Создание БРИК было созвучно с усилиями Претории по формированию ядра «незападных» стран. Преимущества ЮАР говорят сами за себя. Например, крупнейшим инвестором в Африке являются ныне не США, Великобритания или Китай, а ЮАР. Принятие ЮАР в БРИК позволило заполнить образовавшуюся там африканскую «нишу».

Участие ЮАР и России в БРИКС способствует активизации и улучшению диалога между двумя странами. ЮАР представляет собой стратегически важный регион для РФ, что обуславливает необходимость дальнейшего развития и укрепления двусторонних внешнеэкономических и внешнеполитических отношений для восстановления утраченных российских политических и экономических позиций на континенте.

[1] *Гук Ю.И.* Внешняя политика ЮАР. М., 1973. С. 67.

[2] http://ru.tradingeconomics.com/south-africa/indicators

[3] Там же.

[4] Российско-Южноафриканские отношения. http://www.mid.ru/ns-rafr.nsf/89414576079db559432569d8002421fc/9e2f1d440987db1043256c0c006d2d1e?OpenDocument.

[5] Там же.

[6] 23.08.2013. Наталья Волчкова и Мария Рябцева. Россия-ЮАР: особенности сотрудничества в рамках БРИКС и «Большой двадцатки». http://www.ictsd.org/bridges-news

[7] Minister Nkoana-Mashabane on SA full membership of BRICS. http://www.dfa.gov.za/docs/2010/brics1224.html

[8] *Васильев А.М.* Африка нужна России. Россия нужна Африке. Африка и вызовы XXI в. М., 2012. С. 144-145.

[9] *UrnovA.U.* Russia and Africa. http://www.inafran.ru/ru/content/view/162/51/> Institute for African Studies.

[10] 22.09.2014. Росатом договорился о строительстве АЭС в Южной Африке. Интерфакс. http://www.interfax.ru/business/398084

[11] 23.12.2014. ЮАР: жесткая конкуренция в сфере атомной энергетики. http://www.vestifinance.ru/articles/51224

[12] Там же.

Д.А. Зеленова
Институт Африки РАН

«БУНТЫ БЕДНЫХ»: ПРОТЕСТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ЮАР ПОСЛЕ ПРИХОДА К ВЛАСТИ АНК*

В настоящий момент моя задолженность составляет более шести тысяч рандов. Я должен есть, но я безработный. Я не думаю, что я смогу когда-либо выплатить эти долги. Муниципалитет может делать все, что ему вздумается!

Житель поселения «Каелитша»[1]

В данной статье рассматривается динамика протестных выступлений в ЮАР с начала 2000-х до 2015 года. Автор сосредотачивает внимание на феномене стихийных городских протестов в тауншипах и неформальных поселениях[2] и рассматривает несколько примеров становления низовых социальных движений, возникших в ходе спонтанных уличных протестов, а также исследует их роль в контексте антимигрантских вспышек ксенофобии в апреле 2015 года.

Протесты в тауншипах: базовые сведения

Если обратиться к статистике, то южноафриканские города известны как самые неравные и самые бунтующие в мире. Крупномасштабные низовые протестные действия в неформальных поселениях и тауншипах происходят в ЮАР в регулярном режиме после перехода к демократическому методу правления в 1994 году[3]. Первая значимая волна протестов, в соответствии с классификацией южноафриканского социолога Р. Балларда, пришлась на начало 2000-х годов, когда страну охватили протесты против приватизации и коммерциализации государственных услуг[4]. Необходимо вспомнить, что практически сразу после прихода к власти Африканского национального конгресса (АНК) новое правительство начало проводить политику неолиберальных реформ. Главными социально-экономическими последствиями неолиберальной программы «Рост, занятость, перераспределение» (англ. Growth, Employment and

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 16-07 000 38 «ЮАР – стратегический партнер России».

Redistribution, GEAR) в скором времени стали сокращение более миллиона рабочих мест и соответственно резкий рост безработицы, а также приватизация и коммерциализация государственных предприятий и услуг. Это повлекло значительный рост цен на необходимые коммунальные услуги, вследствие которого бóльшая часть населения (рабочий класс черных и цветных) просто не смогла оплачивать коммунальные счета[5]. Более десяти миллионов человек были лишены водоснабжения за неуплату и приблизительно такое же количество – электричества[6].

Волна протестов 2000-х годов привела к тому, что в ходе сопротивления массовым отключениям электричества, жители тауншипов начали создавать низовые инициативы, некоторые из которых переросли в крупные социальные движения. Так возник «Форум против приватизации» (Anti-privatization forum) с такими дочерними низовыми организациями, как «Комитет по проблемам электрификации Соуэто» (англ. Soweto Electricity Crisis Committee) и «Комитет по проблемам воды и электричества в Орендж фарм» (англ. Orange farm water and electricity crisis committee). Основной задачей этих комитетов была борьба с итогами приватизации, а именно – отвоевывание права беднейших жителей тауншипов не оплачивать завышенные (по мнению жителей) счета за электричество, включая оплату долгов за коммунальные услуги перед правительством апартеида, а также переподключение воды и электричества в случае отключения за неуплату. Надо сказать, на сегодняшний день практика неуплаты по счетам или «культура неуплаты» (англ. Culture of nonpayment), как ее называют сами жители тауншипов, берущая начало во временах борьбы с апартеидом и тесно связанная с низовой политикой «неподчинения местной власти», остается популярной тактикой местного населения. Заручаясь поддержкой адвокатов, сотрудничающих с социальными движениями, жители тауншипов апеллируют к Конституции, которая гарантирует доступ всех граждан ЮАР к необходимым благам, включая воду, электричество и жилье[7].

Низовые протестные движения ЮАР: «Комитет по проблемам воды и электричества в Орендж Фарм» и «Кампания против выселений»

Рассмотрим два интересных примера низовой самоорганизации сквоттеров и жителей беднейших поселений в двух городах. С участниками «Кампании против выселений провинции Западный Кейп» автор проводила исследование в 25 км от Кейптауна в небольшом сквоттерском поселении «Симфони Уэй».

Кейптаун имеет статус города «мирового класса» и является обладателем престижной международной дизайнерской премии 2014 года[8]. Вместе с тем – это город с самым глубоким и структурированным неравенством в

мире. От 15% о 20% населения города проживает в неформальных поселениях[9]. Согласно классификации, принятой со времен апартеида, 44% населения составляют цветные, 35 черные, около 20% белые[10].

Пространственное неравенство особенно заметно, если проехать от аэропорта до самого центра города. Неформальные поселения – социальное жилье, – где проживают цветные и африканцы, и центр города, где африканцев не встречаешь вовсе, а цветные встречаются только в качестве водителей маршрутных такси.

«Кампания» начала свою работу в одном поселении в 2001 году, когда жители столкнулись с очередными отключениями электричества за неуплату. За десять лет к инициативе присоединилось еще пятнадцать сообществ провинции Западный Кейп. На сегодняшний день она представляет собой зонтичную организацию, которая действует в беднейших поселениях, в том числе и неформальных. Кроме непосредственной помощи по борьбе с отключениями воды и электричества, в сферу деятельности «Кампании» входит самый широкий круг вопросов: противостояние полицейской жестокости, медицинская помощь, поиск адвокатов, представление интересов в суде и прочее. Главной тактикой «Кампании» стало *прямое действие*: обеспечение сообществ электричеством и водой через нелегальные переподключения. В нашей беседе один из председателей «Кампании» Ашраф Кассэм рассказывал, как работает тактика прямого действия: «Если людей уже выселили, мы помогаем им заселиться обратно, если кого-то отключили от воды или электричества, мы помогаем переподключиться, нелегально протягиваем кабель или проводим трубу… Также мы проводим сидячие забастовки, например, перед входом в выселяемый дом»[11].

Важным направлением работы «Кампании» являются образовательные акции, которые направлены на то, чтобы научить людей самим доставать информацию. Образовательные инициативы включают в себя тренинги жителей сообществ и семинары. Участники «Кампании» проводят также исследовательскую работу по вопросам социально-экономических последствий выселений и отключений. Такие исследования проводятся не только для предоставления эмпирических доказательств и аргументов против программы «Рост, занятость и перераспределение» и приватизации, но и для выработки альтернативных решений[12].

«Кампания» не является организацией в прямом смысле этого слова. Она организована как *децентрализованная горизонтальная сеть*. Социальные сети, которые создаются в рамках сообществ, можно рассматривать не только как важный координирующий инструмент, защищающий жителей от выселений или любых вторжений полиции и репрессивных государственных механизмов. «Кампания против выселений» выделяет демократизацию сообществ как отдельное направление

своей работы и понимает ее как «включенность каждого жителя в процесс решения проблем сообщества»[13], а также как возможность жителей «бросить вызов избираемым лидерам и держать их подотчетными»[14]. Так, и «Кампания против выселений», и многие другие низовые протестные движения ЮАР принципиально не сотрудничают с партиями и некоторыми крупными неправительственными организациями (НПО), противопоставляя их вертикальной и бюрократизированной политике принципы *децентрализации и демократии участия*. На сегодняшний день «Кампания» отстаивает права 10 сообществ в районе Западного Кейпа. Инициатива по-прежнему достаточно небольшая, и представляет интересы в основном маргинализованных групп населения. В то же время ее аффилиация с более крупными сетями позволяет ей действовать в качестве мощного социального движения в провинции Западный Кейп.

В Йоханнесбурге, также как и в Кейптауне, в начале 2000-х самым активным образом шло противостояние завышению в ходе неолиберальных реформ цен на основные коммунальные услуги. Еще один интересный пример низового протестного движения возник в Йоханнесбурге в тауншипе Орендж фарм, в 45 км от центра Йоханнесбурга. Он был основан в 1988 году – в это время интенсивная урбанизация сделала возможным заселение большого количество новых мигрантов из соседних провинций, приехавших на работу в Йоханнесбург, на отдаленных окраинах. Орендж фарм всегда являлся по сути наполовину неформальным поселением, наполовину тауншипом. Если в самом начале 1990-х население составляло чуть более 300 000 человек, то к началу 2000-х там проживало более миллиона человек, из них половина в неформальных поселениях[15].

Брикс Моколо (фото) председатель «Комитета по проблемам воды и электричества в Орендж Фарм» живет в тауншипе с 1992 года, у него огромный опыт борьбы с апартеидом, в 80-е годы он возглавлял комитет родителей, который занимался самообразованием школьников, бойкотировавших уроки на африкаанс. После того, как в 1994 году АНК одержал победу на выборах в тауншипе, самоуправление взяла на себя местная ячейка АНК, которую поддержало большинство жителей. Проблемы там начались с проведением реформ приватизации, когда обеспечение коммунальными услугами было передано в руки частных компаний. Массовые отключения электричества за неуплату и введение счетчиков на воду затронули и Орендж Фарм, и тогда в начале 2001 года возник «Комитет по проблемам воды и электричества», который представлял интересы нескольких тысяч людей из сообщества. После серии протестов, блокад дорог и нелегальных переподключений воды и электричества, комитет столкнулся с репрессиями, одна пожилая активистка была застрелена у себя дома.

Пережив волну репрессий, комитет перерос в серию проектов самоорганизации жителей Оренжд Фарм. Захватив часть земли, сообщество смогло организовать офис, в котором теперь находится независимый консультационный центр и ведется прием населения по самым разным вопросам и нуждам сообщества – от адвокатской помощи при разводах и помощи пострадавшим от домашнего насилия до урегулирования конфликтов с местной властью. На захваченной земле располагается большой огород и детский сад, который посещают местные дети и дети мигрантов. Детский сад также располагается на оккупированной земле и существует за счет месячных взносов родителей и спонсорства мелких НПО. Рядом располагается небольшой цех по переработке мусора.

Протесты в ЮАР в эру президентства Джейкоба Зумы

Итак, если обратиться к данным доклада «Национальные тренды протестных действий», подготовленного Центром социологических исследований Йоханнесбурга совместно с Институтом свободы выражения, то можно проследить, что в течение первого десятилетия с начала 2000-х годов в ЮАР преобладают выступления, связанные с требованием обеспечения коммунальных услуг (англ. *service delivery protests*)[16]. Так, в 2006 году в ЮАР были зафиксированы десять тысяч мирных протестов, в 2007 году – более девяти тысяч[17]. И сегодня уровень протестных выступлений остается высоким – около восьми тысяч в год. Однако, как отмечают социологи, в частности, известный южноафриканский социолог Питер Александр, исследовавший динамику протестных выступлений в городах ЮАР, после 2005 года страна переживает длительную серию масштабных *политических* протестов, захлестнувших неформальные поселения и тауншипы[18].

Здесь необходимо отметить два главных тренда в отношении протестующих периода политики Дж. Зумы. Первый тренд – ужесточение действий полиции в ходе протестов, второй – криминализация движений, активно и открыто выступающих против политики АНК. В 2013 году разворачивается крупнейший в новейшей постапартеидной истории ЮАР трудовой конфликт, кульминацией которого стал расстрел 41 рабочего корпорации Лонмин в городке Марикана. Конфликт во многих кругах был воспринят как вполне закономерное противостояние интересов неолиберальной экономической элиты и рабочего класса. После расстрела рабочих, по наблюдениям автора, в среде бедных и рабочего класса происходит окончательное разочарование в политике АНК, и главным образом, в ее старых партийных лидерах.

Питер Александр и коллеги называют протесты последнего десятилетия *политическими*, подчеркивая возрастающую политизацию требо-

ваний, выдвигаемых протестующими[19]. Так, требования обеспечить жителей неформальных поселений адекватным жильем часто перерастают в призывы расширить полномочия граждан в принятии решений, касающихся жилищных вопросов и проблем городского планирования. Претензии наемных рабочих также выходят за рамки простого обеспечения коммунальными услугами. Довольно показательным является тот факт, что рабочие корпорации «*Лонмин*» наряду с требованием повышения заработной платы говорили о необходимости более справедливого распределения богатств в стране, а затянувшийся конфликт между Национальным профсоюзом горняков (*National Mineworkers Union, NUM*) и шахтерами свидетельствует о кризисе старых институтов, неспособных выразить и отстоять интересы трудящихся.

Как показали исследования автора, во многих случаях протестующие стремятся быть участниками политического процесса, выражая недоверие местной власти. На местах в локальных сообществах возникает вакуум власти, который заполняется естественным образом низовыми инициативами, самоорганизацией местных сообществ. Иногда можно встретить феномен двойственной власти, когда одна часть сообщества подчиняется АНК, который пытается управлять через свои органы местной власти, а другая, недовольная политикой АНК, создает свои комитеты самоуправления снизу. Из таких низовых комитетов часто возникают социальные движения, которые открыто бросают вызов власти, то есть АНК, за что подвергаются давлению со стороны государства. За последние несколько лет таких примеров достаточно много.

Таким образом, стоит признать, что в постапартеидной ЮАР рост протестных настроений среди беднейших жителей города на протяжении последних пятнадцати лет связан с социально-экономической политикой, проводимой правящими элитами страны. Критически настроенные южно-африканские исследователи марксистской школы часто пишут о том, что рыночно-ориентированный неолиберальный капитализм привел к очень тяжелым социальным последствиям для большинства населения, изначально находившегося в положении исключенных[20]. В ЮАР по-прежнему сохраняется очень высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи (10 млн молодых людей официально считаются безработными), растет неравенство внутри расовых групп, бедными по последним данным официально считаются 27 миллионов человек – половина населения страны (те, кто проживает меньше чем на 779 рандов в месяц)[21].

Рост протестных настроений сопровождал оба срока президентства Джейкоба Зумы. Как известно, именно эра Зумы характеризовалась усилением полицейского контроля на улицах, ремилитаризацией и расширением полномочий полиции, которая получила право открывать огонь

во время конфликтов с населением. Теперь, если протестующие выходят за рамки, например, поджигая покрышки, полиция может начать стрелять, что, в свою очередь, приводит к эскалации насилия и последующим арестам протестующих[22]. Международные правозащитные организации неоднократно заявляли в тревожном тоне о том, что в ЮАР имеют место политические репрессии по отношению к социальным движениям, открыто высказывающимся против политики АНК[23].

Ксенофобия и социальные движения

Очередной всплеск насилия местного населения по отношению к мигрантам (прежде всего из Сомали, Малави, Зимбабве, Мозамбика и Нигерии) произошел в апреле 2015 года[24]. Начавшись в Дурбане в конце марта 2015 г., атаки на мигрантов охватили и другие части провинции КваЗулу-Наталь, а также Йоханнесбург и некоторые города провинции Хаутенг. Всего в ходе этой волны насилия погибло восемь человек, из них трое – южноафриканцы. Тысячи вынуждены были бежать[25].

По оценкам южноафриканских интеллектуалов, ксенофобские настроения сегодня распространены во всех сегментах южноафриканского общества. Популярные в среде рабочего класса истории о том, что «мигранты работают за копейки», «крадут наши рабочие места», сопровождаются более ужесточающимся и открыто расистским лозунгом вроде: «Они темнее нас», который используется на улицах для оправдания насилия в отношении мигрантов[26]. Показательно, что насилие 2015 года совершалось не только против иностранцев, но и против малых этнических групп, не доминирующих в крупных городах. Известно, что люди выходили на улицы в поисках «чужаков», которые отличались по цвету кожи.

Как правило, мигранты из стран Африки, а также из Пакистана и Бангладеш (в тауншипах, в частности в Соуэто, огромное число владельцев магазинов – выходцы из этих двух стран) в массе своей являются самыми уязвимыми группами населения в ЮАР. Согласно данным отчета Специальной комиссии по делам женщин-беженцев, проводившей исследование среди женщин-мигрантов в Йоханнесбурге в 2011 году, мигранты в ЮАР – это люди, приехавшие для того, чтобы улучшить свое экономическое положение. Их главная цель – работа. Чрезвычайно высокая безработица среди южноафриканцев создает предпосылки для антимигрантских настроений и дискурса. Кроме того, коррумпированность и часто неэффективность региональных правительств и органов местного управления, в ряде случаев и политические интриги, приводят к тому, что мигранты становятся жертвами ксенофобии и насилия, которые являются повседневной реальностью для большинства из них[27]. Как

показал отчет, в Йоханнесбурге в 2011 году находилось 450 000 мигрантов (половина населения центральной части города), 75% из которых экономически активны[28]. Среди мигрантов-женщин преобладали гражданки из Зимбабве с хорошим знанием английского языка. Исследование показало, что часто местные политические лидеры и кандидаты в органы местного управления мобилизуют жителей тауншипов на выселения и активные действия против мигрантов, то есть используют антимигрантский дискурс как средство укрепления своей политической или экономической власти в рамках местного сообщества. В некоторых случаях насилие против мигрантов-владельцев какого-либо бизнеса в тауншипах применяется намеренно для устранения иностранных конкурентов. Мигранты-владельцы магазинчиков часто носят с собой оружие и спят в своих магазинах, чтобы предотвратить кражу или поджог.

Коррумпированность местной власти, экономическая незащищенность и насилие со стороны мужчин ставят женщин-мигрантов в особо уязвимое положение. О повседневной жизни женщин из центрального района Хиллброу пишет исследовательница из Университета Витватерсранд, уроженка ДРК, Каролин Кихато, прожившая в центральной части Йоханнесбурга несколько лет[29].

Безусловно, что причины агрессии по отношению к мигрантам и жестокости на улицах необходимо искать, в том числе, в недалеком прошлом ЮАР. Пережив опыт системной узаконенной дискриминации и системного насилия, южноафриканское общество воспроизводит те же практики в новых реалиях. Как пишет известный африканский философ и интеллектуал А. Мбембе, абсурдность ксенофобии или афрофобии в ЮАР очевидна хотя бы потому, что миллионы южноафриканцев имеют моральный долг перед своими соседями за помощь в борьбе с апартеидом[30].

Все низовые социальные движения, с которыми проводил исследования автор, решительно осуждают насилие по отношению к мигрантам. Во многих тауншипах активисты местных инициатив во время вспышек ксенофобии в 2008 и 2015 годах мобилизовывали помощь для пострадавших, организовывали просветительские семинары, на которых обсуждали экономические причины безработицы и миграции. В Орендж фарм работают ясли, в которые охотно принимают детей мигрантов без документов. С пострадавшими от насилия работают адвокаты, мобилизованные активистами. Сразу же после последних атак в Йоханнесбурге и Дурбане прошли многотысячные демонстрации против ксенофобии[31].

[1] Цит. по*: McDonald D.* World city syndrome: Neoliberalism and inequality in Cape Town. N.Y.: Routledge, 2008. P. 123.

[2] Тауншипы – сегрегированные городские поселения, созданные при режиме апартеида для концентрации рабочей силы вокруг городов. Сегодня тауншипы формально десегрегированы, однако по-прежнему остаются очагами, где сосредоточено преимущественно черное и цветное население городов. Неформальные поселения – стихийные несанкционированные постройки в черте города или на периферии.

[3] См., например: *Alexander, P.* 'Rebellion of the poor: South Africa's service delivery protests – a preliminary analysis', Review of African Political Economy, 2010. № 37 (123). P. 25-40.

[4] *Ballard R., Habib A., Valodia I.*, (Eds) Voices of protest. Social movements in post-apartheid South Africa. Scottsville: University of KwaZulu-Natal Press, 2006.

[5] Statistics South Africa, database on expenditure and income, 2002. Цит. по: *Bond P.* Talk left – walk right. South Africa's frustrated global reforms. Pietermaritzburg: UKZN Press, 2006. P. 230.

[6] Там же.

[7] Существует немало примеров, когда социальные движения выигрывали дела, защищающие интересы беднейших сообществ, в частности в Конституционном суде.

[8] http://www.theguardian.com/travel/2014/mar/07/cape-town-world-design-capital-2014

[9] *S. Bekker and L. Fourchard* (Eds). Governing cities in Africa. HSRC Press, Cape Town, 2013. P. 14-15.

[10] Там же.

[11] ПМА 1. Полевые материалы автора. Кейптаун, 2009 г.

[12] См.: http://antieviction.org.za/about-us/

[13] ПМА 1. Полевые материалы автора. Кейптаун, 2009 г.

[14] Там же.

[15] ПМА 2. Полевые материалы автора. Йоханнесбург, 2013 г.

[16] National trends around protest action: Mapping protest action in South Africa. FXI and CSR Report. 2008. P. 18-19.

[17] Там же.

[18] *Booysen S.* With the ballot and the brick: the politics of attaining service delivery // Progress in Development Studies. 2007. №7 (1). P. 21-32; *Pithouse R.* The University of Abahlali baseMjondolo. // Voices of resistance from occupied London. October 2007. Доступно на: http://www.occupiedlondon.org/abahlali/; *Alexander P.* Rebellion of the poor: South Africa's service delivery protests – a preliminary analysis // Review of African Political Economy. 2010. № 37(123). P. 25-40.

[19] *Alexander P.* Rebellion of the poor: South Africa's service delivery protests – a preliminary analysis // Review of African Political Economy. 2010. № 37(123). P. 25-40.

[20] См., например*: Seekings J.* Taking disadvantage seriously: The "underclass" in post-apartheid South Africa // Africa. The journal of International African Institute, Vol. 84, № 1. 2014, P.135-141; *McDonald D.* World city syndrome: Neoliberalism and inequality in Cape Town. L.; N.Y.: Routledge, 2008; *Terreblanche, S.*A History of

Inequality in South Africa, 1652-2002. University of Natal Press, Pietermaritzburg, 2002.

[21] См. http://mg.co.za/data/2015-02-05-infographic-poverty-in-south-africa. Важно понимать, что в разной статистике порог бедности измеряется по-разному, поэтому, строго говоря, данные весьма условны. Согласно данным национального статистического бюро ЮАР, в 2011 году за чертой бедности (был взят верхний порог бедности – 620 рандов в месяц) жили 23 млн южноафриканцев. См.: http://www.statssa.gov.za/?p=2591

[22] См., например статьи в прессе: http://mg.co.za/article/2012-08-17-00-zuma-why-were-not-laughing-any-more; http://www.iol.co.za/sundayindependent/media-underplaying-police-state-brutality-1.1369675#.UDpA2cHibgy;\

[23] См. публикации профессора Университета Витватерсранда Джейн Данкан: http://www.sacsis.org.za/site/article/1574; http://www.sacsis.org.za/site/article/1203

[24] В 2008 году ЮАР впервые после демократических выборов захлестнула волна ксенофобии и насилия. В ходе атак на мигрантов погибло 62 человека, более 150 000 вынуждены были бежать. До второй вспышки ксенофобии 2015 года насилие против мигрантов в ЮАР совершалось регулярно, но не в таких масштабах.

[25] См., например, статьи в прессе: http://www.theguardian.com/world/2015/apr/15/johannesburg-threats-violence-foreign-shop-owners-close-early; http://www.theguardian.com/world/2015/apr/17/xenophobia-south-africa-brothers-violence-foreigners

[26] Xenophobic violence in democratic South Africa. South African History Online. 17.04.2015. Доступно на: http://www.sahistory.org.za/article/xenophobic-violence-democratic-south-africa

[27] No place to go but. Urban refugees in Johannesburg, South Africa. Доступно на: http://www.refworld.org/pdfid/4ec28a7a2.pdf

[28] Там же.

[29] См.: *Kihato C.* Migrant women of Johannesburg. Everyday life in an in-between city. Wits University press, 2013.

[30] Achille Mbembe writes about xenophobic South Africa. April 16. 2015. Доступно на: http://africasacountry.com/2015/04/achille-mbembe-writes-about-xenophobic-south-africa/

[31] См., например: http://www.bbc.com/news/world-africa-32432205; http://www.bbc.com/ news/ world-africa-32332744

Л.Я. Прокопенко
Институт Африки РАН

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ЗАМБИИ

В 2000-е годы политические элиты некоторых государств южноафриканского региона часто не только привлекали к себе внимание СМИ, но и оказывались в центре пристального внимания политиков, исследователей и международной общественности. Большая часть интереса к ним возникла из-за громких коррупционных скандалов: в ЮАР президентом был избран Джейкоб Зума, в течение нескольких лет обвинявшийся властями в коррупции; в Замбии 6-летнее расследование причастности к коррупции бывшего президента Ф. Чилубы завершилось сначала признанием его вины британским судом, но в 2009 г. он был оправдан Верховным судом Замбии, а имя президента Анголы Ж.-Э. душ Сантуша с 2002 г. неоднократно упоминалось в западных СМИ в связи с международным скандалом, получившего с легкой руки французских журналистов название «Анголагейт»[*]. Даже с учетом рассмотрения обвинений в адрес названных глав государств в качестве одного из методов их политической дискредитации, в регионе прослеживается усиление связи правящих политических элит с коррупцией.

Власть и богатство в африканских странах часто воспринимаются как синонимы. Часто тот, кто получает власть, одновременно получает возможность практически бесконтрольно распоряжаться национальным богатством. Тема власти и богатства в африканском обществе весьма обширна и достаточно полно изучена зарубежными и отечественными исследователями. Необходимо отметить, что у некоторых народов Африки власть традиционно ассоциируется с богатством и ему посвящались многочисленные церемонии и обряды. В наши дни идея личного обогащения, в том числе в результате доступа к государственным средствам, становится популярной и не вызывает особого общественного порицания. По мнению некоторых исследователей, в этом заключается одна из трудностей развития в современном африканском обществе нетерпимого отношения к социальному злу, которым являются коррупция и взяточничество.

Коррупция, независимо от того принимает ли она форму простой взятки в виде денег в конверте или более сложную форму, какой является по-

[*] Скандал связан с поставками оружия французскими бизнесменами в Анголу в 1990-е годы.

литическая коррупция, приводит к возникновению клептократии – власти коррупционеров (дословно «власть воров»). Как отмечает Л.В. Гевелинг, коррупция – «деструктивное, крайне опасное и широко распространенное в Африке явление», тесно связанное «с негативной экономикой и организованной преступностью»[1]. Подкуп политиков и государственных чиновников принимает различные формы: от банального перечисления денег на специальные счета до внешне вполне легальной схемы, в рамках которой они получают солидные суммы в качестве оплаты услуг различных консультантов или лекторов. В результате коррупция порождает слой политически влиятельных фигур, которые существуют и управляют во многом благодаря ей. В конечном счете эта часть коррупционной правящей политической элиты влияет на изменение внутри– и внешнеполитического курсов страны в интересах конкретных национальных или зарубежных промышленных групп. Этот процесс в той или иной степени происходит во всех странах Юга Африки.

Признание влияния коррумпированности правящей элиты на развитие страны уже вышло за рамки только научных исследований и сформулировано многими международными организациями. Например, в 2002 г. тогдашний председатель ведущей международной неправительственной организации в области исследования коррупции под названием Трансперенси Интернэшнл (ТИ, Transparency International) Питер Айген отмечал: «Политические элиты и их подручные продолжают брать взятки при каждой возможности. Рука об руку с коррумпированными предпринимателями они загоняют целые нации в ловушку нищеты и препятствуют устойчивому развитию»[2]. В Африке развитие коррупции и неэффективность борьбы с ней часто перечеркивают многие реальные достижения политических лидеров.

В 2000-е годы в большинстве стран Юга Африки темпы развития коррупции ускорились. В 2003 г. в списке ТИ из 133 стран Замбия занимала 92-е место[3], ее причисляли к наиболее коррумпированным странам мира.

Тема злоупотреблений властью для Замбии, как и для большинства африканских государств, не нова. В период существования однопартийного режима Объединенной партии национальной независимости (ЮНИП) во главе с Кеннетом Каундой в августе 1971 г. С. Капвепве вышел из правительства и ЮНИП, создав новую оппозиционную Объединенную прогрессивную партию (ЮПП), в которую вошла группа членов ЮНИП, недовольных политикой К. Каунды. Оппозиция обвиняла его и правительство в неспособности проведения реалистической экономической политики, в коррупции, непотизме и трайбализме. В конце 1980-х гг. христианская церковь Замбии развернула кампанию в защиту прав человека. Трибуной ее стали выходящая на английском языке газета National Mirror и католический журнал Icengelo, издаваемый на языке народа бемба. В публикациях подвергались критике социальное неравенство в стране, коррупция в правительстве и нарушения основных прав граждан.

Борьба с коррупцией была в числе главных лозунгов избирательной кампании партии Движение за многопартийную демократию (ДМД) во главе с его лидером Фредериком Чилубой на многопартийных выборах в 1991 году. Но уже в 1993 г. правительство Чилубы стало также подвергаться критике, его обвиняли в нарушении прав человека, коррупции и непотизме не только оппозиция, но и некоторые члены кабинета министров. В ответ президент Ф. Чилуба создал специальный правительственный комитет по правам человека, в который вошли видные юристы, преподаватели университета, церковнослужители и другие, был также принят закон, запрещавший перлюстрацию и прослушивание телефонных разговоров. В 1993 г. после обвинений в злоупотреблении властью во время пребывания на посту главы государства К. Каунда ушел из политики. Важным политическим событием в жизни страны стал раскол в рядах ДМД и создание в августе 1993 г. одиннадцатью ее членами (А. Мбикусита-Леваникой, А. Виной, Э. Касонде, Б. Нкумбулой и др.) Национальной партии (НП). Причинами разногласий назывались несогласие с методами руководства страной и засилье коррупции в верхних эшелонах власти. Раскол ДМД и образование НП ослабили позиции правящей партии.

Некоторые члены правительств не ограничиваются только критикой властей, но и выражают свое несогласие с коррумпированностью в стране путем добровольного и демонстративного ухода в отставку. Так поступили некоторые политики Замбии в середине 1900-х годов. Уже через два года после прихода к власти партии ДМД во главе с Ф. Чилубой, в 1993 г., подали в отставку министры иностранных дел, юстиции, социального развития, спорта. Некоторые из них объяснили свой шаг несогласием с методами руководства страной, в том числе нежеланием президента принимать жесткие меры против имеющих место в верхних эшелонах власти использования служебного положения в личных целях, коррупции и занятия наркобизнесом[4]. В 1995 г. ушел из кабинета министров также один из основателей ДМД А. Мбикусита-Леваника, обвинив правительство Ф. Чилубы в неспособности бороться с «угрожающей раковой опухолью нарушений финансовых правил, распространенных среди министров»[5]. Звучали обвинения оппозиции и в адрес самого Чилубы, которого обвиняли даже в том, что его семья якобы получает доходы от наркобизнеса. Почти демонстративно игнорируя общественное мнение, президент реагировал на критику в использовании служебного положения в личных целях довольно странным образом: за несколько

месяцев до очередных президентских выборов в 1996 г. он организовал для 62 членов правительства и их семей пикник в Сингапуре, наняв для этой цели «Боинг» у английской авиакомпании «Бритиш Эйруэйз»[6].

В период правления Чилубы коррупция прочно пустила корни в политической сфере, в том числе она затронула избирательный процесс. В 2001 г. в течение шести месяцев в Замбии снова работала группа наблюдателей из Картеровского центра университета Эмори (г. Атланта, США). Они отметили, что в Замбии серьезной проблемой избирательного процесса является коррупция. В итоговом отчете группы подчеркивалось, что «коррупция будет подрывать многопартийную демократию до тех пор, пока ответственные за избирательный процесс институты будут оставаться зависимыми, не будут иметь политической воли и надлежащей подготовки»[7]. К концу второго президентского срока у Чилубы внутри страны сформировался стойкий имидж руководителя, демонстративно игнорировавшего неоднократные обвинения его правительства в коррупции не только со стороны оппозиции, но и коллег по партии. Из-за неуверенности в ближайшем окружении Чилуба постоянно «перетасовывал» кабинет министров и проводил чистки рядов ДМД[8]. Замбию можно назвать в качестве одного из примеров реального наказания коррупционеров, в том числе из высшего эшелона власти. Большинство осужденных за коррупцию в этой стране принадлежат к ближнему кругу бывшего президента Ф. Чилубы: с 2006 г. в Центральной тюрьме в Лусаке отбывает уже второй срок за коррупцию (сначала за продажу государственных автомобилей, а позже за продажу дома, построенного на бюджетные средства) бывший его пресс-секретарь Ричард Сакала, в 2007 г. осудили бывшего директора банка Самуэля Мусонду, оказывавшего помощь Чилубе в незаконных финансовых операциях[9]. С 2006 г. длилось расследование по делу Регины Чилубы – супруги Ф. Чилубы, работавшей в его канцелярии и обвиняемой в растрате 120 тыс. долл. США из госбюджета. В марте 2009 г. она была приговорена к 3,5 годам тюремного заключения[10]. В 2009 г. были осуждены за коррупцию также бывший командующий армией Жоджаго Мусенгуле, бывшие командующий ВВС Кристофер Сингого (6 лет каторжных работ) и министр по делам земель Гладис Ньиронго (6 лет тюрьмы)[11].

Тем не менее, представители оппозиции часто обвиняют судей в недостаточной твердости, когда идет речь о наказании за коррупцию лиц, находящихся у власти или обладавших ею ранее. Это наглядно видно также на примере Замбии. Суды над бывшим президентом Ф. Чилубой, лишенного иммунитета в 2003 г. и обвиняемого в присвоении 500 тыс. долларов США из общественных фондов в период президентства, затянулись из-за его болезней и проволочек со сбором улик. После того, как в 2007 г. Высокий суд юстиции Англии и Уэльса признал экс-президента виновным в растрате нескольких десятков миллионов долларов государственных средств, в августе 2009 г. он был оправдан Верховным судом Замбии. Лидер оппозиционной партии Патриотический фронт (ПФ) Майкл Сата сразу же назвал это решение Верховного суда неправосудным. Практика показывает, что случаи наказания представителей высшего эшелона власти за коррупционные преступления в большинстве государств региона остаются эпизодическими. При этом «государство чаще всего не упускает случая привлечь к ответственности за мелкие случаи коррупции, в то время как похитители миллионов, пользуясь своей властью, уходят от наказания»[12].

В деле борьбы с коррупцией правительство Замбии накопило определенный опыт. Замбийский «Кодекс лидера» (запрещал политикам, правительственным служащим и работникам предприятий, которые контролировало государство, заниматься бизнесом), принятый партией ЮНИП в годы существования однопартийности, был изменен, в результате чего бизнесмену-политику позволялось извлекать материальную выгоду из своего положения в системе политической власти.

Следующий президент Л. Мванаваса, придя к власти в 2001 г., обещал бороться с коррупцией и консультироваться с бывшими президентами К. Каундой и Ф. Чилубой по вопросам политического развития страны. Интересно, что до июля 1994 г. Мванаваса был вице-президентом страны, но подал в отставку, заявив, что президент Ф. Чилуба отстранил его от принятия решений в том числе за то, что он говорил о засилье коррупции в рядах правящей партии ДМД. В 2002 г. правительство президента Л. Мванавасы приняло антикоррупционный закон. Согласно Закону о выборах от 2006 г., от участия в выборах отстранялись лица, осужденные за коррупцию или противозаконные действия, совершенные за 5 и менее лет до выборов, а также те, кто находится под стражей или чья свобода передвижения ограничены по законам Замбии на момент выборов[13]. Активизация борьбы с коррупцией стала основной темой его выступлений в предвыборной кампании 2006 года. У него сложилась репутация нетерпимого к коррупции политика, чьи обещания подкреплялись конкретными действиями, и это вызывало симпатии к нему не только со стороны замбийцев, но и у стран-доноров. После своего переизбрания Мванаваса заявил о намерении завершить расследование дела о коррупции в отношении бывшего президента Ф. Чилубы. В феврале 2007 г. Замбия ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции (2003 г.). Президент пытался объединить все общественные силы страны для искоренения этого социального зла.

8 декабря 2007 г. накануне объявленного Организацией Объединенных Наций Дня борьбы с коррупцией (9 декабря), президент Л. Мванаваса заявил: «Я обещаю, что мое правительство будет неуклонно вести

борьбу с коррупцией» и призвал общественность страны к объединению общих усилий для достижения этой цели. Он был верен своему слову до конца пребывания на посту, внезапно закончившегося из-за его смерти 19 августа 2008 года.

Перед досрочными президентскими выборами 2008 г. в ответ на обвинения политических оппонентов в коррумпированности вице-президент Замбии Р. Банда, заменивший умершего главу государства, сказал: «Я не коррумпирован. Я много читаю и видел, как страны идут от бедности к богатству, действуя очень умно»[14]. В 2009 г. президентом Р. Бандой был утвержден документ под названием «Национальная антикоррупционная политика», срок действия которого был рассчитан на 5 лет. В нем отражены:

Пути и способы предотвращения и борьбы с коррупцией. Коррупция признается комплексной проблемой, требующей комплексного ответа. Предусматривается участие всех отраслей, институтов, всего замбийского народа.

Главные причины коррупции в Замбии: низкие зарплаты чиновников; непрозрачность и неподотчетность политического процесса; слабая экономическая политика (медленная приватизация); слабая заинтересованность чиновников в борьбе с коррупцией; отсутствие эффективной системы выявления коррупции; зависимость и неэффективность судебной системы; слабость независимой прессы; культурные факторы.

Государственные структуры по борьбе с коррупцией: Антикоррупционная комиссия, полиция, Комиссия по борьбе с наркотиками, Специальный отряд по борьбе с коррупцией, прокуратура, аппарат главного аудитора, бюджетный комитет парламента, следственная комиссия (Омбудсмен), управление по рассмотрению жалоб на полицию, управление по рассмотрению жалоб на судей, Дирекция по приобретениям (бывший Комитет по тендерам).

Осуществляемые программы: реформа госслужбы, программа национального благосостояния и эффективного управления, стратегия борьбы с бедностью, 5-й план национального развития (2006–2010 гг.).

Социальные аспекты, влияющие на эффективность антикоррупционной борьбы: традиционные ценности, культура, привычки, поведенческие стереотипы, разложение традиционной культуры и нравственных ценностей. Борьба с этим должна проводиться в прессе, по радио и на телевидении.

Социальные особенности, препятствующие борьбе с коррупцией: сама коррупция и дороговизна услуг отпугивает семьи от обращения в государственные органы; больше всего страдают от коррупции бедняки, так как на коррупцию уходит больший процент их доходов; выявлению коррупции мешает неосведомленность населения о процессе разоблачения, нечестность и разобщенность в низших слоях общества[15].

Президент Банда объявил о новой антикоррупционной политике после вынесения судом Замбии оправдательного приговора экс-президенту Ф. Чилубе. Необходимо отметить, что против его оправдания выступил командир Специального отряда по борьбе с коррупцией Максвелл Нколе. Возможно, это стечение обстоятельств, но через несколько дней после оправдания Ф. Чилубы правительство решило не возобновлять контракт с Нколе[16]. А местная оппозиционная газета The Post назвала новую антикоррупционную политику правительства «защитой и поощрением коррупции»[17].

На очередных президентских выборах, состоявшихся в сентябре 2011 г., дальнейшая борьба с коррупцией была одним из приоритетных направлений предвыборной кампании действующего президента Р. Банды. Но в июне 2009 г. самого президента Банду обвинил в коррупции молодой лидер Объединенной партии за национальное развитие (ОПНР) Хакаинде Хичилема. Р. Банда, предпринимающий попытки наладить конструктивные отношения с оппозицией, в одном из интервью назвал его лжецом и высказал сожаление, что такой многообещающий человек оказался недостойным доверия: «Прекрасная возможность работать вместе с ним была потеряна»[18]. Уже после ухода с поста президента в марте 2013 г. экс-президент Р. Банда был лишен президентской неприкосновенности и подвергнут допросу по подозрению в причастности к коррупции. 25 марта его арестовали, а следствие выдвинуло ему обвинение в злоупотреблении полномочиями в период нахождения у власти при заключении сделок с Нигерией, связанных с нефтью.

Замбия может послужить примером давней, последовательной и относительно результативной борьбы с коррупцией. Бывший президент Замбии Л. Мванаваса сумел создать репутацию политика, нетерпимого по отношении к коррупции, чьи обещания подкреплялись конкретными действиями. Еще в 1990 г., будучи вице-президентом правящей партии Движение за многопартийную демократию (ДМД), а потом на посту вице-президента страны (1991–1994 гг.), он открыто заявлял о своем несогласии с проводимой партией политикой и говорил о засилье коррупции в ее рядах. Придя к власти в 2001 г., Мванаваса объявил «крестовый поход» против коррупции, обвинив бывшего президента Ф. Чилубу и его окружение в коррупции и неправильном использовании государственных средств за период нахождения у власти. В стране была объявлена так называемая «кампания нулевой терпимости» против коррупционеров и в 2002 г. началась разработка антикоррупционного кодекса. Активные действия Л. Мванавасы вызвали крайнее недовольство оппози-

ции, вылившиеся в требования признать недействительными результаты выборов 2001 г. и объявить президенту импичмент.

В июле того же года парламент страны лишил Ф. Чилубу иммунитета[19], а в феврале следующего года он был арестован и обвинен в более чем 200 эпизодах коррупции и в неправильном использовании государственных средств за период нахождения на посту президента в 1991–2001 годы[20]. Таким образом, Чилуба оказался в такой же ситуации, в которой в 1993 г. был прежний президент страны К. Каунда (против него Ф. Чилуба, став президентом в 1991 г., выдвинул обвинения в злоупотреблениях и хищении государственных средств). Через месяц Чилубу освободили под залоговое поручительство. Он рассматривал обвинения президента Мванавасы как попытку политической дискредитации. Уйдя с поста президента страны после очередных выборов в 2001 г., но находясь по-прежнему во главе правящего ДМД, Ф. Чилуба в феврале 2002 г. в своем выступлении на одном из партийных мероприятий предупредил правительство Л. Мванавасы, что для сохранения стабильности в государстве министры не должны высказываться о коррупции в период его нахождения у власти: «Осуждая ДМД, они осуждают самих себя. Не будет партии – не будет и правительства. Члены правительства должны помнить, что их сделала партия, а то и другое неразделимо»[21]. В сентябре 2004 г. генеральный прокурор К. Сокони сняла с Чилубы многие обвинения, но уже через несколько часов он был снова взят под стражу по шести новым обвинениям[22].

В июне 2005 г. по обвинению в коррупции был арестован высокопоставленный чиновник министерства здравоохранения Кашива Булайя, близкий к президенту Леви Мванавасы. Независимые эксперты из специальной комиссии по расследованию случаев коррупции утверждали, что собрали достаточное количество доказательств виновности Булайе в нецелевом использовании 270 тыс. долл. США, предназначенных на покупку лекарств от СПИДа у болгарской фирмы[23]. В августе 2007 г. по обвинению в коррупции был отстранен от исполнения обязанностей глава национального подразделения по борьбе с наркотиками РайанЧитоба[24]. Тем не менее, оппозиция обвиняла Л. Мванавасу, что он не торопится бороться с коррупцией в собственной администрации.

Судебные разбирательства по делу бывшего президента Ф. Чилубы, обвиняемого в коррупции, затянулись на 6 лет, в том числе из-за его болезней (серьезные проблемы с сердцем и почками) и проволочек со сбором необходимых доказательств. Но экс-президент упорно отрицал свою вину[25]. В 2006 г. обвинения в растрате 120 тыс. долл. США из госбюджета были представлены также новой супруге Чилубы – Регине Чилубе, работавшей в администрации президента в период нахождения его у власти. После долгих и настойчивых требований Чилубы в мае 2006 г.

власти разрешили ему выехать для лечения в ЮАР[26]. Отношения Чилубы и Мванавасы значительно ухудшились после того, как Чилуба на президентских выборах 2006 г. поддержал кандидатуру лидера оппозиционной партии Патриотический фронт (ПФ) Майкла Сату[27]. Выше уже упоминалось, что в 2007 г. Высокий суд юстиции Англии и Уэльса по гражданскому иску, поданному замбийской группой по борьбе с коррупцией, рассмотрел дело экс-президента и признал, что Чилуба «активно участвовал в масштабном отмывании денег, в котором также были замешаны две британские юридические фирмы» и признал его виновным в растрате 46 млн долл. США государственных средств[28]. Однако Ф. Чилуба заявил, что не признает юрисдикцию лондонского суда и не участвовал в его заседаниях[29]. 3 марта 2009 г. Регина Чилуба была признана виновной по четырем пунктам обвинения и приговорена к 3,5 годам тюремного заключения[30], но через три дня, 6 марта, была освобождена из тюрьмы под залог 10 млн квач[31]. А в августе 2009 г. суд Замбии снял с самого Чилубы все обвинения в коррупции, объявив, что на основании «представленных сведений следствие пришло к выводу, что вина экспрезидента не может быть доказана»[32]. Летом 2009 г. был вынесен оправдательный приговор Ф. Чилубе. По мнению исследователя из Великобритании Майлза Лармера, Р. Банда свел на нет усилия Мванавасы по борьбе с коррупцией, поспособствовав оправданию Чилубы в 2009 году. Опасность коррупции заставила в 2010 г. ряд международных доноров лишить поддержки замбийское правительство[33].

Несмотря на предпринимаемые правительством Замбии антикоррупционные меры, в 2007 г. страна попала в список 17 самых коррумпированных стран мира. В 2008 г. Антикоррупционная комиссия Замбии получила 2 тысячи жалоб на проявления коррупции, причем около 70% касались коррупции правительственных чиновников[34]. Новый президент страны Рупиа Банда, ставший главой государства после кончины Л. Мванавасы летом 2008 г., продолжил проведение антикоррупционной политики, начатой предыдущим президентом. Накануне выборов в октябре 2008 г. в ответ на обвинения политических оппонентов в коррумпированности Р. Банда заявил: «Я не коррумпирован. Я много читаю и видел, как страны идут от бедности к богатству, действуя очень умно»[35]. В январе-феврале 2009 г. по обвинению в коррупции были осуждены бывший командующий ВВС Кристофер Сингого и бывшая министр по делам земель Гладис Ньиронго[36]. В июне 2009 г. президент Банда поддержал создание судебной коллегии для расследования обвинений в превышении должностных полномочий и коррупции, выдвинутых против министра коммуникаций и транспорта Д. Силии. Осенью 2009 г. президентом был утвержден документ под названием «Национальная антикоррупционная политика», срок действия которого рассчитан на 5

лет. В ее решении предусматривается участие всех отраслей, институтов, всего замбийского народа. В 2009 г. в рейтинге Трансперенси Интернэшнл Замбия находилась на 99-м месте[37].

Коррупция, особенно в высших эшелонах власти, показывает существование в обществе различия между объявленными ценностями и ценностями реальными. Это способствует формированию у граждан двойного сознания, что позволяет коррупции не только существовать, но и расширяться. Для африканских государств коррупция представляет опасность не только сама по себе. Коррумпированность в сочетании с конкуренцией элит внутри государства, а также при отсутствии консенсуса внутри правящей элиты напрямую угрожает стабильности самого государства. Одним из наиболее критических критериев для определения устойчивости государства является уровень криминализации и делегитимизации государства, то есть насколько население страны считает государственный аппарат коррумпированным, незаконным и неэффективным. Согласно данным экспертного рейтинга «недееспособных» (или «несостоявшихся») государств мира, составленного в 2008 г. влиятельным американским журналом Foreign Policy и общественной организацией Американский Фонд Мира (The Fund for Peace), в списке из 141 страны Замбия (32-е) попала в число самых слабых в этом отношении на Юге Африки, Зимбабве (8-е), Ангола (11-е), Мозамбик (39-е), Свазиленд (41-е) и Лесото (53-е)); относительно благополучными оказались – Ботсвана (102-е) и ЮАР (110-е)[38]. Место страны в рейтинге определялось так называемым «индексом несостоявшихся государств» (FSI – Failed States Index), разработанного The Fund for Peace и оценивающего ее социально-экономическое развитие[39].

В реалиях некоторых беднейших африканских стран, где коррупция развивается на фоне крайней нищеты, она может стать также причинной гуманитарной катастрофы. Опасность такой ситуации, комментируя Доклад Трансперенси Интернешнл о коррупции в мире в 2008 г., еще раз подчеркнула председатель правления этой организации Угетт Лабелль (Канада): «В случае если речь идет о средствах на финансирование больниц или поставках чистой воды, в беднейших странах мира уровень коррупции может означать разницу между жизнью и смертью»[40]. Эта проблема крайне актуальна для Замбии, в которой при крайне низком уровне доступа населения к питьевой воде (50%)[41] стабильно отмечаются высокие показатели коррупции.

Роль гражданского общества в борьбе с коррупцией в современном мире широко признана не только его сторонниками, но также его критиками и скептиками. Бороться с этим антиобщественным явлением в одиночку не в состоянии ни правительство (оно воспринимается обществом как часть данной проблемы), ни частный сектор (из-за узко корпоративных интересов, направленных на получение максимальной прибыли, он часто выступает как инициатор коррупции). Поэтому именно гражданское общество обладает возможностями в борьбе с коррупцией, формируя осознание ее пагубности для развития и потребность в прозрачности политического процесса. В свою очередь это требует наличия реальной свободы слова, облегчающей поток информации и просвещение избирателей, а также свободы гражданских организаций (НПО). Некоторые лидеры региона понимают необходимость объединения всех общественных сил страны для искоренения коррупции. Бывший президент Замбии Л. Мванаваса 8 декабря 2007 г., накануне объявленного Организацией Объединенных Наций дня борьбы с коррупцией (9 декабря), заявил: «Я обещаю, что мое правительство будет неуклонно вести борьбу с коррупцией»[42] и призвал общественность страны к объединению общих усилий в этой борьбе. Необходимо отметить, что профсоюзы выступили в поддержку «Национальной антикоррупционной политики», принятой в 2009 г. правительством президента Рупиа Банды. В июле 2013 г. Союз горняков Замбии поддержал твердую позицию правительства следующего президента страны Майкла Саты в его борьбе с коррупцией. Лидер профсоюза Чишимба Нколе заявил, что «профсоюз осуждает тех, кто препятствует борьбе правительства с коррупцией, а также подвергает сомнению возможность борьбы с этим злом»[43].

Наличие политической коррупции подрывает надежды различных слоев населения на повышение их благосостояния и стабильность в стране. Злоупотребление элит политической властью в личных целях лишает первостепенных общественных благ (жилье, медицинское обслуживание, образование) те слои общества, которые наиболее в них нуждаются. Часто это создает тот уровень отчаяния, который приводит к конфликтам и насилию. Как отмечает А.М. Васильев, в африканских странах «коррупция, доведенная до беспредела, подрывает легитимность государства, разрушает ткань общества и подрывает возможность экономического и социального развития»[44].

В феврале 2010 г. руководство ОПНР во главе с Х. Хичилемой заявило, что если в результате всеобщих выборов 2011 г. к власти придет коалиционное правительство ОПНР–ПФ, все расхитители государственных средств, которых, по их мнению, сейчас защищает правящая партия ДМД, понесут наказание. По словам вице-председателя ОПРН Фрэнсиса Симемды, бывшего председателя парламентского комитета по государственным финансам, несмотря на доклад главного аудитора, где назван ряд чиновников, виновных в присвоении государственных средств, правительство ДМД покрывает их, находясь с ними в доле[45].

Лидер главной оппозиционной партии Замбии Патриотический фронт (ПФ) Майкл Сата подобно действующему президенту Р. Банде,

также участвовавшему в президентской гонке в 2011 г., обещал в случае победы вести борьбу с коррупцией[46]. В своей инаугурационной речи 28 сентября 2011 г. он назвал коррупцию раковой опухолью для общества, и обещал, что власти будут ревниво ограждать его от этого зла. Сата дал обещание гражданам Замбии и иностранным инвесторам, что его правительство будет неуклонно бороться с коррупцией, и эта борьба «не будет ограничиваться рамками риторики и благочестивых надежд»[47].

В конце 2012 – начале 2013 гг. получили политический резонанс аресты нескольких видных политических деятелей, прежде всего лидера ДМД Н. Мумбы по подозрению в коррупции в период его пребывания на должности посла Замбии в Канаде в 2009–2011 годах. 28 марта 2012 г. газета Zambia Daily Mail опубликовала материал, в котором генеральный директор Антикоррупционной комиссии страны Розевин Уенди заявила о причастности некоторых членов правительства, сформированного новым президентом страны М. Сатой, к коррупционному скандалу, который был связан со Всемирным банком[48]. В национальном докладе, представленном Замбией на сессии Совета по правам человека в октябре 2012 г., отмечалось, что «коррупция была и остается серьезной помехой для надлежащего управления в Замбии»[49].

Продолжающаяся борьба с коррупцией способствовала укреплению внешнеэкономических связей и доверия западных доноров. Заметно активизировались отношения с США, которые ранее наряду с другими западными странами, выражали сомнения в отношении приверженности руководства Замбии борьбе с коррупцией. В январе 2012 г. заместитель помощника госсекретаря США Р. Бриджети во время своего визита в Замбию отметил результаты усилий замбийского правительства в деле борьбы с коррупцией[50].

В ходе предвыборной кампании досрочных президентских выборов, состоявшихся после кончины М. Саты 20 января 2015 г., тема коррупции вновь затрагивалась как самими кандидатами, так и в СМИ. Уже после избрания президентом представителя правящего Патриотического фронта (ПФ) Эдгара Лунгу его коллега по партии министр финансов Александр Чикванда заявил, что существующая в Замбии мажоритарная избирательная система «пронизана коррупцией и должна быть выброшена на свалку истории»[51]. По его мнению, стране необходима система, основанная на принципе пропорционального представительства[52] (она принята во многих странах САДК, например, в Анголе, Мозамбике, Намибии и ЮАР. – *Прим. автора*). Предвыборная риторика нового президента давала основания для оптимизма по поводу преемственности в деле борьбы с коррупцией. Но уже через несколько месяцев замбийское отделение организации Transparency International подвергло президента критике за назначение им на видные должности политиков, ранее находившихся под следствием по обвинению в коррупции. Речь идет о Доре Силии, которая в апреле 2012 г. была арестована правоохранительными органами по обвинению в злоупотреблении служебным положением[53].

На сегодняшний день Замбия ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции Конвенцию Африканского союза (АС) о предупреждении и борьбе с коррупцией. Замбия также является участником Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных деловых операций. Согласно данным международной организации Трансперенси Интернэшнл, в 2015 г. по уровню коррупции Замбия в списке из 175 стран занимала 88-е место[54].

* * *

Спустя 50 лет после провозглашения независимости, в условиях мирного политического развития более 60% населения Замбии находятся за чертой бедности[55], и она по-прежнему входит в число африканских стран, получающих финансовую помощь МВФ по программе HIPC (HeavilyIndebtedPoorCountries), которая предоставляется беднейшим странам с высокой внешней задолженностью. В значительной степени это стало результатом коррупции, в том числе политической[56]. В Замбии, как и во многих других странах, выигрышным приемом предвыборных кампаний и отдельным видом технологии ведения политической борьбы остаются обвинения политических оппонентов в коррупции. Ф. Чилуба, нарушив обещание сотрудничать с ЮНИП, преследовал К. Каунду, но позже он сам стал центральной фигурой в антикоррупционной борьбе следующего президента Л. Мванавасы, а М. Сата в коррупции обвинял обоих своих предшественников – и Л. Мванавасу и Р. Банду. В африканской политической культуре широко распространены патронально-клиентельные отношения, связанные с личной лояльностью к лидеру со стороны его ближайших соратников и подчиненных. Пример Замбии показывает, как на их почве открываются широкие возможности для коррупции, перелива государственных средств в собственный карман бюрократии. Коррупция фактически переориентирует социальную активность граждан в направлении, противоположном расширению политического участия. Она не только приводит к массовым нарушениям прав и свобод человека, но и негативно сказывается на восприятии населением демократии как таковой.

---

[1] Цит. по: *Гевелинг Л.В.* Клептократия: социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. М.: Издательство «Гуманитарий», 2001.

[2] www.transparency.org.ru/CENTER/DOC/CPI/CPI2002PressReleaseRus.doc

[3] www.transparency.org.ru/CENTER/DOC/CPI/CPI2002PressReleaseRus.doc

[4] См.: *Прокопенко Л.Я.*Замбия: особенности становления многопартийной системы (90-е годы). Ученые записки. Вып. 17. М.: Институт Африки РАН, 2000. С. 37.

[5] Times of Zambia. Ndola, 7.07.1995.

[6] Современные африканские лидеры. Политические портреты. М.: Изд. дом «XXI век-Согласие», 2001. С. 136.

[7] Observing the 2001 Zambia Elections. Final Report. The Carter Center. Atlanta, 2002. P. 58. http://www.cartercenter.org/documents/1135.pdf

[8] См. подробнее: *Прокопенко Л.Я.* Ф. Чилуба – замбийский прагматик // Современные африканские лидеры. Политические портреты. М.: Издательский дом «XXIвек-Согласие», 2001. С. 123-140.

[9] www. archive.amnesty.org/report2007/rus/Regions/Africa/Zambia/default.html.

[10] Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 17 августа 2009 г.

[11] Пульс планеты. ИТАР-ТАСС, 4 марта 2009 г.

[12] См.: Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергхофского центра. М.: Наука, 2007. С. 544.

[13] The Electoral Act 2006. Part III (19). P. 128. http://www.parliament.gov.zm/index.php?option=com_docman&task=doc_download&gid=43

[14] Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 30 октября 2008 г.

[15] Scribd.com/dok/19256532/Zambia-National-Anti-Corruption-Policy

[16] http://www.nytimes.com/2009/09/16/opinion/16iht-edtejan.html?_r=2

[17] Там же.

[18] http://panel-on-zed.blogspot.com/2009/12/levy-patrick-mwanawasa-incentive-for.html

[19] www.news.bbc.co.uk/2/hi/africa/country

[20] Africa South of the Sahara. 2007. L. and N.-Y., 2006. P. 1275.

[21] Цит. по: Legacies of Power. 2006. Uppsala, Nordiska Afrikainstitutet, 2006. P. 83.

[22] www.news.bbc.co.uk/2/hi/africa/country

[23] http://www.kommentator.ru/policy/2005/p0616-4.html

[24] Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 9 августа 2007 г.

[25] www.news.bbc.co.uk/2/hi/africa/country

[26] Lusaka Times. Lusaka. May 24, 2007.

[27] http://president.dreab.com/p-Zambian_presidential_election,_2006

[28] *Larmer M.* Rethinking African Politics: A History of Opposition in Zambia. Ashgate Publishin, Ltd. 2011. P. 264.

[29] http://report2007.amnesty.org/rus/Regions/Africa/Zambia.

[30] Not guilty; Zambia's corruption trial. (Frederick Chiluba's corruption trial) // The Economist. L., August 20, 2009.

[31] Lusaka Times. Lusaka. March 3, 2009.

[32] Lusaka Times. Lusaka. March 6, 2009.

[33] *Larmer M.* Rethinking African Politics: A History of Opposition in Zambia. Ashgate Publishin, Ltd. 2011. P. 264.

[34] Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 5 марта 2009 г.

[35] Пульс планеты. ТАСС. 30 октября 2008 г.

[36] Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 4 марта 2009 г.

[37] www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2009/cpi_2009_table

[38] http://gtmarket.ru/news/state/2008/07/01/1736

[39] См.: *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунцов А.Л.* «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М.: Институт Африки РАН, 2007. С. 61.

[40] http://www.transparency.org/news_room/in_focus/2008/cpi2008/po_russki

[41] World Development Report. N.-Y., 1998. P. 286.

[42] http://www.zambian-economist.com/2007/12/corruption-wars-part-2.html

[43] Sunday Post Online. 2013. 15 July.

[44] *ВасильевА.М.* Африкаивызовы XXI века. Доклад на IX конференции африканистов. (Москва, 21–23 мая 2002 г.). М.: Изд-во Института Африки РАН, 2002. С. 18.

[45] QFM Radio – www.qfmzambia.com, 19.2.2010.

[46] www.pf.org.zm

[47] www.judiciary.gov.zm/&prev=/search%3Fq%3Dcourts%2Bof%2BZambia

[48] Zambia Daily Mail. March 28, 2012.

[49] UN Human Rights Council, National report submitted in accordance with paragraph 5 of the annex to Human Rights Council resolution16/21 http://www.refworld.org/docid/506ae8292.html

[50] Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 21.06.2012. С. 14.

[51] Lusaka Times. Lusaka, 2015. January 28.

[52] Ibid.

[53] http://www.tizambia.org.zm/tiz-condemns-president-lungu

[54] http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info

[55] http://data.worldbank.org/country/zambia

[56] См.: подробнее: *Andrew Sardanis*. Zambia: The First 50 Years. Reflection of an Eyewitness. L.-N.Y.: I.B.Tauris & Co Ltd., 2014.

Л. Я. Прокопенко
Институт Африки РАН

ИМИДЖ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Новый этап в развитии отношений Российской Федерации и Южно-Африканской Республики (ЮАР), начавшийся благодаря их партнерству в рамках БРИКС[1], открывает дополнительные возможности для сотрудничества также с соседями ЮАР, очень тесно связанными с ней политически и экономически. Становится актуальным более полное представление о правящих элитах этих стран, прежде всего о главах государств. Тем более, что судьбы президентов ЮАР, Анголы, Замбии, Мозамбика и Намибии так или иначе связаны с нашей страной. Многие учились в СССР, вели дружественную политику в отношении нашей страны. Первой женой нынешнего президента Анголы Жозе Эдуарду душ Сантуша была наша соотечественница, Татьяна Куканова[2].

За 60-летнюю историю независимого развития большинства стран региона из пяти десятков африканских стран сменились десятки глав государств. Если истории некоторых стран, например Нигерии и Ганы, присущ целый калейдоскоп сменяющих друг друга законно избранных президентов и военных правителей, то в Замбии их было 6, в ЮАР, Ботсване и Мозамбике – по 4, а в Зимбабве всего 2, так как действующий президент страны 91-летний Роберт Мугабе находится на этом посту с 1987 года. Странам континента в немалой степени присуще персонифицированное восприятие власти: политический процесс в основном воспринимается через призму личности политического лидера. В ходе развития общества и роста гражданской зрелости наблюдается усложнение образов власти, тем не менее, образ главы государства среди них превалирует. Фигуры лидеров южноафриканского региона часто привлекают внимание мировой общественности и СМИ. Наиболее интенсивно это внимание в период избирательных кампаний. В условиях доступности информации для широкого круга пользователей Интернета все политические события, происходящие в этих странах, молниеносно становятся достоянием общественности. Субъективный характер подачи информации не всегда идет на пользу имиджам руководителей африканских стран, что является не местной спецификой, а мировой тенденцией.

Имидж главы государства является составной частью имиджа страны, причем самой важной. В странах Юга Африки, как и континента в целом, ведущая роль главы государства в политическом процессе «…предопределяется высокой степенью концентрации и централизации

власти, верховным носителем которой он, как правило, выступает»[3]. Сама концентрация власти объясняется объективными условиями африканских стран: возрастанием социально-экономической и интегрирующей роли государства, призванной компенсировать слабость экономических связей и недостаточную степень внутренней интеграции, необходимостью преодоления отсталости, значительной политической, этнической, конфессиональной пестротой общества.

В условиях политической модернизации в африканских странах возрастает роль имиджа политического лидера и власти. Это является мировой тенденцией, о которой применительно к США писал в середине 1960-х годов американский историк и социолог Даниэл Бурстин: «Наша национальная политика – скорее борьба за имидж и между имиджами, соревнование идей»[4]. На рубеже столетий руководство африканских стран, ставших на путь демократических реформ, столкнулись с необходимостью использования методов и средств PR[5] для создания благоприятного имиджа власти и страны в целом. В каждом отдельном случае для этого были свои причины: ЮАР необходимо было улучшить образ страны, в которой долгое время существовал режим апартеида, в Зимбабве – оправдать многолетнее автократическое правление Р. Мугабе, а Мозамбик и Ангола должны были доказать невозможность возвращения на путь гражданской войны. При этом для них всех, как и для остальных стран Юга Африки, формирование положительного имиджа власти в глазах международных доноров и организаций оказалось важным и для получения внешней помощи. В ЮАР накануне демократических выборов 1994 г. реализовывалась кампания за открытые СМИ (CampaignforOpenMedia, COM) и кампания за независимое радиовещание (CampaignforIndependentBroadcasting, CIB). В то время особо подчеркивалось, что выбор в информационном вещании в качестве приоритетных материалов, рассказывающих о жизни общества и стран региона, способствует развитию национальной культуры, повышению имиджа ЮАР и укреплению ее многосторонних связей с соседними странами.

Необходимость формирования имиджа власти, прежде всего главы государства, связана также с легитимностью власти, так как она определяется, в том числе мнением о ней граждан страны: «… положительная оценка власти населением, признание им права управлять и согласие подчиняться означает ее легитимность»[6]. Формирование положительного имиджа страны и ее лидера имеет также экономическую стоимость, потому что является очень важным фактором в глазах международных доноров и организаций для получения внешней помощи, от которой попрежнему во многом зависит социально-экономическое развитие большинства стран Юга Африки.

С другой стороны, для удержания власти правящие элиты вынуждены строить свою тактику (прежде всего, в ходе избирательных кампаний) таким образом, чтобы максимально убедить электорат в своих преимуществах, а также ограничить влияние на него со стороны оппозиции. Эта цель стоит перед правящими элитами всех стран мира и не одно десятилетие успешно достигается при помощи политических технологий, в том числе, формирования имиджа политика и политических организаций. Этими проблемами занимается политическая имиджеология, специалисты которой доказывают необходимость формирования положительного имиджа в политике (кандидатов в президенты, парламента, членов правительств, лидеров партий). В противном случае он может, по выражению российского специалиста в этой области А.Ю. Панасюка, «формироваться стихийно, непроизвольно (иногда с отрицательным результатом. – *Л.П.*), помимо воли, как самого политика, так и его ближайшего окружения»[7]. В выборном процессе везде, в том числе в рассматриваемом регионе, власти и оппозиция прибегают к использованию новых технологий, в том числе манипулятивно воздействующих на сознание избирателей. Вопрос состоит только в их выборе: использование технологии удачно сфокусированной подачи правдивой информации об объекте (кандидате в президенты, в мэры или партии) или создание их привлекательного образа за счет массированной подачи в СМИ вымышленной информации, а также дискредитация политических соперников при помощи «грязных технологий» (например, так называемого «черного PR»).

Тема имиджа политического лидера, образа руководителя страны, депутата и так далее занимает важное место в изучении политического лидерства. Политический имидж – сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ политического лидера. Прямой связи между политическим лидером и массами практически нет, поэтому представления избирателей вырабатываются чаще всего на основании косвенной информации о политике, а не личных впечатлений о нем самом. Поэтому нередко в общественное сознание вносится нужный избирателям образ, который на самом деле может иметь лишь малое сходство с характером и поведением реального человека. Базовым понятием для построения имиджа кандидата являются социальные ожидания электората. Это осознанные или неосознанные представления избирателя о власти и человеке, который ее символизирует. Имидж лидера может формироваться стихийно или быть результатом усилий политтехнологов, а также самого политика и его команды.

Имидж является важнейшей частью любой избирательной кампании, ибо в современных условиях соревнуются не программы (их мало кто читает), а образы. Именно поэтому все партии избирают в качестве своей главной стратегии стратегию персонализации. По своей сути выбирают не партию, а ее лидера, и поэтому правильно сформированный образ политика-лидера является главным определяющим критерием победы над оппонентами, ибо именно этот образ оказывает воздействие на избирателя. В Африке это особенно видно, так как традиционно существует персонификация власти.

Для имиджа политика PR-составляющая (паблисити, то есть информация о нем и его деятельности в СМИ) крайне важна, а необходимый имидж часто поддерживается благодаря активному обсуждению его частной жизни. Пример тому – постоянные скандалы вокруг личной жизни бывшего главы правительства Италии Сильвио Берлускони и бывшего президента Франции Николя Саркози, спорные заявления по поводу здоровья преемника северокорейского лидера Ким Чен Ира, «нелюбовь» к отелям покойного ливийского руководителя Муамара Кадаффи, который во время своих зарубежных поездок предпочитал ставить бедуинскую палатку. За последние годы славу этих скандальных политиков разделяет и президент ЮАР Джейкоб Зума. Перед мировой общественностью он предстает довольно многоликим и противоречивым – лидер АНК и старый соратник Н. Манделы, с одной стороны, а с другой – коррупционер и насильник (хотя и официально оправданный после длительных судебных разбирательств). Он также «прославился» как невежественный в отношении СПИДа человек, ставший президентом страны, в которой эпидемия этой болезни охватила 12,5% населения…

Необходимо отметить, что президент Зимбабве Роберт Мугабе одинаково ровно владеет собой в различных ситуациях внутри страны и за рубежом, даже при крайнем неприятии его персоны, как это случилось во время его приезда в Италию в 2005 г. на похороны Папы Иоанна Павла II (Мугабе известен как ревностный католик). Формированием своего политического имиджа он занимается в том числе сам, так как владеет навыками PR-менеджера. Он начал их приобретать еще в 1960 г., заняв должность секретаря по связям с общественностью Национальной демократической партии (НДП) во главе с Джошуа Нкомо, и с тех пор активно использует их как во внутренней, так и во внешней политике. В течение пяти пятилетних сроков пребывания у власти ему удавалось ее удерживать также и благодаря личным способностям PR-менеджера.

Центральное место в галерее портретов президентов стран Юга Африки занимает ныне покойный первый президент демократической ЮАР Нельсон Мандела. Вступая в должность президента 10 мая 1994 г., он говорил о необходимости справедливости для всех жителей новой Южной Африки. В преамбуле Конституции страны 1996 г. указывалось, что она «положит конец разногласиям прошлого и создаст общество, ос-

нованное на демократических основах, социальной справедливости и основных правах человека»[8].

В сентябре 2011 г. американский Reputation Institute проводил очередной опрос с целью определения индекса восприятия самых заметных мировых деятелей в области политики, бизнеса, культуры и спорта. В опросе приняли участие 50 тысяч человек из 25 стран мира. Публичных персон, в списке которых были 16 политиков, респонденты оценивали по 100-бальной шкале. 1-е место занял Нельсон Мандела, которому отдали предпочтение 78,5% опрошенных. Президент США Барак Обама занял 14-е место, премьер Великобритании Дэвид Кэмерон – 34-е, а нынешний президент ЮАР Джейкоб Зума – 35-е место. В марте 2012 г. корпорация Google реализовала проект по оцифровке и публикации на специальном сайте (archive.nelsonmandela.org) архива документов лауреата Нобелевской премии мира Н. Манделы. Документы (письма, дневники, заметки и фотографии) помещены на сайте по разделам в соответствии с этапами его жизни – ранние годы, тюремное заключение, президентство и деятельность после отставки). Это еще одно свидетельство заслуг и авторитета Манделы, так как ранее объектами проектов Google по оцифровке стали свитки Мертвого моря и экспонаты крупных мировых музеев. Фигура Нельсона Манделы, снискавшего после ухода в отставку славу и почет как у себя на родине, так и за рубежом, может послужить наглядным примером значения авторитета бывших президентов. Он последовательно пропагандировал национальную и расовую солидарность. Мандела всегда провозглашал доктрину нерасового подхода, и, выйдя из тюрьмы, способствовал преодолению прошлого страны, связанного с апартеидом. Ему была присуща подчеркнутая скромность, после 27 лет тюрьмы он остался удивительно незлобивым, обладал обезоруживающей жизнерадостностью, любил общение с детьми. Освободив президентское кресло, этот политик остался практически «иконой» своей партии и страны, сохранил моральный авторитет, признанный, что очень важно, его преемниками – следующими президентами ЮАР (Табо Мбеки, Кгалема Мотланте и Джейкоб Зума). Результаты проводимой Манделой политики – борьба за права человека и переход ЮАР в ранг самой прочной демократии в Африке – снискала ему всеафриканское и мировое признание. Раздражая иногда следующих президентов страны публичной критикой в их адрес, Мандела, однако, продолжал восприниматься гарантом внутренней стабильности. Для АНК он по-прежнему оставался политическим ресурсом, помогая в избирательных кампаниях. Например, авторитет временного президента Кгалемы Мотланте был закреплен словами Н. Манделы: «Вы – спокойный, твердый и принципиальный лидер, из тех, кто ставит рассудок выше эмоций, и кто стремится

объединять, а не разделять. Мы знаем, что наша страна в хороших руках, когда у руля такой руководитель».

Высочайший международный авторитет помог Н. Манделе стать посредником при решении некоторых африканских конфликтов. После смерти бывшего президента Танзании Дж. Ньерере, участвовавшего в примирении противоположных сторон давней войны в Бурунди, этим активно занялся Мандела и добился подписания соглашения в Аруше в августе 2000 года. Он также стал основателем нескольких благотворительных фондов.

Состарившийся Н. Мандела все реже появлялся на публике, тем не менее, оставался авторитетной фигурой как внутри страны, так и в мировой политике. Осуждение им войны в Ираке прозвучало на весь мир, но не прошло и двух лет, как президент Дж. Буш чествовал его в Белом Доме, что стало доказательством того, что даже такой нечувствительный к мировому общественному мнению лидер не смог игнорировать столь значительную личность Н. Манделы. А вмешательство Манделы в спор о месте проведения мирового чемпионата по футболу в 2010 г. сыграло, вероятно, решающую роль при выборе ФИФА в пользу ЮАР. Среди бывших глав государств по степени влияния на внутреннюю и мировую политику с Манделой может сравниться разве что бывший президент США Джимми Картер. Но разница между ними в том, что Картера будут больше помнить за то, что он сделал уже не как президент, тогда как Манделу – за деятельность на протяжении всей жизни. В этом смысле с Н. Манделой из африканских лидеров вообще некого сравнить.

В день своего 89-летия (18 июля 2007 г.) Н. Мандела заявил о создании так называемой группы «Старейшин» – неформальной международной организации, в состав которой вошли 9 бывших политических лидеров [(Коффи Аннан (Гана), Джимми Картер (США), Мэри Робинсон (Ирландия), Гру Харлем Брундтланд (Норвегия), Питер Гэбриэл и Ричард Брансон (Великобритания)]. Группа создавалась при помощи супруги Манделы Грасы Машел и экс-архиепископа Кейптаунского Десмонда Туту. В задачи организации входит поиск решения насущных проблем современности – борьба со СПИДом, нищетой, голодом, преступлениями против женщин и детей и глобальным потеплением.

Уважение к нему во всем мире проявляется также в том, что он собрал чуть ли не все существующие в мире награды и премии. Специально созданной комиссии перед празднованием его юбилея потребовался целый год работы, чтобы учесть их все – от его избрания почетным председателем одного из британских студенческих союзов (1964 г.) до присуждения Нобелевской премии мира (1993 г.) и далее.

Умение достигать политического компромисса – обязательный элемент деятельности главы любого государства. В условиях партийного

плюрализма в полиэтничной стране лидер вынужден и должен считаться не только с проявлением разных политических взглядов, но и учитывать потребности всех народов, ее населяющих. Именно так поступил Н. Мандела, пытаясь объединить все народы ЮАР накануне первых демократических выборов в 1994 году. Принадлежащий к народу коса, он, обращаясь к радикальной партии зулусов Inkatha Freedom Party, которая отказывалась участвовать в выборах, сказал: «Я к вам приеду, встану перед вами на колени, только бы вы пришли голосовать»[9]. После победы АНК на выборах несколько представителей Национальной партии (НП) получили министерские посты в правительстве Манделы. Как отмечают А.Б. Давидсон и И.И. Филатова: «Большинство наблюдателей и вне, и внутри страны давали сугубо позитивную оценку объявленной правительством Нельсона Манделы политике национального примирения»[10].

Лидеру демократического стиля крайне необходимо хорошо разбираться в людях, уметь подбирать таких помощников, которые могут спорить и дискутировать, а также аргументировано отстаивать свою точку зрения. Помощники с такими качествами способны дополнять личность лидера. Однако по мнению южноафриканского исследователя Уильяма Мервина Гумеде, многие африканские лидеры «стараются назначать слабых заместителей в надежде на то, что те не будут претендовать на их место»[11]. Действительно, такая тенденция существует. Мандела отлично понимал и сознавал порочность такой тактики, во многом по этой причине его заместителем был способный и уверенный в себе Т. Мбеки, также получивший мировое признание. В свое время Мандела и Мбеки советовал поступить подобным образом.

Не секрет, что и в первом демократическом правительстве Н. Манделы и в правительстве Т. Мбеки многие министры были не только многолетними соратниками Н. Манделы по борьбе, но в свое время вместе с ним были узниками тюрьмы на острове Роббен (например, нынешний президент страны Джейкоб Зума, бывший президент ЮАР Кгалема Мотланте, бывший министр юстиции и конституционного развития Джефф Радебе и др.). Мандела – верный соратник, еще находясь в заключении, писал в 1988 г: «Какой человек чести когда-либо покинет того, кто был ему другом всю жизнь? Какой оппонент будет когда-либо доверять такому борцу за свободу, совершившему предательство?»[12]

Время показало, что Манделе удавалось правильно подбирать кадры. Многие из тех, кому он доверил ответственные посты в правительстве, были по достоинству оценены следующими президентами страны и они продолжили свою политическую карьеру. В их числе можно назвать Ронни Кассрилса, Нкосазану Дламини-Зуму, Барбару Хоган и других.

Отдельно можно много говорить о заслугах Манделы в области расширения представительства женщин в политической жизни ЮАР. Женщины-министры появились уже в первом правительстве национального единства во главе с Н. Манделой, например, видный борец с апартеидом 46-летняя (на тот момент) Нкосазана Дламини Зума была назначена министром здравоохранения. Позже пост в правительстве получила также 37-летняя Мария Рамос. Всего в правительстве Манделы работали 12 женщин – 4 министра и 8 заместителей министров. 17 июля 2012 г. министр внутренних дел ЮАР Нкосазана Дламини-Зума была избрана новым председателем Африканского союза (АС), это было хорошим подарком ко дню рождения Н. Манделы.

Для развития стран Юга Африки серьезную угрозу сегодня представляет СПИД. Он непосредственно затронул и Манделу: в 2005 г. от этой болезни умер его сын Макгатхо. Для борьбы со СПИДом Мандела учредил специальный фонд под названием «Фонд 46664» (его тюремный номер). В этот фонд были переданы доходы от концерта с участием известных музыкантов в честь празднования 90-летия политика, который состоялся в лондонском Гайд-Парке 27 июня 2008 года.

Появится ли еще в регионе политический лидер такого масштаба и пользующийся таким международным авторитетом, даже после ухода в отставку, как Н. Мандела? В 2007 г. в Лондоне на площади перед зданием парламента установили его бюст, фигура Н. Манделы выставлена в музеях мадам Тюссо в столицах мира рядом с признанными мировыми политиками, а по случаю его юбилея в 2009 г. состоялся концерт, в котором приняли участие мировые звезды. Время покажет, деятельность и имидж кого из новых лидеров государств Юга Африки смогут соответствовать этим высоким параметрам.

Лидеры Юга Африки принимают активное участие в урегулировании африканских конфликтов. ЮАР, Ботсвана и Зимбабве участвуют в миротворческой деятельности сил ООН на Африканском континенте. Бывшие президенты Замбии Кеннет Каунда и Фредерик Чилуба, а также экс-президент ЮАР Табо Мбеки, выступали в роли международных посредников при урегулировании региональных конфликтов. В январе 2003 г. К. Каунда в качестве наблюдателя принял участие в инспекциях ООН в Ираке.Бывший президент Замбии Ф. Чилуба в 2000–2001 гг. был координатором по урегулированию конфликта в ДРК. Т. Мбеки также участвовал в урегулировании этого конфликта. А в урегулировании политического кризиса в Зимбабве, благодаря которому в 2013 г. там состоялись мирные всеобщие выборы, значительная заслуга принадлежит Дж. Зуме. Независимая позиция президента Р. Мугабе вызывала симпатии у других лидеров стран южноафриканского региона. Свидетельством его авторитета у правящих элит региона и континента стало его избрание председателем САДК (2014–2015) и председателем Африканского союза (АС) в 2015 году.

Страны Юга Африки заинтересованы в поддержании добрососедских отношений. Они тесно связаны общей историей борьбы за независимость и с режимом апартеида. Существуют также прочные этнические связи, так как некоторые народы оказались разделены государственными границами, проведенными в колониальный период. В Замбии поддерживается традиция приглашения глав государств, где живут представители тех же народов, которые населяют эту страну, на традиционные церемонии «нквала» народа нгони и «куламба» народа чева. По приглашению президентов Л. Мванавасы, Р. Банды и М. Саты в разные годы в них неоднократно принимали участие президенты и первые леди ЮАР, Мозамбика и Зимбабве.

Некоторых политиков региона связывают также близкие родственные узы, например, одна из дочерей Н. Манделы и В. Манделы Зенани вышла замуж за старшего брат короля Свазиленда Мсвати III. (Кстати, после развода отца и до его женитьбы на Г. Машел именно она выполняла функции первой леди.) ЮАР и Замбия постоянно выступают за отмену санкций Запада против Зимбабве, считая, что они подрывают усилия правительства страны и государств-членов САДК нормализовать там экономическую обстановку. Первые леди Замбии и Зимбабве участвовали в мероприятиях 20-й сессии Всемирной туристической организации (ЮНВТО, United Nations World Tourism Organization), которая прошла 24–29 августа 2013 г. в Виктория-Фоллс (Зимбабве). В марте 2014 г. президент Сата с супругой участвовали в свадебной церемонии дочери Р. Мугабы Боны.

Необходимо отметить, что имидж некоторых политиков стран южноафриканского региона, прежде всего ЮАР, претерпел значительные изменения и в международном плане. 2 июля 2008 г. накануне празднования 90-летия Н. Манделы Джордж Буш подписал указ об исключении Африканского национального конгресса (АНК) из списка террористических организаций, а его самого как бывшего лидера партии – из числа пособников терроризма. Таким образом, автоматически снимались ограничения на его въезд в США. Они были введены при президенте Рональде Рейгане и разрешали членам АНК и его лидеру приезжать только в штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке (для посещения других городов США необходимо было специальное разрешение властей). Ограничения действовали до 2008 г., несмотря на то, что с 1994 г. АНК является правящей партией в ЮАР. О неловкости такой ситуации в апреле 2008 г. заявила госсекретарь США К. Райс, подчеркнув, что это создает препятствия для нормального взаимодействия с рядом государственных деятелей ЮАР. Таким образом, имидж Н. Манделы и партии АНК на Западе в течение нескольких десятилетий трансформировался, и они в глазах общественности превратились из «пособников терроризма» в «борцов за мир и демократию».

Самым противоречивым президентом ЮАР стал Джейкоб Зума. Пережив не один, а целую серию скандалов, каждый из которых многим политикам мог стоить карьеры, он сумел удержаться и снова победил на выборах в мае 2014 года. Человек, родившийся в бедности, чтобы бороться с режимом апартеида провел годы в изгнании в Мозамбике и Замбии, осужденный по обвинению в государственном заговоре и сидевший в тюрьме на острове Роббен, видный политический и государственный деятель, обвиняемый в коррупции и изнасиловании, – это все о нем, нынешнем президенте ЮАР. Серьезный удар по его авторитету был нанесен накануне выборов в марте 2014 г., когда были обнародованы факты о значительных суммах, потраченных на реконструкцию резиденции президента в Нкандла. Тем не менее, именно он снова победил на выборах, а его обаяние признает даже оппозиция[13].

Интересен пример трансформации имиджа белого замбийского политика Гая Скотта, ставшего в 2015 г. на несколько месяцев главой государства после смерти президента Майкла Саты 28 октября 2014 года. Эта история оказалась в центре внимания не только африканских, но и мировых политологов и СМИ вплоть до досрочных президентских выборов 20 января 2015 г., так как впервые в истории этой африканской страны периода независимости был белый политик. Г. Скотт занимал пост вице-президента, и власть к нему перешла согласно Конституции[14]. М. Сата, назначая после прихода к власти в сентябре 2011 г. вице-президентом Г. Скотта (кстати, против воли многих в руководстве его партии Патриотический фронт (ПФ)), хорошо сознавал возможность занятия высшего поста страны не африканцем. Тем более, что в тот момент Сате было уже 74 года, и как позже стало известно у него уже начались проблемы со здоровьем. Сам Г. Скотт подтверждал, что «Сата был рад моему назначению и тому, что при необходимости я смогу его заменить»[15].

Г. Скотт – сын выходцев из Великобритании, родившийся в Замбии и говорящий на нескольких местных языках. Его отец, эмигрировавший из Глазго в Северную Родезию в 1927 г., работал врачом на железной дороге, а позже стал политиком и боролся за права африканцев. Экономист, получивший образование в Кембридже и читавший лекции в Оксфорде, Г. Скотт в 1990–1996 гг. был министром сельского хозяйства, продовольствия и рыболовства в правительстве президента Фредерика Чилубы. Он многое сделал для развития сельского хозяйства страны, его считали хорошим профессионалом в этой сфере. Интересно, что в 1996 г. вместе с Беном Капитой Скотт создал партию «Лима», в которую входили представители всех рас, а в 2001 г. он вступил в созданную М. Сатой в том же году партию Патриотический фронт (ПФ). На посту вице-президента страны он неоднократно заменял болеющего Сату в заграничных поездках, в том числе на саммите «Лидеры США и Африка», состо-

явшегося в Вашингтоне в августе 2014 года. Смелые суждения Скотта по некоторым вопросам резко критиковались оппозицией. Например, в мае 2013 г. негативный политический резонанс получило его высказывание о ЮАР: находясь в Великобритании, в интервью английской газете The Guardian Скотт скептически отозвался о политической роли ЮАР в регионе и в Африке[16]. Оппозиционная партия Движение за многопартийную демократию (ДМД) выступила с критикой в адрес Скотта, который, по ее мнению, нанес серьезный ущерб добрососедским отношениям Замбии с ЮАР и потребовала его немедленной отставки.

Став и.о. президента в 2014 г. после смерти Саты, он, однако, по Конституции не имел права баллотироваться в президенты, так как одна из ее статей запрещает баллотироваться на этот пост замбийцам менее чем в третьем поколении[17]. Но в период подготовки к президентским выборам, назначенным на 20 января 2015 г., он все же оказался в центре политического конфликта, разразившегося в правящей партии ПФ. В Замбии по традиции президент одновременно является и лидером правящей партии, поэтому после смерти ее лидера налицо было столкновение интересов Г. Скотта и министра обороны и министра юстиции Эдгара Лунгу, который в ПФ занимал пост генерального секретаря. Дело в том, что накануне юбилейных торжеств по поводу празднования 50-летия независимости Замбии 24 октября 2014 г. он, как генсек партии, был назначен исполняющим обязанности ее председателя до возвращения М. Саты из Лондона, где тот был на лечении. Противостояние Скотта и Лунгу разделило партию на два лагеря, но после решения суда о кандидате в президенты в пользу Э. Лунгу примирение сторон все же состоялось. Скотт, проявив политическую мудрость, поддержал предвыборную кампанию Лунгу и предпринимал активные усилия для восстановления имиджа правящей партии ПФ. Поэтому из большой политики он ушел[18] не «хромой уткой» (по американскому выражению, покидающий свой пост политик, от которого почти уже ничего не зависит), а человеком, сделавшим немало для того, чтобы в стране в очередной раз смена власти произошла мирным демократическим путем.

В странах Юга Африки довольно остро стоит проблема ротации элит, касается это и вершины пирамиды власти. До недавнего времени подавляющее большинство глав государств принадлежали к старшему поколению: в 2012 г. президенту Зимбабве Роберту Мугабе было 88 лет, Майклу Чилуфья Сате (Замбия) – 75, Хификепунье Похамбе (Намибия) – 77, Джейкобу Зуме (ЮАР) – 70, Жозе-Эдуарду душ Сантушу (Ангола) – 70, Арманду Гебузе (Мозамбик) – 69, Джойс Банда (Малави) – 62, Яну Кхаме (Ботсвана) – 59 лет; исключение составляли только король Свазиленда Мсвати III (44 года) и король Лесото Летсие III (49 лет). Интересно, что в Замбии с момента получения страной независимости в 1964 г. с

каждым разом новоизбранный президент был все старше: К. Каунда (40 лет), Ф. Чилуба (49), Л. Мванаваса (53), Р. Банда (71), М. Сата (74). После череды состоявшихся в 2013–2015 гг. в странах региона выборов картина изменилась мало – в Замбии был избран 58-летний Эдгар Лунгу, в Мозамбике 56-летний Филиппе Ньюси, у руля Зимбабве, Анголы и ЮАР по-прежнему остались их «зрелые» руководители, к этой категории относятся и новые 74-летние президенты Намибии и Малави – Хаге Гейнгоб и Питер Мутарика. Молодое поколение политиков региона юридически имеет возможность быть избранным на главный пост страны, так как в конституциях возрастной ценз для кандидатов в президенты закреплен на уровне 30–35 лет (в ЮАР – 30 лет[19], в Намибии[20], Замбии[21] и в Мозамбике – 35 лет). По многим причинам, в том числе связанным с укладом традиционного общества, пока это остается нереализованным.

Почтенный возраст главы государства, прежде всего проблемы со здоровьем, при отсутствии должной информированности общественности в ряде случаев может стать причиной возникновения неопределенности и политической напряженности. В этом смысле показателен пример той же Замбии.

Президент Леви Мванаваса, чудом выживший (несмотря на полученные серьезные травмы головы) в 1991 г. после крупной автокатастрофы, в 2006 г. сумел снова победить на выборах, хотя в апреле того же года перенес инсульт. Затрудненная речь, внушительный вес, ограничивавший его мобильность, часто подвергались критике и насмешкам со стороны оппозиции, давшей ему обидное прозвище «капуста». Он умер в 2008 г. через два года после своего повторного избрания. А президент Майкл Сата умер спустя три года после его инаугурации в 2011 году. Из-за плохого состояния здоровья в последний год жизни он практически не проводил пресс-конференций, редко присутствовал на важных встречах, а официальная информация о его самочувствии и месте нахождения была размытой. Кончина действующего президента страны, постигшая Замбию в последнее десятилетие уже дважды, вызвала в обществе не только скорбь. Досрочные президентские выборы дважды подряд в стране, где более 60% населения находятся за чертой бедности[22], – очень дорогостоящие для бюджета мероприятия. Это признал и вновь избранный президент Э. Лунгу в интервью журналистам 26 января 2015 г., заявив, что «…правительство намерено рассмотреть вопрос разработки закона о переходном периоде в случае смерти президента»[23]. Исправлялись также прежние ошибки в плане информирования общественности о состоянии здоровья главы государства. Когда в марте 2015 г. Э. Лунгу стало плохо во время торжественного мероприятия по случаю Международного женского дня и его положили в клинику, помощник

президента по СМИ и связям с общественностью Амос Чанда оперативно помещал информацию о здоровье Лунгу на правительственном сайте www.statehouse и передавал ее представителям СМИ. Сам Лунгу поддержал эту тактику, отметив, что «Замбия уже потеряла двух своих президентов и такая открытость в данном вопросе необходима и оправдана»[24]. А в ответ на замечания оппозиции по поводу его слабого здоровья Лунгу в шутливой форме вызывал политических соперников сразиться с ним на боксерском ринге.

Одной из главных особенностей формирования политического руководства в государствах южноафриканского региона в период двух последних десятилетий стало расширение представительства женщин в органах власти[25]. Достижение ЮАР, Мозамбиком, Лесото значительных успехов в политике так называемой «гендерной симметрии», свидетельствующее о возрастании роли женщин в политическом процессе, стало возможно также и благодаря позиции глав государств по этому вопросу. Последовательна гендерная политика президентов ЮАР, ставшей пионером в регионе по ее реализации. Как отмечалось выше, женщины получили посты министров уже в первом правительстве национального единства во главе с Нельсоном Манделой, в 2006 г. в кабинете министров следующего президента, Табо Мбеки, женщины занимали 35% постов министров и заместителей министров[26], после избрания президентом Джейкоба Зумы в мае 2009 г. портфели министров получили 12 женщин (ок. 40%)[27], а после его переизбрания в мае 2014 г. – 15 (из 35 министров)[28]. К концу 2015 г. все они продолжали работать на своих должностях, среди заместителей министров было 18 женщин (из 38)[29].

Продвижение женщин во власть обеспечивает закрепленная на законодательном уровне система квотирования (на региональном и национальном уровнях) женского представительства на выборных должностях. Например, в ЮАР положение, согласно которому в составе парламента и кабинета министров должно быть не менее 30% женщин, действует с 1999 году. А в Зимбабве такая квота была закреплена новой конституцией только в мае 2013 года[30]. Квоты установлены также в некоторых партиях (50% в АНК (ЮАР), Мозамбике (40%), Анголе (30%) и Малави (25%)[31]. Поддержка значительного роста представительства женщин во власти в странах Юга Африки обусловлена в том числе имиджевым фактором: президенты этих стран хорошо понимают необходимость соответствовать мировым тенденциям при решении гендерных вопросов, что позволяет усиливать положительный имидж стран как в глазах западных доноров, так и международного сообщества.

В галерее портретов президентов пока только один женский портрет – президент Малави в 2012–2014 гг. Джойс Банда, занявшая этот пост как вице-президент после смерти Бинга ва Мутарики. Но женщины заявляют о своей готовности взять ответственность за судьбы страны. За последние 15 лет в Замбии женщины уже трижды баллотировались на пост главы государства: лидер партии Повестка дня Замбии Инонге Мбикусита-Леваника в 2001 г., лидер партии Форум за демократию и развитие (ФДР) Эдит Навакви делала это дважды – в 2011 г. и 2015 году. Каждый раз они были единственными женщинами среди кандидатов и получали не более 1% голосов избирателей.

На президентских выборах в Малави (май 2014 г.) баллотировались 2 женщины: действующий президент страны Джойс Банда и председатель Объединенной независимой партии ОНП Хелен Сингх. Самого высокого результата на выборах (ок. 17% голосов избирателей) смогла добиться лидер партии Демократический альянс (ДА) Хелен Зилле (ЮАР), которая составила главную конкуренцию действующему президенту Дж. Зуме в мае 2014 года. Сами президенты признают возможность (и даже необходимость) появления женщины на вершине пирамиды власти. Об этом в середине 2000-х годов говорил президент Замбии Л. Мванаваса[32]. Назначение в январе 2015 г. вице-президентом Замбии Инонге Вина также свидетельствует об отсутствии мужского шовинизма у нового президента страны Э. Лунгу. Ведь по конституции при определенных обстоятельствах она как вице-президент может стать президентом страны (в недавней истории страны так происходило уже дважды). А президент ЮАР Джейкоб Зума в августе 2014 г. заявил, что «допускает возможность избрания женщины президентом страны в недалеком будущем»[33]. В ЮАР в качестве возможных будущих преемников Дж. Зумы на следующих выборах, которые должны состояться в 2017 г., местные политики и аналитики называют имена председателя Комиссии Африканского союза Нкосазану Дламини-Зума (кстати, бывшая жена Дж. Зумы) и спикера парламента Балеку Мбете. Наблюдая за стремительным развитием политической карьеры первой леди Зимбабве Грейс Мугабе, избранной в декабре 2014 г. лидером Женской лиги правящего ЗАНУ–ПФ (Африканский национальный союз Зимбабве–Патриотический фронт), можно предположить намерение зимбабвийского лидера передать власть на выборах в 2018 г. своей жене. Тем более, что недавний кандидат в преемники Р. Мугабе вице-президент страны Джойс Муджуру была тогда же снята со своей должности и находится в опале.

Необходимо отметить, что президенты ЮАР, Замбии и Зимбабве поощряли активную деятельность своих жен, в том числе политическую. А она тесно взаимосвязана с отношением к женщине в обществе в целом и ее роли в политике в частности.

На формирование благоприятного политического имиджа мужей самым положительным образом влияет эффективная деятельность их

спутниц жизни – первых леди. Это также дополнительно способствует легитимизации глав государств. В идеале имидж первой леди должен дополнять и усиливать имидж главы государства. Ее деятельность в различных благотворительных фондах и акциях, в привлечении инвестиций для решения социальных проблем способна также усилить имидж власти в целом. Сами президенты публично признают заслуги своих жен в поддержке их во время избирательных кампаний и дальнейшей работе на главном посту страны. Президент Замбии Р. Банда, уходя с поста, в своей прощальной речи благодарил жену Тандиве (кстати, родившую ему двух детей-близнецов, когда ему было уже за 70). А нынешний президент Майкл Сата в октябре 2012 г. назвал супругу Кристин своей правой рукой и признался, имея в виду свое президентство, что «…без нее я бы не был там, где нахожусь сейчас»[34].

Деятельны и супруги монархов. Королева Лесото М.М. Сиисо активно участвует в проектах по реабилитации людей с ограниченными возможностями, в национальных просветительских кампаниях по проблемам СПИДа, а также покровительствует обществу Красного креста Лесото. Возможно, ее деятельность с того момента, когда она стала королевой в 2000 г., придает дополнительный импульс развитию активности женщин страны, где в 2012 г. в парламенте они составляли 26%, в правительстве 22%, а в органах местной власти – более 40%[35]. Жены короля Свазиленда Мсвати III также занимаются благотворительностью: королева Ламбикиза помогает местной организации, занимающейся оказанием финансовой помощи детям, которые нуждаются в операциях в клиниках ЮАР, а королева Лангангаза патронирует НПО «Хоспис на дому». Первые леди региона участвуют также в укреплении культурных связей своих стран. Например, под патронажем З. Мбеки в декабре 2000 г. в ЮАР прошли гастроли Большого театра России.

Некоторые первые леди понимают важность сохранения хороших отношений с прежними президентами не только для имиджа супругов, но и для поддержания внутриполитической стабильности в стране. Один из примеров – супруга замбийского президента М. Саты Кристин Касеба-Сата, которая пыталась смягчить имидж своего супруга, которого часто называли «королевской коброй». Этот политик до своего избрания баллотировался на президентских выборах четыре раза, и всякий раз, потерпев поражение, оспаривал результаты выборов и входил в конфликт со всеми тремя президентами периода существования в стране политического плюрализма – Фредериком Чилубой, Леви Мванавасой и Рупиа Бандой. Например, в мае 2012 г. Кристин Касеба-Сата дала торжественный обед, в котором участвовали, кроме официальных лиц, также бывшие первые леди страны Бетти Каунда, Вера Тембо (Чилуба), Регина Чилуба и Морин Мванаваса[36].

Обвинения властей в коррупции стали частью предвыборной агитации оппозиции Анголы, Зимбабве, ЮАР и Замбии в ходе нескольких последних президентских парламентских и местных выборов. Именно с темой коррупции связана противоречивость имиджей некоторых лидеров южноафриканских государств. Международной общественности и СМИ знакомы их посредничество при урегулировании международных конфликтов, деятельность во главе региональных организаций и прочее, но и крупные коррупционные скандалы, в которых эти политики выступали в качестве главных фигурантов[37]. В ЮАР президентом был избран Джейкоб Зума, в течение нескольких лет обвинявшийся властями в коррупции, в Замбии шестилетнее расследование причастности к коррупции бывшего президента Ф. Чилубы завершилось признанием его вины британским судом, а имя президента Анголы Ж.-Э. душ Сантуша с 2002 г. неоднократно упоминалось в западных СМИ в связи с международным скандалом, получившим с легкой руки французских журналистов название «Анголагейт»[38]. В то же время общеизвестны заслуги в антикоррупционной борьбе бывшего президента Замбии Леви Мванавасы.

Судьбы глав государств, как и рядовых граждан, наполнены не только человеческими радостями, страстями, заботой о детях, но и горем, разочарованиями. Н. Мандела, говоря о браке с первой женой Винни после выхода из тюрьмы[39], называл себя самым одиноким человеком. А соединив свою судьбу с Г. Машел, писал: «Я не жалею о былых неудачах, потому что в конце моей жизни я расцветаю, как цветок, благодаря любви и поддержке, которую она дала мне»[40]. З. Мбеки была рядом с мужем в сложный для него период, когда по требованию сторонников Дж. Зумы он был вынужден подать в отставку. Бережно относились друг к другу недавний президент Замбии М. Сата и его супруга. В 2011 г. он был рядом с ней, когда ее оперировали в одной из клиник ЮАР, а в июне 2014 г. она сопровождала его в поездке в Израиль, куда он прибыл с рабочим визитом и, как сообщали израильские СМИ, проходил обследование в Тель-Авиве в клинике «Асута»[41]. Была первая леди рядом с мужем и когда он скончался в больнице Эдварда VII в Западном Лондоне. Супруга недавно избранного президента Э. Лунгу также находилась рядом с ним, когда он в начале марта 2015 г. проходил лечение в ЮАР.

Многие из президентов – счастливые отцы семейств и заботливые отцы. У К. Каунды было 10 детей, у Ф. Чилубы – 9, у Р. Мугабе – 3, Л. Мванавасы – 4. К. Каунде вместе с женой Бетти Каундой пришлось пережить смерть двух взрослых сыновей (Масузо умер от СПИДа в1986 г., а в 1999 г. был убит Уези Каунда, которого считали преемником Каунды на посту лидера Объединенной партии национальной независимости (ЮНИП)). В 1993 г. похоронили сына бывший президент На-

мибии С. Нуйома и его жена К. Качимуне. В 2007 г. погиб старший сын бывшего мозамбикского президента Ж. Чиссано Ньямпин Чиссано. В мае 2009 г. после продолжительной болезни в возрасте 33 лет скончался один из сыновей Ф. Чилубы и его первой супруги Веры Тембо.

Пережили тяжелый развод с громким обсуждением в прессе Н. Мандела, Ф. де Клерк, Ф. Чилуба. А некоторые супружеские пары первых лиц страны, уйдя с политического Олимпа, не только сохранили семью, но и продолжали активно участвовать в жизни своих стран – Н. Мандела и Г. Машел, Кеннет и Бетти Каунда, Ж. Чиссано и М. Рафаэл, Табо и Занеле Мбеки. Б. Каунда поддерживала мужа все годы, когда его преследовал его преемник Ф. Чилуба. В свои 83 года, с трудом передвигаясь из-за осложнений диабета, она сопровождала мужа во время его визита в Китай в 2011 году.

* * *

У молодежи стран Юга Африки есть яркие примеры того, как долгая и трудная жизнь в политике может увенчаться триумфом всеобщего признания и почитания. Как, несмотря на возраст и мировое признание, политик может оставаться скромным и деятельным. Пример тому – бывший президент ЮАР Н. Мандела, заявивший после принятия в 2009 г. властями решения о ежегодном праздновании его дня рождения 18 июля как «Дня Манделы», что он должен быть не праздничным днем, когда можно ничего не делать, а наоборот – временем, когда нужно сделать хоть что-то для страны.

Положительный имидж лидера государства, независимо от того, разработан ли он специалистами по имиджу или формируется без их участия, эффективно «работает» длительное время только при условии реальной, активной деятельности на благо общества его носителя (политика). И от него самого во многом зависит, каким останется его образ в учебниках по истории и памяти его избирателей.

[1] Новое международное объединение, в которое входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика (ЮАР).

[2] Они познакомились во время учебы Ж.-Э. душ Сантуша в институте нефти и газа в Баку. В 1973 г. в этом браке родилась дочь Изабель душ Сантуш – ангольская бизнесвумен, по версии Forbes – единственный миллиардер-женщина в Африке. http://www.forbes.ru/milliardery/244564. В 1979 г. родители Изабель развелись; ее мать, по данным английских СМИ, живет в Великобритании.

[3] *Косухин Н.Д.* Политическое лидерство в Африке: прошлое и настоящее. М.: Институт Африки, 2015. С. 111.

[4] Цит. по: *Шашлов М.Н.* Политический имидж как актуальный предмет исследования // Актуальные проблемы политологии. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 84.

[5] Паблик рилейшнз (перевод с англ. public relations (PR) – связи с общественностью) – деятельность, направленная на достижение эффективной коммуникации как внутри организации, так и между организацией и общественностью (источник – http://slovari.yandex.ru/dict/sociology/article/soc/soc-0916.htm?text=PR&stpar3=1.1). В литературе часто встречается также аббревиатура СО (связи с общественностью).

[6] Африка: особенности политической культуры. М.: Институт Африки РАН, 1999. С. 56.

[7] *Панасюк А.Ю.* Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники. М.: Издательство «Омега-Л», 2007. С. 136.

[8] Constitution of the Republic of South Africa, 1996. http://www.info.gov.za/documents/constitution/1996/96cons9.htm

[9] http://www.independent.co.uk/news/world/anc-and-inkatha-agree-to-work-for-poll-peace-buthelezi-and-mandela-extol-friendship-and-love-but-1426449.html

[10] См.: *Давидсон А.Б., Филатова И.И.* Южная Африка: власть, демонтаж апартхейда, новые политические ориентиры // Современная Африка: метаморфозы политической власти. М.: Вост. лит. 2009. С. 377.

[11] *Gumede W.M.* Thabo Mbeki and the Battle for the Soul of the ANC. London: Zed Books, 2007. P. 394.

[12] См.: *Шубин В.Г.* Африканский национальный конгресс в годы подполья и вооруженной борьбы. М.: Институт Африки РАН, 1999. С. 381.

[13] *Kenny A.* The grim state of South Africa one year after Nelson Mandela. http://new.spectator.co.uk/2014/12/beyond-the-rainbow

[14] The Constitution of Zambia (Amendment) Act, 1996. Lusaka: Government Printer, 1996. Part IV. Article 38 (1).

[15] http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/zambia/11195196/I-am-Africas-first-white-democtatic-leaders-says-Zambian-vice-president.html

[16] http://www.theguardian.com/world/2013/may/01/zambian-vicepresident-south-africans-backward

[17] The Constitution of Zambia (Amendment) Act, 1996. Lusaka: Government Printer, 1996. Part IV. Article 34.3 (b).

[18] На следующий день после инаугурации 26 января 2015 г. президента Лунгу Скотт ушел в отставку, а новым вице-президентом страны была назначена Инонге Вина, которая стала первой женщиной в истории страны, занявшей этот пост.

[19] Constitution of the Republic of South Africa, 1996. Chapter 5.

[20] The Constitution of the Republic of Namibia. Article 28 (3).

[21] Constitution of Zambia 1996 (As amended by Act No. 18 of 1996) Article 34 (3c).

[22] http://data.worldbank.org/country/zambia.

[23] Lusaka Times. Lusaka, 2015. January 27.

[24] http://www.zambiapretoria.net/president-lungu-arrives-in-south-africa-for-medical-treatment

[25] См. подробнее: *Прокопенко Л.Я.* Тенденции формирования политического руководства в странах Юга Африки // Общественная, политическая и культурная жизнь африканских стран в гендерном измерении. М.: Институт Африки РАН. 2014. С. 31-53.

[26] www.southafrica.info//ess_info/sa_glance/government/mbeki-cabinet.htm.

[27] http://www.info.gov.za/leaders/ministers/index.html

[28] http://www.gov.za/aboutgovt/index.html

[29] http://www.gcis.gov.za/content/resource-centre/multimedia/audio-visual/photo-gallery-faces-government

[30] Constitution of Zimbabwe (Final Draft: January 2013) Part 4, Article 124 (1 (b) P. 66.

[31] SADC Gender Protocol 2012. Barometer. Johannesburg, 2012. P. 78.

[32] http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/2991931.stm.

[33] http://www.sabc.co.za/news/a/f1ceb98045074bed926093a5ad025b24/South-Africa

[34] http://www.zambia.co.zm/headlines/2012/10/12/president-sata-praises-wife

[35] SADC Gender Protocol 2012 // Barometer. Johannesburg, 2012.14, P. 23, P. 30.

[36] LusakaTimes. Lusaka, 05.05.2012.

[37] См. подробнее: *Прокопенко Л.Я.* Новые политические элиты в государствах Юга Африки». М.: Институт Африки РАН, 2011.

[38] Скандал связан с поставками оружия французскими бизнесменами в Анголу в 1990-е годы.

[39] Н. Мандела провел 27 лет в заключении как борец с режимом апартеида.

[40] *Шубин В.Г.* Товарищ Нельсон Мандела // Азия и Африка сегодня. 2014. № 4. С. 8.

[41] http://www.haaretz.com/news/diplomacy-defense/1.602140&prev

В.А. Сидоров
Институт Африки РАН

РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС В ЮАР

В 1990-х гг. российский бизнес, будучи избалованным быстрыми и высокими прибылями в России, не был готов к серьезной конкуренции на Юге Африке. Однако, начиная с середины 2000-х гг., российский бизнес тем не менее пытается найти свою нишу на африканском рынке.

Российские компании начали входить на южноафриканский рынок с начала 2000-х годов. Так, в 2005 г. группа «Ренова» совместно со своими южноафриканскими партнерами основала компанию «United Manganese of Kalahari» (UMK) по разведке, добыче и переработке марганцевых руд бассейна Калахари[1].

По словам управляющего директора группы компаний (ГК) «Ренова» Владимира Кремера, «83% известных мировых запасов высококачественного марганца сосредоточено в регионе Калахари (ЮАР), где расположено производство UMK». А председатель совета директоров UMK Лазарус Мбете заявил: «Нами обнаружены суммарные запасы марганца в объеме 282 млн тонн (41,3 млн тонн доказанные)»[2].

Лицензия на проведение разведочных работ на участке площадью 15200 гектаров месторождения марганца в пустыне Калахари была получена в 2005 году[3]. В феврале 2008 г. была получена лицензия на проведение очередного этапа освоения месторождения в рамках данного проекта[4], а в марте 2011 г. началась добыча руды[5]. К 2011 г. инвестиции в запуск нового рудника составили 200 млн долларов.

В 2012 г. в рамках этого проекта было добыто 1,5 млн тонн марганцовой руды, а в 2013 г. – 3,4 млн тонн[6]. Также для переработки добываемой марганцевой руды был построен завод «Transalloys» по производству силикомарганцевых сплавов (который полностью принадлежит «Ренове»)[7].

Марганцовая руда вывозится на экспорт через три порта[8]. В первую очередь, это порт Нгкура (Ngqura) под Порт-Элизабет и, во-вторых, Дурбан[9]. Также начался экспорт из Салданьи (Saldanha)[10].

Главной проблемой, с которой сталкивается «Ренова», – это нехватка железнодорожных мощностей (включая вагоны) для вывоза руды. Эта проблема является главным фактором, который мешает увеличить объемы добычи. В связи с этим для транспортировки марганца на побережье частично приходится использовать грузовой автотранспорт[11].

Вторая по важности проблема заключается в нехватке электроэнергии для выплавки силикомарганцевых сплавов на заводе «Transalloys». В связи с этим две из семи плавильных печей завода не работают[12].

В 2007 г. производитель стали и ванадия «Евраз» купил 79% акций компании «Хайвелд стил энд ванадиум» (1-е место по ванадию и 2-е по стали в ЮАР) за $700 млн[13]. В дальнейшем «Евраз» увеличил свою долю в «Хайвелде» до 85%, но из-за убытков «Евраз» планировал продать ее до конца 2014 года[14]. В августе 2014 г. между «Евразом» и южноафриканской компанией Macrovest 147 Proprietary было подписано соглашение о продаже 34% «Хайвелда»[15].

Также в 2007 г. «Норильский никель» приобрел 50% совместного предприятия (СП) «Нкомати»[16] (единственный никелевый рудник в ЮАР[17]). Оставшиеся 50% принадлежат южноафриканской компании African Rainbow Minerals[18]. Но в октябре 2014 г. «Норильским никелем» было заключено соглашение с ботсванской компанией BCL Limited (которая принадлежит правительству Ботсваны[19]) о продаже ей доли «Норильского никеля» в Нкомати[20].

В г. Пхалаборва (ЮАР) в апреле 2011 г. южноафриканская компания Iron Mineral Beneficiation Services (IMBS), аффилированная с российской металлургической компанией «Северсталь», начала строительство завода по выпуску горячебрикетированного железа по новой технологии[21]. «Северсталь» владеет 33% акций строящегося завода, которые были приобретены в 2010 г. за $25 млн[22].На конец 2013 г. завод находился на стадии выпуска первой партии (пуско-наладки)[23].

Кроме сырьевого сектора ЮАР наблюдается прогресс и по другим направлениям.

В ноябре 2009 г. «Лаборатория Касперского», ведущий производитель систем защиты от вредоносного и нежелательного программного обеспечения (ПО), хакерских атак и спама, открыла региональный офис в ЮАР (в Йоханнесбурге). Данный офис обеспечивает управление операционной деятельностью компании, предоставляя полномасштабную поддержку партнерам и пользователям в регионе. Открытие регионального офиса в ЮАР – часть международной стратегии «Лаборатории Касперского» по расширению своего присутствия в развивающемся африканском регионе.

По словам Гарри Кондакова, управляющего директора «Лаборатории Касперского» в регионе EEMEA: «Мы прислушались к мнению и пожеланиям наших клиентов и партнеров и пришли к выводу о необходимости прямого присутствия компании в Южной Африке. Это позволит «Лаборатории Касперского» быть ближе к нашим африканским бизнес-партнерам и пользователям, обеспечив тот уровень поддержки, который мы сделали фирменным знаком нашей компании»[24].

В августе 2010 г. в рамках сотрудничества в сфере ядерной энергетики между ОАО «Техснабэкспорт» и Eskom Holdings Limited (ESKOM) был подписан долгосрочный контракт на поставку обогащенной урановой продукции (ОУП)[25] для единственной южноафриканской атомной электростанции (АЭС) в Куберге[26]. Контракт начал выполняться в 2011 году. Срок действия контракта составляет 10 лет[27].

В рамках данного контракта «Техснабэкспорт» поставляет ОУП для изготовления четырехгранных тепловыделяющих элементов (ТВЭЛ) во Франции для поставки в ЮАР. Также уже существуют российские опытные образцы четырехгранных ТВЭЛов.

В 2012 г. госкорпорация «Росатом» открыла представительство в ЮАР, а в ноябре 2013 г. заявила о готовности построить в Южной Африке до 8 энергоблоков[28].

В случае, если власти ЮАР полностью согласятся с данным предложением российской стороны, то «Росатом» готов будет привлечь местные южноафриканские компании для выполнения до 60% работ при строительстве новых АЭС и, таким образом, вывести промышленность ЮАР на новый уровень. (Уровень локализации должен составить 30% в случае строительства 1-2 энергоблоков и 60% в случае строительства 7-8 энергоблоков[29].) Кроме того, в таком случае, южноафриканские компании смогут участвовать в строительстве АЭС в других странах (в первую очередь в Африке), превращая ЮАР в будущий «атомный хаб» Африки.

Прогнозируемая стоимость полной реализации проекта должна составить 50 млрд долл., или 600-700 млрд рандов. Кредит на строительство в таком случае будет покрываться в течение 15–25 лет (в зависимости от тарифов).

Реализация планов по строительству АЭС также позволит привлечь в ЮАР другие российские компании, которые выступят в качестве подрядчиков «Росатома» для выполнения строительной и инженерной составляющих.

«Росатом» – это единственная компания в мире, которая предлагает ЮАР полный цикл ядерной энергетики. Конкуренты «Росатома» не контролируют многие вещи, находясь в зависимости от подрядчиков и субподрядчиков. Немаловажно и то что «Росатом» обеспечен заказами на 15 лет вперед.

Серьезный аргумент в пользу атомной энергетики – то, что АЭС гарантируют стабильность цен на электричество. В атомной энергетике сырьевой компонент – цена урана – составляет 20-30% от общих текущих затрат. На угольных тепловых электростанциях (ТЭС) эта доля составляет 70-80% затрат, а на газотурбинных ТЭС – 80-85%. В условиях когда нельзя предсказать какими будут цены на энергетическое сырье через 5-10 лет низкая доля сырьевых затрат имеет большое значение. Хотя чистая себестоимость электроэнергии генерируемой угольными ТЭС будет ниже, чем у АЭС «Росатома». Но в данном случае речь идет о чистой себестоимости, без учета стоимости загрязнения окружающей среды.

Себестоимость альтернативной (ветряной и солнечной) энергетики будет не ниже чем у АЭС. При этом объемы генерируемой электроэнергии гораздо меньше, к тому же ветряные и солнечные электростанции не дают постоянной (круглые сутки) выработки электричества, как АЭС. В целом данная альтернативная энергетика вполне может использоваться в удаленных районах страны, но не в национальном масштабе.

Предполагаемый срок эксплуатации АЭС «Росатома» составляет 60–70 лет. Причем теоретически эксплуатация может быть продлена до 100 лет[30].

Похоже, что у «Росатома» (наряду с французским концерном Arreva) наибольшие шансы на получение контракта на строительство новых АЭС в ЮАР.

В сентябре 2012 г. были подписаны соглашения между Россией и ЮАР по обслуживанию многофункциональных вертолетов Ми-8 и Ми-17. Эти соглашения привели к созданию в марте 2013 г. совместного сервисного центра для вертолетов, используемых гражданскими компаниями в ЮАР.

А в августе 2013 г. в Жуковском на МАКС-2013 между госкорпорациями «Ростехнадзор» и «Денел» был подписан меморандум о взаимопонимании, который расширял функции ранее созданного сервисного центра и дополнял оборудование для ремонта и модернизации систем оружия военной техники[31].

В мае 2014 г. международная энергетическая компания Avelar Energy Group (которая является совместным предприятием (СП) «Реновы» и «Роснано»[32]) построила и запустила солнечную электростанцию в ЮАР мощностью 168 кВт стоимостью 10,2 млн рублей. При этом работы по проектированию и инжинирингу, которые обеспечивают до 40% добавленной стоимости, были выполнены специалистами в России.

Как говорится в сообщении Avelar, заказчиком проекта выступил южноафриканский промышленный холдинг Dawn Group Limited.

Стороны планируют создать сеть кровельных солнечных электростанций для энергоснабжения комплекса складских и логистических объектов в ЮАР общей мощностью 5 МВт. Соответствующее соглашение было подписано весной 2013 года. Его основным условием является обеспечение логистической инфраструктуры холдинга электроэнергией по цене ниже сетевой.

Изначально планировалось, что станция будет запущена до конца 2013 года. Но особенности работ на кровлях привели к переносу сроков[33].

Внешэкономбанк (с 2000 г.)[34] и Газпромбанк имеют представительства в Йоханнесбурге. В ноябре 2014 г. Газпромбанк открыл в ЮАР 100% дочернюю компанию «Газпромбанк Африка». Компанию возглавил известный южноафриканский экономист Лумкиле Монди, который ранее был вице-президентом Корпорации промышленного развития ЮАР[35].

Инвестиционный банк «Ренессанс Капитал»[36] является миноритарным акционером ряда предприятий в ЮАР[37].

В декабре 2014 г. в Йоганнесбурге должно открыться торгпредство России в ЮАР.

[1] Ренова запустила марганцевый рудник в пустыне Калахари // МеталлИндекс, 23.03.2011. http://www.metalindex.ru/news/2011/03/23/news_29548.html; О горнодобывающей промышленности ЮАР, Информационный бюллетень МЭР РФ (10.11.2008).

[2] Ренова запустила марганцевый рудник в пустыне Калахари // МеталлИндекс, 23.03.2011 г.

[3] Там же.

[4] О горнодобывающей промышленности ЮАР, Информационный бюллетень МЭР РФ (10.11.2008).

[5] Ренова запустила марганцевый рудник в пустыне Калахари // МеталлИндекс, 23.03.2011 г.

[6] Выступление управляющего директора группы компаний «Ренова» В. Кремера на круглом столе «Развитие сотрудничества России и ЮАР в области горнодобычи и минеральных ресурсов», 20.03.2014 г.

[7] Там же; http://www.transalloys.co.za/about.html

[8] Выступление управляющего директора группы компаний «Ренова» В. Кремера на круглом столе «Развитие сотрудничества России и ЮАР в области горнодобычи и минеральных ресурсов».

[9] Там же; The Port of Ngqura // Transnet National Ports Authority. http://www.transnetnationalportsauthority.net/OurPorts/Ngqura/Pages/Overview.aspx

[10] Выступление управляющего директора группы компаний «Ренова» В. Кремера на круглом столе.

[11] Там же.

[12] Там же; http://www.transalloys.co.za/about.html

[13] Evraz Receives European Commission Clearance to Acquire Sole Control of Highveld // EVRAZ Worldwide, 21.02.2007. http://www.evraz.com/media/news/1752/; *Образцова М., Сидоров В.* Россия и страны Юга Африки: перспективы инвестиций в сырьевой сектор // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». 2013. № 4. С. 56.

[14] Evraz Highveld: Stock shoots up on warning of sale // Bloomberg, 24.02.2014. http://www.iol.co.za/business/companies/evraz-highveld-stock-shoots-up-on-warning-of-sale-1.1651485#.U1olF3QeU_A; *Cairns P.* Hard times continue for Evraz Highveld // Moneyweb, 12.03.2014. http://www.moneyweb.co.za/moneyweb-south-africa/hard-times-continue-for-evraz-highveld-2

[15] EVRAZ sells 34% stake in EVRAZ Highveld Steel and Vanadium // EVRAZ, 13.08.2014. http://www.evraz.com/media/news/3780/

[16] Nkomati // Norilsk Nickel Africa. http://www.nornik.ru/en/about-norilsk-nickel/operations/norilsk-nickel-africa1/nkomati

[17] Norilsk Nickel and BCL Ltd Entered into Definitive Agreements for the Sale of its African Operations to BCL // Norilsk Nickel Press-releases, 17.10.2014. http://www.nornik.ru/en/newsroom/news-and-press-releases/press-releases/norilsk-nickel-and-bcl-ltd-entered-into-definitive-agreements-for-the-sale-of-its-african-operations-to-bcl

[18] Nkomati // Norilsk Nickel Africa.

[19] Welcome to BCL Limited // BCL Limited. http://www.bcl.bw/

[20] Norilsk Nickel and BCL Ltd Entered into Definitive Agreements for the Sale of its African Operations to BCL // Norilsk Nickel Press-releases, 17.10.2014.

[21] *Образцова М., Сидоров В*. Россия и страны Юга Африки: перспективы инвестиций в сырьевой сектор // Указ. соч. 2013. № 4. С. 56; http://www.phala-borwa.org.za; комментарии директора по международному бизнесу компании «Северсталь» Соломина Д. на круглом столе «Развитие сотрудничества России и ЮАР в области горнодобычи и минеральных ресурсов», 20.03.2014

[22] *Образцова М., Сидоров В*. Указ. соч. 2013. № 4. С. 56; комментарии директора по международному бизнесу компании «Северсталь» Соломина Д. на круглом столе «Развитие сотрудничества России и ЮАР в области горнодобычи и минеральных ресурсов».

[23] http://www.steelmaker.ru/ru/node/2714; комментарии Соломина Д. на круглом столе «Развитие сотрудничества России и ЮАР в области горнодобычи и минеральных ресурсов».

[24] «Лаборатория Касперского» открывает региональный офис в Южной Африке // Лаборатория Касперского, 19.11.2009. http://www.kaspersky.ru/news?id=207733124

[25] «Техснабэкспорт» и Eskom Holdings подписали долгосрочный контракт на поставку обогащенной урановой продукции // Big Electric Power News, 06.08.2010. http://www.bigpowernews.ru/news/document22174.phtml

[26] Koeberg Power Station // Eskom. http://www.eskom.co.za/Whatweredoing/ElectricityGeneration/KoebergNuclearPowerStation/Pages/Koeberg_Power_Station.aspx

[27] *Arkhangelskaya A., Shubin V*. Russia – South Africa Relations: Beyond Revival // SAIIA Policy Briefing No 75, October 2013. P. 3. http://www.saiia.org.za/policy-briefings/russia–south-africa-relations-beyond-revival

[28] ROSATOM offers South Africa to build the entire NPP construction and operation process chain // RIA Novosti, 25.11.2013. http://www.rosatom.ru/en/presscentre/highlights/97b03d8041f4da469bd0dfb32a194887

[29] *Polikarpov V*. Rosatom: Business Proposition for South Africa // Russia-SA Business Council Meeting, November 7, 2014, Pretoria, South Africa. P. 22.

[30] Высказывание Поликарпова В., регионального вице-президента (Африка Южнее Сахары) ЗАО «Росатом – Международная сеть», 02.12.2014.

[31] *Arkhangelskaya A., Shubin V*. Russia–South Africa Relations: Beyond Revival // SAIIA Policy Briefing No 75, October 2013. P. 3.

[32] Renova – Rusnano JV acquires Avelar Solar Technology // Interfax, 27.08.2014. http://www.interfax.com/newsinf.asp?y=2009&m=11&d=17&pg=8&id=531476

[33] «Ренова» стала первой российской компанией, инвестирующей в зарубежные проекты возобновляемой энергетики // FINMARKET.RU, 06.05.2014. http://www.finmarket.ru/news/3696974

[34] Высказывание Тихомирова А., представителя Внешэкономбанка на Юге Африки, 03.12.2014 г.

[35] Там же; «Газпромбанк» открыл дочернюю компанию в ЮАР // Коммерсант.ru, 26.11.2014. http://www.kommersant.ru/doc/2619226

[36] http://www.rencap.com/rus/InvestmentBanking/About

[37] *Arkhangelskaya A., Shubin V*. Op. cit. // SAIIA Policy Briefing No 75, October 2013. P. 3.

К. Симонсон
Литовский институт
исследования культуры

«ЕВРЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД» НА АПАРТЕИД? ЮЖНОАФРИКАНСКИЕ ФОТОГРАФЫ ЛИТВАКИ[1]

Данное исследование носит междисциплинарный характер и затрагивает три области – африканистику, иудаику и историю искусств. Возможно, для большей части читателей африканистов история и проблемы еврейской общины ЮАР почти или совершенно незнакомы, но я уверена, что многие слышали о роли евреев в антиапартеидном движении. Однако о еврейских художниках и фотографах, также участвовавших в этой нелегкой борьбе, известно намного меньше. В этой статье я хочу восполнить этот пробел.

В последние годы наметился все больший интерес к фотографии с африканского континента времен колониализма и постколониализма. Так, с начала 1990-х гг. африканская фотография[2] была представлена на таких международных выставках, как *In/sight: African Photographers, 1940 to the Present* (1996, Музей Гуггенхайма, Нью-Йорк); *Africaby Africa: A Photographic View* (1999, Галлерия Барбикан, Лондон); *Snap Judgments: New Positions in Contemporary African Photography* (2006-2007, Международный центр фотографии, Нью-Йорк; Музей Стеделек, Амстердам); *Africaremix: Contemporary art of acontinent* (2004-2006, Дюссельдорф, Лондон, Париж, Токио); *Rise and Fall of Apartheid: Photography and the Bureau cracy of Everyday Life* (2012–2014, Нью-Йорк, Мюнхен; Милан, Йоханнесбург) и других. Эти выставки пробудили заметный интерес к африканской фотографии. Однако место южноафриканской документальной фотографии в этом новом дискурсе «африканской» фотографии неоднозначно, она исторически и географически ограничивается апартеидом.

Для лучшего понимания фотографии Южной Африки необходимо знать исторический контекст, погрузиться в те социальные и политические события, на фоне которой они были созданы. Действительно, если рассматривать вопрос об особой роли фотографии в визуальной культуре Южной Африки, то неизбежно сталкиваешься с вопросом: «Как южноафриканская фотография была обусловлена политическими событиями, и особенно борьбой против апартеида?». Фотография не может быть определена исключительно с точки зрения политического контекста, но и не может быть от него отделена. Фотография стала средством документирования многих ключевых событий периода апартеида – Кампания неповиновения *(Defiance Campaign)*, Процесс о государственной измене *(Treason Trial)*, Расстрел в Шарпевиле *(Sharpeville Massacre)*, Восстание в Соуэто *(Soweto Uprising)*.Эти события послужили материалом для фотографических работ.

Важно упомянуть еще об одном аспекте – это еврейская специфика южноафриканской фотографии. За последние 150 лет фотография сильно поспособствовала возникновению узнаваемого образа еврея: молящегося у Стены Плача ортодоксального хасида в темном костюме и с пейсами; истощенное тело пережившего Холокост, устало смотрящего из-за колючей проволоки в нацистском концлагере; вооруженного израильтянина в оливковом камуфляже, лицом к лицу с арабской женщиной в хиджабе на контрольно-пропускном пункте и так далее. Тем не менее, несмотря широкую распространенность этих образов, они не могут по-настоящему передать разнообразие еврейской идентичности.

Какая же еврейская фотография является знаковой для Южной Африки, страны, ставшей домом для переехавших или родившихся там многих талантливых еврейских фотографов? Может, это портрет Нельсона Манделы работы Эли Вайнберга? Или фотография белого мальчика и его молодой черной няни Давида Голдблатта? Можно вопрос сформулировать иначе – есть ли в ЮАР еврейская фотография?

Еврейское искусство, как правило, рассматривается как продукт – объект искусства считается еврейским, либо потому, что его автор – еврей, либо его тема – еврейская, или и то и другое. Но можно думать о еврейском искусстве не как о продукте, а как о процессе, в котором еврейский художник/художница выражает иудаизм. В южноафриканской фотографии же почти совсем не встречаются еврейские сюжеты и темы (конечно, за исключением семейных фотографий), так часто встречающиеся в творчестве еврейских художников Европы и Америки. Также меня интересует идея, что еврейская фотография определяется не сюжетом, а интерпретацией.

Camera Judaica: Что такое «еврейская» фотография?

Известный американский еврей фотограф Гарри Виногранд в 1970-х гг. говорил, что для того чтобы быть великим фотографом, в первую очередь, нужно быть евреем. Несмотря на очевидное хвастовство, словам Винограда можно найти немало доказательств. Ни в одной другой форме визуального искусства (возможно, за исключением кинематографа) за последние 100 лет евреи не оказали столь значительного влияния. С первого до последнего десятилетий XX века в репортажной, портретной и уличной фотографии, а также фотографии моды огромное число влиятельных личностей было евреями.

Перечислю лишь некоторые: Маргарет Бурк-Уайт, Ирвин Пенн, Альфред Стиглиц, Ричард Аведон, Роман Вишняк, Диана Арбус (урожд. Диана Немеров), Анна «Энни» Лейбовиц, Ман Рэй (урожд. Эммануэль Радницкий), Роберти Корнелл Капа (урожд. Эндре Эрнеи Корнелл Фридман), Хельмут Ньютон (урожд. Нойштедтер), Брассай (урожд. Дьюла Халас), Ян Саудек, Евгений Халдей, Аркадий Шайхет, Ласло Мохой-Надь и Андре Кертес (Андор Кертес) – все они являются фотографами еврейского происхождения.

Виноград отнюдь не был одинок в наблюдении, что подавляющее число выдающихся фотографов XX века были евреями. Критики также попытались оценить, насколько и какую роль сыграл иудаизм в работе этих фотографов.

Уильям Майерс полагал, что евреи тяготели к фотографии, потому что их привлекали новые технологии (не только фотография, но и кино, радио, звукозапись и телевидение), которые в силу их новизны в то время еще не исключали евреев. Он также был уверен, что репрезентативная природа фотографии, которая позволяет художнику комментировать общество, является неотъемлемой частью еврейской традиции как религии, коренящейся в социальных действиях[3].

К обсуждению евреев и фотографии к Мейерсу присоединялся Макс Козлофф, в своем эссе обсуждавший еврейских фотографов и то, как еврейство повлияло на изображение ими Нью-Йорка[4]. Козлофф описывал «этническую чувствительность» еврейских фотографов, которая проявляется в неугомонности, беспокойстве и интимности, чертах не присущих работам их коллег не-евреев. Козлофф утверждает, что это беспокойство не является нейтральным, как то качество, присущее нееврейской фотографии, но личное и связанное с опытом национального меньшинства[5].

Дискутируя с Козлофф, Алан Трахтенберг предполагал, что идишкайт[6] – это то, что Козлофф имел в виду, когда он описывал «этническую чувствительность», и объясняет, что «идишкайт, вероятно, вступает в игру в работах многих фотографов, связанных с этой культурой, особенно с его светским гуманизмом, с его либеральными и социалистическими наклонностями»[7].

В беседе Козлоффа и Трахтенберга также приняла участие Саманта Баскинд, полагавшая, что единая теория или обобщение не дает лучшего понимания изображений, созданных еврейскими фотографами. Вместо этого, она считала, что ученые, возможно, больше приобретут от индивидуального подхода к каждому отдельному фотографу. С этой целью, в статье “Weegee's Jewishness”[8] она внимательно изучает иконографию американского еврейского фотографа Уиджи (урожд. Артур Феллиг) и в особенности его малоизвестные фотографии, фокусирующиеся на

аккультурации, социальной справедливости и антисемитизме. Именно это дает ей возможность проанализировать как еврейство может формировать концепцию фотографа.

Аналогичная дискуссия, которая оказала влияние на формирование истории еврейского искусства в более широком смысле, является очевидной и при обсуждении проблематики еврейской фотографии. Так, Аллан Дуглас Коулман утверждал: «Не существует эталонного теста, по которому можно отличить фотографии, сделанные людьми еврейского происхождения, нет такого способа определения “еврейской фотографии” по тому, как она выглядит, по ее объекту, сюжету, по стратегии ее описания. Любая единая теория еврейской фотографии, безусловно, обречена на неадекватность с самого ее начала»[9].

Кроме религиозной самоидентификации, на художественный опыт влияют многие другие факторы из жизни художника, в частности, характер, социальный класс, пол и другое. Аналогичным образом сюжет, выбираемый фотографом, может быть или не быть связан с его (или ее) религиозной идентификацией. В фотографии, как и практически во всех других сферах жизни, помести двух евреев вместе в комнате – и вы получите три мнения.

Я понимаю, что эта проблема является сложной и комплексной, если вообще неразрешимой, потому что, на мой взгляд, термин «еврейский» описывает не единство, а разнообразие. Некоторые из фотографов будут обязательно объединены под рубрикой практикования веры их предков (хотя мало кто из них был ортодоксальным евреем[10], большинство принадлежали к реформистскому иудаизму[11]); другие отошли от веры; некоторые являлись яростными атеистами. Одни четко идентифицировали себя как евреи, другие нет; лишь у немногих были сионистские склонности. Некоторые фотографировали аспекты именно еврейской жизни во всем мире (документация Романа Вишняка о польской местечковой[12] жизни, репортаж Роберта Капы о рождении Израиля); другие, если вообще обращались к таким сюжетам, то лишь случайно.

Некоторые предварительные ответы на эти вопросы могут быть найдены в процессе микроисследований различных аспектов фотографии. Для того, чтобы раскрыть контекст, объясняющий феномен еврейской фотографии, можно было бы провести социологическое изучение функции фотографии в еврейских семьях в разных странах, собрать статистику по фотографии как профессии и хобби среди евреев, сгруппировать биографические комментарии по отдельным фотографам, и так далее. Тем не менее, я была бы удивлена, если это помогло бы мне продвинуться в изучении этого феномена дальше, чем сейчас нахожусь.

История образования еврейской общины в Южной Африке

Перед тем как далее перейти непосредственно к специфике еврейской фотографии в ЮАР, необходимо коротко рассказать об истории образования еврейской общины в Южной Африке.

Евреи начали прибывать в Южную Африку с начала 1880-х гг., наибольший поток был из Литвы в период между 1880–1930 годами. К тому времени евреи составляли 4,5% белого населения, то есть почти каждый двадцатый белый был евреем. Сегодня в ЮАР проживают около 70-80 тыс. евреев, что составляет 2% от белого населения, но не более 0,2% от общей численности населения страны. По прогнозам южноафриканской статистики, в 2014 г. население ЮАР должно было составлять 54 миллиона человек[13].

Хотя евреям после англо-бурской войны были дарованы равные с белыми поселенцами права, они сталкивались с некоторыми ограничениями. Так, «Закон о квоте» от 1930 г. был призван ограничить миграцию евреев в Южную Африку, так как они якобы не интегрируются в белое обществе. Закон, однако, не распространялся на Германию, поэтому шести тысячам немецких евреев удалось убежать в ЮАР, спасаясь от преследования нацистов.

Прибыв в конце XIX – начале XX века они еще не занимались предпринимательством, так как у них не было для этого необходимого капитала. Существовала относительная изоляция евреев от всех других групп и субкультур. Вначале переселенцы не знали местных языков. Не смотря на то, что в расовом плане апартеидного режима у них был статус белых, евреи страдали от спорадического антисемитизма англичан и африканеров. Спасаясь от преследований в Восточной Европе, евреи переселились в ЮАР не как белые, но как евреи, а еврей в христианской Европе был вечный «Другой», объект длительного местного расизма.

Еврейское искусство в Южной Африке

Многие из великих южноафриканских художников того времени были еврейскими иммигрантами. Например, Герберт Владимир Мейерович (р. в Санкт-Петербурге, 1900–1945), был художником, педагогом и британским колониальным чиновником в Африке. Он также преподавал в течение пяти лет в университете Кейптауна и открыл школу искусства. Архитектор Герман Калленбах (р. в Жемайчю-Науместисе, Литва, 1871–1945) был одним из близким друзей и главных партнеров Махатмы Ганди.Ирма Стерн (р. в Швейцер-Ренеке, ЮАР, 1894–1966), которая привнесла технику и дух постимпрессионизма и экспрессионизма в искусство Южной Африки. Смелые цвета и композиции ее работ, а также очень

индивидуальная точка зрения сильно шокировали придерживающихся старомодных понятий «приемлемого искусства». Израиль-Исаак Липшиц, известный как Липпи Липшиц (р. в Плунге, Литва, 1903–1980) и Моисей Коттлер (р. в Ионишкисе, Литва, 1903–1980) были наиболее известными южноафриканскими скульпторами. Вулф Кибель (р. в Гродзиск-Мазовецкий, Польша, 1903–1938), польский еврейский живописец и гравер, был одним из первых художников, принесших экспрессионизм в Южную Африку.

Джонатан Шапиро (р. в 1958 в Кейптауне, ЮАР), южноафриканский художник-карикатурист, известный как Запиро, его работы публикуются в многочисленных южноафриканских изданиях. Он в последнее время известен критикой режима президента Д. Зумы. Уильям Кентридж (р. в 1955 Йоханнесбурге, ЮАР) – современный южноафриканский художник и оперный режиссер.

Еврейская специфика южноафриканской фотографии

Далее в статье обращусь к вопросу о существовании еврейской фотографии в ЮАР.

Если бы у нас имелись мемуары и устные истории, записи о том, кем сами фотографы себя считали, верили или не верили, что их еврейская идентичность важна для их фотографических работ... Большинство из них были, вероятно, уже светские евреи, в своем сознании уже отошедшие от местечковых традиций своих родителей, бабушек и дедушек, и от религиозной практики, и даже от идишкайт, который начал ослабевать в Европе еще до наибольшей волны иммиграции 1890–1920 годов. Просвещение или Хаскала[14] в XVIII веке, а также эмансипация, завоевание гражданских прав в Европе в XIX веке, открыли евреям доступ к современным профессиям задолго до иммиграции, хотя запрет на получение профессионального образования все еще существовал.

Большое количество южноафриканских евреев стали известными фотографами: Леон Левсон, Эли Вайнберг, Дэвид Голдблатт, Пол Вайнберг, Гидеон Мендель, Карина Турок, Дженни Альтшулер, Дейл Вашкански, Адам Брумберг & Оливер Чанарин, Михаел Суботски и другие.

Несмотря на то, что политические события являлись ключевыми вехами этого периода, южноафриканское общество также испытывало глубокие социальные изменения. В 20–30-е десятилетия наметился быстрый рост постоянного темнокожего городского населения, возникающий наряду старых моделей рабочих мигрантов. Между 1936 и 1948 гг. черное население Йоханнесбурга увеличилось почти вдвое. Эта новая среда обеспечивала богатство сюжетов для фотографов. Городская бедность, рост неформальных поселений сквоттеров, работа социальных ре-

форматоров, а также черная городская культура, улицы тауншипов, незаконное изготовление алкоголя, банды и различные музыканты, политики и спортсмены, – все стало мишенью для пристального ока камеры.

На фоне быстрой урбанизации возник жанр социально-документальной фотографии, соседствующий с господствующей парадигмой «туземных исследований», которые до тех пор составляли большинство сюжетов фотографий черных южноафриканцев. Фотографы были исключительно белые, а их взгляды преимущественно либеральные и патерналистские. Один из самых опытных модернистских фотографов, который занимался также этнографической и документальной фотографией, был литвак Леон Левсон[15]. Также важен для социальной документики и фотографии «сопротивления» был Эли Вайнберг[16].

Дэвид Голдблатт является одним из самых влиятельных фотографов в Южной Африке сегодня. Он работал фотографом в различных журналах и для корпоративных клиентов. Его творчество тонко нюансировано, оно помогает расширить и сформировать представление об изменчивости социального и политического пейзажа Южной Африки. На различных этапах его творчества его интересовали горная промышленность, классовые и расовые оттенки, общий характер южноафриканской модернизации, различные сооружения и пейзажи с их историческими коннотациями.

Фотограф Михаел Суботски фиксирует господство белых и бесправие черных, не полагается на политизированный репортаж. Его фотографии также интроспективны, отражают аспекты как индивидуальные, так и характерные для южноафриканского колониального наследия в постапартеидную эпоху.

Далее будет рассказано о жизненных траекториях четырех представителей разных поколений южноафриканских еврейских фотографов, которые интересны с точки зрения изучения и понимания специфики их творческой эстетики. ПроизведенияЛеона Левсона, Эли Вайнберга, Девида Голдблатта и Михаела Суботского, к сожалению, пока почти неизвестны на их исторической родине, и не входят в литовский академический дискурс. Все они приняли большое участие в развитии как самой техники фотографии, так и во вкладе в визуальный дискурс всего южноафриканского общества, поэтому представляют особый интерес для последующегоболее детального анализа.

Леон Левсон (1883, Рагува, Литва – 1968, Мальта?). Леон Левсон начал свою карьеру еще до начала официального провозглашения политики апартеида, но для моего исследования особый интерес представляют его работы сделанные с конца 1940-х годов.

Леон Левсон (Левинсон) родился в 1883 г. в городе Рогово (Рагува) в Литве, в бедной еврейской семье Джошуа и Шены Левинсон. Еще в

детстве он стал интересоваться искусством. В 13 лет он стал учеником каунасского фотографа, где приобрел профессиональные знания фототехники. В 19 лет из-за плохого здоровья его отца и растущего антисемитизма в Европе, Левсон отказался от своих амбиций ехать в Париж, где планировал изучать искусство и переехал со своими родителями в Южную Африку, следуя по стопам своего ранее эмигрировавшего брата. Левсон приехал в Кейптаун в 1902 г., и уже вскоре нашел работу в студии «ведущих фотографов Южной Африки» – братьев Дуффус. Там он создал себе репутацию «замечательного, тонкого и индивидуального портретиста», и в скором времени он фотографировал многих известных людей, к примеру, генерала Луи Бота.

В конце Первой мировой войны, Левсон посетил США, Францию и Англию. Без сомнения, увиденные во время этих поездок работы знаменитых модернистских фотографов произвели на Левсона большое впечатление. Левсон был также впечатлен фототехникой и для того, чтобы освоить технические ноу-хау, посетил завод и киностудию «Кодак».

В конце 1920-х гг. у Левсона начал расти интерес к фотографии за пределами стен фотостудии. С одной стороны, это не удивительно, что Левсон заинтересовался фотосъемкой африканцев. Эта тема не была редкой: склоняющееся к пикториализму и этнографии изображение «туземной жизни» являлось жанром, уже сформировавшимся со времен визита Беньямина Стоуна в 1894 г. и признанным любителями фотографии.

Леон Левсон умер на Мальте (?) в 1968 г. после того, как он и его жена Фрида уехали из Южной Африки, взяв с собой сохранившуюся коллекцию фотографий. В настоящее время негативы работ Левсона хранятся в архиве центра Маибуе и являются важным компонентом южноафриканской социальной фотодокументалистики. Отпечатки же хранятся в Музее Африки в Чикаго, США.

Южноафриканские СМИ того времени отказались признать отход Левсона от «туземной фотографии». Рассказывая о его выставках южноафриканские журналисты отвергали аллюзии на модернизацию Африки, вместо того подчеркивая традиционные темы его фотографий следующими заголовками: «Леон Левсон исследует жизнь туземцев» или «О туземцах в Союзе хорошо заботятся». По мнению Минкли и Расула, этими названия стремились скрыть упорное желание Левсона признать модернизацию африканцев, а именно это его требование и являлось тем, что отличало его от «фотографов туземной жизни».

Леон Левсон использовал статус уважаемого фотографа для изменения фотографии Южной Африки – от колониальной в направление комплексного восприятия южноафриканских коренных народов в фотографическом медиуме.

Эли Вайнберг (1908, Лиепая, Латвия – 1981, Дар-эс-Салам, Танзания). Эли Вайнберг родился в 1908 г. в портовом городе на Балтийском море – Лиепае (Либау), в Латвии. В раннем детстве на него оказали влияние события Первой мировой войны и Октябрьской революции. Он был разлучен со своей семьей, стал беспризорником, скитался. Его семья – мать, сестры и другие родственники позже погибнут в Холокосте на территории Латвии.

Антисемитизм, черносотенные погромы и другие притеснения в царской России обуславливали политическую активность евреев. В возрасте 16 лет он становится активистом профсоюзного движения в Латвии. В1928 г. за участие во всеобщей забастовке Эли Вайнберг был заключен в тюрьму. Позже он заинтересовался идеями коммунизма. Вайнберг критически рассматривал политическую ситуацию в Латвии в этот период. В частности, он писал: «Латвия тогда была независимой республикой, склоняющейся к итальянской модели фашизма. Позже, приход к власти Гитлера в соседней Германии усилил эту тенденцию»[17].

Описывая свой взгляд на мир накануне переезда, он писал: «Я был полон иллюзий, я был филантропом, пацифистом, сионистом. Я любил весь мир. Медленно, но верно мои иллюзии одна за одной были разбиты. Я уехал из Латвии, потому что ничего больше во мне не осталось, только горечь и ненависть к нашему нынешнему социальному порядку, и любовь, радость борьбы за будущее и его прогресс»[18].

В связи с обострением политической жизни в Латвии, он покидает страну и в 1929 г. прибывает в Кейптаун. Он проживет в Южной Африке до 1976 г. и будет считать себя южноафриканцем.

Вайнберг увлекся фотографическим искусством в 1926 г., когда подрабатывал ассистентом в фотостудии друга. С первых месяцев жизни в Южной Африке Вайнберг работал как профессиональный фотограф. Позже он начал участвовать в выставках, где демонстрировал свои работы. Многие называли его «народным фотографом», так как он много фотографировал по заказам газет, например, *New Age*. Несмотря на это, его работа пользовалась спросом и в высших слоях южноафриканского общества.

Вайнберг был награжден серебряной медалью на Нью-Йоркской Всемирной выставке в 1964 г., но из-за запрета выезда, не смог присутствовать на презентации. Он сыграл важную роль в профессиональной подготовке ряда чернокожих фотографов.

В Южной Африке Вайнберг в 1932 г. примыкает к Коммунистической партии (ЮАКП), которая тогда еще была не под запретом и также принимает активное участие в профсоюзном движении. Он всей душой ненавидит расизм, систему апартеида, унижающую чернокожее население страны. Пережитое и увиденное им в раннем детстве толкает его на радикальные пути борьбы против системы.

Власти заносят его в списки «опасных лиц» на основе «Закона по борьбе с коммунизмом». К 1948 г. Эли уже навлекал на себя гнев расистского режима, ему запретили заниматься профсоюзной работой. В 1953 г. последовали другие запреты, а когда в 1960 г. в стране объявили чрезвычайное положение, он был задержан на три месяца. В 1964 г. его арестовали, и он провел в заключении семь месяцев. После длительного судебного разбирательства Эли Вайнберга признали виновным в том, что он был членом ЦК Южноафриканской коммунистической партии (ЮАКП), и приговорили к пяти годам лишения свободы. После освобождения в 1970 г., учитывая радикальность его взглядов, Вайнберга поместили под домашний арест, обязав ежедневно отмечаться в полиции.

В 1976 г. Вайнберг выехал из ЮАР в Танзанию. Он вновь вошел в руководство ЮАКП и был избран председателем Регионального политического комитета АНК в этой стране. Вайнберг умер в Дар-эс-Саламе 18 июля 1981 года. К сожалению, многие из его работ утеряны, так как он не мог взять негативы фотографий с собой.

Дэвид Голдблатт (р. 1930, Рандфонтеин, ЮАР). Дэвид Голдблатт родился в 1930 г. в Рандфонтеине, городе золотых рудников недалеко от Йоханнесбурга в Южной Африке. Его родители иммигрировали из Литвы, бежав от преследований евреев в конце XIX века. Голдблатт рос в семье, где подчеркивали расовую терпимость. Но за пределами семьи его окружал социальный климат расовой сегрегации, который в начале 1950-х официально превратился в режим апартеида. Антисемитизм, проявления которого он часто испытывал по отношению к себе, сделал его особенно чувствительным к унижениям и дискриминации в отношении чернокожих во времена апартеида, подействовал на его художественное видение и на его мнение о политике страны.

В 1989 г. Голдблатт в Йоханнесбурге основал *Market Photography* фотостудию. Он был первым южноафриканским художником, чьи персональная выставка в 1998 г. состоялась в нью-йоркском музее современного искусства (МоМА). В 2001 г. ретроспектива его творчества «Дэвид Голдблатт, 51 год» начала тур по различным галереям и музеям. Он был одним из нескольких южноафриканских художников, чьи работы были представлены на выставках *Documenta 11* (2002) и *Documenta 12* (2007) в Касселе, Германия. Его работа также была включена в программу 54-й Венецианской биеннале в 2011 г., он выпустил десятки фотоальбомов. Персональные выставки Голдблатта проходили в Еврейском музее и Новом музее в Нью-Йорке, в Музее современного искусства Сан-Франциско, в других городах США, вПариже, Лондоне, Амстер-

даме, Ливерпуле, Порто, Брюсселе, Мюнхене, Барселоне, Мельбурне и других странах.

Голдблатт награжден множеством национальных и международных наград. В 2011 г. был награжден орденом Президента Южной Африки за заслуги перед страной *The Order of Ikhamanga*(от которого отказался, так как не согласен с политикой президента). Д. Голдблатт награжден *Hasselblad* наградой (2006), которая считается самой престижной наградой в области фотографии, Анри Картье-Брессон наградой (2009) и премией *Infinity* Международного центра фотографии (2013).

Может показаться странным, что фотографии Голдблатта, многие из которых стали знаковыми в Южной Африке, почти неизвестны за границами его родины. Этому есть несколько причин. Во-первых, это отражает маргинализацию африканской фотографии в остальном мире. Во-вторых, Голдблатт, являясь белым и евреем, не воспринимается как «достаточно» африканец, в тех редких случаях, когда африканская фотография показывается и обсуждается.

Михаел Суботски (р. 1981, Йоханнесбург, ЮАР). Хронологически творческая карьера М. Суботского началась уже после отмены апартеида, но его фотографические работы хорошо отражают последовательность, преемственность тем и проблем режима, поэтому анализ его творчества будет также важен и для понимания еврейского компонента его работ.

История документальной фотографии играет важную роль в работах Михаела Суботского. Онродился в 1981 г. и рос в еврейской семье, со стороны бабушки унаследовав литвакские корни. С юных лет художник находился под влиянием работ своего дяди, Гидеона Менделя, одного из самых известных южноафриканских фотографов «сопротивления». Во время его учебы в Кейптаунском университете большое влияние на него оказали фотоработы Дэвида Голдблатта, которые отражают пейзаж страны и социальную ткань апартеида и пост-апартеидного времени. Но как художник, родившийся только за десять лет до выхода Нельсона Манделы из тюрьмы, Суботски предлагает другую перспективу.

Михаел Суботски фокусирует свою камеру на том, чего многие предпочли бы не видеть. Его дипломный проект, завершенный в 2004 г., это серия панорамных фотографий узников в тюрьме строгого режима Полсмур, в той самой тюрьме, где президент ЮАР Нельсон Мандела провел несколько из его 27 лет заключения. Проект, под названием *Die Vier Hoeke*, «Четыре угла» на сленге африкаанс, был вдохновлен конституционным указом 1999 г., который позволил заключенным голосовать на выборах. Это было первое исследование художником пенитенциарной системы, системы, которая является кризисной темой в истории Южной Африки. «Я много раз чувствовал страх», – говорил он о своем опыте за-

ключения вместе с узниками. «Я не думаю, что его [опыт] можно сравнить с военной фотографией, но для работы это было очень сложная среда».

В другой серии *Beaufort West* он фокусируется на условиях лишений и отчаяния, обращая наше внимание на безжалостный социальный пейзаж. Согласно данным Комиссии Южной Африки по правам человека, Биюфорт Вест – остановка грузовиков в пустыне Кару – «ничем не отличается от цепей апартеидного прошлого Южной Африки, [где] экономическая и социальная интеграция являются весьма ограниченными». Его метод – полностью погрузиться, встретиться с людьми лицом к лицу и изобразить их мир со страстью и состраданием. Суботски подчеркивает среду, где существуют очевидное неравенство, расизм, бедность и недостаток образования.

Некоторые из наиболее сильно действующих изображений были сделаны днем. Три фотографии свалок *Vaalkoppies изображают* людей, копающихся в кучах пищевых отходов. Один из них одет в маску Человека-паука – по-видимому, в целях гигиены, но такой костюм только подчеркивает чувство нереальности или, скорее, сюрреальности этой сцены.

Еще один проект, *Ponte-City*, является продуктом шестилетнего сотрудничества с британским художником Патриком Ватерхаузом. Этот проект фокусируется на доминирующем над горизонтом 54-этажном здании в Йоханнесбурге, где он сфотографировал каждую дверь, окно и телевизор. Здание представлено как центральный персонаж в мириадах повествовательных переплетений, которые с помощью фотографии, текстов, исторических документов, и городских мифов, намечают сложную историю как здания, так и всего города Йоханнесбурга.

Pixel Interface, многокомпонентная видеоинсталляция из последней работы Суботского *Show ‘nTell*, была включена в *AllTheWorld’sFutures* – в основную выставку 56-й Венецианской биеннале, которую курирует Оквуи Енвезор.

Роль южноафриканских евреев в борьбе против апартеида

Роль южноафриканских евреев в борьбе против апартеида во многом остается малоизученной.

Важно подчеркнуть, что большинство евреев в Южной Африке все же могли пользоваться всеми привилегиями для белых, их белая идентичность давала им преимущества в стране, управляемой белым меньшинством. Несмотря на это, много евреев ЮАР участвовало в борьбе с апартеидом.

В отличие от угнетенного цветного населения, которое боролось за свои права, евреи их уже имели. Таким образом, еврейское самопожерт-

вование было исключительно потому, что они не искали никакой выгоды, но могли потерять все, чем обладали. Они рисковали своей свободой и имуществом, хотя не они сами были непосредственными жертвами. Именно это делало их самопожертвование в борьбе с апартеидом особенно значительным.

В своей автобиографии «Долгая дорога к свободе» бывший президент ЮАР Нельсон Мандела пишет: «Я заметил, что обсуждая расовые и политические проблемы, евреи более открыты, чем большинство белых, может быть, потому, что сами исторически были жертвами предрассудков». В самом деле среди белых именно евреи больше всех поддерживали и поощряли Манделу. Евреев, борющихся с апартеидом, убивали, пытали, калечили и сажали в тюрьму, так же как и других небелых борцов с режимом. В любом аспекте борьбы с апартеидом – политическом, военном, правовом, культурном – евреи заметно доминировали. И это показатели этнической группы, которая составляла всего лишь около 2,5% от белых южноафриканцев, и только 0,3% общего населения.

С другой стороны, нужно заметить, что иногда, описывая участие того или иного еврейского деятеля в борьбе с апартеидом, его заслуги причисляются всей общине. Открывая памятную доску, посвященную вкладу семьи Вайнбергов в борьбе с апартеидом, внук фотографа Эли Вайнберга Марк сказал так: «Я очень горжусь и благодарен моему наследию, которое включает в себя элементы бескорыстного служения в более широком движении и в более широком контексте». Он утверждает, что не нужно связывать наследие Вайнбергов с иудаизмом. «Мы отвергаем усилия южноафриканских сионистов, которые для повышения своего авторитета, представляют себя в качестве покровителей антиапартеидной борьбы, присваивая героические акты товарищей с еврейскими корнями. На самом деле мы, Вайнберги, были атеистами на протяжении многих поколений. Мы руководствуемся принципами универсального гуманизма. Попытки приписать наш вклад в борьбе за справедливость той или иной конкретной этнической или религиозной группе является оскорблением для гуманизма, за который мы выступаем».

Далее я перейду к конкретным работам южноафриканских еврейских фотографов, анализируя которые попытаюсь доказать или опровергнуть специфичность их фотографии, их видения жизни во времена режима апартеида.

Леон Левсон. Одним из главных фотографических проектов Левсона была выставка «Встречайте банту: Исследование меняющихся культур». Первая выставка состояла из 203 фотографий, разделенных на девять групп. Они представляют собой повествование об изменении жизни африканцев: от традиционного образа жизни в сельских поселениях до

жизни в городах по западному образцу, вместе с сопутствующими проблемами бедности. Последняя глава посвящена взгляду в будущее. Еще в 1947 г. Левсон, представляя свою экспозицию, говорил: «Эти фотографии предназначены для ознакомления с народами банту в Южной Африке в этот решающий момент в истории их развития, поскольку они стремятся перейти от их примитивного образа жизни к направлению западного мира».

Как уже писалось выше, этнографическая и антропологическая фотография черных африканцев в то время была очень популярна среди белых южноафриканских фотографов. Но, с другой стороны, у Левсона, как еврея и выходца из Восточной Европы, могли быть и другие причины для интереса и создания именно таких работ. Есть основания выдвинуть тезис, что его этнографические фотографии африканцев были связаны с еще в детстве и юности много раз виденными этнографическими фотографиями евреев в Российской империи, в чей состав в то время входила и Литва.

С времен первых этнографических экспедиций в 1850 г., организованных Императорским географическим обществом, и до трех экспедиций Ан-ского (Соломона Раппопорта) в 1912–1914 гг., еврейские этнографические фотографии в царской России были широко распространены. Экспедиции Ан-ского сыграли ключевую роль в истории изучения этнографии и фольклора евреев Восточной Европы в дореволюционной России. Кроме того, сами фотографии, выполненные в ходе экспедиций, обладают значительной научной и художественною ценностью. Целью экспедиции должно было стать изучение традиционной культуры восточноевропейских евреев, стремительно разрушавшейся под воздействием новых культурных влияний. Это звучит очень похоже и на ту цель, которую поставил себе Левсон – фиксировать жизнь африканцев на пороге «новой эры».

Эли Вайнберг. Одной из показательных работ Эли Вайнберга, на примере которой я хочу обсудить его связь с еврейским искусством, является портрет Нельсона Манделы 1961 года. Детально о нем я уже писала[19], поэтому здесь остановлюсь только на тех его характеристиках, которые помогут раскрыть «еврейское видение» автора.

На анализируемой черно-белой фотографии, сделанной Эли Вайнбергом в 1961 г., изображен молодой мужчина, сидящий на деревянном стуле. Он украшен ожерельем из мелкого темного и светлого бисера и на предплечье – кожаным браслетом с заклепками. Мужчина завернулся в светлую ткань, оставляя часть груди, живота, плеч и одной руки обнаженными.

Этот мужчина – бывший президент ЮАР Нельсон Мандела, в то время ему было 43 года. Анализируя это изображение, я хотела бы обратить

внимание на фотографический дискурс автора Эли Вайнберга, на то, как привнесенный багаж исторических, культурных и эстетических знаний повлиял на именно такое композиционное решение портрета Нельсона Манделы.

Путешественники из Европы во все времена любили сравнивать местных мужчин и женщин с античной скульптурой. Так что Вайнберг скорее всего совершенно сознательно аранжировал фотографию Манделы, используя в то время известную ему историю Европейского искусства и античную иконографию. Хотя одеться не в обычный мужской костюм решил сам Мандела, именно эстетическое решение Вайнберга было так открыть мышцы его груди и плеча, тем самым создавая аллюзию на тоги сенаторов римской республики и напоминая о героях греческих и римских мифов. Однако, судя по выражению Манделы, эта поза для него не была очень удобной.

Важно заметить, что большинство южноафриканских евреев, имея корни в Европе, являются частью западной цивилизации и основными носителями западных идей. Почти каждый год лауреатам с еврейскими именами присуждают Нобелевскую премию. Этнические евреи, сформировавшие современную интеллектисторию философии, включают Карла Маркса, Фрейда и Эйнштейна. Наибольшее влияние в современный период евреи производят в качестве инновационных представителей Запада, а не как конкретная этничность. Евреи Европы более европейцы, чем евреи; они являются носителями западной культуры, а не передатчиками семитских традиций. Как утверждает Али А. Мазруи[20], марксизм – от казарм Мозамбика и Эфиопии до кафе Дакара – это, вероятно, наиболее важное еврейское наследие, повлиявшее на историю Африки XX века.

В качестве вывода хочу заметить, что в случае с Эли Вайнбергом его еврейское наследие было перекрыто европейским. Таким образом, эта фотография говорит о том, что как человек, терпевший притеснения в Европе, в своей практической и политической деятельности Эли Вайнберг солидаризировался с черными африканцами. А как художник-литвак он не проявился, был бы просто европейцем, без «литовского» своеобразия.

Девид Голдблатт. Важно познакомиться и с другим типом визуальной риторики, представителем которой является Девид Голдблатт, ему интересны человеческие ценности, которые привели к установлению режима апартеида. Девид Голдблатт, с детства испытавший антисемитизм, через всю жизнь пронес ненависть к расовой дискриминации черных африканцев. Это тонкое восприятие южноафриканских реалий времен апартеида можно заметить во многих его фоторабо тах. В качестве примера в этой статье обсужу фотографию «*Изготовление гроба для*

умершей соседской служанки, у семьи которой не было на это денег, Рандфонтеин, 1962».

Фотографируя африканеров и их работников африканцев, Голдблатт часто замечал и завязывающуюся между ними близость, и в то же время – иррациональный, архетипный страх.

Как сам Голдблатт рассказывал в одном из своих многочисленных интервью, что африканеры и черные африканцы часто между собой поддерживают такие отношения, какие никогда не увидишь в его кругу белых англоговорящих евреев. «Однажды в субботу, проезжая мимо фермы, я увидел компанию чем-то занимающихся африканеров. Я поговорил с ними – оказывается, они сколачивали гроб для черной горничной их соседа. Даже не их собственной горничной. Они делали очень красивый гроб. Это было что-то невероятное. Если бы, например, в нашей семье умерла горничная, и ее семья не имела денег на похороны, мы, вероятно, предложили бы им финансовую поддержку, но мой отец уж точно не провел бы субботу, сколачивая гроб!»

Конечно, еще была и сексуальная близость, которая была гораздо более распространена между мужчин африканерами и африканками, которые у них работали, чем между, скажем, евреями среднего класса или англоязычными мужчинами и африканками. Я думаю, что это было в основном за счет того, что африканеры часто росли на фермах, где их товарищами по играм были черные дети. Таким образом, с раннего возраста между ними завязывалась близкая физическая связь, а потом наступал подростковый период и им вдруг говорили: «Нет, это запрещено. Вам больше нельзя к ним прикасаться». Ну, конечно, когда вам что-то запрещают, вы именно это и хотите сделать.

По словам Голдблатта, он всегда очень хорошо понимал, что является посторонним, аутсайдером, но в то же время в глубине души чувствовал, что очень хорошо их знает, даже лучше, чем они сами себя. Этому способствовала именно его врожденная чувствительность.

Такое сочувствие к обездоленным и угнетаемым черным африканцам, в том или ином виде, можно проследить в большинстве его работ. Как говорит литвак Грант Гочин: «Это были люди, которые приехав в Южную Африку, уже испытали сильную ненависть по отношению к себе. А приехав в ЮАР они увидели ненависть по отношению к черным африканцам».

Михаел Суботски. Для анализа еврейского компонента в творчестве Суботского я предлагаю его фотографический цикл «Четыре угла». Это серия панорамных фотографий узников в тюрьме строгого режима Полсмур, в той самой тюрьме, где президент ЮАР Нельсон Мандела провел несколько из его 27 лет заключения. Проект под названием «Четыре угла» на сленге африкаанс был вдохновлен

конституционным указом 1999 г., который позволил заключенным голосовать на выборах.

Интерпретацию этого проекта Суботского можно найти в статье Патриции Хеис, где она упоминает о фотографировании бушменов в 1871 году. Эти люди были узниками тюрьмы Брейкватер и стали объектами лингвистического исследования Вильгельма Блика и Люси Ллойд. Фотографируя узников, они следовали антропометрическому руководству профессора Хаксли[21].

У меня же с работой «Четыре угла» Суботского связаны особые переживания. С самого первого раза как я увидела эту серию, меня неотрывно преследуют картины еврейских заключенных в нацистских лагерях смерти. Та же непереносимая скученность людей в одном помещении, те же отчаявшиеся глаза, то же этническое противостояние. Только в том случае это были евреи и немцы, а в южноафриканском варианте – по большей мере белые и черные. Конечно, хочу сразу отметить, что это сходство чисто визуальное, мне интересное по силе восприятия, а не по причинам, заставившим людей оказаться в нечеловеческих условиях.

Заключение

Южноафриканские еврейские фотографы работали и продолжают работать в самых разных стилях и интересуются различными сюжетами. Никакое обобщение не является возможным, и рассуждения Майерса и Козлоффа, по-моему, не столь продуктивны, как более целенаправленный анализ. Вместо этого возможно извлечь большую выгоду из изучения работ отдельных художников со ссылкой на их этничность и, вероятно, может быть обнаружен совершенно новый взгляд на их искусство. Или, может быть, будет доказано, что иудаизм не имеет никакого отношения к их творчеству.

Для анализа у меня есть только один путь: изучать тексты и интервью художников в поисках ссылок на иудаизм, искать изображения с еврейской тематикой и обращать особое внимание на иконографию, контекстуализировать такие изображения и, наконец, пытаться определить, как религиозно-культурная идентичность художника могла повлиять на его творчество даже без очевидно еврейских тем. Мое обсуждение Левсона и других фотографов является введением в зарождающуюся область изучения специфики и проблематики еврейской фотографии в Южной Африке, которая богата материалом и заслуживает дальнейшего и более пристального внимания.

В заключение можно сделать такие выводы.

Во-первых, несмотря на то, что по одной работе автора ни в коем случае нельзя делать выводы о всем его творчестве, даже одна из них

может указывать на важность еврейской составляющей в творчества исследуемого автора.

Во-вторых, причисление или отрицание анализируемых выше работ в большой мере зависит не только от интенций самого фотографа, но и от последующей ее интерпретации зрителем или критиком. Особенно это актуально в том случае, если позиция самого автора по этому вопросу неизвестна.

В-третьих, на вопрос, существует ли южноафриканская еврейская фотография, можно ответить (евреи ведь всегда отвечают вопросом на вопрос, да?): «А что она рассказывает и что вы хотите увидеть»?

---

[1] Литваки – евреи родом из территорий бывшего Великого княжества Литовского: современной Литвы, части Белоруссии, Украины и Латвии – и Сувалок в северо-восточной части Польши. Ареал, где жили литовские евреи, на идиш называют Lite. Литваки говорят на особом диалекте языка идиш и являются последователями раввина, каббалиста и общественного деятеля, одного из выдающихся духовных авторитетов ортодоксального еврейства Виленского гаона Элияху бен Шломо Залмана (1720–1797).

[2] В данной статье термин «африканская фотография» определяет фотографию, созданную на Африканском континенте. Южноафриканская фотография – фотография, созданная на территории ЮАР.

[3] *William Meyers*, Jews and Photography, 2003, www.williammeyers photography.com/ words/jewsandphotography.pdf

[4] *Kozloff et al*. 2002.

[5] *Kozloff et al*. 2002: 77.

[6] Yiddishkeit (идишקייטישייִד) буквально означает «еврейство», то есть «еврейский образ жизни» на языке идиш. В более широком смысле этот термин используется для обозначения «еврейства» или «еврейской сути» евреев-ашкенази в целом и «традиционных», говорящих на идиш евреев Восточной и Центральной Европы в частности. В более секулярном восприятии это ассоциируется, среди прочего, с народными традициями и фольклорной практикой евреев, говорящих на идиш, таких как распространенные религиозные традиции, восточноевропейская еврейская кухня, еврейский юмор в культуре идиш, местечковый быт и клезмерская музыка.Еще одно качество, часто ассоциирующееся с понятием «идишкейт» – эмоциональная привязанность, идентификация с еврейским народом.

[7] *Alan Trachtenberg*, The Claim of a Jewish Eye, 2003, www.yiddishbookcenter.org/pakn-treger/03-10/claim-a-jewish-eye, Trachtenberg 2003:24)

[8] *Baskind, Samantha*, 2010 “Weegee's Jewishness”, in History of Photography, 34:1, 60–78. www.academia.edu/12053243/Weegees_Jewishness

[9] *A.D. Coleman*, No pictures: Some thoughts on Jews and Photography, 2000. P. 6. www.photocriticism.com/members/archivetexts/photocriticism/ coleman/colemannopix.html

[10] Ортодоксальный иудаизм – общее название нескольких течений в иудаизме (в том числе и литваки), приверженцы которых, с исторической точки

зрения, продолжатели еврейского религиозного мировоззрения, окончательно сформировавшегося в эпоху Позднего Средневековья и в начале эпохи Нового времени.

[11] Реформистский иудаизм – движение за обновление иудаизма. Возникло в Германии в двадцатые годы XIX века, откуда распространилось на другие страны Центральной и Западной Европы.

[12] Штетл (идиш לטעטש – городок, местечко) – небольшое, как правило, поселение полугородского типа, с преобладающим еврейским населением в Восточной Европе в исторический период до Холокоста. Еврейские местечки находились в областях, составлявших с конца XVIII века черту оседлости в Российской империи: Царство Польское, Литва, Белоруссия, Бессарабия, а также часть территории современной Украины. Языком еврейских местечек был идиш. Образ штетла используется как метафора для обозначения традиционного образа жизни восточно-европейских евреев, их бытового и культурного уклада, а также как символ утерянного традиционного мира восточно-европейского еврейства.

[13] Statistics South Africa 2014: 2.

[14] Хаскала́ (ивр. השכלה – просвещение, от сехель – здравый смысл, интеллект), еврейское просвещение – движение, возникшее в среде евреев Европы во второй половине XVIII века, которое выступало за принятие ценностей Просвещения, большую интеграцию в европейское общество и рост образования в области светских наук, иврита и истории еврейского народа.

[15] *G.Minkley and C.Rassool*, "Photography with a Difference: Leon Levson's Camera Studies and Photographic Exhibitions of Native Life in South Africa, 1947–1950", in Kronos, vol. 31, 2005.

[16] *Eli Weinberg*, Portrait of a People: A Personal Photographic Record of the South African Liberation Struggle, London: International Defence and Aid Fund, 1981.

[17] Weinberg 1981:5

[18] Письмо к Эстер Лурье, июнь 1930 г.

[19] http://asaf-today.ru/images/AA_nomers/2015/201501/SIMONSONYU AR.pdf

[20] Debating the African Condition: Race, gender, and culture conflict, ed. by Alamin M. Mazrui, Willy Mutung. P. 84.

[21] *A. Bank*, Bushmen in a Victorian World (Cape Town: Double Story, 2006), 125; также *E. Edwards*, Raw Histories (Oxford: Berg, 2001), 140-1.

Ю.С. Скубко
Институт Африки РАН

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В ЮАР ПОСЛЕ АПАРТЕИДА

Два с небольшим десятилетия тому назад ушел в историю длительный период правления белого меньшинства в Южной Африке (на последнем, почти полувековом, этапе в форме режима апартеида), страна освободилась от международных санкций и запретов, вышла из изоляции и продолжила свое развитие уже в качестве уважаемого члена международного сообщества со «статусом наибольшего благоприятствования» в отношениях со всеми мировыми державами. Сразу замечу, что как нет худа без добра, так и нет добра без худа: санкции способствовали импортозамещению и быстрому развитию собственного научно-технического потенциала, а отмена внешних ограничений сыграла с ЮАР злую шутку – создавать собственные технологии небольшой стране с небольшим рынком стало коммерчески невыгодно – покупные дешевле, но они заведомо второсортные. Здесь ключевую роль играет стимулирование собственных НИОКР государством, сознающим роль главного двигателя развития. В «нулевые» годы руководство ЮАР это отчасти сознавало: выделялись значительные средства, принимались многообещающие программы инновационного развития (другое дело, что «этническая чистка» госаппарата от белых действовала в противоположном направлении). Со второй половины прошлого десятилетия кривая расходов на НИОКР снижается или стоит на месте, инновации сворачиваются. Нет правил без исключения – большие телескопы еще строят, построены новые стадионы для мундиаля, но не построено за весь постапартеидный период ни одной новой электростанции, и страна вот уже десятый год переживает энергетический кризис, – в общем, инновационная программа по основным позициям провалена. При наличии частных успехов на уровне инновационной деятельности отдельных предприятий и корпораций, в последний период происходит явное замедление развития и даже определенное снижение все еще наиболее мощного на континенте научно-технического потенциала страны.

Что касается плодов длительного периода правления белого меньшинства, то приходится констатировать достаточно очевидный, хоть и неприятный для современного руководства страны и «прогрессивной общественности» за ее пределами факт, что и современная развитая экономика и технологии и демократические институты и разделение властей и сравнительно независимое судопроизводство и гражданское общество сформировались в ЮАР именно благодаря этому длительному

периоду, разумеется, отнюдь не бескорыстного правления белого меньшинства, включая эпоху апартеида. В условиях колониализма особого типа (метрополия и колония в одних границах), со значительным натурализованным белым населением, последнее выступало не только как субъект расового гнета, но и как проводник экономического, социального и научно-технического прогресса.

С прежним, оставшимся в истории апартеидом покончено, но сегодня правящий АНК все более активно проводит политику расового предпочтения (теперь уже черных белым), быстро прогрессирует коррупционное разложение аппарата власти, продуманную макроэкономическую политику сменяет популизм. Принятые правительством планы остаются невыполненными один за другим, но за это никто не отвечает, а строятся на бумаге и виртуально все новые воздушные замки (намечаемый прирост ВВП в череде планов – всегда 5% и выше, реальный сегодня – 0,5%).

Вот что пишет не официозная южноафриканская пресса о последнем из них: «Национальный план развития «Видение – 2030» не предлагает ничего нового в подходах к решению проблем углубляющейся бедности, безработицы, неравенства, – вместо этого – продолжающееся самообогащение элит, – …и это путь южноафриканского общества к катастрофе развития»[1].

Если в двух словах обобщить экономические итоги двух постапартеидных десятилетий, то можно сказать, что они более чем скромные: при наличии отдельных положительных изменений, среднегодовой прирост ВВП (чуть более 3%) был едва выше прироста населения (на уровне прироста африканского). Выросло обеспечивающее голоса избирателей дотирование самых бедных при общем углублении социального неравенства, коррупции, деградации властных и силовых структур, кризисе в сфере формально расширяемого, но некачественного образования, торможении в области науки и технологий. Не наблюдалось ни нового рывка в экономическом и научно-техническом развитии (как с 40-х по 70-е гг. XX столетия, когда Южная Африка завершила в основном индустриализацию и стала развитой страной), ни явного провала. Доля ЮАР в ВВП Субсахарской Африки снизилась с примерно половины до 35%, но страна остается экономическим гигантом континента (по объему ВВП ушла на второе место после Нигерии) и «воротами в Африку» для ведущих, как сейчас говорят, акторов на мировом рынке. То же в отношении наиболее острых социальных проблем: есть определенные улучшения, и в стране, хоть и не без сбоев (погромы иммигрантов в 2009 г. и 2015 г., расстрел у шахты Марикана в 2012 г., новая волна студенческих волнений на рубеже 2016 г.), сохраняется относительная социальная стабильность, если сравнивать с другими государствами континента (с той же, формально вырвавшейся

вперед (благодаря нефти) Нигерией, где идет гражданская война мусульманского Севера с христианским Югом). Вместе с тем, социальный мир в стране очень хрупок и во многом иллюзорен в условиях сохранения и усугубления таких проблем, как массовая безработица и бедность, социальное неравенство, рост коррупции и разложение аппарата власти на фоне высокой преступности и эпидемий (ВИЧ-СПИД, туберкулез).

Важным драйвером научно-технического развития в ЮАР длительное время являлся военно-промышленный комплекс, после 1994 г. утративший свое былое значение и некоторые технологии (ракетно-ядерные, обогащения урана). Деиндустриализация южноафриканской экономики проявилась, в частности, в примитивизации технологий и продукции военно-промышленных отраслей, лишенных большинства заказов на собственные разработки. Южноафриканская армия, некогда сильнейшая на континенте и в изрядной степени обеспеченная вооружениями собственного производства, находится сегодня, согласно правительственному отчету 2014 г., «в критическом состоянии упадка» из-за хронического недофинансирования и снижения профессионального уровня[2]. Сегодня ЮАР прямо никто не угрожает, но в условиях обострения мирового соперничества за сырьевые ресурсы новые конфликты в регионе исключать нельзя.

Этим выводам соответствуют и результаты дискуссии по подведению итогов двух постапартеидных десятилетий среди южноафриканских экономистов:

«Южная Африка в целом является разделенной, несчастной и все более коррумпированной страной, где экономическому росту препятствует противоречивая и постоянно меняющаяся правительственная политика. Высокие темпы роста необходимы для сокращения широкомасштабной безработицы и нищеты, но такого роста в ЮАР не было и нет по двум причинам. Во-первых, потому что расходы по «преодолению наследства апартеида» (на «усиление экономической власти черных». – *Ю.С.*) сократили ресурсы, необходимые для инвестиций в экономику знаний через развитие НИОКР, инфраструктуры и высшего образования. Вторая причина в том, что многие благородные и оправданные цели правительственных программ сопровождались огромными растратами, политическими экспериментами и «покровительством своим» (cronyism)»[3].

Проблемы развития страны на новом историческом этапе не обошли и науку. Наиболее серьезный обвал произошел в 90-е гг. в связи с почти полным прекращением финансирования военно-технических исследований. Удельный вес расходов на НИОКР в ВВП снизился с 1,1% в начале 90-х гг. до 0,7% в середине десятилетия (число научных работников государственных структурах сократилось с 16 до 9 тыс.) и начал вновь расти только в начале нового века.

Администрация Табо Мбеки (1999–2008 гг.) запомнилась многими просчетами, среди которых такие серьезные, как искусственно созданный энергетический кризис и превращение эпидемии ВИЧ-СПИДа в пандемию «благодаря» запрету на использование АРВ-препаратов. Однако Мбеки, и здесь надо отдать ему должное, обладал хорошим образованием, имел университетский диплом (в отличие от нынешнего президента Дж. Зумы с его неполным начальным образованием) и сознавал роль науки и технологий в современном мире. Поэтому, когда вначале 2000-х годов, в условиях мирового сырьевого бума в казне ЮАР появились достаточные средства, деньги в науку вновь пошли. Затраты на НИОКР достигли в 2005/06 финансовом году 0,95% ВВП (правда, это оказалось высшей точкой и с тех пор движение идет только вниз). В 2002 г. была разработана Национальная стратегия развития науки, в 2004 г. для руководства этим процессом было создано отдельное министерство науки и технологий.

В 2007 г. правительство ЮАР утвердило и приняло к исполнению подготовленную министерством науки и технологий программу инновационного развития страны «От инноваций к экономике знаний» (Innovation Towards a Knowledge-based Economy)в 2008-2018 годах[4]. К настоящему времени, когда пройдено уже три четверти пути, можно говорить о некоторых очевидных результатах. С оптимистической точки зрения, реализация этой широкомасштабной и многообещающей программы [разработка и внедрение новых технологий на основе повышения затрат на НИОКР и их доли в ВВП (с 0,95% в 2005г. до 1% к 2009 г., 1,5% к 2014 г. и 2% в к 2018 г.), повышения темпов и качества роста экономики на основе научно-технического прогресса (повысить за десятилетку вклад НТП в экономический рост с 10 до 30%, а долю наукоемкой высокотехнологичной продукции в экспорте с 5 до 15%)][5] осуществляется лишь частично и с опозданием, но процесс пошел. С пессимистической точки зрения, имеющей в данном случае конкретные подтверждения, программа провалена по основным направлениям и вехам, намеченным для первой половины пути и уже нет сомнений в неудаче второй (так, закрыт крупнейший инновационный проект, наука все более серьезно недофинансируется). При этом, конечно, по каким-то направлениям развитие и движение по пути модернизации и инноваций продолжается по принципу «медленно, но вперед». Пример: хотя ассигнования на развитие НИОКР, в полном несоответствии с утвержденным планом, вот уже семь лет год за годом снижаются как относительно (в % к ВВП), так в последние годы и абсолютно, общее количество научных публикаций возросло (с 7,7 тыс. в 2007 г. до 8,8 тыс. в 2011 г.). Из намеченных к созданию к 2010 году 210 новых исследовательских кафедр или подразделений (research chairs) в университетах и научных учреждениях, реально

созданы, хотя и с опозданием (к 2012 г.), 92, что в условиях упомянутого «секвестра» расходов на науку, все же дает основания для осторожного оптимизма[6*].

Определенное представление о качественных сдвигах в экономике под воздействием НТП с точки зрения международной конкурентоспособности дает динамика наукоемкой высокотехнологичной продукции (машины и оборудование, электроника, лекарства и т.п.) в структуре южноафриканского экспорта: 5% в 2008 г. (как и в 1994-м), 4% в 2010-м и 5% в 2013-м[7]. Здесь прогресса ни за двадцать лет, ни за последние пять не наблюдается. Нет и регресса: по крайней мере, реализуется ранее накопленный потенциал.

В стране имеется сравнительно развитая промышленность (лишь в отдельных отраслях, таких, как легкая, наблюдается прямая деиндустриализация в форме сворачивания производства), развитая инфраструктура, включая банковскую, продолжается масштабная добыча важнейших полезных ископаемых. Развивается сфера ИКТ, к мундиалю 2010 г. в страну пришел широкополосный интернет. Деиндустриализация в ЮАР, как и в других странах, принявших неолиберальную модель развития, проявляется прежде всего в гипертрофированном развитии сфер посредничества в ущерб реальному производству. В ЮАР за постапартеидный период только доля финансового сектора, уже достаточно развитого при апартеиде, выросла с 7 до 22–24%, а все сектора услуг в совокупности достигли трех четвертей ВВП[8]. Соответствующие сдвиги произошли и в структуре занятости (только занятость в легкой промышленности упала за двадцатилетие со 181 тыс. до 80 тыс. человек, и едва ли сокращенные сели за мониторы электронных банковских расчетов).

Между тем, в наиболее развитых странах уже начался процесс реиндустриализации производства на новой технологической основе (вместо раздувания финансовых «пузырей»). Развитие человеческого потенциала становится основой модернизации XXI века и главными профессионалами наступающего нового индустриального производства становятся не менеджер, маркетолог и финансист, а инженер, ученый и педагог[9].

В 2010 г. был успешно проведен чемпионат мира по футболу. В конце 2013 г. лидеры всего мира собрались в ЮАР и вместе с южноафриканцами отметили выдающиеся заслуги и почтили память скончавшегося выдающегося борца против апартеида и миротворца, первого президента демократической ЮАР Нельсона Манделы. Мандела в свое время помог предотвратить кровопролитную гражданскую войну и направить развитие в мирное

[*] Правда, не сообщается, сколько «старых» кафедр и центров закрыли, как, например, центр российских исследований Кейптаунского университета, основанный в начале 1990-х гг. российским ученым А.Б. Давидсоном.

русло, но многие серьезные проблемы страны остались и по ряду позиций усугубляются.

Многие аналитики отмечают иллюзорность благополучия в ЮАР из-за таких факторов риска, как усугубление коррупции, в том числе в высших эшелонах власти (год за годом отмечаемый Transparency International[10], снижение компетентности госаппарата, глубокое социальное неравенство, высокая безработица, массовая бедность, разгул преступности и распространение эпидемий, в том числе пандемия ВИЧ-СПИДа, эпидемия практически неизлечимого резистентного туберкулеза и др.). В августе 2012 г. полиция, впервые со времен апартеида, учинила массовый расстрел безоружных – убиты десятки бастующих шахтеров у шахты Марикана. Власти, которых небезосновательно упрекают в безответственности и коррупции, спустили расследование «на тормозах». Южноафриканские и международные эксперты указывают на снижение качества образования в стране, по показателям развития «индекса человеческого развития» ЮАР опустилась до уровня стран с самыми низкими в мире показателями[11].

Ключевым элементом инновационного развития в направлении экономики знаний является рост и развитие человеческого потенциала или капитала. Но именно здесь, в области народного благосостояния, в развитии науки, образования и здравоохранения в ЮАР в последнюю четверть века наблюдаются наиболее серьезные проблемы и сбои, вылившиеся в значительное сокращение средней продолжительности жизни и «утечку мозгов». Индекс человеческого развития (интегральный сравнительный показатель ожидаемой продолжительности жизни, грамотности, образования и уровня жизни) в Российской Федерации в 2015 г. (80-е место из 185 стран) хоть и резко снизился (с 26 места при СССР), но все же лучший для стран БРИКС и выше, чем в ЮАР (137-е место – особенно низка продолжительность жизни пораженного ВИЧ-СПИДом населения: около 50 лет против 64 при апартеиде)[12]. Потеряв только за последние полтора десятилетия 30 мест в этом рейтинге человеческого развития (107 место в 2000 г.), ЮАР занимает последнее место в БРИКС (80-е у РФ, 90-е у Китая, 103-е – у Бразилии, 130-е у Индии), хоть и далеко не худшее в Африке (Нигерия на 174-м)[13].

Если в других странах Африки развитие современного индустриального производства носило, как правило, анклавный характер, то ЮАР к концу эпохи апартеида представляла собой, за небольшими исключениями, единый территориально-производственный комплекс, являвшийся сегментом мирового центра (с известной условностью, это Западная Европа и Северная Америка), вынесенным на его географическую периферию, окруженным немалыми очагами отсталости. Традиционный сектор на 13% территории страны был одним из них. То есть это был по сути

«первый» мир, за исключением очагов отсталости – бантустанов и, отчасти, сегрегированных и изобилующих язвами третьего мира черных тауншипов – пригородов больших индустриальных городов (как Соуэто близ Йоханнесбурга). Государство и армия-полиция, основные производства и инфраструктура, наука и культура, университеты (где число черных студентов уже в 1993 г. сравнялось с числом белых) и гуманитарно-техническая интеллигенция – все было примерно на уровне, а иногда и выше, чем в некоторых европейских странах, а очаги отсталости там тоже есть.

К настоящему времени картина значительно изменилась: после отъезда миллиона белых, включая наиболее квалифицированных ученых и специалистов* и 20 лет «позитивных действий» по африканизации всех сфер жизни (особенно активных в последнем десятилетии), ЮАР – это по основным характеристикам преимущественно развивающаяся страна с пока еще значительным, но тающим наследием развитости, например, в пяти ведущих университетах, где еще удается сохранять европейский уровень преподавания и исследований. Практически вся руководящая социально-политическая надстройка страны уже «съехала вниз», промышленный базис еще с переменным успехом держится, Вместе с тем, применительно к ЮАР нельзя говорить о возрождении традиционализма, к доиндустриальной цивилизации возврата нет.

Говоря об африканизации, должен отметить, что науки она коснулась меньше, чем других занятий. Хотя черных ученых и преподавателей сегодня уже почти половина, они занимают нижние этажи научной иерархии (и верхние административной), а девять десятых научной продукции дает по прежнему «ограниченный контингент» белых ученых, который все стареет и убывает[14]. Наиболее способные и образованные африканцы просто не идут в науку, предпочитая гораздо более выгодные перспективы на госслужбе и в бизнесе. Вместо задуманного администрацией Табо Мбеки в середине прошлого десятилетия нового инновационного рывка происходит и, вероятно, уже произошел переход в другое, низшее качество. Неэффективно управляемая страна, теряющая свой человеческий капитал, едва ли сможет войти в мировой клуб инновационных

* Из тенденций последнего времени можно отметить возвращение в ЮАР некоторой части эмигрировавших ранее белых специалистов высокой квалификации, потерявших в последние годы работу в Западной Европе и Америке в результате мирового валютно-финансового кризиса (“Business Day” 14.01.2014). При этом отмечается отток из страны профессионалов среднего звена, и не только белых. Массово уезжают, например, черные южноафриканские медсестры «старой закалки», особенно ценимые, в частности, в больницах Великобритании (соответственно снижается качество ухода за больными в медицинских учреждениях ЮАР).

экономик, хотя возможности для этого еще не закрыты. Дело не только в инновациях. В современной Южной Африке при наличии отдельных позитивных сдвигов, в целом можно диагностировать системный – социальный, экономический, культурный и технологический регресс по сравнению с предшествующей эпохой, хотя, со снятием прежних барьеров, свободы информации и передвижения стало больше. В Южной Африке пока неплохо функционирует в основном то, что было создано еще при апартеиде (как, например, производство радиоизотопов, вакцин и жидкого топлива из угля). Впрочем, одно из направлений, обозначенных в программе инновационной десятилетки ЮАР, – внедрение биотехнологий, – получило развитие, которому многие ученые и образованная часть общества не рады. Большая часть южноафриканской кукурузы (а также хлопка и др.), которой высокотоварное сельское хозяйство страны, по-прежнему находящееся в руках белых фермеров, обеспечивает население ЮАР и соседних стран, является сегодня генномодифицированной продукцией. Ее влияние на человека пока до конца не изучено, хотя проводившиеся опыты над животными показали, что переход на ГМО-продукты ведет к бесплодию в популяции через одно-два поколения.

Проблемы и трудности развития южноафриканского общества после демонтажа апартеида не могли не коснуться науки. При всех оговорках относительно того, что в условиях апартеида достижения науки служили прежде всего интересам белого меньшинства и его правящей верхушки, нельзя не отметить, что Южная Африка в эпоху апартеида, то есть в течение нескольких послевоенных десятилетий, совершила мощный рывок в своем экономическом и научно-техническом развитии. Свидетельства этого «золотого века науки» – четыре присужденные южноафриканцам нобелевские премии: в 1951 г. – М. Тейлеру за создание вакцины против желтой оспы, в 70-е – 80-е гг. – А. Клугу за разработку метода кристаллографической электронной микроскопии, А. Кормаку за достижения в сфере компьютерной томографии и С. Бреннеру за открытия в области генетической регуляции развития органов и программируемой клеточной смерти. Революцию в трансплантологии совершил хирург Кристиан Барнард, пересадивший в 1967–1968 гг. первые человеческие сердца.

В постапартеидный период южноафриканская наука продолжает жить и развиваться, но без былых прорывов и мировых наград за новые свершения, хотя многие выдающиеся южноафриканские ученые продолжают успешно работать, эмигрировав в США, Канаду, Великобританию и Австралию.

Серьезным индикатором неблагополучия в стране стало снижение расходов на науку и инновации, поскольку динамика затрат на науку,

важнейшую производительную силу общества, – наглядное свидетельство состояния общества и государства (важнее этого, наверное, только показатель средней продолжительности жизни). После падения в 1990-е и некоторого увеличения к середине 2000-х снижаются удельные (в % от ВВП), а в последнее время и абсолютные затраты как государства, так и частного бизнеса, происходит свертывание важнейших инновационных программ. Несколько цифр: в 1990 г. расходы на НИОКР в ЮАР составляли 1,1% ВВП, очень неплохой показатель для страны, перешедшей в категорию среднеразвитых (тем более, что проводились также засекреченные и весьма успешные исследования в области обогащения урана и создания ракетно-ядерных технологий). После ликвидации режима апартеида государственные расходы на оборонные исследования и науку в целом резко упали, ряд технологий был утерян (среди них и обогащение урана) и доля затрат на НИОКР снизилась почти вдвое, до 0,76% ВВП (2002/2003 финансовый год), с соответствующим сокращением научного персонала. В 2002 г. новое руководство ЮАР, озабоченное снижением международной конкурентоспособности страны, как уже отмечалось, приняло Национальную стратегию развития науки и выделило значительные дополнительные ассигнования. Рост доходов от экспорта на волне мирового сырьевого бума «нулевых» позволял это сделать. В результате расходы на НИОКР, как уже отмечалось, стали вновь расти и их доля в ВВП достигла 0,95% в 2005/2006 г. при том, что прирост ВВП в те годы составлял 4,5–5% ежегодно, однако благоприятной конъюнктуры хватило всего года на три. Затем в ЮАР разразился вызванный экономическими просчетами руководства страны энергетический кризис (в конце 2007 г.), продолжающийся до сих пор, за которым последовал мировой финансовый.

В ЮАР сменилась президентская администрация, и у последней наука уже не в прежнем почете. Не жалея денег на проведение чемпионата мира по футболу в 2010 г., она в том же году закрыла «в целях экономии» крупнейшую инновационную программу, остановила создание модульных ядерных реакторов IV поколения (Pebble-bed Modular reactors). От этого удара, по словам министра науки и инноваций Дерека Хейнекома, наука страны до сих пор не может оправиться (эмигрировали почти все занятые в многомиллиардном проекте полторы тысячи ученых, инженеров и техников-технологов). Более того, была свернута вся программа развития ядерной энергетики в стране (ранее намечалось обеспечить к 2025 г. 25% производства электроэнергии за счет АЭС против 5% в настоящее время). Уже почти десятилетие страна переживает энергетический кризис, ставший перманентным. Вслед за государственными снизились расходы на науку и частных компаний, несмотря на налоговые льготы, поскольку в условиях неуверенности в завтрашнем дне ком-

пании избегают долгосрочных и даже среднесрочных вложений в инновации. Эксперты говорят также о деморализации научного сообщества из-за хронического недофинансирования исследований[15].

Следует отметить, что происходящее в течение восьми последних лет снижение удельных расходов на науку идет, как уже отмечалось, вразрез с принятой правительством ЮАР в 2007 г. амбициозной программой инновационного десятилетия (2008–2018) – «от инноваций к экономике знаний» – и фактически означает ее срыв. Доля НИОКР в ВВП последовательно, год за годом, падала пять лет подряд и в 2010/2011 г. опустилась до уровня начала 2000-х гг. (0,76% ВВП), снижались и абсолютные затраты на науку, составляющие в ЮАР чуть более двух млрд долларов. Последующие ежегодные цензы расходов на НИОКР показали «застывание» удельных расходов на науку на уровне 0,76% ВВП – явный срыв инновационной десятилетки[16]. А ведь доля этих затрат должна была согласно вышеупомянутому плану уже в 2008/09 г. превысить 1% ВВП (важный психологический рубеж), в 2014 г. достичь 1,5%, а к 2018 г. – 2% ВВП[17]. Страна, славившаяся своими учеными, больше не совершает прорывов в науке (правда, строится с помощью Австралии к 2024 г. самый большой в южном полушарии радиотелескоп).

Представляется, что тут дело не только и не столько в колебаниях экономической конъюнктуры и пристрастиях нового президента (не обладающего, в отличие от двух своих предшественников, ни университетским дипломом, ни даже школьным аттестатом). Суть происходящего, как представляется, в том, что при внешнем сохранении прежней инновационно-оптимистической риторики, реально сменилась модель или даже парадигма научно-технического развития страны. Установка на создание собственных передовых технологий индустриально развитой и ориентированной на дальнейшее самостоятельное развитие страны сменилась на диктуемый «Вашингтонским консенсусом» странам мировой периферии рыночный механизм снижения издержек на «ненужное» собственное развитие путем переключения на импорт дешевых второсортных технологий, как это и делает большинство слаборазвитых стран. В этой связи очень характерна следующая мотивировка закрытия правительством программы создания собственных реакторов четвертого поколения: «Без вложения дополнительных средств можно использовать уже существующие реакторы II-III поколений». Впрочем, и об этом ничего не слышно. По набирающим сегодня популярность в мире альтернативным, возобновляемым источникам энергии, – «ветряки», «зеленая энергетика» биомассы, солнечные панели, ГЭС, – у ЮАР по последним двум направлениям имеются хорошие наработки, но все эти источники могут в обозримом будущем покрыть 5-10% энергопотребления (при очень

больших усилиях и затратах, может быть, 15%), что годится для обеспечения пиковых нагрузок, электроснабжения отдаленных районов, но основным ресурсом остаются углеводороды плюс, возможно, ядерная энергия. Судьба угольной энергетики в концентрированном виде отражает потерю управляемости экономикой с приходом новой власти – две крупнейшие новые ТЭС, Медупи и Кусиле (по 4,5 тыс. МВт), строят с «фонтанирующими» издержками и никак не могут построить вот уже второе десятилетие со все отдаляющейся перспективой завершения. О намеченном инновационной десятилеткой заводе по подземной газификации угля больше не говорят, а программа развития ядерной энергетики «повисла в воздухе». Меж тем, четверть построенных при апартеиде энергомощностей уже выведена за баланс из-за износа и плохой эксплуатации. Кризис возник из-за просчетов руководства страны и отрасли: электростанции не строились со времен эпохи апартеида, оставившей Южной Африке в наследство ни много ни мало почти половину всего производства электроэнергии на континенте. Сегодня электросетевая инфраструктура ЮАР работает на пределе своих возможностей и продолжает ветшать. Кризис, напоминающий о себе периодическими веерными отключениями и вынудивший контролирующую отрасль госкорпорацию ЭСКОМ вновь ввести рационирование электроснабжения практически исключает рост реального сектора экономики.

Программа середины «нулевых» по созданию АЭС, на которые к 2025 г. должно было приходиться 25% вырабатываемой в стране электроэнергии (в настоящее время построенная в 1984 г. единственная в Африке АЭС в Куберге дает 5%), пока не реализуется вообще. Так что у России есть шанс построить в ЮАР свою или свои АЭС (такое предложение было высказано на саммите БРИКС в ЮАР в 2013 г. и подтверждено в последующие годы), но только на основе кредита, вопрос – чьего?

Казалось бы, «лед тронулся». В сентябре 2014 г. Россия и ЮАР заключили межправительственное соглашение о стратегическом партнерстве в атомной энергетике. Соглашение предусматривает совместное сооружение до 8 энергоблоков АЭС, а также сотрудничество в других сферах атомной промышленности, включая сооружение исследовательского реактора, помощь в развитии инфраструктуры ЮАР и подготовке специалистов. Правда, после этого ЮАР заключило подобные соглашения с рядом других стран (Китай, Франция и др.) и выбор еще не сделан. Против участия России и развития ядерной энергетики вообще активно лоббирует прозападно-либеральное экологическое «гринписовское» сообщество НКО, достаточно сильное в ЮАР.

Выполнение предложенной Россией программы предполагает широкую локализацию производства оборудования для новых АЭС, что в

дальнейшем позволит реализовывать совместные проекты в третьих странах. Сотрудничество обеспечит условия для создания тысяч новых рабочих мест и размещения заказов местным компаниям. Главным проектом планируемого соглашения является строительство в ЮАР новых АЭС с российскими реакторами ВВЭР суммарной мощностью до 9,6 ГВт (до восьми энергоблоков). ВВЭР или водо-водяной энергетический реактор с водой под давлением, известный в других странах как PWR, созданный в 1950-х гг. в СССР, – одна из наиболее удачных ветвей развития ядерных энергетических установок, получившая широкое распространение в мире.

В 2011 г. в рамках Нового плана развития в стране снова был одобрен (примерно такой же ранее принят в рамках программы инновационной десятилетки) план развития энергетики, который предусматривает увеличение уже не к 2018, и не к 2025, а к 2030 г. доли атомной энергии в энергобалансе страны с 5% до 25% путем сооружения АЭС суммарной мощностью до 9,6 ГВт. По первым признакам и этот план казался очередным мертворожденным. Причины представляются очень простыми: жалко денег, которые нужны «тендерократии» для совсем других целей. и действительно неблагоприятная мировая экономическая конъюнктура («схлопнулся» сырьевой бум). А может быть, удастся подключить к кредитованию Новый банк развития БРИКС? Для этого придется договариваться с Китаем и возможность совместных действий в этой области – «лакмусовая бумажка» для проверки дееспособности и экономической перспективности БРИКС. И проверка Китая – если он откажется от взаимодействия с Россией в развитии ядерной энергетики, в частности, в ЮАР, – и будет просто убирать все препятствия для своего тотального доминирования, чем он лучше США? Тогда БРИКС окажется лишь оболочкой для китайской экспансии.

Несмотря на такие благоприятствующие развитию страны факторы, как сравнительно мирное освобождение от апартеида и выход страны из состояния международной изоляции со снятием экономических и прочих санкций, а также сохранение доставшихся от режима белого меньшинства демократических институтов и распространение политических и гражданских прав на небелое население, развитие страны, ее производственного и научно-технического потенциала во многом застопорилось из-за низкой компетентности, растущей коррумпированности и просчетов южноафриканских руководителей. Правда, несмотря на существенное снижение качества работы всех звеньев управления в связи с быстрой африканизацией властных структур, экономическое развитие продолжалось, пусть невысокими темпами. Нужно признать, что руководству АНК во главе с Нельсоном Манделой, ставшим президентом ЮАР по результатам первых всеобщих выборов в 1994 г., пришлось выбирать наименьшее из двух зол и в результате оставить пока еще надежно работавшую капиталистическую экономику в руках белых. В случае проведения предусмотренных Хартией Свободы и подтвержденных Манделой в 1990 г. мер, а именно: национализации крупнейших монополий, финансовой системы, горнодобывающей промышленности, принадлежащих белым крупных фермерских хозяйств, страну мог ждать экономический крах, как в Зимбабве. В любом случае реализация этих целей в соответствии с программой Африканского национального конгресса была бы возможна только при мощной внешней поддержке в неизбежном противостоянии с ТНК и поддерживающими их странами Запада. Внешняя поддержка оказалась тогда неосуществимой из-за распада СССР в 1991 г. и вывода кубинских сил из южноафриканского региона. Между тем, экономика ЮАР в условиях «осажденной крепости» апартеида уже стала фактически полусоциалистической с высоким уровнем государственного планирования и регулирования и многими «командными высотами» экономики в руках госкорпораций.

Новое руководство страны этим не воспользовалось, а стало рьяно применять лукавые неолиберальные рецепты разгосударствления. Либеральное дерегулирование экономики с середины 1990-х гг., приватизация ряда государственных предприятий, отмена государственного субсидирования капитальных расходов привели, вопреки ожиданиям, не к повышению, а к снижению эффективности производства, уменьшению доли машин и оборудования (и вообще высокотехнологичной продукции) в структуре производства и экспорта. Впрочем, национализация может быть эффективной и работать в интересах общества только в руках некоррумпированной и профессионально грамотной власти. Такой власти в ЮАР явно нет. Коррумпированность и непрофессионализм административной «головы» оставляют мало шансов на успех макроэкономическому регулированию. Как отмечает в своем анализе постапартеидного двадцатилетия в ЮАР британский журнал «Экономист», «провал лидерства привел к тому, что страна во многих отношениях оказалась отброшена вспять»[18].

Макроэкономическая статистика подтверждает сделанные выше оценки. За постапартеидный период совокупная производительность труда в ЮАР не только не повысилась, но даже несколько снизилась. За 23 года, с 1990 г. (когда, с освобождением Нельсона Манделы и легализацией АНК начался реальный демонтаж апартеида) по 2013 г., реальный ВВП в пересчете на одного занятого снизился на 8%, тогда как, например, в Нигерии он вырос за тот же период на 61%[19].

Можно, таким образом, отметить характерную особенность развития страны. В условиях сначала нарушения экономических связей с бывшей метрополией в ходе второй мировой войны, а затем международных

экономических санкций против режима апартеида ЮАР (до 1962 г. – Южно-Африканский Союз), начиная с 40-х гг. XX столетия в течение нескольких десятилетий сформировала, ценой значительных усилий и издержек, используя образовательно-квалификационный потенциал миллионов белых жителей страны и «приток мозгов» из разоренной послевоенной Европы, свой, достаточно мощный экономический и научно-технический потенциал. Сегодня, в условиях свободного рынка и снятия протекционистских барьеров, она его постепенно начинает утрачивать. Собственные исследования и разработки, создание своих передовых технологий становятся во многих случаях коммерчески нерентабельными при наличии дешевого импорта, а малокомпетентное политическое руководство явно не понимает, что каменный век закончился не потому, что закончились камни, а потому, что появились новые технологии.

Среднегодовой прирост ВВП ЮАР за два десятилетия с 1994 г., по данным МВФ, составлял 3,4%, а в текущем десятилетии опустился вдвое. Экономика развивается, но с большими трудностями и в два раза медленнее, чем предполагалось в официальных планах развития (6–7% в год). Подобные планы принимаются и сегодня: к 2018 г., к 2020 г. или хотя бы к 2030 г. планируется ускорение развития через инновации, создание миллионов новых преимущественно высокотехнологичных рабочих мест (5 млн к 1920 г., 11 млн к 2030 г.), однако реальный прирост ВВП уже в посткризисные 2010–2015 гг. снизился с 3,5% до менее 2%, и то за счет услуг: реальный сектор с 2007 г. вообще не растет. Согласно оценкам международных экспертов, среднегодовые темпы прироста ВВП и в период до 2030 г. останутся ниже 3%, то есть социально-экономические проблемы страны будут усугубляться[20].

Таким образом, несмотря на некоторое оживление экономики благодаря отмене санкций, ЮАР так и не удалось вырваться за пределы низких (2–3%) и лишь в отдельные годы средних (4,5–5% в 2004–2006 гг.) темпов роста ВВП. Реальное увеличение объема ВВП за два десятилетия составило от 33%, то есть едва поспевало за ростом населения (27%, в т.ч. африканского на 30%), тогда как в группе быстроразвивающихся экономик, в которой лидировали партнеры ЮАР по группе БРИКС Китай, Индия и Бразилия, оно составило за тот же период в среднем 115%. Ввиду преобладания молодежи в демографической структуре ЮАР темпы экономического роста уступали темпам прироста численности рабочей силы и занятости (особенно росло число чиновников), так что совокупная производительность труда снижалась[21]. С учетом гипертрофии сектора услуг и сокращения реального сектора говорить о фактическом росте экономики в постапартеидный период можно с большими оговорками. Принудительное, под угрозой экономических санкций для фирм-нарушителей, новое расовое квотирование (в пользу черных, независимо

от их «профпригодности») все возрастающей доли квалифицированных и высокооплачиваемых рабочих мест, по мнению ряда южноафриканских экономистов, – одна из главных причин низких темпов экономического роста в последний период[22]. О разрешении острых экономических и социальных проблем в этих условиях остается только мечтать, что и делает правительство ЮАР, регулярно публикуя радужные планы быстрого и устойчивого развития, которые столь же регулярно не выполняются. Однако, усилиями руководства АНК, создан новый африканский предпринимательский (правда, в основном компрадорско-паразитический) и средний класс (чиновники, менеджеры, сильно коррумпированные правоохранители) и увеличена социальная помощь наиболее обездоленным слоям населения.

Большинство избирателей ЮАР четыре раза после отмены дискриминационных законов апартеида (в 1994, 1999, 2004 и 2009 гг.) проголосовало на всеобщих выборах за Африканский национальный конгресс (АНК) и, как и ожидалось, недавно проголосовало так же в пятый раз в 2014 году. Поддержка правящей партии обеспечивается прежде всего переменами к лучшему для ранее дискриминированных расово-этнических групп в стране и прежде всего улучшением условий жизни самой бедной части африканцев. Доступ населения к электроэнергии увеличился за два десятилетия с 58% до 85%, к водопроводной воде – с 61% до 74%, улучшилась санитария, построены миллионы домов (хотя они маленькие и хлипкие – все же лучше трущоб, в которых еще живут порядка 15 млн африканцев), а число функционально неграмотных сократилось с 34% до 19%, доля живущих за порогом бедности также несколько снизилась, но составляет треть всего населения и свыше половины африканского[23]. А самое главное, с 2,4 млн до 16,1 млн увеличилось число получателей различных социальных пособий – грантов для самых малоимущих и обездоленных (детей и подростков, пенсионеров и инвалидов), на что правительство тратит по 10 млрд долл. в год за счет экспортной выручки. Именно получатели грантов и их семьи, соответственно 30% и 45% пятидесятимиллионного населения, в первую очередь и проголосуют за АНК. Не будем сбрасывать со счетов и этнический фактор – действующий председатель АНК и президент ЮАР Дж. Зума и ключевые министры его кабинета (прежде всего, силовые) – зулусы, а это – самый крупный африканский этнос ЮАР.

В аналитическом обзоре итогов двух постапартеидных десятилетий в ЮАР «Two Decades of Freedom – A 20-Year Review of South Africa» (Johannesburg, 2013) южноафриканское отделение базирующегося в США банковско-инвестиционной ТНК Голдман-Сакс хвалит южноафриканское руководство за успешное следование неолиберальным принципам валютно-финансового регулирования, в результате которого

снижены дефицит бюджета и инфляция, выросла биржевая капитализация и созданы еще более благоприятные условия для международного бизнеса. Доля банковских и финансовых услуг в ВВП утроилась с 7–8% до 24% (всего на услуги приходится уже свыше двух третей ВВП), однако реальный сектор экономики сократился: доля промышленности (добывающей и обрабатывающей) в ВВП упала с 38% в 1986 г. до 23% в 2013 году.

Отчет констатирует, что ЮАР даже не смогла воспользоваться преимуществами мирового потребительского бума 2000-х гг., прежде всего сырьевого, и горнодобывающая промышленность страны (в отличие от других ведущих горнодобывающих стран) стагнировала, а удельный вес ее снизился с 10% до 5% ВВП. При этом, хотя только на золото– и платинодобывающую и угольную промышленность по-прежнему приходится две трети экспортной выручки страны и три четверти занятости, проблем становится все больше. Применяемые руководством АНК методы решения проблем – BBEE (Broad-based BLACK Economic Empowerment) или форсированное «широкомасштабное усиление экономической власти черных» («пряник») и одновременно расстрел бастующих черных горняков (Марикана в 2012, – это уже не кнут, а пуля) даже в отчете Голдман-Сакс осторожно критикуются. К этому можно добавить, что уровень безработицы очень высокий и растет (по официальным данным он вырос за два десятилетия с 23% до 26%, по реальной оценке, включающей отчаявшихся найти работу и не регистрирующихся на бирже труда, – почти до 40% трудоспособного страны). Среди молодежи, в первую очередь африканской, безработных – более половины. Правда, многие из 7–8 млн безработных заняты в неформальном секторе, где они неофициально служат, батрачат, торгуют, оказывают различные услуги, в том числе криминальные (нелегальные питейные и игровые притоны, проституция, распространение наркотиков, воровство, грабежи).

Наряду с негативными явлениями последнего периода в ЮАР сохраняются факторы нормального развития и экономического роста. Это довольно мощный производственный частный бизнес, причем в основном не рекетирско-паразитический, а также сильные научные традиции и кадры. Успешно действуют индустриальные технологии в горно-металлургической, машиностроительной, химической промышленности и созданы некоторые заделы в развитии био-, нано– и информационно-коммуникационных технологий, составляющих ядро нового технологического уклада «знаниеемкого» производства. В целом, несмотря на весь нарастающий негативный тренд, ЮАР еще не утратила определенный потенциал инновационного развития, да и успешные технологии времен апартеида, такие как производство жидкого топлива из угля и его газификация еще очень и очень востребованы (и могут быть использованы и

в России). Для реализации этого потенциала представляется необходимым перенаправить силы и средства южноафриканского государства с «широкомасштабного усиления экономической власти черных» (путем внедрения все более дискриминационных расовых квот и искусственного «вскармливания» новых черных капиталистов) на действительно необходимые обществу реформы и практические меры. К ним относятся: обеспечение общедоступного, бесплатного и качественного образования на всех уровнях; всеобщего медицинского и социального страхования; элементарного правопорядка и безопасности жизни людей всех рас. Это обернулось бы и реальным улучшением положения малоимущего большинства населения страны, и положительными сдвигами в экономическом и научно-техническом развитии.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что в ЮАР сегодня реализуется не инновационная, а коррупционная модель развития, сдобренная популистской политикой «позитивных действий» по усилению экономической власти черных, а по существу новой расовой дискриминации. Это наносит все больший ущерб экономике страны, усиливает социальную напряженность. Между тем, реальные возможности для инновационного развития в этой стране, в отличие от многих других государств континента, есть, и они все еще не исчерпаны. Объективные условия для финансирования развития создает растущий глобальный дефицит сырья и соответствующая ему долгосрочная перспектива роста цен на основные товары южноафриканского экспорта.

Когда эта статья уже была написана, появились в печати последние показатели наукоемкости ВВП ЮАР. Согласно опубликованным в апреле 2015 г. сводным данным национального обзора расходов на НИОКР (National Survey of R&D spending) за 2012/13 финансовый год, вклад науки в ВВП сохранился на самом низком за десятилетие уровне предшествующих двух лет и составил 0,76%. Это позволило министру науки заявить о том, что нижняя точка падения пройдена (вклад НИОКР в ВВП достиг постапартеидного максимума в 0,95% ВВП в 2005/06 финансовом году и с тех пор неуклонно снижался) и далее начнется рост[24]. Начнется ли (никаких изменений к лучшему не зафиксировано и в 2016 г.[25])? Едва ли, при сохранении нынешней популистской политики руководства страны, для которого (в отличие от администраций Нельсона Манделы и Табо Мбеки) развитие науки и современных технологий – уже далеко не общенациональный приоритет. Вообще говоря, в современной демократической ЮАР наблюдается поразительное отсутствие какой-либо ответственности за выполнение принятых на правительственном уровне решений и планов, что вполне характерно для третьего мира, но чего почти не наблюдалось здесь в предшествующий период индустриального и научно-технического рывка в развитии. По ряду причин, включая вышеназванную, перспекти-

вы дальнейшего успешного развития страны на пути к «экономике знаний» вызывают серьезные сомнения.

Еще два года назад автор осторожно написал о полупровале инновационной десятилетки (2008–2018) в ЮАР[26]. Сегодня можно с уверенностью констатировать полный провал очередной «шапкозакидательской» правительственной программы и столь же уверенно прогнозировать невыполнение нового Национального плана развития до 2030 г., как очередного пропагандистского мыльного пузыря правящей коррумпированной «тендерократии» АНК (одобрен в 2011 г. и уже пять лет не выполняется). Экономика (реальный сектор) стагнирует с 2007 г., когда начался затяжной энергетический кризис, окончания которого ждут не ранее 2022–2023 гг., ВВП растет едва на 1% годовых, и то за счет сектора услуг, а вклад НИОКР в ВВП не только не вырос до 1,5% (к 2014 г., согласно плану, а к 2018 г. должно быть, но, очевидно, не будет 2%), а упал, как уже отмечалось, до 0,76% ВВП. Как пишет, объясняя настоящее и еще предстоящее снижение темпов экономического роста в ЮАР, директор Центра африканского будущего и инноваций, профессор университета Претории Дж. Сальерс, «мы заключаем, что соперничество за финансовые ресурсы внутри АНК подогревает фракционную рознь. Взяточничество и коррупция процветают, в то время как правительство пытается усилить свою экономическую роль в целях повышения занятости. Ключевые государственные компании находятся в состоянии расстройства (развала). Все большее число их руководителей, многие без надлежащего опыта и квалификации, теряет свои посты по давлением юстиции или… соперничающей фракции»[27]. Бессменно правящим с 1994 г. АНК недовольны практически все (кроме «тендерократии»), но серьезной конструктивной оппозиции не просматривается ни внутри правящей партии, ни вне ее. Наблюдаемые в южноафриканском обществе кризисные явления носят, по-видимому, системный характер и охватывают многие сферы жизни, включая экономику, управление, образование (школьное образование сейчас – одно из худших в мире, страну охватила волна студенческих выступлений против повышения платы за обучение). Похоже, что ЮАР стоит на пороге серьезных социальных потрясений.

Неблагоприятен и глобальный депрессивный фон, на котором стагнирующая южноафриканская экономика не выглядит исключением. «Отличительные черты «новой нормальности»: низкие темпы экономического роста, высокая турбулентность на всех важнейших рынках и снижение эффективности традиционных инструментов государственного регулирования экономики»… Путь рывку должна проложить экономическая наука. А она в мире… пока не может сойти с накатанных рельсов[28]. Неолиберальная глобализация завела в тупик. Общество потребления, к которому напрасно стремилось все человечество, рассыпается даже в странах «золотого миллиарда». Финансовые мыльные пузыри виртуальной экономики лопаются. Человечество все более ощущает себя в цивилизационном тупике. Идеологический вакуум заполняет экстремизм. Мир тоже на пороге новых потрясений и серьезных перемен.

Приложение

Считаю уместным привести здесь отрывок из статьи южноафриканского аналитика Эндрью Кенни в британском журнале «The Spectator» (06.12.2014. Andrew Kenny “The grim state of South Africa one year after Nelson Mandela” – «Мрачное состояние Южной Африки через год после (смерти) Нельсона Манделы») с весьма язвительной, но, вместе с тем, очень меткой характеристикой трех больших постапартеидных президентств в ЮАР.

«Нельсон Мандела был в такой степени отцом нашей новой демократии, что, когда он умер год назад, южноафриканцы почувствовали себя сиротами. Эйфория в связи с его избранием президентом нашей страны двадцать лет спустя сменилась мрачным настроем: Южная Африка имеет политическую стабильность, сравнительно здоровую демократию и миллионы людей извлеченных с самых нижних уровней бедности, но здесь – низкий до убожества экономический рост, безработица в 37% и чудовищный уровень преступного насилия, терроризирующий все население, особенно бедных. Образование черных детей – одно из самых худших на Земле. Государственный аппарат (civil service), центральный и местный, донельзя раздут, некомпетентен и коррумпирован. Государственные больницы, электроснабжение и государственные авиалинии не справляются со своими задачами. АНК столь же одержим расовыми вопросами, как и правительство апартеида, с теми же губительными последствиями.

Миф о том, что Африканский Национальный конгресс победил апартеид путем вооруженной борьбы – чушь. Такая же, как другой миф, сегодня превалирующий, – о том, что правление АНК при Манделе было «золотым веком», но потом правящая партия «упала с этого пьедестала». Мандела был действительно великим человеком, чье благородство духа принесло мир нации, находившейся в состоянии «раздрая». Но он не был великим президентом. Он мало интересовался экономикой и передоверил решение практических вопросов другим, включая «идеологов» и откровенных жуликов.

Его преемник, президент Табо Мбеки, управлявший страной с 1999 по 2008 гг., был невротиком – расистом с интеллектуальными претензиями. Как и Роберт Мугабе (президент Зимбабве), он одновременно бо-

готворил и ненавидел все европейское. Его черный расизм привел его к умозаключению, что СПИД, тогда косивший в основном черное население, вызван не вирусом ВИЧ-инфекции, а какими-то происками империализма. Это отрицание (и запрет импорта АРВ-препаратов) обошелся стране в примерно триста тысяч жизней, в основном черных (сегодня ВИЧ-инфицированы 11% южноафриканцев).

Джейкоб Зума, являющийся президентом сегодня, коррумпирован, некомпетентен, но харизматичен. У него нет собственных политических взглядов, и он просто реализует господствующую в АНК идеологию. Он большой мастер манипулирования партийной машиной. Его единственная цель – удержаться у власти. Он удержался, несмотря на сопровождающие его деятельность бесконечные скандалы. Он вознаграждает политических союзников с помощью необъятной системы патронажа и создал безразмерный кабинет министров, где великое множество министров, в основном бесполезных, получает огромные зарплаты. Как и Мбеки, он гордится своей африканской культурой. Он хвастается своими многочисленными женами (все большие, могучие африканские «мамми») и самозабвенно танцует на леопардовых шкурах, демонстрируя свой большой живот, который по африканской традиции обозначает состоявшегося человека. Он прост в обращении, и даже оппозиция признает за ним своеобразное обаяние».

[1] Daily Maverick 25.02.2016.
[2] South African National Defence Review. Pretoria. 2014.
[3] South Africa is failing its economic potential. ”The conversation” 23.08.2015.
[4] Подробнее об инновационной программе ЮАР и первых годах ее реализации см. *Скубко Ю.С*. ЮАР на пути к экономике знаний: наука, университеты, инновации. М.: ИАфр РАН. 2011.
[5] Innovation Towards a Knowledge-based Economy. Pretoria. 2007.
[6] www.erawatch.jrc.ec.europa.eu 18.02.2014.
[7] www.data.worldbank.org
[8] *Сидоров В.А*. Место ЮАР в мировой экономике // «Ученые записки ИАфр РАН». № 3, 2015.
[9] *Смолин О.Н*. Развитие человеческого потенциала как основа модернизации XXI века // Экономическое возрождение России, 2015. № 2.
[10] www.dailymaverick.co.za
[11] CIA World Factbook 2013; www.cfr.org
[12] HDR country index 2015. https://en.wikipedia.org/.../List_of_countries
[13] *Anshu Padayachee & Ashwin Desai*. Post-Apartheid South Africa And The Crisis Of Expectation – DPRN Four//The Rozenberg quarterly. March 2013.
[14] www.earthzine.org
[15] www.nature.com, 17.05.2013; National Survey of Research and Experimental Development 2010/11. Pretoria, 2013.

[16] South African National Survey of Research and Experimental Development. Pretoria 1997/98–2012/13.
[17] Innovation Towards a Knowledge-based Economy. Pretoria, 2007.
[18] “The Economist”. 20.10.2012.
[19] “Business Day”. 02.02.2014.
[20] www.tradingeconomics.com
[21] www.wnd.com/2013/12/mandelas-legacy-the-freefall-of-south-africa
[22] Mail&Guardian. 18.01.2013.
[23] Two Decades of Freedom – A 20-Year Review of South Africa. Goldman&Sacs, Johannesburg, 2013.
[24] “Business DaY”. 09.04.2014.
[25] www.hsrc.co.za/sa-national-survey-of– research...
[26] Африка: пути модернизации экономики. Колл. монография под ред. Е.В. Морозенской. М.: ИАфр, 2014.
[27] «The Conversation» 23.08.2915.
[28] *Вардуль М.* Паранормальная экономика // МК, 25.04.2016.

А.А.Токарев
Институт Африки РАН

ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АНГОЛЫ

В 2015 г. сразу четыре бывших владения Португалии в Африке – Ангола, Кабо-Верде, Мозамбик и Сан-Томе и Принсипи – отметили сорокалетие своей независимости. За эти десятилетия Ангола стала одним из ведущих игроков на карте африканского континента.

Стратегия внешнеполитического курса современной Анголы была заложена руководством страны при ее основании в 1975 году. В основу курса были положены принципы, закрепленные в конституции 1975 г.: дружба и сотрудничество со всеми государствами на основе взаимного уважения суверенитета и территориальной неприкосновенности, невмешательства во внутренние дела каждой страны и взаимной выгоды, неприсоединения (ст. 14)[1].

В соответствии с первой конституцией определение общего курса страны, включая внешнеполитический, – прерогатива президента[2], одновременно председателя правящей партии – МПЛА-Партии Труда (МПЛА-ПТ). С 1979 г., после смерти первого президента страны А. Нето, во главе государства и правящей партии находится Ж.Э. душ Сантуш, который был первым министром иностранных дел Народной Республики Ангола (НРА).

МПЛА-ПТ провозгласила в качестве задачи построение в стране социалистического общества[3]. Приоритет во внешней политике Анголы был отдан отношениям со странами, оказывавшими МПЛА поддержку в период колониальной борьбы и признавшими независимость НРА и поддержавшими ее: СССР, Кубе, другим социалистическим государствам (кроме Китая), Бразилии, большинству стран Африки, в первую очередь, португалоговорящим: Гвинее-Бисау, Кабо-Верде, Мозамбику, Сан-Томе и Принсипи. НРА стала членом ООН, ОАЕ (с 2002 г. – Африканский Союз) и ряда других международных организаций.

В начале 1990-х гг. под влиянием событий в СССР и мире МПЛА-ПТ отказалась от марксизма-ленинизма, заменив его принципами «демократического социализма», приняла решение о переходе страны к многопартийной системе и рыночной экономике. Страна стала называться Республика Ангола (РА), а партия вернулась к своему историческому названию – МПЛА, вступив впоследствии в Социалистический интернационал.

Смена внутриполитического курса в начале 1990-х гг. и завершение гражданской войны (в 2002 г.) мало повлияли на декларированные в

1970-е гг. внешнеполитические принципы РА, но привели к смене приоритетов в международном сотрудничестве.

В принятой в 2010 г. новой конституции Анголы указаны основные принципы современной внешней политики страны (ст. 12), в которых очевидна их преемственность принципам, изложенным в предыдущих текстах: уважение Устава ООН и Устава Африканского Союза (АС), установление отношений дружбы и сотрудничества со всеми государствами на основе принципов уважения суверенитета и национальной независимости, равенства государств, права народов на самоопределение, мирного разрешения конфликтов, уважения прав человека, невмешательства во внутренние дела других государств, взаимной выгоды, неприятия и борьбы против терроризма, наркоторговли, расизма, коррупции; государство выступает против создания военных баз на ее территории; оно допускает участие страны в рамках региональных или международных организаций, в составе сил по поддержанию мира, в системах коллективной безопасности[4].

Развивая внешнеполитические отношения, руководство РА опирается на один из главных козырей страны – ее богатые сырьевые ресурсы. Ангола входит в число главных мировых экспортеров необработанных алмазов, превратилась в поставщика на мировой рынок сжиженного газа. Но основное природное богатство страны – нефть. По ее добыче РА занимает второе место в Африке южнее Сахары (первое – Нигерия). Нефть помогает Анголе проводить самостоятельный внешнеполитический курс, важной чертой которого некоторые обозреватели называют прагматизм[5].

«Африканская политика» Анголы

Важнейшим из приоритетных направлений внешней политики Анголы правомерно считать «африканскую политику», в рамках которой можно различать региональную политику (Юг Африки, Центральная Африка, регионы Гвинейского залива и Великих африканских озер), межрегиональную (Сообщество португалоязычных стран Африки – ПАЛОП), панафриканскую (Африканский Союз).

Региональная политика. Ангола играет важную роль в обеспечении безопасности и сотрудничества на Юге Африки, получив даже название «входная дверь» в регион. У страны высокий авторитет и в Центральной Африке. РА входит в крупную региональную организацию – Сообщество развития Юга Африки (САДК), в которой отвечает за координацию работы энергетического сектора[6]. Как активная участница САДК, Ангола выступает за ускорение строительства инфраструктуры, интеграцию в регионе и создание нового экономического порядка на Юге Африки.

После завершения гражданской войны Ангола принимала деятельное участие в разрешении ряда вооруженных конфликтов в соседних странах, в частности, в Демократической Республике Конго (ДРК). Оно было эффективным благодаря довольно мощным национальным вооруженным силам, соперничать с которыми к югу от Сахары может только армия ЮАР.

Отношения между ЮАР и Анголой были сложными и противоречивыми. С 1975 г. по конец 1980-х гг. НРА вела боевые действия против вторгавшихся на территорию страны регулярных войск ЮАР, правительство белого меньшинства которой поддерживало ангольскую оппозиционную организацию Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА). После свержения в ЮАР системы апартеида и прихода в 1994 г. к власти Африканского национального конгресса (АНК) состояние двусторонних отношений кардинально изменилось.

Начало отношений между руководством ныне правящей в Анголе партии МПЛА и находящейся с 1994 г. у власти в ЮАР АНК восходит к периоду антиколониальной войны в Анголе и борьбы против апартеида в ЮАР. Поэтому, с одной стороны, историческое прошлое некогда осложняло двусторонние отношения, с другой, – присутствуют экономические интересы обеих стран, крупных и активно развивающихся рынков на юге Африки.

Оба государства являются крупнейшими экспортерами алмазов и не могут не быть заинтересованы в двустороннем сотрудничестве. Южноафриканская алмазодобывающая компания «Де Бирс» имеет представительство в Луанде. Кроме того, в Анголе представлены южноафриканские образовательные компании, крупнейший южноафриканский «Стандард Банк»; есть представительства крупных компаний – «*Casa Fresca*» (южноафриканско-португальская торговая сеть), «*Shoprite*» (продуктовые магазины). В ангольских супермаркетах много южноафриканских товаров, широко представлены продуктовые товары. Промышленные изделия, автомобили, сырьевые товары – основные статьи южноафриканского экспорта в Анголу. Следует особо отметить и то, что ангольская элита получает образование и приезжает за покупками и на отдых в ЮАР. В одном из популярных торговых центров Йоханнесбурга специально открыты пункты обмена валют для ангольских граждан.

Ангола и ЮАР взаимодействуют в ряде проектов САДК по улучшению инфраструктуры Юга Африки – это транспортные коридоры из Бенгелы в Замбию и из Катанги (ДРК) вплоть до Ричардс Бэя (ЮАР). Срок запуска коридоров намечен на 2017 год. Потенциальными областями развития двустороннего сотрудничества представляются энергетический, транспортный, строительный секторы. Ведутся переговоры о создании зоны свободной торговли на Юге Африки, и это тоже представляет сферу для развития плодотворного и взаимовыгодного диалога.

Действует двусторонняя комиссия по сотрудничеству Анголы и ЮАР. Развиваются отношения в области культуры. Ангола проводит кампанию по добровольному возвращению на родину ангольцев, проживающих в сопредельных государствах. По оценкам, на территории ЮАР до недавнего времени проживало около 6 тыс. ангольцев[7].

После смены режима в ЮАР у Анголы (по крайней мере, по утверждению ангольских официальных кругов) не осталось вероятных противников в регионе. В настоящее время существует проблема по демаркации сухопутной границы с ДРК; морская граница между двумя странами не определена и представляет предмет озабоченности для обеих сторон. Дружеские отношения связывают страну с Намибией, Замбией. В последнее время в рамках укрепления отношений со странами региона Ботсвана предоставила ангольским гражданам безвизовый режим въезда в страну. Обе страны уже давно сотрудничают в области транспорта, сельского хозяйства и животноводства, телекоммуникаций, горнодобывающей отрасли, образования.

Среди крупных проблем, с которыми сталкивается Ангола, – незаконная иммиграция, контрабандная добыча и вывоз алмазов иммигрантами, наркоторговля (в основном осуществляется через Бразилию), контрабанда человеческих органов.

Благодаря высокому авторитету Ангола способна объединять и направлять усилия своих соседей. В 2008 г. в Луанде состоялось первое заседание Совета министров иностранных дел Комиссии Гвинейского залива, созданной с целью объединить региональных производителей «черного золота». Помимо Анголы, в нее вошли Габон, Экваториальная Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Камерун, Республика Конго и ДРК. Штаб-квартира новой организации разместилась в Луанде.

Ангола активно участвует в региональной организации, объединяющей страны региона Великих африканских озер. В декабре 2013 г. она на два года стала ее председателем.

Как видно, Ангола удерживает статус региональной державы[8]. Среди аналитиков она получила также название «восходящая региональная держава»[9]. Международным признанием региональной значимости Анголы стало приглашение ее лидера в июле 2009 г. на саммит *G 8* в Италии.

Межрегиональная политика. В 1979 г. руководителями независимых португалоговорящих государств Африки (Ангола, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи) в Луанде была создана организация, объединившая эти страны, – группа стран ПАЛОП[10]. Эти пять стран связывают общее историческое прошлое, язык. С самого начала

Ангола заняла в этой организации лидирующие позиции и пользуется среди португалоязычных стран Африки особым уважением, а для таких небольших государств, как Гвинея-Бисау или Сан-Томе и Принсипи, давно стала донором и «старшим братом». Ангола с тревогой наблюдала за порой драматическими событиями в Гвинее-Бисау, не раз выступая в качестве примиряющей стороны во внутриполитическом конфликте.

Регулярны встречи руководства РА с лидерами стран ПАЛОП. В ноябре (8–10) 2015 г. состоялся государственный визит в Анголу президента Мозамбика Ф. Ньюси, «в рамках укрепления уз братства, солидарности, дружбы и сотрудничества между двумя странами»[11].

Панафриканская политика. Являясь одним из наиболее влиятельных африканских государств, Ангола стремится оспаривать ведущую позицию на континенте. Страна играет все более заметную роль в Африканском союзе. В сентябре 2013 г. она вступила в группу стран-доноров Африканского фонда развития. Растет ее вклад в поддержание мира и безопасности на континенте. Правительство Анголы, с согласия международного сообщества, уже направляло свои воинские контингенты для разрешения проблем в Гвинее-Бисау, в Сан-Томе, в ДРК, в регион Великих африканских озер.

В сообществе стран официального португальского языка (СПЛП)

Одно из приоритетных направлений внешней политики Анголы – отношения с бывшей метрополией – Португалией. Складывались они непросто. Хотя достижение Анголой независимости произошло при поддержке демократических сил в самой Португалии, Лиссабон не сразу признал новую власть в Луанде. Однако восстановление на новой основе тесных двусторонних отношений для Анголы было очень важно, особенно после вступления Португалии в Европейское Сообщество (ныне – Европейский Союз): через бывшую метрополию Ангола могла завязать более тесные связи с рынком Европы, привлечь европейские инвестиции.

В последние годы отношения между двумя странами переживают взлет. Ангола играет все бóльшую роль в жизни Португалии, став ее четвертым торговым партнером и крупнейшим за пределами Европы[12]. Португальские предприниматели во многом ориентируются на ангольский рынок. Если в 2002 г. ангольцы инвестировали в португальскую экономику $2,1 млн, то в 2009-м – уже $156 млн[13]. По данным Агентства по инвестициям и внешней торговле Португалии (AICEP) только за период с января по май 2012 г. прямые инвестиции из Анголы в Португалию достигли 126, 1 млн евро[14]; в 2014 г. они составили 1493 млн евро, в то время как прямые инвестиции Португалии в Анголу – 2579 млн[15]. По словам президента португальского банка БИК М. Амарал, активное присутствие ангольцев в португальской экономике является гарантией присутствия португальского бизнеса в Анголе[16]. Ангольские компании составляют 4% от общего числа компаний, зарегистрированных на Лиссабонской бирже.

Для Португалии, переживающей продолжительный экономический кризис, развитие сотрудничества с находящейся на экономическом подъеме Анголой стало отдушиной. В бывшую колонию происходит массовая миграция португальцев. Только за последние несколько лет в Анголу в поисках лучшей жизни мигрировали свыше 100 тыс. португальцев. До недавнего падения цен на нефть ежегодно из Португалии в Анголу выезжали около 20 тыс. человек[17]. В настоящее время сворачиваются экономические программы и этот поток значительно сократился.

Еще недавно экономические достижения Анголы были особенно хорошо заметны на фоне бывшей метрополии. В ходе официального визита в Луанду премьер-министр Португалии Педру Пассуш Коэлью попросил у бывшей колонии помощи. «Мы понимаем трудности, с которыми столкнулся народ Португалии, – сказал президент Анголы Ж.Э. душ Сантуш. – Ангола открыта для португальцев и готова помогать Португалии».

В недавнем прошлом двусторонние отношения омрачали обвинения со стороны португальской прокуратуры в адрес некоторых высокопоставленных лиц Анголы (включая представителей президентской семьи) в финансовых злоупотреблениях. Обвинения вызвали резкую реакцию в Анголе и ответные выпады.

Важной ареной сотрудничества Анголы с Португалией и другими португалоговорящими странами является Сообщество португалоязычных стран – СПЛП[18], учрежденное в Лиссабоне в июле 1996 г. главами государств и правительств Анголы, Бразилии, Гвинеи-Бисау, Кабо-Верде, Мозамбика, Португалии и Сан-Томе и Принсипи[19]. В Декларации СПЛП говорилось о приверженности миру, демократии, правовому государству, правам человека, развитию, социальной справедливости[20]. Одной из главных целей Сообщества указана консолидация национальной и многонациональной культурной идентичности португалоговорящих стран. Первым Исполнительным секретарем этой организации был избран ангольский дипломат Марколину Моко.

Выступая на открытии саммита СПЛП в Луанде 23 июля 2010 г., Ж.Э. душ Сантуш заявил, что организация может «превратиться в мощную и динамичную силу». По его мнению, СПЛП может «способствовать миру и безопасности, ускорению роста и развития» ее членов. Пришло время «углублять многосторонние отношения на всех уровнях» путем стимулирования инвестиций и создания условий, чтобы «все и каждый» могли пользоваться плодами общего развития. Глава ангольского

государства напомнил, что уровень развития у всех членов СПЛП неодинаков; поэтому определил «повышение значимости солидарности» в качестве «центральной оси деятельности»[21]. 15 мая 2010 г. в Лиссабоне прошла международная конференция «Внешняя политика Анголы в новом международном контексте».

Ангола и страны БРИКС

Отношения Анголы с Бразилией, самой крупной и экономически мощной португалоговорящей страной, можно назвать традиционно дружескими. Руководство обеих стран не раз подчеркивало историческую близость народов, имея в виду их колониальное прошлое и массовый вывоз рабов из Анголы, в том числе в Бразилию. Луанда придает большое значение тому факту, что Бразилия одной из первых признала правительство НРА и установила с ним дипломатические отношения. Сегодня Ангола среди основных торгово-экономических партнеров Бразилии, а Бразилия – ее главный партнер в Латинской Америке. В 2010 г. в Луанде открылось первое в Африке представительство бразильского Агентства по продвижению экспорта и инвестиций (*Apex – Brasil*), цель которого – способствовать закреплению бразильских компаний на Африканском континенте.

Отношения Анголы с Китаем складывались непросто. После провозглашения независимости Анголы и прихода к власти правительства МПЛА китайское руководство еще длительное время поддерживало его противников: сначала организацию ФНЛА, а затем УНИТА. Положение стремительно стало меняться после окончания гражданской войны в Анголе. Китай воспользовался тем, что Ангола лишилась своего давнего союзника – СССР, а обвиняемое в коррупции правительство Анголы имело натянутые отношения с МВФ, и предложил стране инвестиции и дешевые товары. В 2004 г. Китай предоставил Анголе первые кредиты на $2 млрд[22]. Уже через пять лет, в 2009 г., страна стала одним из важнейших поставщиков нефти в Китай и ее крупнейшим торговым партнером в Африке. Товарооборот между Пекином и Луандой в 2011 г. составил $27,6 млрд[23], а в 2014 г. вырос до $37 млрд[24] (по другим сведениям, $38 млрд[25]). В 2011 г. почти 40% экспорта ангольской нефти (около $20 млрд) экспортировалось в Китай, что составило 16% от китайского импорта этого сырья[26]. С годами экспорт этого сырья увеличивался и, по утверждению ангольской стороны, в июле 2015 г. Ангола вышла на первое место по поставкам нефти в Китай (3,4 млн т), потеснив Саудовскую Аравию и Россию[27]. Таким образом, ангольская нефть составила немногим меньше половины этого сырья, импортируемого Китаем из Африки: 6,51 млн т (47,5 млн баррелей)[28]. Китай превратился в крупнейшего

внешнеэкономического партнера Анголы, участвует в крупных проектах и постепенно прибирает к рукам нефтяные активы страны.

Ангола ценит вклад Китая в развитие национальной экономики. Китайцы создают в разрушенной гражданской войной африканской стране развитую инфраструктуру. При этом все работы ведут китайские рабочие. За счет китайских кредитов в Анголе строятся дороги, гостиницы, предприятия, аэропорт в Луанде, импортируются китайские товары.

В развитии страны начался этап, который некоторые наблюдатели условно называют «китайским». В значительной мере благодаря китайской помощи Ангола стала превращаться в одну из самых быстро развивающихся стран в мире. В сентябре 2013 г. состоялся визит министра иностранных дел Анголы Ж. Шикоти в КНР. Стороны отметили значительные успехи в сотрудничестве в таких областях, как сельское хозяйство, энергетика, инфраструктурное строительство.

Ж. Шикоти обратил внимание, что Китай оказывает большую поддержку в послевоенном восстановлении Анголы и развивает с Анголой взаимовыгодное сотрудничество. По его словам, Ангола готова продолжать расширять сферы и поднимать уровень сотрудничества с Китаем в целях углубления двустороннего стратегического партнерства[29]. Китай поддержал кандидатуру Анголы при ее выдвижении в качестве непостоянного члена СБ ООН на 2015–2016 годах. В 2015 г. состоялся визит Ж.Э. душ Сантуша в Китай. По мнению посла Китая в Анголе Гао Кешианга, руководство его страны «удовлетворено хорошим уровнем двусторонних отношений, достигнутых в области экономики, торговли, культуры и других, на благо двух народов»[30]. Подтверждением взаимной заинтересованности стала встреча президента Анголы Ж.Э. душ Сантуша с руководителем Китая Си Цзинпинем на полях саммита по вопросам сотрудничества Китай-Африка, состоявшемся в ЮАР в декабре 2015 года. В качестве приоритетных направлений сотрудничества китайский лидер назвал инвестиции, промышленность, финансы и строительство инфраструктур[31].

Отношения Анголы с Россией – правопреемницей СССР – опираются на исторические связи и солидную договорно-правовую базу, заложенную в 1976 г. Договором о дружбе и сотрудничестве. В те годы руководство МПЛА сделало ставку на помощь СССР. В начале 1990-х гг. двустороннее сотрудничество заморозилось. Отношения осложняла проблема ангольского долга в $5,7 млрд. В 1996 г. Москва списала 70% задолженности. На сегодняшний день проблема долга урегулирована.

Двусторонние контакты активизировались в 1998 г., когда Россию с официальным визитом посетил президент Ж.Э. душ Сантуш. Было подписано Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве, а в ноябре 2004 г. в Луанде – Соглашение о создании Межправительственной рос-

сийско-ангольской комиссии по экономическому, научно-техническому сотрудничеству и торговле (МПК). В Анголе успешно функционирует алмазодобывающее предприятие «КАТОКА» с участием российской АК «Алмазы России – Саха» (АЛРОСА). «Газпромнефть» присутствует в стране опосредованно через сербскую компанию «*NIS*». Ведется работа по реализации первого в отношениях с Анголой высокотехнологичного проекта – созданию ангольской национальной системы спутниковой связи и вещания «АНГОСАТ»; российская сторона выделила на эти цели кредит на $300 млн[32].

В сфере энергетики и строительства завершены работы по совместному российско-ангольско-бразильскому проекту в области гидроэнергетики – строительству крупнейшей в стране на сегодняшний день ГЭС «Капанда» (520 мВт). В рамках совместного предприятия «Гидрошикапа» с участием АК «АЛРОСА» и Министерства энергетики и водных ресурсов Анголы закончено строительство ГЭС на р. Шикапа. Для обслуживания компании «АЛРОСА» и других сырьевых корпораций с 1 марта 2007 г. осуществляет свою деятельность российско-ангольский банк «ВТБ-Африка».

26 июня 2009 г. в Анголе впервые побывал с визитом президент РФ Д.А. Медведев. В ходе визита стороны подписали «Среднесрочную программу экономического, научно-технического и торгового сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Ангола на 2009-2013 гг.». По словам Д.А. Медведева, «потенциал экономических связей пока нами используется не в полной мере, и поэтому мы должны сделать все от нас зависящее для развития этих связей в контексте и того опыта взаимодействия, который был, а также тех возможностей, которыми обладают наши экономики»[33]. В 2006 г. президент Анголы Ж.Э. душ Сантуш был удостоен ордена Дружбы, а в 2012 г. ордена Почета – «за большой вклад в развитие отношений между Россией и Анголой».

Основные направления российско-ангольского сотрудничества: горнодобывающая промышленность, энергетика, нефтяная промышленность, финансы и банки, подготовка кадров, здравоохранение, строительство вооруженных сил[34]. Налаживается сотрудничество и по линии ветеранских организаций[35]. В Анголе по частным контрактам работают несколько российских преподавателей в системе высшего и специального образования, а также более 70 врачей. Ежегодно Россия предоставляет Анголе стипендии для учебы в российских вузах. В них обучаются ангольские граждане, как по государственной линии, так и на коммерческой основе.

Конечно, на фоне миллиардных китайских вложений успехи России намного скромнее. Но необходимо принимать во внимание, что РФ и

Ангола имеют одинаковую сырьевую структуру внешней торговли. Обе производят и экспортируют нефть, газ и алмазы. Торговый оборот между Анголой и Россией составил в 2011 г. около $40 млн, это хуже, чем в докризисный период – $76 млн в 2008 году[36]. В 2014 г. общий товарооборот между Россией и Анголой составил $0,6 млрд, снизившись на 41% по сравнению с 2013 г., когда товарооборот составлял $1 млрд[37].

Российский экспорт в Анголу за этот период сократился на 41% по сравнению с 2013 г. до объема в $56 миллионов. Импорт из Анголы – $0,07 млн (-71%). Положительное сальдо торгового баланса составило $56 млн[38] – таков объем внешней торговли между Анголой и Россией на конец 2014 года[39]. Однако в настоящее время товарооборот растет и, по словам министра иностранных дел России С.В. Лаврова, стороны намерены ускорить этот процесс[40].

По заказу Национального банка Анголы в 2012 г. в России были разработаны и в 2012–2015 гг. изготовлены банкноты и монеты, которые полностью заменили прежний денежный ряд.

Ангольцы хотят видеть российский бизнес у себя в стране. В ноябре 2011 г. в Москве была организована конференция «Ангола в XXI веке – растущая экономика». Но начинать надо с простых вещей – совершенствования визового режима в части получения рабочих виз.

Россия и Ангола не раз занимали общую или сходную позиции во внешней политике. Так, выступая на 68-й сессии ГА ООН в сентябре 2013 г., министр иностранных дел Анголы Ж. Шикоти высказался за дипломатическое решение сирийского конфликта, на котором настаивала российская сторона. Руководство Анголы поддержало вступление Крыма в состав России.

Во время визита в Анголу в октябре 2013 г. вице-премьер РФ Д.О. Рогозин назвал отношения с Анголой «приоритетными» для России[41]. Были подписаны соглашения в области рыболовства, здравоохранения, культуры, а также энергетики, промышленности, создания центров технического обслуживания, подготовки национальных кадров и другого[42]. Развитие сотрудничества в этих отраслях имеет солидную основу: утвержденный на этот год оборонный бюджет Анголы в размере $6,1 млрд – один из крупнейших в Африке. Согласно разработанному плану национального развития Анголы на 2013-2017 гг., в числе приоритетов в сфере обороны и безопасности – создание военно-промышленных мощностей, способных удовлетворить основные потребности вооруженных сил страны.

По мнению министра иностранных дел России С.В. Лаврова, об интересе российских деловых кругов к работе на ангольском рынке свидетельствует, например, тот факт, что в состав делегации входили предста-

вители многих отечественных компаний[43]. 16–18 февраля 2015 г. состоялось третье заседание двусторонней Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, к которому стороны подготовили конкретные предложения. Участники подтвердили исторический и привилегированный характер двусторонних отношений.

В начале 2014 г. состоялись визиты в Россию министра обороны Анголы Ван Дунена (26–31 марта) и министра иностранных дел Ж. Шикоти (7–9 апреля). В ходе визита Ж. Шикоти был подписан Меморандум о политических консультациях между внешнеполитическими ведомствами, который будет способствовать «дальнейшему совершенствованию внешнеполитического взаимодействия России и Анголы»[44].

В августе 2015 г. ангольская военная делегация, возглавляемая министром обороны Ж.М. Гонсалвишем Лоуренсу, присутствовала в Подмосковье на соревнованиях по танковому биатлону, в котором уже не в первый раз принимали участие и ангольские военнослужащие. Делегация провела полезные переговоры в Министерстве обороны РФ.

Ангольское руководство по-прежнему считает Россию «дружественной страной». По мнению российских лидеров, Россия и Ангола «давние и исторически близкие партнеры», дружба которых «проверена временем»[45].

Немаловажное значение для Анголы имеет сотрудничество с Индией, страной, которая поддержала антиколониальную борьбу в Анголе, а в 1989–1997 гг. участвовала в миссиях ООН по урегулированию внутриполитической обстановки в этой стране. До недавнего времени двусторонние отношения были сосредоточены преимущественно в области энергетики и добычи драгоценных камней, однако Индия стремится участвовать в развитии инфраструктуры Анголы, готовит национальные кадры, оказывает инвестиционную помощь[46].

Развивая отношения с Россией, Китаем, Бразилией, ЮАР, Индией – странами-членами БРИКС, – ангольское руководство не скрывает своей заинтересованности в сотрудничестве с этой молодой, но уже ставшей авторитетной международной структурой, включающей дружественные Анголе государства с быстро развивающейся экономикой.

Прагматизм сотрудничества

ООН финансирует ряд гуманитарных программ в стране. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун побывал в Анголе в феврале 2012 году. Ангольское руководство поддерживает стратегию ООН по значительному сокращению бедности, повышению уровня образования населения, снижению заболеваемости, расширению доступа к питьевой воде и другим жизненно необходимым благам в беднейших странах мира. Повышению международного престижа страны стало ее избрание непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 2015–2016 годы.

Отношения Анголы с США долгие годы отличались повышенной напряженностью. Как известно, руководство США вплоть до 1993 г. оказывало политическую и военно-техническую поддержку оппозиционной правительству повстанческой организации УНИТА, сделав ставку на ее лидера Ж. Савимби. Однако после того как к началу 1990-х гг. стало ясно, что правящая партия крепко стоит у власти и пользуется реальной поддержкой большинства населения, США были вынуждены официально признать африканскую страну. При этом не надо забывать, что американские компании занимались добычей нефти в Анголе до провозглашения ее независимости и не прекращали это делать в период гражданской войны.

Прагматизм США в отношении Анголы проявился, в частности, в визите в Луанду в 2009 г. госсекретаря Х. Клинтон. В настоящее время двусторонние отношения можно охарактеризовать как «стратегическое партнерство, основанное на взаимном уважении, на взаимных интересах и ответственности»[47]. Среди современных двусторонних интересов – урегулирование конфликтов в Африке.

Большую заинтересованность проявляет правительство Анголы к сотрудничеству с государствами – членами Европейского Союза, в первую очередь с Германией, Испанией, Италией, Францией.

В 2011 г. Анголу посетила канцлер Германии А. Меркель. Стороны обсудили вопросы двустороннего сотрудничества, в частности, в военной области. Речь шла о продаже 6–8 сторожевых катеров, стоимость каждого из них – от 10 до 25 млн евро. А. Меркель заявила, что Германия заинтересована в том, чтобы африканские государства способны были урегулировать региональные конфликты собственными силами; «Ангола входит в Африканский Союз, который поддерживает стабильность в регионе»[48]. Ангола является третьим торговым партнером Германии среди африканских стран южнее Сахары. Между тем, немецкий экспорт в Анголу снизился с 400 млн евро (2012 г.) до 292 млн евро (2013 г.), то есть на 27%[49]. Вероятно, обеспокоенный состоянием двусторонних отношений, в апреле 2014 г. в Анголе побывал глава внешнеполитического ведомства Германии Франк-Вальтер Штайнмайер.

Получают развитие двусторонние отношения с другими странами ЕС. С Италией действует соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки и технологии на 2012-2016 годы. Итальянский государственный нефтегазовый концерн ЭНИ, действующий в стране с 1980 г., рассматривает Анголу в качестве одной из ключевых стран в своей энергетической стратегии.

Ангольско-французские отношения в недавнем прошлом не были безоблачны. В начале 2000-х гг. они были омрачены скандалом, связанным с «Анголагейтом»: расследованием, проводимым во Франции в связи с обвинением ряда граждан этой страны (среди которых был и сын бывшего президента страны Ф. Миттерана) в организации поставок оружия правительству Анголы[50]. В мае 2008 г. состоялся визит в Анголу президента Франции Н. Саркози. Важным результатом встречи стало подписание соглашения о защите французских инвестиций в Анголе. В 2014–2015 гг. наблюдается оживление в двусторонних отношениях. В апреле 2014 г. Францию посетил Ж.Э. душ Сантуш, а в июле 2015 г. состоялся ответный визит французского президента Ф. Олланда. В декабре 2014 г. были подписаны соглашения об укреплении двустороннего сотрудничества, экономическом партнерстве и облегчения получения виз для общегражданских паспортов. В 2014 г. Франция оказалась на девятом месте в списке импортеров ангольской продукции (1,4 млрд евро) и восьмое в списке экспортеров (837 млн евро)[51].

Расширяется сотрудничество с Турцией, Японией. Давним партнером остается для Анголы Вьетнам, с которым развиваются отношения в области сельского хозяйства, нефтедобычи, торговли.

Растет интерес к сотрудничеству с Анголой в арабском мире. Так, ОАЭ планируют инвестировать в производство продовольственных товаров. Двустороннее взаимодействие естественно, поскольку и Ангола, и ОАЭ входят в число нефтедобывающих и состоят в ОПЕК. Руководство Анголы готово начать с арабскими эмиратами крупные экономические проекты. Наиболее привлекательные области вложения капитала для зарубежных инвесторов – инфраструктурные проекты, сельское хозяйство, сфера услуг, добывающая отрасль, прежде всего, нефть и алмазы.

Давние, особые отношения связывают Анголу и Кубу. С первых дней независимости Куба оказывала молодому государству масштабную многоплановую помощь. Вклад Кубы в развитие Анголы значителен. Во многом благодаря военно-технической помощи Кубы руководство НРА в 1970–1980-е гг. смогло противостоять внешней агрессии и внутренним противникам. С момента подписания в 1976 г. первого соглашения о сотрудничестве, в Анголе работали свыше 10 тыс. кубинских врачей и почти 16,5 тыс. учителей[52]. На Кубе получили образование почти 20 тыс. ангольцев. В последние годы члены высшего кубинского руководства регулярно посещают Анголу. В качестве приоритетных для развития двусторонних отношений рассматриваются промышленность, строительство, высшее образование, научные исследования, здравоохранение, культура. В настоящее время в Анголе работают 3,9 тыс. кубинцев в секторах здравоохранения, образования и строительства[53].

* * *

Принятая в 2010 г. новая конституция Анголы усилила президентскую власть. На очередных президентских и парламентских выборах в 2012 г. правящая партия МПЛА, которую возглавляет ее бессменный лидер и президент страны Жозе Эдуарду душ Сантуш, в очередной раз одержала победу. Это гарантирует – по крайней мере, до 2018 г., когда нынешний президент страны собирается уйти из политики, – сохранение преемственности внешнеполитического курса страны, который в ближайшем будущем, скорее всего, будет предусматривать обеспечение доступа к международному финансированию, расширение влияния на мировой арене, укрепление отношений со стратегическими партнерами[54].

---

[1] Конституция Народной Республики Ангола. М., 1977. С. 16.

[2] Legislação Constitucional. Art. 53. Luanda, 1981.

[3] Legislação Constitucional. Art. 2. Luanda, 1981.

[4] http://www.legis-palop.org/bd/Home.aspx/ConstituicaoAngola

[5] *Malaquias Assis*. Angola's external outlook: pragmatism and dissonance // A UE e Africa: em busca de parceria estratégica. Lisboa, 2009.

[6] Африка. Энциклопедия. М., 2010. Т. 2. С. 688.

[7] http://www.angonoticias.com

[8] http://www.elcalmeida.net/content/view/796/46/

[9] *Almeida E. da Costa.* Angola, Potência Regional em Emergência, Lisboa, 2011.

[10] Сообщество португалоговорящих стран Африки.

[11] http://www.portalangop.co.ao/angola/pt_pt/noticias/politica/2015/10/46/Angola-Presidente-Mocambique-termina-visita-oficial-pais,2d0b88fc-d65c-4dcb-8ca2-7911354aa2d5.html

[12] Expert Online, 3.09.2012.

[13] По данным Португальского института международных отношений и информации (IPRIS).

[14] http://www.pravda.ru/world/restofworld/africa/28-02-2013/1146648-angola-0/

[15] http://www.publico.pt/economia/noticia/investimento-directo-de-portugal-em-angola-encolheu-1554-milhoes-num-ano-1711950

[16] http://www.redeangola.info/investimento-angolano-em-portugal-e-garantia-de-negocios-lusos-em-angola-diz-mira-amaral/

[17] http://www.dw.com/pt/cresce-a-emigração-portuguesa-para-angola-e-moçambique /a-17495606

[18] По-португальски: Comunidade dos países de língua portuguesa (CPLP).

[19] Восточный Тимор вступил в СПЛП после провозглашения независимости в 2002 г.

[20] *Cristóvão F., Amorim M.A., Marques M.L.G., Moita S.B.* Dicionário temático da Lusofonia. Lisboa, 2005. P. 189.

[21] http://www.noticiaslusofonas.com/view.php?load=arcview&article=27594&category=CPLP

[22] Пульс планеты. Ближний Восток и Африка. 21 ноября 2012.

[23] *Дейч Т.Л., Усов В.А.* «Восходящие» державы на Африканском континенте: пример Анголы // Азия и Африка сегодня. 2013, № 7. С. 38.

[24] http://jornaldeangola.sapo.ao/politica/cooperacao_economica_evolui_a_passos_largos

[25] http://jornaldeangola.sapo.ao/economia/aumentam_as_vendas_de_petroleo_a_china

[26] Правда. Ру, 19.03.2012 г.

[27] http://jornaldeangola.sapo.ao/economia/aumentam_as_vendas_de_petroleo_a_china

[28] Там же.

[29] http://angola.polpred.com/?ns=145

[30] http://jornaldeangola.sapo.ao/politica/cooperacao_economica_evolui_a_passos_largos

[31] http://ao.chineseembassy.org/por/zagx/t1321356.htm

[32] http://www.kommersant.ru/doc/2313366?isSearch=True

[33] http://rudocs.exdat.com/docs/index-393723.html?page=2

[34] «Среднесрочная программа экономического, научно-технического и торгового сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Ангола на 2009–2013 гг.».

[35] В 2004 г. в России был создан Союз ветеранов Анголы – региональная общественная организация участников оказания интернациональной помощи Республике Ангола. Одна из главных ее целей – содействие развитию общественных, культурных и экономических связей России с РА.

[36] Правда. Ру, 19.03.2012.

[37] http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/2316/

[38] Там же.

[39] По данным Федеральной таможенной службы. http://www.profile.ru/politika/item/105132-inogda-oni-ukhodyat

[40] http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/ 95422fce0e1e291f44257cb4003f62a7!OpenDocument

[41] http://noticias.sapo.ao/info/artigo/1341796.html

[42] http://tpa.sapo.ao/noticias/politica/vice-presidente-da-russia-reiteira-importancia-de-angola-em-africa

[43] http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/95422fce0e1e 291f44257cb4003f62a7!OpenDocument

[44] Там же.

[45] http://www.allrus.info/main.php?ar3=507&ID=571188

[46] *Дейч Т.Л., Усов В.А.* Указ. соч. С. 39.

[47] Пульс планеты. Ближний Восток и Африка. 24 мая 2013.

[48] http://www.rusverlag.de

[49] http://www.dw.com/pt/chefe-da-diplomacia-alemã-visita-angola/a-17518499

[50] http://www.lexpress.fr/actualite/societe/justice/le-proces-de-l-angolagate-devant-la-cour-d-appel_953706.html

[51] http://www.sapo.pt/noticias/presidente-frances-visita-angola-a-02-de_5583f4b2ca5 cc 2d75cbf772c

[52] Пульс планеты. Ближний Восток и Африка. 21 мая 2013.

[53] http://angola.polpred.com/?ns=145

[54] http://www.angonoticias.com/Artigos/item/39933/angola-prepara-se-para-abandonar-estatuto-de-pais-de-rendimento-baixo

И.И. Филатова
Институт Африки РАН

ТАМ, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ РАДУГА. «ТРАНСФОРМАЦИЯ» В ЮАР

Почти четверть века назад, 2 февраля 1990 г., тогдашний президент Южно-Африканской Республики (ЮАР), Фредерик Де Клерк, произнес речь, ставшую знаменитой. В ней он объявил об отмене запрета на все оппозиционные организации, в том числе на Африканский Национальный Конгресс (АНК), Панафриканистский Конгресс (ПАК) и Южноафриканскую Коммунистическую Партию (ЮАКП), которые вели вооруженную борьбу против его правительства и проводимой им политики апартхейда – правового и территориального разделения населения страны по этно-расовому признаку. Объявил он и об освобождении Нельсона Манделы, лидера АНК, который был символом вооруженной борьбы и к тому времени провел в заключении больше 27 лет. Говорил и о предстоящей отмене законов, составлявших юридическую основу политики апартхейда – «раздельного пути» разных расовых и этнических групп страны, введенной в действие африканерской Национальной партией после ее прихода к власти в 1948 году.

Вскоре начались переговоры о новой конституции и будущем демократическом устройстве страны. Журналисты заговорили о «южноафриканском чуде» – почти немыслимом национальном примирении и мирном переходе к демократии после длившегося десятилетиями конфликта.

Далеко не каждому чернокожему южноафриканцу нравилось то, что в «новой» Южной Африке белые южноафриканцы сохранили свои дома и пенсии, что национальный гимн страны состоял из двух частей – гимна АНК и старого африканерского национального гимна на африкаанс, что представители Национальной партии стали министрами в правительстве национального единства и что Мандела, придя к власти, не проявил ни малейшего желания отомстить африканерам. И далеко не каждому белому южноафриканцу нравились новая конституция, утверждавшая необходимость проведения мер для исправления «исторической несправедливости». Но чернокожее большинство ожидало таких перемен к лучшему, а белое меньшинство почувствовало такое облегчение, что на высказывания недовольных никто не обращал внимания. Несколько лет страна жила в состоянии эйфории, а епископ Десмонд Туту объявил, что Южная Африка уже стала «радужной нацией».

Увы, этот термин не прижился, и если его и упоминают, то только с иронией. Большинство как черного, так и белого населения больше не

верит в возможность национального примирения в обозримом будущем. В 1995 г. правительство национального единства во главе с Манделой создало Комиссию правды и примирения для выяснения правды о преступлениях апартхейда и для упрочения национального единства. Во время ее работы во второй половине 90-х, когда бывшие тюремщики и палачи каялись в своих преступлениях, просили прощения у своих бывших жертв и плакали вместе с ними перед телевизионными камерами, всем казалось, что примирение должно непременно и скоро наступить. Но этого не произошло. «Национальный общественный дискурс одержим расой», – утверждает Дэвид Эверат, южноафриканский социолог, руководивший полевыми исследованиями по этой тематике, и южноафриканское общество все еще разделено законодательством, эмоциями, экономикой, этничностью и политикой[1].

В чем же дело? Почему «радужная нация» упрямо не хочет формироваться, и в обещанную Африканским национальным конгрессом «нерасовость» мало кто верит? За последние годы появилось немало публикаций на эту тему[2], но ясного ответа на эти вопросы они не дают. Причин нынешнего неблагоприятного положения с расовыми и этническими отношениями в ЮАР много, но начинать их анализ нужно с идеологии и политики правящей партии.

Теория

АНК занимался анализом этно-расовых отношений в Южной Африке с момента своего основания в 1912 г., и до сегодняшнего дня этот вопрос остается главным во всех основополагающих документах партии. Это и не могло быть иначе. Ведь государственные структуры Южной Африки базировались на расовой дискриминации на протяжении столетий и на попытках разделения общества по расовому признаку на протяжении четырех десятилетий. Трактовка этих проблем Африканским национальным конгрессом со временем трансформировалась – этот процесс достаточно подробно освещен в научной литературе.

Однако необходимо отметить один аспект идеологической траектории АНК, определяющий его политику на этно-расовом направлении сегодня. Это явное противоречие между двумя подходами к вопросам расы и расовой политики, содержащееся в двух основополагающих документах партии. Первый из них, *Хартия свободы*, является основополагающим программным документом АНК со времени его принятия в 1955 году. В документе утверждалось, что «Южная Африка принадлежит всем ее жителям, черным и белым»[3]. Второй, *Стратегия и тактика АНК*, был принят конференцией партии в Морогоро в 1969 году. Этот документ, почти дословно повторявший основные пункты программы

ЮАКП 1962 г.[4], утверждал, что основной целью борьбы в Южной Африке было «национальное освобождение» самой большой и наиболее эксплуатируемой группы южноафриканского населения – «африканского народа»[5].

Авторы *Хартии свободы* считали Южную Африку единым обществом[6], хотя и далеко не равным и разделенным как по расовому, так и по классовому признакам. Они понимали борьбу как борьбу за политическое, экономическое и социальное равенство, результатом которой станет национализация основ экономического благосостояния страны, прежде всего, шахт и ферм. Это, конечно, могло произойти только в результате краха сложившегося в Южной Африке капиталистического устройства, каковой, как считали теоретики ЮАКП и АНК, неизбежно произойдет с концом апартхейда.

Авторы *Стратегии и тактики* считали Южную Африку колонией, хотя и колонией особого типа, специфику которой определял то факт, что колония (африканские районы) и метрополия (районы, населенные белыми) располагались на территории одной страны. Для них борьба АНК была борьбой за национальное освобождение «черных вообще и африканцев в частности», называвшейся «национально-демократической революцией» (НДР). Понятие национально-демократической революции пришло в АНК из СССР через посредничество южноафриканских коммунистов, многие из которых были руководителями АНК[7]. Расовое равенство и «интернационализм» должны были прийти позже, через какой-то промежуток времени, на второй стадии борьбы, после уничтожения существовавших социально-экономических структур и восстановления исторической справедливости.

Противоречие между двумя видениями решения национально-расового вопроса заключалось в том, что, по мысли авторов *Хартии свободы*, национальная и социальная революция могли произойти только одновременно. По мысли авторов *Стратегии и тактики* национальная революция могла предшествовать социальной. Однако в обоих случаях «нерасовость» могла наступить только в результате революции социальной.

Противоречия во времени формирования нерасовой нации преодолевались софистикой, например, определением «национализма» и «нации» идеологическими, а не расовыми или этническими терминами. Палло Джордан, главный специалист АНК по расовым, этническим и национальным проблемам в то время, писал: «Конкретные исторические обстоятельства» Южной Африки «диктуют, что только новая концепция нации, которая не принимает в расчет ни этническую, ни лингвистическую принадлежность, ни цвет кожи, согласуется с устремлениями угнетенных. Целью национального освободительного союза, таким образом, является инклюзивный национализм, который стремится сплести воедино разные нити южноафриканского населения в единую нацию, определяемую общей лояльностью к единой Отчизне»[8].

Однако одной только лояльности для членства в единой нации было недостаточно, поскольку эта нация должна была строиться в соответствии с видением АНК. Джордан писал, что в результате «завоевания власти народными классами» и после создания этими классами необходимой материальной и политической базы возникнет «общий, нерасовый, не-этнический» патриотизм[9]. Те же, для кого идеология «народных классов» была неприемлема (например, писал Джордан, «закоренелые расисты»), «исключают сами себя».

Представления Джордана об «устремлениях угнетенных», однако, не нашли отражения в теории и практике АНК, особенно после его приход к власти. По словам Эверата, «АНК должен был балансировать между африканским национализмом и нерасовостью. Вряд ли стоит удивляться тому, что они оставили нерасовость как пассивное моральное утверждение очевидной и объединяющей оппозиции расизму, в то время как мотором освободительной борьбы был африканский национализм, поскольку африканцы составляли подавляющее большинство рядовых бойцов»[10].

Пока все эти определения оставались теорией, ее противоречивость оказалась даже полезна для АНК с пропагандистской точки зрения, как за рубежом, так и внутри страны. В конце 80-х гг., когда АНК вел широкую пропагандистскую кампанию за международный бойкот ЮАР и особенно в начале 90-х, во время его переговоров с Национальной партией о будущем устройстве страны, «нерасовость и не-этничность» его программы оказались привлекательными как для международной аудитории, так и для большинства южноафриканцев. Что до «национально-демократической революции», то в то время «демократическая» часть этого лозунга, казалось, почти вытеснила его «национальную» часть. Но с установлением нового демократического порядка и приходом АНК к власти идея первостепенности национального освобождения и второстепенности создания единой (пусть даже идеологически определяемой) нации оказала важнейшее влияние на национальную политику этой партии и на этно-расовые отношения в стране.

В первые три года после прихода АНК к власти, пока Мандела оставался руководителем партии, идеи национального примирения и нерасовости оставались в силе. «Позитивные действия»[11] в государственном секторе (замена белых государственных служащих черными) были согласованы заранее, и белая общественность была к ним готова. Многие наивно полагали, что на этом национально-демократическая революция и закончится, и наступит новое, «нерасовое» будущее. Очевидно, они не читали основополагающих документов АНК, или не приняли их всерьез.

АНК видел ситуацию иначе. Поскольку, вопреки ожиданиям теоретиков Компартии и многих в АНК, капитализм не исчез с падением апартхейда, новое общество приходилось строить постепенно. Это и было конечной целью НДР. Но для ее достижения нужно было сначала решить задачи первой, «национальной» ступени революции.

Ответ на вопрос, как именно это сделать, дала национальная конференция АНК 1997 г., когда президентом организации бы избран Табо Мбеки. Конференция приняла новую программу, в сущности положившую конец короткому периоду национального примирения. Программа, также называвшаяся *Стратегией и тактикой АНК*, провозглашала «стратегической целью НДР» построение «единого, нерасового, не-сексисткого демократического общества». Эта цель, говорилось в документе, могла быть достигнута только через «освобождение всех черных вообще и африканцев в частности, от политического и экономического рабства», а не через установление «формальной демократии при поддержке рыночных отношений». Все это было повторением прежних положений, но в новых условиях эти прежние положения означали, что АНК, теперь уже в положении правящей партии, будет продолжать борьбу за достижение прежних целей национально-демократической революции. Первый шаг к достижению этих целей АНК видел в том, чтобы «разорвать связь между расой и классом», то есть в перераспределении собственности и создании африканской буржуазии. Что до нации, то идеологические определения были отброшены. Южная Африка, говорилось в документе, должна стать африканской нацией, базировавшейся на единении различных африканских идентичностей. Не-африканцы могли стать членами этой нации, только если они отвергали свою собственную идентичность и принимали африканскую. Что именно под этим подразумевалось, программа не указывала[12].

В сущности эта программа означала отказ от идеи нерасовости в обозримом будущем. С этого времени «национальная» часть НДР начала все более уверенно наступать на «демократическую» ее часть, и АНК вступил на путь расовой трансформации общества. Южная Африка сегодня в большой степени является продуктом этой расовой трансформации.

Авторы следующей программы, *Стратегия и тактика АНК*, принятой десять лет спустя, в 2007 г., и дословно повторявшей те же положения, похоже, сожалели о том, что Южная Африка «все еще очень далека от идеала общества национальной демократии. Механизмы управления богатством и доходом, ловушка бедности, доступность возможностей, и т.д. – все это, в основном, определяется, как и при апартхейде, на базе расы и пола»[13].

Но ведь именно политика правящей партии, формулируемая тем же самым документом, определяет механизмы управления богатством и доходом, как и доступность возможностей на базе расы. Национально-демократическая революция, являющаяся официальной политикой АНК, основана на расовом перераспределении. Это означает, что АНК надеется каким-то образом создать нерасовое общество через углубление, закрепление и институализацию расового подхода. Создается впечатление, что руководство АНК то ли искренне не понимает сюрреалистического различия между своими заявленными целями и средствами их достижения, то ли считает всю нерасовую софистику пропагандой, направленной теперь не на наивных белых южноафриканцев, но на доверчивую международную общественность.

Следующая *Стратегия и тактика*, принятая в 2012 г., определила цель АНК как «формирование единой инклюзивной южноафриканской нации, в которой множественные идентичности, базирующиеся на признаках класса, пола, возраста, языка, географического местоположения и религии, являются источником силы и вкладом в многообразие континента и всего человечества». Никак этно-культурные характеристики этой нации больше не упоминались.

Более того, программа объявляла, что АНК переходит ко второй ступени НДР и созданию национально-демократического общества. Это означает, говорилось в документе, что нужды бедноты станут определяющими и дадут «активную и лидирующую роль» в развитии экономики государству[14].

Сложное и путаное определение роли и характера государства, которому отводилась главная роль в создании «национально-демократического общества» мало что добавляет к пониманию смысла этого документа. Его можно было бы интерпретировать, как возвращение АНК к идее создания единой нации через радикальную трансформацию социальной структуры общества, если бы главным механизмом этой трансформации не было названо, снова, «освобождение африканцев в частности и черных вообще от политического и социально-экономического рабства»[15]. В такой интерпретации вторая ступень означала все ту же расовую трансформацию, только при еще более активном вмешательстве государства. Не удивительно, что эта последняя на сегодняшний день программа начиналась подтверждением верности предшествующего документа, *Стратегии и тактики 2007 г.*, и включала полный текст этого документа.

Политика

Размонтирование системы апартхейда началось задолго до 1994 г., и *de-facto* даже до 1990 г., до речи Де Клерка. Однако юридически она была отменена только переходной конституцией 1993 года. В этой консти-

туции говорилось о необходимости позитивных действий, особенно в государственном секторе, с целью приведения его в соответствие с «демографическим составом населения». Но содержала она и различные меры, защищающие права тех, кто уже находился на государственной службе, и нацеленные на независимую оценку пригодности вновь нанимаемых служащих. Одной из таких мер было создание независимой Комиссии государственной службы, через которую проходило увольнение служащих в государственном секторе. Уже в 1994 г. АНК попытался передать некоторые функции этой комиссии государственным учреждениям, что, конечно, не могло не повлиять на независимость принимаемых решений[16].

Уже с 1996 г. руководство АНК начало обвинять белых, как общину, в попытках сохранить свои привилегии и подорвать его, АНК, демократические завоевания[17]. Эти обвинения участились после того, как Национальная партия покинула правительство национального единства, хотя в то время оппозиции основным направлениям курса АНК в стране практически не было. За новую конституцию, принятую в 1996 г., проголосовало абсолютное большинство членов парламента, и ее приняли и одобрили все группы населения Южной Африки.

Конституция утвердила и упрочила базовые принципы законодательства страны, которое все политические партии и все политические силы считают либерально-демократическими (хотя их отношение к этим принципам различается). Среди этих принципов – равенство граждан перед законом и равенство прав, в том числе прав собственности. Однако Биль о правах предусматривал возможность дискриминации в пользу тех, против кого дискриминация применялась прежде. В нем говорилось:

9. (2) Под равенством подразумевается полное и равное применение всех прав и свобод. С целью достижения равенства могут иметь место законодательные и другие меры, направленные на защиту и продвижение интересов тех лиц или категорий лиц, по отношению к которым применялась несправедливая дискриминация.

9. (3) Государство не может применять прямую или косвенную дискриминацию против кого бы то ни было на основании расы, пола, секса, беременности, состояния в браке, этнического или социального происхождения, цвета кожи, сексуальной ориентации, возраста, инвалидности, религии, совести, верований, культуры, языка и рождения...

9. (5) Дискриминация на основании одного или нескольких признаков, перечисленных в подсекции (3), является несправедливой, если не установлено, что такая дискриминация справедлива[18].

Конституция не содержала никаких гарантий прав меньшинств: в то время считалось, что эти права достаточно гарантируются статьями, защищающими индивидуальные права граждан. На практике это означало, что имея огромное большинство в парламенте, АНК сможет провести любой закон. Это большинство и должно было решать, какой закон является дискриминационным, а какой нет. Если до принятия конституции термин «трансформация» понимался, прежде всего, как процесс структурных перемен основных государственных институтов, то теперь он стал употребляться только в смысле изменения расового состава служащих.

Еще до принятия конституции правительство начало обвинять Комиссию государственной службы в том, что она препятствует «трансформации» государственной службы. В 1996 г. штат Комиссии был резко уменьшен, и многие ее функции были переданы руководству министерств и ведомств, к тому времени состоявших почти исключительно из членов руководства АНК[19]. В том же году был принят закон, в соответствии с которым госслужащие, решившие уйти на пенсию до достижения пенсионного возраста, получали надбавки к пенсиям[20]. Закон направлен на то, чтобы вытеснить из государственных учреждений белых служащих и освободить места для их чернокожих сограждан.

В 1997 г. поправки к Закону о государственной службе практически отменили такие критерии, как квалификации и заслуги при назначении кандидатов на посты в государственном секторе. В новой версии закона упоминалась только необходимость учитывать «подготовку, навыки, компетенции и знания» кандидатов, а также тот факт, что «государственная служба должна в основном представлять состав южноафриканского населения, в том числе с учетом расы, пола и инвалидности»[21]. Поскольку степень «подготовки, навыков, компетенций и знаний», необходимых для назначения на тот или иной пост, не упоминалась, «исправление дисбалансов прошлого» становилось единственным решающим фактором при назначении на работу.

Эти законы привели к массовому оттоку квалифицированных и опытных госслужащих. За период с мая 1996 г. по сентябрь 1997 г. более 48 тыс. служащих центральных и провинциальных государственных учреждений и около 15 тыс. учителей взяли свои пенсионные пособия и покинули службу, иногда добровольно, а иногда под давлением. Большинство, но не все, были белыми[22]. За 1997-98 гг. практически все высшее руководство армии, военной разведки и разведывательной службы было также сменено.

Руководство АНК, очевидно, полагало, что освободившиеся места будут быстро заполнены квалифицированными кадрами из среды чернокожего населения. Но во многих случаях таких кадров просто не было, так что нередко назначались люди без достаточных квалификации или опыта. Иногда посты просто оставались незаполненными. Все это препятствовало нормальному функционированию государственной службы,

особенно в ситуации, когда значительно большее, чем прежде, число граждан, получило доступ к услугам государственных учреждений.

Зачастую при отсутствии местных черных кандидатов на ту или иную должность, некоторые учреждения, прежде всего университеты и государственные и полугосударственные корпорации (не говоря уже о частном бизнесе), прибегали к практике назначения чернокожих иностранцев, даже при наличии местных белых кандидатов с равной или более высокой квалификацией и большим опытом. Такой дискриминации могли подвергаться не только белые, но и представители других меньшинств – индийцы и цветные[23].

Упоминавшаяся выше конференция АНК 1997 г. приняла две резолюции, значительно ускорившие процесс расовой трансформации и определившие формы ее практического воплощения. Первая из них касалась «структурной трансформации государства», вторая утверждала необходимость установления контроля партии над назначением ее кадров, их продвижением по службе и деятельностью[24]. Резолюции утверждали, что АНК должен играть «лидирующую роль во всех центрах власти»[25], что практически означало признание партией своего намерения контролировать все государственные институты, даже те, которые считаются независимыми.

В конце 90-х гг. было принято несколько законов, направленных на законодательное закрепление принципа «демографической репрезентативности» в государственной службе и, шире, в государственном секторе в целом. Их смысл сводился к тому, чтобы привести расовый состав служащих каждого института государственной службы на каждом уровне в соответствие с расовым составом населения.

В июле 1997 г. министерство образования опубликовало *Белую книгу о трансформации высшего образования*, которая рекомендовала «приведение состава студентов в соответствие с демографическими реалиями всего общества. Главным фокусом любой стратегии роста и обеспечения равенства должно быть увеличение набора и выпуска черных студентов вообще, и африканцев, цветных и женщин в частности, особенно в тех программах и на тех уровнях, где они недостаточно представлены[26]. Документ немедленно привел к введению расовых квот и повышению требований для белых студентов, особенно на юридическом, медицинском, инженерном и бухгалтерском факультетах и на факультетах подготовки менеджеров.

Белая книга 1997 г. о позитивных действиях в государственной службе[27], как и *Закон о равенстве при найме на работу* 1998 г., требовали ускорения процесса расовой трансформации и предлагали конкретные шаги в этом направлении. *Закон о равенстве при найме на работу*, оказавший особенно большое и неблагоприятное влияние на политику найма в

стране, утверждал необходимость «введения мер позитивных действий для компенсации ущерба, нанесенного при найме на работу определенных групп, и с целью предоставления им равного представительства во всех категориях и на всех уровня занятости»[28]. Этот закон впервые требовал демографической репрезентативности на всех уровнях не только в государственных учреждениях, но и в частном бизнесе, а именно во всех организациях и на всех предприятиях, штат которых превышал 50 человек. Работодателей обязывали представить государству планы выполнения их предприятиями требований закона, и затем отчеты о выполнении этих планов. Исключения были сделаны для армии, Национального разведывательного агентства и Южноафриканской службы безопасности[29].

Похоже, что эти меры, направленные на исправление исторической несправедливости, основывались то ли на идеалистических, то ли просто на ошибочных представлениях. Авторы этих документов должны были понимать, что без наличия большого числа высококвалифицированных работников – африканцев, предусматриваемые ими меры ударят по их собственному электорату. Но они, очевидно, верили, что такой пул существует. В 2007 г. Джимми Маньи, в то время председатель Комиссии равенства при найме на работу, завил, что нехватка квалифицированной рабочей силы – миф[30].

Правительству пришлось, однако, признать, что Маньи был не прав, что нехватка квалифицированной рабочей силы – реальность и что она препятствует эффективной работе государственной службы. Были введены различные меры для исправления этой ситуации, но ни одна не принесла ощутимых результатов. Во-первых, нанесенный ущерб заключался не только в том, что государственные учреждения лишились десятков тысяч квалифицированных кадров, но и в том, что была прервана традиция ведения дел в каждом из них, особенно на провинциальном и местном уровнях, так что даже хорошо подготовленные новые служащие просто не имели ни опыта, ни знаний, необходимых для практической работы. Во-вторых, корень проблемы, политика позитивных действий в том виде, в каком ее проводит АНК, не была ни отменена, ни модифицирована.

Законы о позитивных действиях привели к поистине фантастическим попыткам расовой инженерии. Так, целью плана «расовой репрезентативности» в полиции на 2007-2010 гг., подписанного тогдашним комиссаром полиции Джеки Селеби, было повышение доли африканцев, занимающих высшие административные посты, с 50% до 79% «в идеале», но до 67,6% «реалистически». Доля индийцев на тех же постах должна была быть уменьшена с 6,99 до 2,5% «в идеале» и до 5% «реалистически». Такие же калькуляции были произведены для каждого из уровней полицейской службы и для самых разных категорий населения, как то «индийские жен-

щины», «цветные мужчины», «цветные женщины», и так далее. Каждое подразделение службы вплоть до каждого полицейского участка вырабатывало свои собственные планы в рамках этой инструкции[31]. Преступность в стране тем временем все больше выходила из-под контроля.

В 2003 г. был принят *Закон о наделении черных большей экономической властью*[32], направленный на развитие бизнеса и увеличение возможностей найма в бизнесе среди черного населения. Закон вводил «коды хорошей практики» для всех видов деятельности в частном секторе, от управленцев до самого низшего уровня служащих. Собственникам компаний и предприятий предлагалось обзавестись партнерами – компаниями, принадлежащими черным владельцам, и передать им часть основных функций своего бизнеса. На управленческом уровне компаниям предлагалось набирать как можно больше черных менеджеров. Компании обязали производить определенную часть закупок сырья или товаров только у фирм, владельцами которых были черные граждане. На среднем и низшем уровнях найма действовали законы о равенстве при найме на работу и вводились новые законы об обязательном повышении квалификации по месту работы[33]. Выполнение кодов должно было постоянно контролироваться. Их выполнение давало компаниям определенное количество очков, без которых они не могли надеяться получить выгодные контракты от правительства.

Правительство оставило, однако, определение «расы» кандидатов при найме на работу работодателям, что, конечно, чрезвычайно затрудняет их задачу, поскольку правительство в любой момент может оспорить степень «черности» нанимаемых кандидатов и деловых партнеров.

Пока что самым ощутимым результатом политики наделения экономической властью черного населения было лишь появление прослойки черных миллионеров и небывалому расцвету коррупции. Положение большинства населения, в прошлом подвергавшегося дискриминации, это не изменило. Более того, в ситуации, когда компания не может выбирать своих партнеров, определять где и что ей закупать и кого нанимать, и даже распоряжаться по своему усмотрению своей собственностью, усугублявшейся негибким трудовым законодательством и коррупцией, начался отток капиталов и, следовательно, потеря рабочих мест.

В целом эта политика, направленная на формирование «среднего класса» – класса хорошо образованных, независимых черных предпринимателей, призванного удовлетворить нужды растущей экономики в квалифицированной рабочей силе, не оправдала себя. Она привела лишь к созданию малообразованной, но жадной элиты, полностью зависимой от политических связей и от способности АНК продолжать политику расового перераспределения. Кроме того, она привела к созданию клиентно-патронатной системы, пронизавшей общество. Как бы ни малы были крохи, по-

лучаемые низами, за каждой «удачей», как правило, стоит патрон, занимающий какое-то, пусть даже самое скромное, положение на административной лестнице. Исключения из этого правила есть, но АНК создал систему, которая определяет правило. Система перестанет работать, как только ресурсы для расового перераспределения будут исчерпаны.

Первые сбои в ее функционировании уже происходят. В некоторых случаях органы местного управления оказались полностью недееспособными из-за нехватки кадров, и центральному правительству пришлось взять их под свой контроль. Некоторые аппараты местного управления и даже муниципалитеты оказались банкротами. В 2013 г. одним из таких банкротов была целая провинция, Лимпопо[34]. Коллапс государственной службы привел к воинственным протестам, а в некоторых случаях – к ксенофобским погромам выходцев из других стран Африки, которые, по мнению нападавших, были виновны в нехватке ресурсов и в безработице. Но пока не похоже, что все это сильно беспокоит правительство.

Одним из ресурсов расового перераспределения считается земля – коммерческие фермы, принадлежащие белым фермерам. До последнего времени передача ферм черному населению осуществлялась на основании законов о реституции земли, экспроприированной у него с 1913 г., и только в случае наличия документов, подтверждавших экспроприацию. Белым фермерам выплачивалась компенсация по рыночной цене (хотя и определяемой правительством). Несмотря на относительную мягкость данных мер, эта политика привела к резкому сокращению числа ферм. Реституция и негибкое трудовое законодательство создавали атмосферу неопределенности, в которой фермеры предпочитали продавать свои фермы и уезжать в соседние страны, где нужен был их опыт и выращиваемые ими продукты. В 1994 г. в ЮАР было 120 тыс. коммерческих ферм. В 2011 г. осталось 37 тысяч. Средний возраст фермеров на этих остающихся фермах был 60 лет[35]. Нет никакого сомнения, что число фермеров с тех пор сократилось еще больше.

Проблема заключалась в том, что когда фермы передавались черным фермерам, более 90% из них становились непроизводительными[36]. В 2011 г. представитель министерства сельского развития и земельной реформы заявил, что эта проблема правительству известна и что оно принимает все меры, чтобы помочь новым фермерам поддерживать коммерческий характер свих ферм. «Через пять лет мы этого добьемся», – сказал он[37]. Однако пока никаких признаков того, что проблема решается, нет.

Результаты

Результаты «расовой трансформации» АНК можно оценивать по-разному. Можно говорить о поляризации политических восприятий и даже

росте расовой нетерпимости среди разных групп населения, неблагоприятно сказывающемся на политическом климате страны. Можно упомянуть о том, что в конце 1990-х и начале 2000-х гг. страну покинули не меньше полумиллиона высококвалифицированных представителей белой и индийской общин (точных данных нет и не может быть, поскольку в то время южноафриканцы имели право безвизового въезда в Англию). Но можно говорить и о появлении черного среднего класса, не существовавшего прежде, и о том, что ЮАР остается одной из самых стабильных и демократических стран на Африканском континенте.

Но лучше все же, насколько это возможно, попытаться оценить результаты политики правящей партии в цифрах. Стоимость сделок, заключенных в соответствии с законами о наделении экономической властью черного населения с 1998 г. по 2008 г., оценивается в 550-600 млрд рандов[38]. По южноафриканским масштабам это очень большая сумма. Потрачена она была не на развитие, не на образование и не на создание новых рабочих мест, а на создание черной буржуазии и среднего класса во имя расового перераспределения.

Несмотря на такие затраты, результаты в частном секторе оказались не слишком впечатляющими. С 2002 г. по 2012 г. доля африканцев, занимающих высшие управленческие посты, выросла с 10% до 12,3% (доля белых упала с 81,5% до 72,6%). За этот же период доля африканцев, занимающих высокие управленческие посты, увеличилась с 10,8% до 18,4% (доля белых упала с 77,9% до 62,4%). Доля африканцев на постах, требующих профессиональной квалификации увеличилась с 16,2% до 34% (доля белых упала с 68,6% до 45%). Доля африканцев, занимающих посты квалифицированных техников, выросла с 35,8% до 55,3% (доля белых упала с 43% до 25,6%)[39].

Невозможно сказать, насколько эти заметные, но скромные сдвиги произошли в результате политики расовой трансформации, избранной правящей партией. Они могли произойти и естественным путем, без законов о позитивных действиях и наделения экономической властью черного населения. Но даже если считать, что эта политика действительно способствовала достижению таких результатов, вопроса о том, насколько эти деньги были разумно потрачены, это все равно не решает. «План Маршалла» в сфере образования безусловно принес бы более впечатляющие результаты и послужил бы целям развития всей страны, вместо удовлетворения желаний одного класса.

Результаты расовой трансформации в государственном секторе значительно более впечатляющи. Но цена ее настолько велика, что подсчитать потери для бюджета просто невозможно. Утрата квалифицированных кадров и навыков привели к коллапсу коммунального обслуживания, прежде всего в мелких муниципалитетах и сельских районах.

Функционирующие муниципалитеты нанимают армии консультантов, зачастую уволенных представителей меньшинств, выполняющих функции, которые должны были бы выполняться самими работниками, по значительно более высоким расценкам. В 2007 г. в 75 муниципалитетах (из 231) не было ни инженеров, ни техников, ни технологов[40]. В том же году 30 процентов постов государственной службы не было заполнено, так как на них просто не было кандидатов. В одном только министерстве земли (так до переименования называлось министерство сельского развития и земельной реформы) было не заполнено около 1000 вакансий[41].

Есть и другие результаты. 16 миллионов человек, или 30 процентов населения, получают сейчас различные государственные субсидии и гранты. Для многих это единственный источник существования: безработными являются 36% населения[42]. Безработица среди молодежи перевалила за 50%, и цифры эти только растут. Все это отнюдь не свидетельствует о здоровом состоянии экономики, как и о реальной трансформации. Нет никакого сомнения в том, что миллиарды, потраченные на образование, принесли бы значительно лучшие результаты.

«Редистрибутивная» расовая трансформация привела к формированию населения, зависимого от государственных подачек и требующего еще больших. В 2014 г. новая оппозиционная партия, *Борцы за экономическую свободу*, выступающая за национализацию ферм и горнодобывающей промышленности, одним из своих предвыборных требований сделала увеличение всех государственных грантов вдвое, и увеличение грантов на детей в шесть раз[43]. Сейчас такие гранты выплачиваются родителям на детей до 18 лет. При быстро растущем уровне рождаемости и традициях многоженства государство едва справляется с расходами на гранты даже на их нынешнем уровне.

Трудно не согласиться с утверждением Эверата о том, что «с концом апартхейда нерасовость должна изменить экономические основы расизма, но в то же время она должна быть нацелена на пост-расовое будущее, в котором граждане смогут выбирать любую из множественных идентичностей ... и в котором прогресс не измеряется только в рамках расы»[44].

Проблема только в том, как попасть в это светлое будущее. «Нерасовость» сама по себе ничего изменить не может – ведь это лишь лозунг, и трактовать его можно весьма по-разному. Изменить экономическую базу расизма могут только разные политические силы страны, и прежде всего АНК, объявивший нерасовость своей целью. Пока что политика АНК направлена в прямо противоположную сторону: на увековечение расовых категорий, использовавшихся режимом апартхейда, расовых стереотипов и социальной инженерии, построенной на расе.

Трудно сказать, использует ли руководство АНК лозунг нерасовости при этом только в пропагандистских целях или верит, как и многие политические комментаторы страны, что его расовая политика – это и есть воплощение нерасовости, поскольку «черный расизм» не существует по определению. Но каковы бы ни были его мотивы, очевидно, что прийти к нерасовости через расизм невозможно.

Надежда на то, что южноафриканцы смогут преодолеть расовые барьеры и вместе строить лучшее будущее страны, существовала очень короткое время: с самого конца 80-х и до середины 90-х гг. прошлого века. Сегодня эти расовые барьеры в несколько иной конфигурации, с разочарованием среди белых и возмущением среди черных, почти так же очевидны, как и во времена апартхейда. Не приходится сомневаться, что расовое видение трансформации Африканским Национальным Конгрессом и его расовая политика сыграли огромную роль в закреплении расовых предрассудков и восприятий среди всех групп населения ЮАР и одновременно не привели к существенному улучшению положения черного населения и решению социально-экономических проблем страны.

[1] *Everatt D.* Non-Racialism in South Africa: Status and Prospects // Politicon (April 2012), 39 (1). P. 6.

[2] Например, *Everatt D.*, ed. Non-Racialism in South Africa. Routledge, 2013; *Everatt D.* The Origins of Non-Racialism: White opposition to apartheid in the 1950s. Johannesburg: Wits University Press, 2009; *Plaatjie S.R.* Development Discourse and the National Project in Post-Apartheid South Africa. In: *Ndlovu-Gatsheni S.J. and Ndlovu F.*, eds. Nationalism and National Projects in Southern Africa: New Critical Reflections. Pretoria: Africa Institute of South Africa, 2013; *Fisher R.* Race. Johannesburg and Cape Town: Jacana Media, 2007; *Holborn L.* The Long Shadow of Apartheid.Race in South Africa since 1994. Johannesburg: South African Institute of Race Relations, 2010; *Suttner R.* Understanding Non-Racialism as an Emancipatory Concept in South Africa.Theoria, March 2012. P. 22-41; *MacDonald M.*. Why Race Matters in South Africa. Cambridge: Harvard University Press, 2006.

[3] *Karis T., Carter G.M.*, eds. From Protest to Challenge. A Documentary History Of African Politics in South Africa, 1882–1964. Vol. 3, ed. by T. Karis and G. Gerhart, Stanford: Hoover Institution Press, 1977. P. 205.

[4] The Road to South African Freedom. Programme of the South African Communist Party. The African Communist, vol. 2, no. 2, January – March 1963.

[5] Strategy and Tactics of the African National Congress, as adopted by the ANC meeting at Morogoro, Tanzania, 25 April – 1 May, 1969. N.p., 1970.

[6] Эта концепция использовалась как вождем Аьбертом Лутули, в то время руководителем АНК (см. R. Suttner. Op. cit., p. 25), так и теоретиком ЮАКП, Джеком Саймонсом: *H.J. Simons.* Struggles in Southern Africa for Survival and Equality. London: Macmillan, 1997. P. 126.

[7] К.Н. Брутенц, заместитель главы Международного отдела ЦК КПСС и один из авторов советской теории национально-освободительной революции, писала, что этот термин был “предложен КПСС”, затем “широко принят” международным коммунистическим движением и, наконец, “широко использовался на Международном совещании коммунистических и рабочих партий” в 1960 г. *K.N. Brutents*. National Liberation Revolutions Today. Some Questions of Theory. Part 1, Moscow: Progress Publishers, 1977. P. 146-147.

[8] *Jordan P.* The National and Colonial Questions in South Africa. A Survey. Report on the ANC-Soviet Social Scientists Seminar. Moscow, 21–24 February, 1989. Part 1, N.p., n.d. P. 12.

[9] *Jordan P.* The Nation… P. 32.

[10] *Everatt D.* Op.cit. P. 16.

[11] Affirmative action.

[12] ANC Strategy and Tactics, as amended at the 50th National Conference, December 1997. http://www.anc.org.za/show.php?id=2424

[13] 52nd National Conference: Adopted Strategy and Tactics of the ANC. Building a National Democratic Society // http://www.anc.org.za/show.php?id=2535. Point 98

[14] ANC. Unity in Action towards Socio-Economic Freedom. Strategy and Tactics of the ANC. December 2012. P. 4.

[15] ANC. Unity in Action towards Socio-Economic Freedom. Strategy and Tactics of the ANC. December 2012. P. 4.

[16] ANC. Report on the 49th National Conference, Bloemfontein, December 1994. Johannesburg: Department of Information and Publicity, 1995.

[17] Ibid.

[18] Constitution of the Republic of South Africa, 1996. Chapter 2: Bill of Rights. Section 9(2). Разделы 25 (5) и 25 (6) предусматривают возвращение земли и другой собственности, экспроприированной в годы апартхейда.

[19] Business Day, 26/02/96.

[20] Business Day, 12/02/97.

[21] Government Gazette, vol. 338, no. 18366. P. 16. (Public Service Laws Amendment Act, no. 47 of 1997, section 11.)

[22] National Assembly, 5/10/98. Цит. по: *Myburgh J.* The Last Jacobins of Africa.Thabo Mbeki and the making of the new South Africa. 1994–2002. Manuscript, chapter 3. P. 111.

[23] Автору довелось быть свидетелем подобной практики во время работы в Университете Дурбан-Вествил в ЮАР в 1992–2002 гг. гг. Одним из примеров дискриминации индийцев может служить затеянное министерством транспорта расследование Фонда дорожных аварий в провинции Квазулу-Натал, обвиненного в том, что в его штате было слишком много индийцев. Это считалось недопустимым даже в этой провинции с ее большим индийским населением. The Mercury, 21/11/97.

[24] 50th National Conference Resolutions of the ANC. December, 1997.

[25] All Power to the People!: Building on the Foundation for a Better Life. Draft Strategy and Tactics of the African National Congress. July 1997.

[26] Education White Paper 3. A Programme for the Transformation of Higher Education. Department of Education, Pretoria, 24 July, 1997, point 2.24.

[27] Ibid.

[28] Republic of South Africa.Employment Equity Act, No. 55 of 1998, chapter 1 – 2(b).

[29] Op. cit., chapter 1 – 4(3).

[30] Pretoria News, 23/05/07.

[31] Business Day, 1/03/07.

[32] Broad–Based Black Economic Empowerment Act, 2003 // Government Gazette, no. 25899, 9 January 2004.

[33] DTI. South Africa's Economic Transformation. A strategy for Broad-Based Black Economic Empowerment. N.d.

[34] Business Day Live, 4/09/2013. http://www.bdlive.co.za/opinion/columnists/2013/09/04/ten-bankrupt-south-african-public-institutions

[35] Times, 04/04/2011.

[36] См., например, *D. de Jager*. Land Redistribution: the value of commercial agriculture in South Africa. Solidarity Magazine, no. 4, 31/07/07.

[37] Times, 04/04/11.

[38] *Jeffery A.* The Case against Race. Politicsweb, 04/02/2013. Долларовый эквивалент этой суммы подсчитать трудно, т.к. за это десятилетие стоимость ранда упала примерно с 4 до 8 рандов за доллар. Однако, процесс этот был неровным – с падениями, иногда резкими, но и с длительными периодами стабильности на относительно высоком уровне.

[39] Business Day, 11/11/2013; 18/11/2013.

[40] Sunday Times, 25/02/2007.

[41] Mail & Guardian, 5-12/04/2007.

[42] Goldman Sachs. Two decades of Freedom. Johannesburg, 2013, quoted by M. Lipton. Is South Africa's Constitutional Democracy Being Consolidated or Eroded? // South African Journal of International Affairs. Vol. 21, No. 1. P. 12.

[43] Politicsweb, 22/04/2014.

[44] *Everatt D.* Op.cit. P. 8.

Шубин Г.В.
Институт Африки РАН

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТЯЖЕЛЫХ ВООРУЖЕНИЙ ЮАР И ДРУГИХ СТРАН АФРИКИ

Главной особенностью оружейного рынка континента является его «непроходимость» для многих современных видов вооружений. И дело даже не в цене, поскольку ряд стран Африки имеют достаточные валютные поступления от продажи высоко ликвидных природных ресурсов.

Слишком суровые природные условия эксплуатации с высокой влажностью или сухостью и резкими колебаниями температур, ненадлежащее обслуживание и низкая квалификация военнослужащих быстро приводят в негодность современные вооружения.

Танки

Что же касается танков, то по количеству современных танков, поставленных или собранных из машинокомплектов, одно из первых мест в Африке держат США. Танк Абрамс (гладкоствольная пушка калибра 120 мм; 1130 единиц поставлены в машинокомплектах в Египет) используется лишь в Северной Африке.

Во многих странах континента вне конкуренции (благодаря надежности и долговечности) сравнительно современные советские танки Т-72 (гладкоствольная пушка калибра 125 мм; на вооружении Южного Судана, Эфиопии, Уганды, Сьерра-Леоне, Судана, Марокко, Ливии, ДРК, Республики Конго, Анголы). Итого не менее 10 стран Черного континента имеют на вооружении танк Т-72.

Т-72 поставляется в Африку во все возрастающем количестве из различных стран бывшего Советского Союза и бывшего Варшавского договора, ибо местные пользователи оценили его устойчивость к плохому обслуживанию.

Танк Т-80 (гладкоствольная пушка калибра 125 мм) советского производства ограниченно состоит на вооружении в Египте и Анголе.

Танки Т-64 советского образца (гладкоствольная пушка калибра 125 мм), поставленные из Узбекистана в 1990-е гг., ограниченно использовали антиправительственные группировки УНИТА в Анголе и армия ДРК.

Новый российский танк Т-90 (гладкоствольная пушка калибра 125 мм) состоит на вооружении Уганды и Алжира.

Что же касается устаревших, но еще боеспособных танков, то по их количеству США держат одно из первых мест на континенте. Так, свы-

ше 2200 единиц танков М-60 (гладкоствольная пушка калибра 105 мм) были поставлены в Африку.

Но реально их используют лишь три страны – Египет (свыше 1700 единиц + 100 (160) из Австрии), Марокко (340 единиц) и Тунис (84 единицы), а Судан списал 20 единиц данных танков. Ранее этот тип танка использовала Эфиопия. Итого три страны континента имеют на вооружении в общей сложности свыше 2200 устаревших американских танков М-60, поставленных бесплатно в рамках военной помощи.

Устаревший английский танк Центурион с пушкой калибра 105 мм ранее состоял на вооружении Египта и Сомали и восставших в Ливии (поставки из Иордании в 2011 г.) и состоит на вооружении ЮАР.

Во многих странах Африки вне конкуренции (благодаря надежности и долговечности) старые советские танки Т-55 (нарезная пушка калибра 100 мм; по меньшей мере, 25 стран континента имеют на вооружении советский танк Т-55 или его более ранний вариант Т-54 или его китайский аналог Тип-59) и старые танки Т-62 (гладкоствольная пушка калибра 115 мм; ранее были на вооружении Танзании и Судана, семь стран Африки – Ангола, Алжир, Египет, Ливия, Сомали, Эритрея, Эфиопия – имеют на вооружении Т-62).

Следует отметить, что танки Т-55 сейчас практически не используются в качестве бронетехники ни в одной стране континента за редким исключением – к примеру, африканскими миротворцами в Сомали или Суданом на границе с Южным Суданом или ливийскими племенами воюющими друг с другом. Причина – давно выработанный ресурс двигателей и отсутствие запчастей для восстановления. Как правило, Т-55 используются в качестве стационарных долговременных огневых точек в пограничных районах и на угрожаемых направлениях.

Тем не менее, поставки Т-55 из различных стран на континент (возможно, на запчасти) (в частности, из Украины в Судан и ДРК) продолжались до недавнего времени.

Известно, что тайно запчасти для танков Т-55 поставляет в ряд стран Африки Северная Корея.

Что же касается реэкспорта, последний сброс металлолома в виде Т-55 осуществила Эфиопия в Республику Южный Судан и то в качестве безвозмездной военной помощи. Но в настоящее время из нескольких десятков поставленных машин ни одна не способна передвигаться самостоятельно.

САУ

Стоит упомянуть устаревшие самоходные артиллерийские установки (САУ) М109 (калибра 155 мм) американского производства. Так, в ряде

стран континента (Марокко, Египет, Тунис, Ливия, Эфиопия) они все еще находятся в боеспособном состоянии, хотя многим из них минимум по 40 лет.

Так же востребованы в Африке и советские САУ Гиацинт (калибра 152 мм; на вооружении Эритреи и Эфиопии) и Акация (калибра 152 мм; на вооружении Ливии, Алжира, Анголы, ДРК, Южного Судана и Эфиопии).

Только две страны Африки – Ангола и Кения (но по официальным данным их нет на вооружении, поэтому, вероятнее всего, они поставлялись в Южный Судан) имеют на вооружении советскую сверхтяжелую гусеничную дальнобойную САУ Пион калибра 203 мм.

Лишь Марокко и Египет (по некоторым данным снял с вооружения) используют сверхтяжелую американскую гусеничную САУ М-110 калибра 203 мм.

Кения имеет на вооружении колесную трехосную бронированную сербскую гаубицу Нора Б-52 калибра 155 мм. Ряд стран Африки уже заявили о своем намерении выпускать ее по лицензии.

Ливия использует колесную четырехосную бронированную чехословацкую гаубицу Дана калибра 152 мм.

Камерун и Уганда имеют на вооружении колесную трехосную бронированную израильскую гаубицу АТМОС 2000 калибра 155 мм.

Нигерия и Ливия используют гусеничную итальянскую САУ Пальмария калибра 155 мм.

ЮАР использует бронированную трехосную самоходную гаубицу Г-6 (G-6) калибра 155 мм своего производства.

У Ливии до гражданской войны 2011 г. были планы закупить модифицированные южноафриканские Г-6.

Другими словами лишь восемнадцать стран Африки (из 56) имеют на вооружении тяжелые колесные или гусеничные САУ калибра 152 или 155 мм или 203 мм. Столь мощное оружие многим местным государствам попросту не нужно.

Страны континента предпочитают использовать советскую плавающую САУ Гвоздика (калибра 122 мм; на вооружении ДРК, Анголы, Алжира, Ливии, Судана, Чада, Южного Судана, Эритреи, Эфиопии, ранее находились на вооружении Египта), итого девять стран Африки имеют на вооружении плавающую САУ Гвоздика калибра 122 мм.

Это одно из основных отличий местного рынка вооружений от рынка вооружений развитых стран и наиболее развитых стран из состава бывшего Советского Союза, где перешли или собираются перейти на артиллерийский калибр 155 мм или 152 мм.

Прицепная артиллерия

Ряд стран континента используют американские тяжелые гаубицы М-114 (Марокко, Тунис, Камерун, ранее – Ливия) и М-198 калибра 155 мм (Марокко, Тунис).

Советскую гаубицу Д-20 калибра 152 мм имеют на вооружении Нигерия, Республика Конго, Египет и Ангола.

Марокко использует итальянско-английско-западногерманскую полевую гаубицу FH70 калибра 155 мм.

Шведскую полевую гаубицу FH77 калибра 155 мм имеет на вооружении Нигерия.

Французскую Modele 50, калибра 155 мм использует Марокко.

На вооружении ЮАР имеется южноафриканская дальнобойная гаубица Г-5 (G-5) калибра 155 мм.

Три страны Африки имеют на вооружении советские тяжелые гаубицы МЛ-20 калибра 152 мм (Алжир, Ливия, Египет) и одна страна (Мозамбик) гаубицу Д-1 того же калибра, оба типа гаубиц использовали в Анголе кубинцы в 1980-е гг. против войск ЮАР. Итого лишь двенадцать стран континента имеют на вооружении тяжелые прицепные гаубицы калибра 155 или 152 мм.

При этом лишь две из 12 стран – Мозамбик и Республика Конго имеют на вооружении крупнокалиберную прицепную артиллерию, но не имеют САУ большого калибра.

Другими словами в Африке не имеют особого распространения прицепные тяжелые гаубицы и САУ калибра 152 и 155 мм в виду их чрезмерной (для Черного континента) мощности и страны континента предпочитают покупать советские орудия Д-30 (Гвинея-Бисау, Египет, Алжир, Эфиопия, Джибути, Гана, Замбия, Зимбабве, Египет, ДРК, Республика Конго, Мавритания, Ливия, Мали, Эфиопия, Эритрея, Танзания, Судан (орудие производится по лицензии), Сомали, Руанда, Сейшельские острова, Нигерия, Марокко, Мозамбик; итого – 25 стран черного континента вооружены Д-30 калибра 122 мм), а три страны ранее закупали М-30 калибра 122 мм (Бурунди, Ангола, Алжир; ее китайская копия Тип 54 состоит на вооружении Танзании). Оба типа артиллерийских орудий (Д-30 и М-30) использовали кубинцы и ФАПЛА в 1980-е гг. в Анголе против войск ЮАР.

Устаревшее советское орудие А-19 калибра 122 мм состоит на вооружении Алжира и Египта.

Советская пушка Д-74 (калибра 122 мм) состоит на сооружении шести (семи) стран Африки – Судана, Сомали, Нигерии, Мавритании, Ливии, Алжира и ранее находились на вооружении Египта. На вооружении

Зимбабве и Демократической Республики Конго имеется ее китайский клон Тип 60.

Советская Д-44 калибра 85 мм состоит на вооружении Эфиопии, Эритреи, Танзании (ее китайская копия Тип 56), Судана, Мозамбика, Мали, Гвинеи-Бисау, Демократической Республики Конго и Алжира, ранее состояла на вооружении Египта и Анголы). То есть восемь стран Черного континента используют Д-44 калибра 85 мм.

Д-44 использовали в Анголе кубинцы в 1980-е гг. против войск ЮАР.

Советская противотанковая пушка БС-3 (калибра 100 мм) состоит или состояла на сооружении пяти стран (Египта, Сомали, Судана, Мали и Мозамбика).

Противотанковая советская пушка МТ-12 Рапира (калибра 100 мм) состоит на вооружении Алжира и ранее состояла на вооружении Анголы. Ее использовали в Анголе кубинцы и армия Анголы (ФАПЛА) в 1980-е гг. против войск ЮАР.

Очень высоко ценится в Африке и старое советское дальнобойное орудие М-46 калибра 130 мм (Эфиопия, Эритрея, Мозамбик, Нигерия, Марокко, Мали, Ливия, Кот-д'Ивуар Гвинея, Ангола, Алжир, Египет, Сомали (фактически независимый Сомалиленд), Замбия, Судан), ранее были на вооружении Эфиопии или ее китайская копия Тип 59 (Судан, Танзания, ДРК, Камерун, Республика Конго, Египет; итого 16 стран континента вооружены М-46 калибра 130 мм и пять стран Африки вооружены ее китайской копией под названием Тип 59), которая способна при применении активно-реактивных снарядов на равных (до 39 км) вести бой с любыми образцами современной дальнобойной артиллерии. Шутники давно окрестили ее «вечной 130-мм пушкой». Ее активно использовали в Анголе кубинцы и армия Анголы (ФАПЛА) в 1980-е гг. против войск ЮАР.

В шесть стран Африки поставлялись сравнительно новые английские гаубицы Л-118 (L-118) калибра 105 мм (Зимбабве, Марокко, Малави, Кению, Бенин, Ботсвану).

В семь стран континента (Камерун, Сенегал Буркина-Фасо, Марокко, Того, ЮАР (ЮАС) и Южную Родезию – ныне Зимбабве) поставлялись устаревшие американские гаубицы М101 калибра 105 мм времен Второй мировой. Югославский вариант М101 под названием М-56 калибра 105 мм состоит на вооружении Нигерии.

Семь стран Африки (Ботсвана, Гана, Джибути, Замбия, Зимбабве, Нигерия, Судан) имеют на вооружении итальянскую гаубицу М-56 (Mod 56) калибра 105 мм.

ЮАР и Намибия имеют в резерве старое английское орудие G-2 калибра 140 мм (5.5 дюйма) и старую английскую гаубицу G-1 калибра 88 мм (25 фунтовка) времен Второй мировой.

Устаревшие советские ЗиС-3 калибра 76 мм (снаряды производит Румыния) поставлялись в Мадагаскар, Республику Конго, Намибию, Мозамбик, Замбию, Гвинею, Уганду, Судан; а ЗиС-2 калибра 57 мм поставлялись в Республику Конго, Египет, Гвинею, Алжир и Анголу. Реально трудно подсчитать во скольких конфликтах на континенте за последние почти 60 лет участвовала и участвует до сих пор ЗиС-3 и ранее участвовала ЗиС-2. Благодаря небольшому весу ЗиС-3 активно используется, в том числе партизанами в ряде стран Африки по сей день, и зачастую устанавливается на различной бронетехнике, грузовиках или на внедорожниках.

На бронетехнику (гусеничные американские бронетранспортеры М-113, советские четырехосные бронетранспортеры БТР-60ПБ, БТР-70 или БТР-80, или российские БТР-82, или двухосные или трехосные французские бронетранспортеры VAB, или трехосные южноафриканские бронетранспортеры Рател, или двухосные итальянские бронетранспортеры (бронемашины) Фиат 6614/6616, или двухосные южноафриканские бронемашины РГ-31, РГ-32, или американские бронемашины Хамви, или двухосные советские разведывательно-дозорные бронемашины БРДМ-2, или гусеничные боевые машины пехоты БМП-1 и БМП-2, или на МТ-ЛБ) нередко ставят минометы калибра 81 или 82 мм или калибра 120 мм, или безоткатные артиллерийские орудия различных калибров, или артиллерийские орудия калибра до 122 мм.

Безоткатные орудия: американские М40 (калибра 106 мм), которые наряду с китайскими Тип 75 (калибра 105 мм) и советскими Б-11 (калибра 107 мм), активно используются в Африке до сих пор.

Ранее использовалось советское безоткатное орудие Б-10 (калибра 82 мм и тяжелые пулеметы различных марок). Безоткатки устанавливаются как на внедорожники, так и на грузовики – старые американские трехосные М35 (М54) и сравнительно новые трехосные М800, на советские двухосные ГАЗ-66 (и ранее – ГАЗ-63, а ныне предлагается российский грузовик Садко, хорошо показавший себя в гражданской войне в Сирии), советские трехосные КрАЗ-255, КрАЗ-260, ЗИЛ-157, ЗИЛ-131, УРАЛ-375 и советский (российский) УРАЛ-4320, чехословацкие и чешские трехосные Татра 138, Татра 813 и Татра 815 и Татра 816 и польские Стар-266 и Стар-744 и украинские КрАЗ-2666.

Из западноевропейских чаще всего используют для этих целей немецкие грузовики Мерседес серии Л (или его бразильские варианты), Магирус и МАН, голландский ДАФ и французский Рено. Ранее много использовались шведские грузовики Скания или Вольво.

Из гранатометов вне конкуренции советский РПГ-7 или его китайский вариант Тип-69. Редко используют шведский гранатомет Карл Густав или однозарядные американские гранатометы М-79.

Стоит отметить, что наряду с сильно устаревшими безоткатками в последние годы отчетливо заметен и ренессанс применения на континенте старого советского станкового гранатомета СПГ-9 (фактически – безоткатного орудия) калибра 73 мм. Его ценят за высокую точность и дальность выстрела и высокую бронепробиваемость (выше чем у гранатомета РПГ-7). На бронетехнику или на внедорожники помимо крупнокалиберных пулеметов нередко устанавливают ленточные советские гранатометы АГС-17 калибра 30 мм или американские ленточные гранатометы Мк 19 калибра 40 мм.

РСЗО

Западные страны практически отсутствуют в Африке в таком сегменте рынка как современные реактивные системы залпового огня (РСЗО, лишь Египет ранее получил в рамках военной помощи, а позднее снял с вооружения американские гусеничные РСЗО М 270 калибра 240 мм.

На рынке РСЗО континента доминируют советские БМ-21 Град калибра 122 мм (на вооружении Эфиопии, Эритреи, Сомали, Джибути, Южного Судана, Танзании, Уганды, Сейшельских островов, Нигерии, Намибии, Марокко, Мали, Ливии, Кот-д'Ивуара, Чада, ДРК, Республики Конго, Кении, Камеруна, Египта (в том числе их лицензионные копии Сакр-18 и Сакр-30), Замбии, Мозамбика, Гвинеи, Бурунди, Алжира, Анголы, Зимбабве) или ее аналог – чехословацкие РМ-70 калибра 122 мм (на вооружении Зимбабве, Руанды, Уганды, Ганы, Ливии, Анголы, Демократической Республики Конго). (Итого 27 стран континента имеют на вооружении РСЗО БМ-21 и семь стран Африки – РМ-70.)

Две страны (Ангола и Алжир) используют устаревшую, но вполне приличную по африканским меркам советскую РСЗО БМ-24 калибра 240 мм. Ранее их использовали Сомали, Ангола и Мозамбик.

Советскую устаревшую РСЗО БМ-14 калибра 140 мм используют Республика Конго, Алжир и ранее – Ангола (и прицепной вариант РПУ-14 калибра 140 мм использует или использовал Египет, Сомали, Ангола и Буркина-Фасо). Прицепную китайскую РСЗО Тип 63 калибра 107 мм (на вооружении ЮАР ее местная копия RO-107) используют Джибути, Судан, Ливия и Зимбабве.

Прицепная РСЗО калибра 107 или 140 мм часто устанавливается на бронетехнике или на грузовиках или на внедорожниках и используется во время партизанских рейдов в том числе антиправительственными группировками. Реально она использовалась или используется в десятках конфликтах в Африке.

Гвинея, Эритрея (ранее – Ангола) и Танзания (вероятно, ее китайский вариант) имеют на вооружении советскую РСЗО БМ-27 Ураган калибра 220 мм.

Советские РСЗО БМ-30 Смерч калибра 300 мм состоят на вооружении Алжира, Марокко (китайская копия), Танзании (китайский вариант).

Ангола использует бразильские РСЗО Астрос II (калибр в зависимости от типа ракет от 127 до 300 мм).

ЮАР использует РСЗО Баталер калибра 127 мм своего производства и ранее использовала РСЗО Валькири того же калибра.

Пулеметы

Хорошей репутацией пользуется американский (бельгийский по происхождению) тяжелый пулемет Браунинг М2 (патрон 12,7х99 мм; выпускается по лицензии во многих развитых странах), но он не занимает первых мест по использованию на континенте из-за сравнительно слабого патрона. Чаще всего используются в Африке старый советский пулемет ДШКМ или его китайский вариант Тип 54 или советский Утес (патрон 12,7х108 мм). Пока мало встречается в Африке новый российский пулемет Корд того же калибра.

Западноевропейские страны, а также и США, не производят конкурентов советскому тяжелому пулемету КПВ и его варианту, устанавливаемому на бронетехнике – КПВТ (патрон 14,5 х 114 мм) – в два раза более мощного, чем американский пулемет Браунинг М2НВ (патрон 12,7 х 99 мм). Весьма популярны и варианты пулемета КПВ в виде зенитной пулеметной установки ЗГУ-1 (одноствольной) и зенитной пулеметной установки ЗПУ-2 (двуствольной) и ЗПУ-4 (четырехствольной).

Ряд стран Африки имеют на вооружении одновременно все три типа пулеметов (Браунинг М2НВ, ДШКМ (или НСВ Утес) и КПВТ), поскольку для решения различных боевых задач далеко не всегда нужен мощный пулемет. Основными видами тяжелых вооружений используемыми на континенте являются тяжелые пулеметы ДШКМ и Браунинг М2 или их варианты и, как правило, они используют на полугрузовых внедорожниках (вездеходах) Тойота и Ниссан японской или местной сборки (так называемых «техничках»).

Скорострельные орудия ПВО

Очень высоко востребовано на континенте спаренное советское скорострельное орудие Зу-23-2 (Зеушка; калибр 23х152 мм). Его используют и в одноствольном и четырехствольном варианте (снимается, в частности, со списанных или подбитых гусеничных систем ПВО Шилка

ЗСУ-23-4). Зу-23-2 захваченные ЮАР в Анголе и установленные на бронированных грузовиках Самил-100 до сих пор стоят на вооружении армии страны.

Скорострельное орудие ПВО Зу-23-2 (Зеушка) широко применяется по наземным целям.

Не редко используются и старые скорострельные орудия ПВО, в частности, советские К-61 калибра 37 мм (37х250 мм) или С-60 калибра 57 мм (57х348 мм) или шведские L/60 Бофорс калибра 40 мм (40х311 мм) или сравнительно новые спаренные швейцарские Эрликон GDF-005 калибра 35 мм (35х228 мм).

Гусеничная система ПВО Шилка ЗСУ-23-4 (калибр 23х152 мм) находится на вооружении Алжира, Анголы, Египта, Ливии, Нигерии, Республики Конго, Сомали, Эфиопии и Эритреи.

Устаревшие гусеничные системы ПВО ЗСУ-57-2 (калибр 57х348 мм) находятся на вооружении Египта и Мозамбика и ранее состояли на вооружении Анголы, Алжира и Эфиопии.

На вооружении Египта и Ливии состоит М53/59 Praha (М53/59 Прага) – чехословацкая система ПВО на шестиколесном (3х3) шасси бронетранспортера (на основе грузовика Praga V3S) и оснащенная двумя скорострельными орудиями ПВО калибра 30 мм (калибр 30 х 165 мм).

Авиация

Основными военно-транспортными вертолетами в Африке являются устаревшие советские Ми-8 и редко французские Пума или сравнительно новые советские и российские Ми-17 и совсем редко – западноевропейские Супер Пума.

Штурмовой вертолет, используемый на Черном континенте, практически один – Ми-25 (экспортный вариант) или его более ранние модификации Ми-24 Стакан и Ми-24 Крокодил (на вооружении Анголы, Бурунди, Буркина-Фасо, Чада, ДРК, Республики Конго, Экваториальной Гвинеи, Эритреи, Эфиопии, Джибути, Ливии, Гвинеи, Мали, Мозамбика, Намибии, Нигера, Нигерии, Сенегала, Сьерра-Леоне, Судана, Руанды, Уганды, Зимбабве). Итого 23 страны континента имеют на вооружении вертолет Ми-24 или его модификацию Ми-25.

Что же касается современных (по африканским меркам) истребителей Ф-16 (производства как США, так и по лицензии в Турции и Канаде), то их имеют на вооружении лишь две страны Черного континента (Марокко и Египет) и три страны имеют на вооружении советские истребители МиГ-29 (Алжир, Эритрея и Судан) и три – перехватчики Су-27 (Ангола, Эфиопия и Эритрея) и три – новые многофункциональные российские перехватчики Су-30 (Ангола, Уганда и Алжир) и две страны

(Алжир и Ливия) имели на вооружении старые скоростные советские перехватчики МиГ-25. Алжир продолжает их использовать. ЮАР имеет на вооружении англо-шведские истребители Грипен. Заявили о намерении приобрести многофункциональные российские перехватчики Су-30 и Су-35 (но пока не имеют для этого финансовых возможностей) Эфиопия и Египет. Итого только 11 стран континента (из 56) имеют в составе ВВС современные или сравнительно современные истребители или тяжелые перехватчики.

Ранее много поставлялось устаревших истребителей советского производства МиГ-19 (или его китайский клон F-6), МиГ-21 (или его китайская копия F-7) и МиГ-23 различных модификаций и устаревших французских истребителей Мираж I, Мираж III, Мираж V и американских F5, но многие из них уже не летнопригодны.

Реактивные бомбардировщики не поставляются США в Африку уже несколько десятилетий, хотя они многократно использовались в составе ВВС США по целям в Африке за последние четверть века.

Три африканских страны (Ангола, по некоторым данным, сняла с вооружения, Судан и Алжир) закупили советский сверхзвуковой реактивный бомбардировщик Су-24 и одна страна (Ливия) ранее имела на вооружении сверхзвуковые тяжелые реактивные бомбардировщики Ту-22 и Су-24. То есть современными реактивными тяжелыми сверхзвуковыми бомбардировщиками вооружены ныне лишь две или три страны Африки.

На рынке континента доминируют советские образцы штурмовиков, так штурмовик Су-25 Грач состоит на вооружении шести стран Черного континента (Анголы, ДРК, Эфиопии, Эритреи, Экваториальной Гвинеи, Чада; а ранее состоял на вооружении Гамбии и Кот-д'Ивуара).

Что же касается нынешних постоянных войн в Африке, то они по разным причинам будут полыхать там еще многие годы.

Соответственно старое и очень старое советское и китайское и частично восточноевропейское, западноевропейское и американское вооружение (особенно – артиллерия, РСЗО, скорострельные орудия ПВО, стрелковое оружие, гранатометы и минометы) будет востребовано на континенте еще несколько десятилетий.

Что же касается современного российского, американского и западноевропейского оружия, то, как уже говорилось выше, его способны закупать лишь несколько стран черного континента. Хрестоматиен пример, что новые многофункциональные сверхзвуковые российские перехватчики Су-30 смогли купить Ангола, Уганда и Алжир, а новый российский танк Т-90 купили пока лишь Уганда и Алжир.

И.Р. Ютяева
МГИМО МИД РФ

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Введение

В последнее время интерес иностранных инвесторов к Южно-Африканской Республике серьезно колеблется. Так, по данным ЮНКТАД, в 2013 году чистый приток прямых иностранных инвестиций в страну составил более $8 млрд, что почти в 2 раза больше, чем год назад. Однако уже в 2014 году этот показатель составлял уже менее $6 млрд. В рейтинге стран с наибольшей инвестиционной привлекательностью ЮАР занимает сейчас 69-е место, хотя еще совсем недавно занимала 34-е. По общему объему ПИИ Южно-Африканская республика по-прежнему уступает своим партнерам по БРИКС, хотя по темпам роста выбивается в лидеры.

Цель данной работы – проанализировать инвестиционный климат ЮАР, оценить потенциал региона и основные риски, с которыми может столкнуться инвестор. Определившись с методологией, автор работы подробно рассмотрит факторы инвестиционной привлекательности, а затем определит основные тенденции инвестиционной активности в регионе.

Данная тема достаточно хорошо освещена в докладах международных консалтинговых компаний (Ernst & Young, KPMG и др.). Кроме того, об особенностях инвестиционного климата в ЮАР можно прочитать на страницах авторитетных журналов – как отечественных, так и зарубежных («Эксперт», «Economist», «Forbes»). Впрочем, автор данной работы в ходе исследования отдаст предпочтение прямым источникам в виде доступных правовых документов и баз данных экономических организаций, институтов и исследовательских центров (в том числе южноафриканских). Информацию о текущих экономических и социальных процессах в стране автор работы предполагает черпать из монографий отечественных специалистов (В.Н. Шитов, А.Л. Емельянов).

Дать однозначную оценку инвестиционному климату ЮАР непросто. Так, присущие ему риски оцениваются международными рейтинговыми агентствами по-разному. В 2013 году компания S&P поставила стране оценку BBB/Negative, компания Fitch – BBB/Stable, компания Moody's – Baa1/Negative. При этом компания Fitch, прежде присуждавшая ЮАР оценку BBB+, объяснила снижение показателя целым рядом причин,

среди которых – снижение конкурентоспособности экономики, проблемы инфраструктуры, высокая безработица, неэффективность правительства и рост коррупции. При оценке рисков важно подчеркнуть, что наибольшую актуальность в свете последних событий в ЮАР приобретают социальные и политические риски (имеется в виду всплеск ксенофобии в стране в апреле 2015 года), а также очевидные изъяны трудового законодательства (речь идет о проводимой в ЮАР политике «позитивной дискриминации»).

Автор работы верит, что его исследование может быть полезным как для отечественных предпринимателей, интерес которых к Южной Африке еще только просыпается, так и для всех, кто стремится разобраться в тенденциях и противоречиях социально-экономического развития Южно-Африканской Республики в новом тысячелетии.

Инвестиционный климат и факторы инвестиционной привлекательности

Инвестиционный климат является одним из ключевых факторов социально-экономического развития страны. Его можно определить как совокупность присущих стране финансовых, социально-экономических, политических, географических и организационно-правовых факторов, привлекающих или отталкивающих инвесторов[1]. Инвестиционный климат – это комплексное понятие, структура которого иерархична и включает в себя как макро-, так и микросреду. На уровне региона данное понятие представляет собой сочетание двух аспектов: инвестиционную активность (характеризуется интенсивностью и масштабом инвестиционной деятельности в регионе) и инвестиционную привлекательность (оценивается на основе анализа инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков).

Инвестиционная привлекательность включает в себя три группы факторов[2]:

1) макроэкономические факторы (разнообразие природных ресурсов, емкость внутреннего рынка, политическая стабильность, динамика курса национальной валюты);

2) правовой режим регулирования (наличие государственных гарантий зарубежному инвестору от возможной национализации его собственности, предоставление недискриминационного режима);

3) общий предпринимательский климат (налоговая система, уровень квалификации рабочей силы, наличие адекватной инфраструктуры и др.).

В оценке инвестиционной привлекательности ЮАР автор данной работы воспользовался приведенной трактовкой и рассмотрел те факторы, которые являются наиболее значимыми для экономики ЮАР.

Макроэкономические факторы инвестиционной привлекательности

Рассмотрим макроэкономическую ситуацию в ЮАР на предмет инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков. Инвестиционный потенциал Южно-Африканской Республики характеризуется благоприятными природно-климатическими условиями, богатством природных ресурсов, достаточно емким внутренним рынком. Наиболее серьезными инвестиционными рисками в ЮАР можно назвать низкий уровень политической стабильности и уязвимость национальной валюты. Проанализируем указанные аспекты подробно.

Климат и природные ресурсы

Климат в Южно-Африканской Республике считается благоприятным, средняя температура воздуха не опускается ниже 20ºС. Страна считается относительно безопасной в плане инфекционных заболеваний. В то же время, острой проблемой в ЮАР остается высокий уровень распространения ВИЧ/СПИДа[3].

Южно-Африканская Республика – страна, исключительно богатая минеральными ресурсами. В ЮАР имеются значительные запасы сурьмы, угля, железной руды, никеля, фосфатов, олова, редкоземельных металлов, урана, платины, меди, солей, природного газа[4]. ЮАР является мировым лидером по производству платины (75% мирового производства), хромовой руды (39%), марганцевой руды (17%), а также одним из ведущих производителей золота (8%)[5] и алмазов (на территории страны находятся около 40% мировых запасов алмазов)[6]. Страна занимает второе место в мире по производству ванадия, пятое – по добыче угля, двенадцатое – по производству урана[7].

Развитие национальной экономики

По данным Мирового Банка на 2013 год ВВП ЮАР составляет 366 млрд долл. (это 22% ВВП региона Африка южнее Сахары), ВВП на душу населения – 6886,3 долл., рост ВВП в 2013 году – 2,2%. В мировом рейтинге по ВВП страна занимает достойное 33-е место. Впрочем, при оценке ВВП на душу населения ЮАР окажется гораздо ниже в мировом рейтинге – на 83-м месте. По объему ВВП Южно-Африканская Республика уступает на континенте только Нигерии, однако на душу населения в Нигерии приходится примерно в два раза меньший объем ВВП, чем в ЮАР.

ВВП по обменному курсу, млрд

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП по о.к.	257,7	271,6	299,4	286,8	295,9	375,3	416,6	367,3	366,1	350,1

Источник: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD

ВВП на душу населения, долл.

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП на д.н.	5444,1	5660,1	6153,7	5811,6	5912,2	7390	8080,9	7592,3	6889,8	6483,9

Источник: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD

Население ЮАР в 2013 году составило 54 млн человек, динамика роста населения за последние годы стабильно остается положительной (см. таблицу «Население ЮАР»).

Население ЮАР, млн чел.

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Население	47,3	47,9	48,6	49,3	50,0	50,8	51,5	52,3	53,1	54,0
Темпы роста	1,3	1,3	1,4	1,4	1,4	1,5	1,5	1,5	1,5	1,7

Источник: http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?page=2

Южно-Африканская Республика – наиболее экономически развитая страна континента. Согласно классификации Мирового банка, ЮАР входит в верхний эшелон группы стран со средним уровнем дохода. Обычно страну относят к группе среднеразвитых, хотя по ряду критериев она может быть отнесена к развитым государствам[8]. Особенность экономики страны заключается в ее двойственности: наряду с капиталоемким современным сектором существует теневой сектор; в нем занято более половины трудоспособного населения[9]. Крупнейший сектор экономики – сфера услуг (69,1%)[10], в которой важная роль отводится туризму. Эксперты полагают[11], что туризм и сельское хозяйство могут в перспективе способствовать решению проблемы безработицы в ЮАР, поскольку эти отрасли дают рабочие места низкоквалифицированным кадрам. Правительство республики учитывает это, но в первую очередь делает ставку на добывающую и обрабатывающую промышленность, которые дают 28,5% ВВП. Большое значение в ЮАР в последнее время приобретают автомобилестроение и текстильная промышленность.

После снятия международных санкций и отмены апартеида в 1994 году в ЮАР происходит постепенное оздоровление экономики, сопровождающееся ростом иностранных инвестиций и деловой активности. С момента демонтажа апартеида Южно-Африканской Республике удалось вдвое увеличить экспорт, значительно снизить государственный долг и инфляцию. В 2000 – 2007 году ЮАР являлась одним из лидеров континента по темпам экономического роста, что объяснялось относительно стабильной политической ситуацией, а также благоприятной конъюнктурой мирового рынка на основные товары экспорта. В результате в ЮАР появился черный средний класс, доля которого уверенно растет[12].

Первым ударом по экономике ЮАР в новом тысячелетии стал дефицит электроэнергии, начавшийся в 2007 году из-за недостаточных капиталовложений в новые генерирующие мощности[13]. Примерно в то же время имело место резкое повышение цен на продовольствие и топливо на мировом рынке, что заставило Резервный банк повысить ставку интервенции в 2006–2008 годах. Наконец, серьезный удар по экономике ЮАР нанес мировой финансовый кризис, которым объясняется резкое падение темпов роста экономики в 2009 году.

Темпы роста ВВП, %

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Темпы роста ВВП	5,3	5,6	5,4	3,2	-1,5	3	3,2	2,2	2,2	1,5

Источник: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG

По данным таблицы «Темпы роста ВВП», видно, что после спада 2008 – 2009 годов, несмотря на не слишком большой масштаб падения производства, восстановление экономики шло крайне медленно, в отличие от других крупных стран с формирующимся рынком. Основные причины уязвимости экономики ЮАР в условиях указанных потрясений – это сильная зависимость от конъюнктуры цен на энергоносители и не-

возможность импортозамещения на внутреннем рынке из-за дефицита промышленных мощностей.

На своем континенте страна имеет примерно такой же экономический вес, как Германия в зоне евро[14]. Сегодня ЮАР часто называют «воротами в Африку»: она открывает доступ к странам, природные богатства которых еще не до конца исследованы, а темпы роста ВВП весьма высоки (4,6% по данным Всемирного банка). По словам экономиста Билли Жуберта, «южноафриканские компании активно используют внутренний рынок в качестве трамплина для прыжка на развивающиеся рынки других стран континента»[15]. Немаловажно то, что страна является членом Южноафриканского таможенного союза и Сообщества развития Юга Африки, которые обеспечивают ей доступ к перспективным рынкам сбыта на континенте.

Емкость внутреннего рынка

Емкость внутреннего рынка измеряется объемом валового внутреннего продукта и среднедушевыми доходами[16]. Поскольку первый компонент был достаточно подробно рассмотрен выше, остановимся на втором показателе.

Динамика роста личного располагаемого дохода граждан ЮАР за последние четыре года была положительной, за исключением отдельных месяцев. В целом личные располагаемые доходы южноафриканского населения продолжают уверенно увеличиваться (см. таблицу):

Личный располагаемый доход (в рандах) и темпы его роста[17] (в %)

Месяц, год	05.12	09.12	01.13	05.13	09.13	01.14
ЛРД, в рандах	10099	10133	11217	10484	11109	11923
Темпы роста	1,3	0,3	10,7	-6,5	5,9	7,7

Источник: http://businesstech.co.za/news/banking/ 54040/average-salaries-in-south-africa/

Индексы The BankservAfrica Disposable Salary Index (BDSI) и The BankservAfrica Private Pension Index показывают, что рост личного располагаемого дохода граждан ЮАР обгоняет инфляцию. В марте 2014 года личный располагаемый доход составлял в Южно-Африканской Республике в среднем R10919 (910 долл.), в то время как в марте 2015 года – R11738 (978 долл.). Таким образом, за год показатель увеличился на 7,5%, но если учесть инфляцию, то разница составит всего 3,3%. Тем не

менее, эта цифра свидетельствует о реальном росте личного располагаемого дохода – тенденция, которая на момент исследования продолжалась уже 7 месяцев подряд[18].

Личные потребительские расходы в ЮАР с 2010 по 2013 годы стабильно росли и только в 2014 году незначительно снизились. Если учесть при этом положительную динамику роста населения ЮАР, то можно сделать вывод, что ЮАР является достаточно перспективным рынком сбыта.

Личные потребительские расходы, долл. в месяц

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ЛПР, долл.	3344	3606	3759	3742	3624	3734	3859	3929	3981	3972
Темпы роста	3,8	7,8	4,24	-0,45	-3,1	3,1	3,3	1,8	1,3	-0,2

Источник: data.worldbank.org/indicator/NE.CON.PRVT.PC.KD

Стоит отметить, что потребительские расходы жителей ЮАР и Нигерии в сумме дают 51% потребительских расходов субрегиона[19] – при том, что доля населения этих стран в населении Африки южнее Сахары составляет всего 24% (из них на ЮАР приходится лишь 5,7%).

Таким образом, динамика роста личного располагаемого дохода жителей ЮАР за последние годы в целом положительна, личные потребительские расходы населения увеличиваются. Это позволяет говорить о том, что южноафриканский рынок достаточно емкий. Немаловажно и то, что в стране постепенно увеличивается доля среднего класса. Так, по данным исследования Стелленбосского университета, в 1993 году в эту категорию входили всего 3,6 млн южноафриканцев (8,2% населения), в то время как в 2012 году средний класс ЮАР насчитывал уже 7,2 млн граждан (13,9%)[20]. Немаловажно и то, что увеличение доли среднего класса в ЮАР способствует развитию розничной торговли, туризма и развлекательной индустрии, а это, в свою очередь, привлекает инвесторов.

Политическая стабильность

Внешние аспекты политической стабильности ЮАР не вызывают опасений. Ситуация в южноафриканском субрегионе в целом на протяжении последних десятилетий оставалась стабильной, претензии ЮАР на лидерство в субрегионе ни одна из соседних с ней стран не оспарива-

ет. Что же касается внутренних аспектов, то они требуют более подробного анализа.

В рейтинге агентства *Economist Intelligence Unit* за 2014 г. ЮАР заняла 37-е место в списке из 179 стран и получила статус «несовершенной демократии» (при том, что к полноценным демократиям агентство относит первые 25 стран рейтинга)[13].

По основным пяти аспектам индекса ЮАР получила следующие оценки:

Аспекты индекса демократии

Категории:	Индекс:
1. Избирательный процесс и плюрализм	8,33
2. Деятельность правительства	8,21
3. Участие населения в политической жизни	8,33
4. Политическая культура	5,0
5. Гражданские свободы	7,94

Democracy Index 2015. A report from The Economist Intelligence. Unit. London, The Economist, 2016. P. 5.

Если говорить о первом показателе, то следует признать, что южноафриканский плюрализм все же несовершенен. Африканский национальный конгресс (партия черного большинства) остается правящей партией с 1994 года, в связи с чем границы между ней и государственным аппаратом постепенно стираются. После 1994 года в стране де-факто установилась двухпартийная политическая система[21], при которой в парламенте доминируют АНК (на сегодня – 249 мест из 490) и Демократический Альянс (67 мест). Популярность АНК отчасти объясняется социальной политикой, которую проводит эта партия: так, по данным независимой некоммерческой организации Africa Check, в 2014 году социальные пособия получали 30% южноафриканцев[22]. Стоит также отметить, что депутаты попадают в парламент по партийным спискам, поэтому у избирателей нет возможности отозвать тех должностных лиц, деятельность которых их не устраивает.

Фонд Мо Ибрагима в 2014 году оценил работу южноафриканского правительства в 73,3 (что на 0,5 больше, чем пять лет назад)[23], присудив ЮАР четвертое место в Африке по этому показателю. По четырем категориям индекса Южная Африка получила следующие оценки:

Индекс эффективности государственного управления

Безопасность и законность	68,1
Равноправие и права человека	74,4
Устойчивые экономические перспективы	71,9
ИРЧП	78,8

Источник: www.moibrahimfoundation.org/country/south-africa

Из данных таблицы следует, что наиболее проблемным аспектом деятельности южноафриканского правительства является обеспечение безопасности и законности в стране. Попробуем разобраться, с какими проблемами сталкивается Южно-Африканская Республика в этом направлении.

Одна из важнейших проблем ЮАР – это высокий уровень социально-политической напряженности в стране. Всплеск ксенофобии в стране в апреле 2015 года, сопровождавшийся погромами магазинов, которыми владеют иностранцы, – это лишь очередная волна нападений, в ходе которых с 2008 года погибло 62 человека[24]. Безработные южноафриканцы обвиняют иностранцев в том, что те занимают их рабочие места, в то время как безработица в стране растет.

Еще один показатель высокой социально-политической напряженности в стране – это регулярные забастовки участников рабочего движения, которые жестко подавляются полицией (яркие примеры – расстрел рабочих на шахте «Марикана», столкновения на шахте «Лонминь» и другие). Радикальное профсоюзное движение в ЮАР набирает обороты, усиливается поддержка непризнанных профсоюзов (например, ACUM), которые выступают против монополизации рабочего движения профсоюзным центром COSATU, поддерживающим линию правящей партии АНК. Волнения южноафриканских рабочих негативно влияют на ситуацию на мировых сырьевых рынках. Так, когда рабочие Anglo American Platinum и Royal Bafokeng Platinum потребовали увеличения зарплаты, цена платины на мировом рынке поднялась на 10% за неделю, а цена золота достигла самого высокого уровня за последние три месяца[25].

Аналитики все чаще обвиняют нынешнего президента ЮАР Джейкоба Зуму в неспособности справиться с волной протестов в горнодобывающей промышленности и транспортном секторе, неумении выработать стратегию, которая удовлетворяла бы требования основной массы населения. По данным Всемирного Экономического Форума, за один только 2013 год 50 000 рабочих ЮАР приняли участие в протестах[26]. Причиной их недовольства являются, как правило, плохие условия труда

и низкая заработная плата. Так, забастовщики на шахте «Лонминь» в 2012 году требовали повышения уровня заработной платы в три раза. Условия труда являются особенно неудовлетворительными в горнодобывающем секторе: так, за один только 2011 год на шахтах в ЮАР погибло более 120 горняков[27]. Другими важными причинами общественного недовольства являются[28] высокий уровень безработицы (24,3% по данным 2015 года[29], реальная безработица, в том числе среди нелегальных эмигрантов, – 40%[30]) и бедности (53,8% по данным национальной статистики[31]), а также неравномерность распределения доходов в обществе (коэффициент Джини равен 0,65[32]). Среди причин высокого уровня экономического неравенства в Южной Африке можно назвать высокую степень участия политиков в бизнесе и бизнесменов в политике[33] – результат кооптации верхушки АНК в высшие структуры частного бизнеса (т.н. «вращающаяся дверь» между бизнесом и властью)[34]. Кроме того, в ЮАР существует такое явление как «тендерократия», при котором тендеры получают те компании, руководство которых имеет связи с членами АНК или их родственниками[3536]. Также нередки случаи, когда чиновники после ухода с государственной службы занимают управляющие посты в тех компаниях, которым некогда оказывали поддержку[37].

Неудовлетворенность общества, вызванная высоким уровнем неравенства, неизбежно ведет к снижению популярности президента и правительства. Так, по данным южноафриканского Института по вопросам правосудия и примирения, в 2013 году лишь 54,6% граждан ЮАР испытывают доверие в отношении национального правительства, что на 10,8% меньше, чем в 2012 году[38]. Показательно и то, что доверие населения в отношении политических партий (45,2%) и полиции (47,9%) значительно ниже, чем в отношении религиозных институтов (67%) и общественных защитников (64,4%).

За последние десятилетия увеличилась вовлеченность граждан ЮАР в политическую жизнь государства. На муниципальных выборах 2011 года явка населения составила 57,64% – рекордная цифра с момента проведения первых муниципальных выборов в 2000 году. В то же время необходимо отметить, что за один только период с 2005 по 2011 гг. было зафиксировано около 8000 случаев несанкционированных митингов[39]. Это говорит о том, что общественное недовольство политикой правительства все чаще выражается в форме уличного протеста: очевидно, граждане ЮАР считают этот способ более действенным, нежели конвенциональные формы политического участия.

Серьезной проблемой в ЮАР остается коррупция. По оценке компании Transparency International, индекс восприятия коррупции в ЮАР в 2014 году был равен 44 (42 – в 2013 году, 43 – в 2013 году), место страны в рейтинге из 174 стран – 67-е[40]. В ЮАР не редки коррупционные

скандалы с участием высших должностных лиц, самый громкий из которых связан с ремонтом президентского дома, который стоил бюджету страны по меньшей мере 27 млн долларов[41].

На сегодняшний день отсутствие в ЮАР политической стабильности наносит самый серьезный удар по ее инвестиционной привлекательности. Крупнейшие зарубежные компании предвидят в стране «большую смуту»[42] и открыто планируют уход. Так, по мнению аналитиков Bank of America Merill Lynch, компания Anglo American может отделить свои южноафриканские активы от остального бизнеса из-за неблагоприятных условий для развития горнодобывающей деятельности[43].

Динамика курса национальной валюты

Южноафриканский ранд является национальной валютой с частичной конвертируемостью на внутреннем рынке. Это означает, что для национальных физических и юридических лиц в ЮАР не существует никаких ограничений, связанных с приобретением и продажей валюты. Это существенно отличает ранд от валюты большинства африканских стран, которые обладают внешней конвертируемостью (то есть в этих странах могут быть существенные ограничения на валютные операции для граждан страны). Следовательно, в отличие от остальных стран континента, ЮАР заинтересована в привлечении иностранного капитала.

Существует так называемая «зона ранда», основу которой составляет Южноафриканский таможенный союз, существующий с 1910 года. Дело в том, что отсутствие пошлин между странами-участницами таможенного союза ведет к активизации торговли между ними. На ее фоне в странах возникает потребность в валюте наиболее сильного партнера, которым в данном случае является ЮАР. Поэтому страны-участницы таможенного союза стремятся привязать свою валюту к ранду. Так, например, свазилендский лилангени привязан к южноафриканскому ранду в соотношении 1:1, причем обе валюты имеют равное хождение в Свазиленде.

Реальный эффективный валютный курс ранда в последние несколько лет испытывает тенденцию к снижению.

Реальный эффективный валютный курс ранда

Год	2010	2011	2012	2013	2014
Индекс REER	100	103,3	94,7	82,7	77,6

Источник: http://data.worldbank.org/indicator/PX.REX.REER

Этот индекс рассчитывается с учетом темпов инфляции в странах – основных торговых партнерах ЮАР. Его снижение за последние годы говорит об увеличении конкурентоспособности южноафриканских товаров, что, в свою очередь, положительно сказывается на доходах экспортеров. Кроме того, вывоз прибылей, получаемых инвесторами в рандах, становится невыгодным, поэтому прибыли часто используются либо для реинвестирования, либо для закупки товаров по внутренним ценам.

Южноафриканский ранд – достаточно уязвимая валюта, которая серьезно зависит от цен на сырье, которые определяются мировой конъюнктурой. За последние десять лет ранд претерпевал значительные колебания по отношению к доллару. Подобные колебания отпугивают инвесторов, которые боятся потерять из-за них прибыль. По данным таблицы видно, что ранд значительно ослабевал в кризисные годы (9,3 в 2008 году, 8,2 – 10,8 в годы кризиса еврозоны), что, впрочем, характерно для валюты развивающейся страны – экспортера сырья.

Динамика курса ранда

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
USD/ZAR	6,36	6,76	7,04	8,24	8,41	7,31	7,25	8,20	9,64	10,84

Источник:http://www.measuringworth.com/datasets/exchangeglobal/result.php

Внешний фактор нынешнего снижения ранда – сокращение эмиссии американского доллара в рамках сворачивания Федеральной резервной системой США программы количественного смягчения в 2013 году[44], в ходе которой часть эмитированной в США ликвидности мигрировала на финансовые рынки ЮАР. После сокращения эмиссии частные инвесторы, внимательнее оценив экономическое положение и политические риски в развивающихся странах, стали продавать валюту этих стран, от чего особенно пострадали национальные валюты Бразилии, ЮАР, Индии и Турции – стран с отрицательным сальдо текущего счета платежного баланса. В свою очередь, внутренним фактором оттока капитала послужили волнения в среде рабочего класса.

В условиях оттока капитала особое значение приобрела проблема финансирования дефицита текущего счета платежного баланса, увеличение которого с 2011 года было обусловлено стагнацией экспорта в кризисные страны еврозоны и снижением южноафриканского экспорта в Китай, который в этот период сбавил темпы экономического роста[45]. Эти проблемы по сути нивелировали те преимущества, которые мог получить экспортный сектор на фоне понижения реального эффективного валютного курса, о котором было сказано выше.

Эксперты международной исследовательской компании Capital Economics считают, что ослабление ранда может привести к дальнейшему росту инфляции, объясняя это тем, что экономика страны по-прежнему остается зависимой от экспорта[46]. В самом деле, за период с 2012 года по 2014-й инфляция в ЮАР выросла с 2,2% до 5,6%[47]. Впрочем, согласно прогнозу Forex на 2015 год[48], снижение цен на нефть будет способствовать уменьшению инфляции, если только неуклонное падение ранда за последние несколько лет тому не воспрепятствует. В этих условиях Южно-Африканский резервный банк, очевидно, не будет значительно снижать процентную ставку, которая на сегодня составляет 5,75%.

Несмотря на указанные негативные тенденции, стоит отметить, что ЮАР обладает весьма развитыми финансовыми рынками и хорошо регулируемым банковским сектором, что благоприятствует инвестиционной активности в стране.

Правовой режим

Правовая система ЮАР в основном построена по английскому образцу и считается достаточно развитой. Впрочем, валютное законодательство накладывает на иностранных инвесторов ряд ощутимых ограничений, а трудовое законодательство по сей день является одной из главных причин недовольства иностранных инвесторов.

Валютное законодательство

Контроль за выполнением валютного законодательства осуществляет Департамент валютного контроля, который является подразделением Южно-Африканского резервного банка. Рассмотрим, какие ограничения предусматривает валютное законодательство ЮАР для нерезидентов. Отметим, что по южноафриканскому законодательству нерезидентом считается физическое или юридическое лицо, чье место проживания или регистрации находится за пределами Южноафриканского таможенного союза.

Для нерезидента не представляет сложности открыть депозит или расчетный счет в банке ЮАР (в том числе мультивалютный, который можно пополнять со счетов из-за рубежа). Однако частичная конвертируемость ЮАР на внутреннем рынке подразумевает, что для нерезидентов в стране существуют ограничения, связанные с приобретением и продажей валюты. К примеру, при осуществлении денежных переводов, а также при оплате услуг и покупок через банк у нерезидента возникнут

сложности – в частности, ему придется предоставить документы, подтверждающие назначение платежа[49].

Далее для получения кредита у иностранного инвестора заемщик должен подать прошение в Резервный банк с целью получения разрешения (обычно этот процесс занимает около 2-3 недели). Для компаний с иностранным участием более 75% валютное законодательство ЮАР ограничивает возможности получения финансовой помощи, которая включает в себя предоставление займов и кредитов, заключение договоров купли-продажи в рассрочку, договоры аренды и другое[50].

Гарантии от национализации

После прихода к власти в 1994 году правительство АНК отказалось от идеи национализации ключевых отраслей экономики[51], однако инвесторы по сей день не испытывают уверенности в экономической политике партии. В конце 2000-х годов Юлиус Малема, на тот момент руководитель молодежного крыла АНК, активно призывал к национализации горнодобывающей промышленности. В ответ на это Джейкоб Зума во время своего визита в Великобританию заявил, что национализация не является актуальным вопросом государственной политики, хотя сама идея вполне может обсуждаться[52]. Позже президент британской горнодобывающей компании Синтия Кэрролл заявила по этому поводу, что из-за опасений национализации иностранные компании перестали осуществлять достаточные долгосрочные инвестиции в горнодобывающий сектор[53].

В 2012 году после трагедии на шахте «Марикана» Малема снова предложил провести национализацию горнодобывающего сектора, утверждая, что горнорудные компании разграбляют национальные ресурсы, принося выгоду лишь акционерам, а не рабочим или налогоплательщикам[54]. В июне того же года АНК провела партийную конференцию, на которой пыталась уверить инвесторов в том, что национализация в ЮАР проводиться не будет. Однако устное заявление мало успокоило предпринимателей, поэтому в 2013 году Южная Африка заняла лишь 53-е место в рейтинге наиболее привлекательных стран для горнодобывающей отрасли, составленном Fraser Institute, а в 2014 году опустилась до 64-го[55].

Предоставление недискриминационного режима

Практически все сектора экономики в Южно-Африканской Республике открыты для иностранного инвестора. Разрешение государства на инвестирование требуется только для энергетического, горнодобывающего, банковского, страхового и оборонного секторов. Согласно данным, опубликованным на сайте Экономического Отдела Посольства ЮАР в Российской Федерации[56], в стране отсутствуют ограничения по объему или составу иностранных инвестиций, за исключением ряда отраслей промышленности. Кроме того, правительство Южно-Африканской Республики активно поддерживает компании, деятельность которых способствует развитию национальной экономики, в том числе и компании с иностранным участием. Для этого были разработаны программы поддержки инвестиций в развитие таких сфер, как автомобильная промышленность (AIS), инфраструктура (CIP), приоритетные отрасли промышленности (SSAS) и многие другие. Поддержку иностранным инвесторам активно оказывают Департамент торговли и промышленности ЮАР. Впрочем, все эти преимущества нивелируются дискриминационными по сути положениями Закона о конкуренции 1998 года и Положения о B-BBEE 2003, о которых речь пойдет далее.

В соответствии с Законом о конкуренции 1998 года, сделки слияний и поглощений в ЮАР могут осуществляться лишь строго с одобрения Комиссии по защите конкуренции[57]. Данный закон уполномочивает Комиссию анализировать инвестиции с точки зрения их соответствия общественным интересам: их влияния на развитие отдельных секторов промышленности, повышения уровня занятости, увеличения конкурентоспособности малого бизнеса. Подобный контроль со стороны государства не может быть привлекательным для иностранных инвесторов.

В 2003 году в ЮАР было принято Положение о B-BBEE (Broad Based Black Economic Empowerment, или Политика экономического усиления черного населения на широкой основе). Данная политика по сей день является частью социально-экономической стратегии ЮАР, нацеленной на преодоление негативных последствий апартеида. Она преследует цель выровнять расовый баланс в экономике страны путем предоставления экономических преимуществ тем слоям населения, которые испытывали гнет в годы апартеида в ЮАР (имеются в виду черные, цветные, индийцы и китайцы). Согласно данной политике, доля занятых на руководящих постах среди этих категорий населения должна быть увеличена, а равенство при приеме на работу должно достигаться за счет резервирования рабочих мест для данных категорий населения. Так, доля черного и цветного населения в рабочей силе предприятия должна составлять не менее 80%. Кроме того, в соответствии с законодательством ЮАР компании, претендующие на государственные льготы, вынуждены выделять до 30% средств от суммы любой сделки на инвестиционные проекты поддержки черного населения. Для этого компании-импортеры и нерезиденты должны оформить протокол о намерениях и соглашение об обязательном партнерстве с черным бизнесом[58].

Законодательство ЮАР не обязывает бизнесменов подписывать эти документы, однако тот, кто их не подписывает, имеет значительно меньше шансов на получение правительственных контрактов. Важное следствие данной политики – сокращение притока прямых иностранных инвестиций и отток капитала за рубеж. Чтобы противостоять этому, южноафриканское правительство вводит заградительные меры: например, покупка акций иностранных компаний должна быть компенсирована за счет привлечения иностранных инвестиций на ту же сумму (к примеру, путем продажи акций зарубежным инвесторам)[59].

Политика «позитивной дискриминации» проводится и в отношении режима государственных закупок: так, пункт 2 статьи 217 Конституции позволяет государственным организациям совершать преференциальные закупки при условии, что поставщик и/или управляющий компании относятся к категориям граждан, которые прежде подвергались дискриминации[60]. При этом отсутствие единой процедуры осуществления госзакупок значительно затрудняет выход на южноафриканский рынок иностранных поставщиков, позволяя различным государственным организациям диктовать свои правила[61]. Кроме того, в 1997 году правительство ЮАР выпустило Зеленую книгу по реформированию сектора государственных закупок в ЮАР, в которой были выдвинуты предложения, направленные на ограничение деятельности иностранных компаний на рынке госзакупок. Некоторые ограничения были отражены в конкретных правительственных программах: к примеру, Программа участия в национальной промышленности 1996 года обязала всех государственных поставщиков, импортная составляющая в продукции которых равна или превышает 10 млн долл., осуществлять инвестиции в торгово-промышленную сферу ЮАР[62], а стратегия «Новый путь роста» 2011 года ставит задачу обеспечить 75% общего объема закупок силами национальных компаний[63]. Такая политика правительства не может выглядеть привлекательно для иностранного инвестора.

Факторы общего предпринимательского климата

В целом условия ведения бизнеса в ЮАР можно оценить как благоприятные. В 2014 году страна занимала 37 место в мировом рейтинге легкости ведения бизнеса, в 2015 году спустилась на 43-е, но по-прежнему обгоняет по этому показателю Турцию, Италию, Грецию и Россию. Одна из главных причин падения ЮАР в рейтинге ведения бизнеса в 2015 году – это неблагоприятная для инвесторов реформа, осложнившая доступ к информации о кредитоспособности. Рассмотрим место ЮАР в рейтинге Doing Business по нескольким важнейшим аспектам:

Аспект ведения бизнеса (на 2015 г.)	Место ЮАР в мировом рейтинге
Регистрация предприятий	61
Получение разрешений на строительство	32
Присоединение к электрическим сетям	158
Регистрация собственности	97
Кредитование	52
Защита инвесторов	17
Налогообложение	19

Источник: Doing Business 2015, World Bank Group. http://www.doingbusiness.org/ data/ exploreeconomies/south-africa

Регистрация компаний

В рейтинге Doing Business 2015 из 189 стран ЮАР занимает 61-е место по легкости регистрации предприятий[64]. В среднем регистрация компании занимает в Южно-Африканской Республике 19 дней. Минимальных размеров акционерного капитала законодательством ЮАР не предусмотрено. В 2012 году в стране была проведена реформа, упростившая регистрацию предприятий: были упрощены бюрократические процедуры при регистрации корпораций и отменено обязательное требование о резервировании имени компании.

Регистрация компании включает в себя пять процедур. Прежде всего, необходимо зарегистрировать предприятие в Комиссии по компаниям и интеллектуальной собственности – процедура, которая занимает около 6 дней и стоит 175 рандов. Затем необходимо открыть счет в местном банке, представив доказательство назначения директоров компании и оригиналы учредительных документов (1 день). Третья процедура связана с выплатой налогов. Новая компания должна зарегистрироваться в отделении Налогового управления для уплаты подоходного налога, НДС и налога с заработной платы, а также встать на учет для уплаты взносов в Фонд страхования и безработицы. Она обязана нанять резидента ЮАР, который будет нести ответственность за выплату компанией подоходного налога, а также зарегистрироваться в качестве работодателя. Если годовой оборот предприятия больше 1 млн рандов, его необходимо дополнительно зарегистрировать для выплаты налога на добавленную стоимость. Четвертая процедура, которую можно проходить параллельно с предыдущей, включает в себя постановку на учет в Департаменте труда ЮАР (4 дня). Наконец, на сайте Департамента труда необходимо зарегистрироваться в Комиссию

по выплате компенсаций за травмы, полученные на производстве (10 дней). Впрочем, предприятие может приступить к работе, не дожидаясь одобрения этой последней регистрации[65].

Налогообложение

Закон о налогах на доходы 1995 года не делает различий в налогообложении резидентов и нерезидентов. Согласно ст. 1 Закона, налогом облагаются любые доходы, источник которых находится на территории ЮАР. Стоит также отметить, что ЮАР подписала договоры об устранении двойного налогообложения с целым рядом иностранных государств.

Налоговые каникулы в ЮАР могут получить только промышленные компании, обладающие лицензией. Для этого должен выполняться целый ряд условий, при наличии которых компания может получить освобождение от налогов на срок от 2 до 6 лет. Во-первых, для предприятий, которые были учреждены после 1 октября 1966 года, объем инвестиций в земельные ресурсы, оборудование, производственные и административные здания должны составлять не менее 3 млн рандов. Во-вторых, единственной уставной целью предприятия должна быть реализация промышленного проекта. В-третьих, налоговые каникулы может получить только компания, ведущая новый бизнес[66].

Инфраструктура

Значение Чемпионата мира по футболу 2010 года для экономики ЮАР заключалось прежде всего в том, что в рамках подготовки к мероприятию на территории страны был реализован масштабный инфраструктурный проект, который значительно увеличил ее привлекательность для мировой MICE-индустрии[67]. В целом инфраструктура ЮАР считается лучшей на континенте, а порт Дурбан признается наиболее эффективным портом в Африке. О состоянии инфраструктуры свидетельствуют данные доклада The Global Competitiveness Report (2013–2014)[68]: в рейтинге из 148 стран ЮАР находится на 63-м месте по качеству инфраструктуры, на 41-м – по качеству дорог, на 48-м – по качеству железных дорог, на 11-м – по качеству воздушного транспорта.

О хорошем качестве торгово-логистической среды свидетельствуют также показатели индекса логистической эффективности (см. таблицу).

Наличие семи крупных портов обеспечивают Южно-Африканской Республике выход на все морские направления, однако значимыми недостатками портовой инфраструктуры остаются длительный срок оборачиваемости судов и высокая стоимость отправки контейнеров (так, в

2012 году цены в контейнерных портах Южной Африки в 4,6 раза превышали средние мировые цены)[69].

Индекс логистической эффективности[70], 2014

Эффективность таможенной администрации	42
Качество инфраструктуры	38
Своевременность отгрузки товаров	25
Место в общем рейтинге	34

Источник: http://www.lpi.worldbank.org/sites/default/files/ International_LPI_from_2007_to_2014.xlsx

Важной проблемой в ЮАР является доступ к электроэнергии. Так, в рейтинге по аспекту «Подключение к электрическим сетям» страна занимает всего лишь 158-е место. Дело в том, что за последние годы в ЮАР значительно возрос спрос на электроэнергию, однако правительство не сумело своевременно отреагировать на это. Модернизация объектов и инфраструктуры энергетики является сегодня одной из важнейших задач южноафриканского правительства[71].

Рынок труда и уровень квалификации рабочей силы

Главной экономической проблемой в ЮАР остается высокий уровень безработицы (24,3% в 2015 году). По данным приведенной таблицы видно, что за последние 10 лет уровень безработицы в ЮАР не опускался ниже 22%. Серьезной проблемой в стране остается молодежная безработица, которая составила 53,6% в 2013 году[72]. В 2010 году Джейкоб Зума обещал уменьшить официальную безработицу на 10% за 10 лет благодаря росту ВВП, однако южноафриканский экономист Лоан Шарп прогнозирует, что в 2020 году уровень безработицы, напротив, увеличится до 45%[73].

Уровень безработицы (2005–2014)

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Уровень безработицы, %	23,8	22,6	22,3	22,7	23,7	24,7	24,7	25,0	24,9	25,5

Источник: http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS

Главная причина высокого уровня безработицы – высокая зарегулированность рынка труда. Процедуры найма и увольнения работника в

ЮАР крайне сложны, в определении уровня зарплат большую роль играют профсоюзы (их полномочия по защите рабочих закреплены в Трудовом законодательстве 1995 года). Как следствие, рынок труда в ЮАР является крайне негибким.

По данным переписи 2011 года, лишь 11,8% граждан в возрасте от 20 лет и старше имеют высшее образование, а 8,6% не имеют образования вообще. При этом необходимо отметить, что процент охвата высшим образованием сильно разнится по расовым группам: так, по состоянию на 2011 год высшее образование имели лишь 8,3% черных и 7,4% цветных, в то время как доля белых с высшим образованием оказалась значительно больше – 36,5%[74]. Низкий уровень квалификации черных рабочих во многом является наследием апартеида, когда черное население не имело доступа к образованию и соответственно не могло получить те навыки, которые востребованы на рынке труда сегодня.

После падения апартеида доступ к образованию для африканцев значительно расширился, однако положение дел в среднем и высшем образовании остается кризисным. Причины тому – недостаток средств и оборудования, американизация системы обучения, низкая квалификация учителей и отсутствие культуры преподавания, а также проводимая правительством политика ускоренной африканизации, которая способствует деградации науки и образования в ЮАР[75]. Эксперты отмечают, что южноафриканское образование, став более доступным, значительно потеряло в качестве. Так, по окончании школы от трети до половины африканцев не способны грамотно писать, читать и считать[76]. В то же время, проводимая нынешним правительством политика «позитивной дискриминации», при которой рабочие места резервируются за угнетавшимися ранее категориями населения, блокирует доступ к ним квалифицированных белых кадров, что негативно сказывается на инвестиционной привлекательности ЮАР и экономической ситуации в стране в целом.

Стоит отметить, что в ЮАР продолжает снижаться численность белого населения. Так, согласно переписи 2011 года, процент белого населения Южно-Африканской республики снизился с 11% в 1996 году до 8,9% в 2011 году[77]. Всего по оценкам Южноафриканского института расовых отношений с 1995 года из страны эмигрировали около 800 тыс. представителей белого населения[78]. Потоки белых эмигрантов устремляются в основном в англоговорящие страны (Великобритания, Ирландия, Канада, Австралия, Новая Зеландия, США), а также в страны Европы (Нидерланды, Бельгия и др.). Процент белого населения в Южной Африке по данным 2015 года составляет 8,4%[79], причем это наиболее состоятельная и образованная часть населения. В то же время, по данным опроса, проведенного южноафриканским агентством FutureFacts, желание покинуть Южную Африку практически одинаково сильно среди

представителей разных расовых групп: в 2011 году об эмиграции всерьез задумывались 13% черных, 12% цветных, 11% индийцев и 16% белых[80]. Тем не менее, представители белого населения на практике осуществляют свои планы чаще, чем остальные, поскольку обладают более широкими финансовыми возможностями и надежными связями за рубежом. Уже за первые десять лет после падения апартеида страну покинуло около 1 млн высококвалифицированных специалистов, большинство из которых белые[81]. Отток белого населения из ЮАР лишает страну наиболее квалифицированной рабочей силы, что, в свою очередь, оказывает негативное воздействие на национальную экономику.

Главная причина, по которой белое население покидает страну, – это неудовлетворенность качеством жизни, неясность будущего, высокий уровень преступности. По последнему показателю ЮАР занимает шестое место в списке из 132 стран[82]. В 2014 году мировой ресурс статистики NationMaster присудил Южной Африке индекс 86,27 по данному показателю. Уровень преступности является одним из важнейших негативных факторов, оказывающих влияние на инвестиционный климат в стране.

Наиболее перспективные отрасли для инвестирования

По данным UNCTAD за 2010 год, основной поток иностранных инвестиций в ЮАР устремляется в горнодобывающую промышленность (около 38%), сферу услуг (36%) и обрабатывающую промышленность (26%).

Другими перспективными отраслями экономики ЮАР являются энергетика (причина – дешевое производство электроэнергии), ИКТ (стремительный рост рынка мобильных коммуникаций), а также химическая и транспортная промышленность. Еще одна привлекательная сфера – туризм, поскольку после проведения в ЮАР финала XIX Чемпионата мира по футболу в мире возрос интерес к Южной Африке, в связи с чем приток туристов туда постоянно увеличивается.

Около 7% инвестиционных проектов с участием иностранного капитала приходится на финансовые услуги. Среди преимуществ финансового сектора ЮАР – развитая банковская система, фондовые и страховые рынки, а также наличие в Йоханнесбурге крупнейшей фондовой биржи на континенте.

С учетом распределения иностранного капитала по секторам наибольшую инвестиционную привлекательность демонстрируют добыча угля, нефти и природного газа (25%), добыча металлов (14%), коммуникации (11%), источники возобновляемой энергии (13%)[83]. Привлечению инвесторов в последний сектор способствует соответствующая инициа-

тива южноафриканского правительства SARi-2010. Правительство ЮАР особенно заинтересовано в привлечении иностранных инвестиций в эту область, поскольку возможностей государственного бюджета для ее развития недостаточно, но в то же время предполагается, что иностранная поддержка потребуется только до того момента, когда технологическое развитие позволит добиться необходимого уровня конкурентоспособности. Такие условия должны звучать более привлекательно для тех иностранных инвесторов, которые предпочитают ограниченные по времени проекты.

Следует отдельно остановиться на традиционном центре притяжения иностранных инвесторов – горнодобывающей промышленности. Несмотря на то, что доля этой отрасли в ВВП значительно сократилась за последние десятилетия (в 1970 году на нее приходился 21% ВВП), горнодобывающая промышленность по-прежнему вносит значительный вклад в экономику страны, обеспечивая занятость и поступления иностранной валюты. Инвестиции в горнодобывающий сектор, пережив период значительного падения в годы мирового финансового кризиса, в 2012 году выросли на 4,3% (при росте 1,7% в 2013 году). Доля сектора в иностранных инвестициях постепенно снижается: по данным на 2013 год на него приходится 19,4% частных инвестиций и 12,2% общего притока инвестиций в ЮАР, что меньше, чем в 2012 году, когда доля горнодобывающего сектора составляла в инвестициях 20,2% и 12,6% соответственно. И это при том, что производство в данном секторе в последние годы растет, постепенно оправляясь от кризиса 2008 – 2009 годов: в 2013 году темпы роста составили 4% (при этом на 3,9% выросло производство платины, на 22,5% – марганца, на 15,7% – меди, на 6,6% – железа; на 1,4% и 0,1% снизилось производство угля и золота соответственно)[84]. По словам президента англо-австралийской горнорудной организации BHP Billiton Мариуса Клопперса, «в последние пятнадцать лет ЮАР привлекала меньше инвестиций в горнодобывающий сектор, чем можно было бы предположить исходя из масштабов ресурсной базы»[85].

Существует целый ряд факторов, сдерживающих развитие горнодобывающей отрасли. Прежде всего, это проблема инфраструктуры: основные районы добычи руд и угля располагаются далеко от портов. Соответственно, для ускорения процесса транспортировки необходимо расширять мощности самих портов (что уже происходит в Дурбане и Ричардс-Бее), а также государственной энергетической компании Eskom. Кроме того, многие месторождения были открыты еще в XIX веке, поэтому возможности для их механизации и автоматизации ограничены, там по-прежнему используется ручной труд. Это ставит добычу в зависимость от профсоюзов, которые постоянно проводят забастовки и требуют увеличения зарплат рабочих, что делает работу шахт дорогостоящей и нестабильной. Неблагоприятные последствия для отрасли имело также принятие в 2002 году Горнорудной хартии[86], статья 4.2 которой резервирует 40% постов руководства всех горнорудных компаний за теми категориями населения, которые подвергались дискриминации в годы апартеида, после чего «бизнес стал избавляться от белых специалистов»[87].

Инвестиционная активность

Процентная доля Африки в мировом притоке иностранных инвестиций в 2014 г. составила всего 4,3% ($53,9 млрд), субрегиона Южной Африки – 0,8% ($10,7 млрд)[45]. В субрегионе основной объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) за последние два десятилетия приходился на Южно-Африканскую Республику (в 2014 г. – 53%). Впрочем, в 2003–2004 годах ЮАР переживала кризис иностранных инвестиций. Эта ситуация объясняется, прежде всего, принятием в 2003 году Положения о B-BBEE, а также политикой укрепления ранда, которая проводилась с 2002 года и способствовала удорожанию реальной стоимости инвестиций для нерезидентов.

По данным доклада World Investment Report 2014, начиная с 2010 года приток ПИИ в экономику ЮАР увеличился более чем вдвое. Накопленный объем прямых иностранных инвестиций составлял в 2013 году более 140 млрд долларов[88]. Отчасти это достижение можно объяснить проведением в 2010 году Чемпионата мира по футболу, который способствовал привлечению внимания инвесторов к данной стране. На период с 2008 по 2011 годы приток прямых иностранных инвестиций в ЮАР превалировал над оттоком. В 2013 году объемы притока и оттока инвестиций почти сравнялись, а в 2014 году произошел серьезный спад, связанный с ростом социальной и политической нестабильности в стране.

Прямые иностранные инвестиции в ЮАР (нетто-приток)

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ПИИ (млн долл.)	1569	734	798	6647	-527	5695	9209	7502	3636	4243	4559	8300	5712

Источник: http://unctad.org/sections/dite_dir/docs/wir2015/wir15_fs_za_en.pdf

Стоит отметить значительную диверсификацию ПИИ по отраслям: в добычу полезных ископаемых вложено лишь около трети ПИИ, осталь-

ное приходится на промышленность (19%), финансы и услуги (34%), торговлю и сервис (5%), транспорт и связь (7%)[89].

Более 60% от объема ПИИ в ЮАР приходится на трансграничные операции по слиянию и поглощению компаний, то есть основную часть ПИИ в ЮАР составляют уже существующие активы. Это объясняется тем, что в Южно-Африканской Республике высок уровень концентрации экономики в руках крупных компаний, в связи с чем вкладывать в эти компании проще, чем создавать новые с нуля[90].

Основным инвестором в ЮАР традиционно являлся Европейский союз, ПИИ которого в начале 2000-х составляли около 90% от общей суммы (при этом 3/4 инвестиций обеспечивала Великобритания). Однако на протяжении 2000-х годов доля европейских стран сокращалась и к концу 2008 года составила 54,8% (в том числе доля Великобритании – 24,8%)[91].

По данным доклада Ernst & Young, на период с 2007 года по 2012-й в ЮАР больше всего инвестировали англоязычные страны: США (17%), Великобритания (15%), Австралия (15%). Четвертое и пятое место в списке инвесторов получили соответственно Индия (8%) и Германия (5%)[92]. В то же время ожидается, что в процессе развития интеграции в рамках BRICS будет постепенно увеличиваться приток иностранных инвестиций в ЮАР со стороны партнеров по организации.

Заключение

Проанализировав аспекты инвестиционного климата ЮАР, автор данной работы приходит к выводу, что его условия в целом весьма благоприятны. Население ЮАР растет, в стране повышается доля среднего класса, увеличиваются потребительские расходы граждан. Южно-Африканская Республика привлекает инвесторов богатством минеральных ресурсов, мощным банковским сектором и развитой правовой системой, построенной по английскому образцу, а также возможностью доступа на перспективные рынки стран континента. Стоит также отметить благоприятные в целом условия ведения бизнеса, сложившиеся в стране.

Впрочем, обеспокоенность инвесторов, вкладывающих в ЮАР, вызывают постоянные забастовки тружеников горнодобывающей промышленности, уровень преступности и коррупция. Компании вынуждены тратить дополнительные деньги для того, чтобы обеспечить безопасность и ускорить бюрократические процессы. Несмотря на достойный уровень развития инфраструктуры в целом, доступ к электроэнергии остается проблемным вопросом, который отрицательно сказывается на темпах экономического роста. Кроме того, в Южной Африке сохраняется высокий уровень безработицы при острой нехватке квалифицированных специалистов. Еще одной проблемой в ЮАР по-прежнему остается социально-экономическое неравенство, для смягчения которого южноафриканское правительство выступило с целым рядом законопроектов, многие из которых серьезно затронули интересы отечественных и зарубежных инвесторов (Положение о B-BBEE и др.). Уязвимость национальной валюты и ограничения на валютные операции для нерезидентов – еще два фактора, неблагоприятно сказывающихся на инвестиционной привлекательности ЮАР.

В то же время, несмотря на перечисленные в работе риски, Южно-Африканская Республика обладает достаточно благоприятным инвестиционным климатом, что подтверждается обильным притоком прямых иностранных инвестиций в страну за последние годы. Конечно, высокий уровень социальной напряженности и преступности могут вызвать недоверие у потенциальных инвесторов, – но зато тот, кто все же осмелится пренебречь указанными рисками, сможет по достоинству оценить инвестиционный потенциал Южно-Африканской Республики.

---

[1] *Крамин Т.В., Леонов В.А., Тимирясова А.В.* Инвестиционная привлекательность региона как основа разработки и реализации регионального инвестиционного проекта // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2. С. 293-300.

[2] Международные экономические отношения / Под ред. Н.Н. Ливенцева ; МГИМО(У) МИД РФ. М.: ПРОСПЕКТ, 2006. С. 272-273.

[3] http://www.kdmid.ru/docs.aspx?lst=country_wiki&it=/ЮАР.aspx

[4] The World Factbook CIA. https://www.cia.gov/ library/publications/the-world-factbook/geos/sf.html

[5] Южно-Африканская Республика. Справочник. М.: Ин-т Африки РАН, 2014. С. 124.

[6] *Шитов В.Н.* Экономика стран Южной Африки. М.: МГИМО-Университет, 2009. С. 6.

[7] Южно-Африканская Республика. Справочник. М.: Ин-т Африки РАН, 2014. С. 135-139.

[8] Там же. С. 123.

[9] *Емельянов А.Л.* Постколониальная история Африки южнее Сахары. М.: МГИМО-Университет, 2012. С. 255.

[10] The World Factbook CIA. https://www.cia.gov/ library/publications/the-world-factbook/geos/sf.html

[11] http://expert.ru/expert/2012/34/neudobnyie-vorota-v-afriku/

[12] http://www.un.org/africarenewal/magazine/december-2013/toast-south-africas-black-middle-class

[13] *Селассие А.А*. Чем страдает Южная Африка // Финансы и развитие (ежеквартальный журнал Международного Валютного Фонда). 2011. Вып. 48. С. 3. https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/ 2011/12/pdf/selassie.pdf. P. 13.

[14] Там же. С. 12.

[15] http://expert.ru/expert/2012/34/neudobnyie-vorota-v-afriku

[16] Международные экономические отношения. / Под ред. Н.Н. Ливенцева; МГИМО(У) МИД РФ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ПРОСПЕКТ, 2006. С. 273.

[17] Темпы роста рассчитаны для каждого временного отрезка длиной в 4 месяца.

[18] http://www.bankservafrica.com/BDSI.

[19] *Hatch G., Becker P., Zyl M.* The Dynamic African Consumer Market: Exploring Growth Opportunities in Sub-Saharan Africa. South Africa. P. 3. http://www.accenture.com/sitecollectiondocuments/local_south_africa/pdf/accenture-the-dynamic-african-consumer-market-exploring-growth-opportunities-in-sub-saharan-africa.pdf

[20] The emergent South African Middle Class. University of Stellenbosch Research Division. P. 2. http://resep.sun.ac.za/wp-content/uploads/2013/10/The-emergent-SA-middle-class_pdf

[13] Democracy Index 2014 // The Economist, London, 2015. P. 4.

[21] *Neethling Th.* Revisiting South Africa's Contemporary Political Risk Profile // South African Peace and Security Studies. Vol. 2. N. 1. P. 39. http://www.saccps.org/pdf/2-1/ Neethling% 20(article).pdf

[22] https://africacheck.org/factsheets/separating-myth-from-reality-a-guide-to-social-grants-in-south-africa

[23] Mo Ibrahim Foundation. http://www.moibrahimfoundation.org/iiag

[24] http://www.bbc.co.uk/russian/international/ 2015/04/150417_south_africa_shops_looted

[25] http://expert.ru/expert/2012/ 34/neudobnyie-vorota-v-afriku/

[26] Global Risks 2014, Ninth Edition. Geneva, World Economic Forum, 2014. P. 28.

[27] http://expert.ru/expert/2012/ 34/neudobnyie-vorota-v-afriku/

[28] SA Reconciliation Barometer Survey: 2013 Report. Pretoria, Institute for Justice and Reconciliation, 2013. P. 48. http://reconciliationbarometer.org/wp-con-tent/ uploads/ 2013/12/IJR-Barometer-Report-2013-22Nov1635.pdf

[29] Statistics South Africa. http://www.statssa.gov.za/ ?page_id=737&id=1 .

[30] *Прокопенко Л.Я., Скубко Ю.С., Шубин Г.В*. Проблемы современного социально-экономического и политического развития ЮАР. М., 2013. С. 37.

[31] World Bank Indicators. http://wdi.worldbank.org/ table/2.8

[32] World Bank Indicators. http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI.

[33] *Прокопенко Л.Я*. Новые политические элиты в государствах Юга Африки. М.: Институт Африки РАН, 2011. С. 53.

[34] *Прокопенко Л.Я., Скубко Ю.С., Шубин Г.В*. Проблемы современного социально-экономического и политического развития ЮАР. М., 2013. С. 13.

[35] www.thesouthafrican.com/how-malema-made-his-millions

[36] www.dispatchlive.co.za/news/anc-faces-behind-toilet-tender-scandal

[37] Transparency International, "Regulating the Revolving Door" (Berlin, Germany: TI, June 2010). P. 4.

[38] SA Reconciliation Barometer Survey: 2013 Report. Pretoria, Institute for Justice and Reconciliation, 2013. P. 20. http://reconciliationbarometer.org/wp-content/ uploads/ 2013/ 12/ IJR-Barometer-Report-2013-22Nov1635.pdf

[39] *Neethling Th.* Revisiting South Africa's Contemporary Political Risk Profile // South African Peace and Security Studies. Vol. 2. N. 1. P. 42. http://www.saccps.org/pdf/2-1/Neethling%20(article).pdf

[40] Transparency International. http://www.transparency.org/cpi2014/results#myAnchor1

[41] http://realty.rbc.ru/news/03/12/2012/562949985255523.shtml

[42] *Прокопенко Л.Я., Скубко Ю.С., Шубин Г.В*. Проблемы современного социально-экономического и политического развития ЮАР. М., 2013. С. 35.

[43] Там же. С. 34.

[44] http://www.vedomosti.ru/newspaper/ articles/2013/12/23/valyuty-voshli-v-zonu-riska

[45] *Мозиас П.* Экономика ЮАР: легкой жизни не ожидается // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 1. С. 106.

[46] Capital Economics. https://www.capitaleconomics.com/africa-economics/africa-watch/weaker-currencies-add-to-need-for-tighter-monetary-policy.html

[47] World Bank Indicator. http://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG/countries/1W-ZA?display=default

[48] Прогноз рынка на 2015 год. Forex. P. 43-44. http://www.forex.com/ru/forex-markets-outlook-2015-ru.pdf

[49] http://m.forbes.ru/article.php?id=84466

[50] Exchange Control Manual and Exchange Control Rulings, South Africa. http://www.webberwentzel.com/wwb/action/media/downloadFile?media_fileid=7554

[51] *Прокопенко Л.Я., Скубко Ю.С., Шубин Г.В*. Проблемы современного социально-экномического и политического развития ЮАР. М., 2013. С. 15.

[52] Север – Юг – Россия 2009. Ежегодник / Отв. ред. В.В. Сумский, В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 157. http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2010/10034.pdf

[53] http://expert.ru/expert/2012/ 34/neudobnyie-vorota-v-afriku

[54] Там же.

[55] Survey of Mining Companies 2014, Fraser Institute Annual. P. 4-5. http://fraserinstitute.org/uploadedFiles/fraser-ca/Content/research-news/research/publications/survey-of-mining-companies-2014.pdf

[56] http://www.econsa.ru/invest.shtml

[57] Competition Act 1998. P. 22. http://www.comptrib.co.za/assets/Uploads/The-Act/Competition-Act.pdf

[58] Южно-Африканская Республика. Справочник. М.: Ин-т Африки РАН, 2014. С. 125.

[59] http://polpred.com/?ns=1&ns_id=138198

[60] The Constitution of the Republic of South Africa, 1996. P. 112. www.justice.gov.za/legislation/constitution/SAConstitution-web-eng.pdf

[61] *Пономарева О.В.* Государственные закупки как инструмент торговой политики в развивающихся странах // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 9. С. 107. www.rfej.ru/rvv/id/9001FF9C2/$file/101-119.pdf

[62] https://ustr.gov/sites/default/files/ South%20Africa.pdf

[63] The Local Procurement Accord. P. 18. www.economic.gov.za/communications/publications/local-procurement-accord

[64] Doing Business 2015, Economy Profile 2015, South Africa. Washington, The International Bank For Reconstruction and Development, World Bank. P. 18.

[65] http://www.openbusiness.ru/html_euro/ south_africa_open1.htm

[66] *Ливенцев Н.Н.* Международное движение капитала: (инвестиционная политика зарубежных стран). М.: Экономистъ, 2004. С. 144. http://www.mgimo.ru/files/17713/17713.pdf

[67] http://www.russianview.com/3-iyul-avgust-2014/materialy-nomera-3/afrikanskii-bum

[68] The Global Competitiveness Report 2013-2014. Geneva, World Economic Forum. P. 347. http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf

[69] Global Port Pricing Comparator Study – 01/04/2012 Research Summary. P. 2. www.portsregulator.org/images/documents/ GPPCS_2012_Overview.pdf

[70] В рейтинге из 160 стран.

[71] http://bricsmagazine.com/ru/ articles/razvivayuschayasya-v-temnote

[72] The World Bank. http://data.worldbank.org/ indicator/SL.UEM.1524.ZS

[73] Business Day. 13.12.2010. www.bdlive.co.za/articles/2010/12/13/interview-sa-unemployment-rate-45-by-2020

[74] Census 2011 Statistical release – P0301.4 / Statistics South Africa, P. 34.

[75] *Грибанова В.В.* Три столетия развития образования в Южной Африке. М.: Институт Африки РАН, 2008. С. 156.

[76] *Скубко Ю.С.* Некоторые аспекты развития высшего образования в ЮАР // Восток (Oriens). 2013. № 2. С. 96-98.

[77] Census 2011 Statistical release – P0301.4 / Statistics South Africa. P. 17.

[78] http://www.economist.com/node/ 12295535

[79] The World Factbook CIA. https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sf.html#People

[80] The FutureFact survey 2011. P. 24. http://www.futurefact.co.za/FF_SAs_ Big_5_Forces_2012_web.pdf

[81] *Скубко Ю.С.* Некоторые аспекты развития высшего образования в ЮАР // Восток (Oriens). 2013. № 2. С. 100.

[82] http://www.nationmaster.com/country-info/stats/Crime/Crime-levels

[83] Ernst & Young, Africa by numbers 2013-14: Assessing Risk and Opportunity in Africa. P. 40. www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ EY_Africa_By_Numbers_2013/$FILE/EY - Africa by numbers 2013-14.pdf

[84] South African Mining Industry Snapshot, Chamber of Mines of South Africa, 2014. https://commondatastorage.googleapis.com/comsa/f_f_2014_final.pdf

[85] http://expert.ru/expert/2012/ 34/neudobnyie-vorota-v-afriku/

[86] www.miningweekly.com/article/full-text-of-mining-charter-2002-10-11

[87] *Скубко Ю.С.* Некоторые аспекты развития высшего образования в ЮАР // Восток (Oriens). 2013. № 2. С. 100.

[45] World Investment Report 2015. UNCTAD. New York and Geneva. P. 236-237.

[88] UNCTAD. http://unctadstat.unctad.org/ wds/TableViewer/tableView.aspx

[89] Южно-Африканская Республика. Справочник. М.: Ин-т Африки РАН, 2014. С. 153.

[90] *Сидоров В.А.* Роль и место ЮАР в мировой экономике в начале XXI века: дисс. … канд. эконом. наук : 08.00.14 / Сидоров Василий Александрович ; науч. рук. Л.Л. Фитуни; Институт Африки РАН. Москва, 2013. С. 115.

[91] Южно-Африканская Республика. Справочник. М.: Ин-т Африки РАН, 2014. С. 153.

[92] Ernst & Young, Africa by numbers 2013-14: Assessing Risk and Opportunity in Africa. P. 40. www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY_Africa_By_Numbers_2013/$FILE/EY - Africa by numbers 2013-14.pdf

Приложение

КРУГЛЫЙ СТОЛ, ПОСВЯЩЕННЫЙ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИРИНЫ ПАВЛОВНЫ ЯСТРЕБОВОЙ

3 мая 2016 г. исполнилось 106 лет со дня рождения крупного африканиста, бывшего заместителя директора Института Африки, специалиста по Югу Африки **Ирины Павловны Ястребовой** (20.04 (03.05) 1910 г. – 14.05.1995 г.). 27 апреля 2010 г. Центр исследований стран Юга Африки провел круглый стол, посвященный 100-летию со дня рождения Ирины Павловны. По ряду объективных причин его материалы своевременно не были опубликованы.

Ястребова Ирина Павловна родилась 20.04 (03.05) 1910 г. в Острогожске Воронежской губернии (области) в семье присяжного поверенного. В 1933 г. окончила Московский институт востоковедения. Кандидат экономических наук (11.07.1947 г.). Старший научный сотрудник (13.03.1953 г.). С 1932 г. работала в системе АН СССР: в Институте мирового хозяйства, а после его ликвидации в 1947 г. – в Институте

экономики, позже – в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), в Институте востоковедения. В 1960–1981 гг. в Институте Африки: зам. директора (1960–1966 гг.), зав. сектором проблем национально-освободительной борьбы народов Южной Африки. Издано более 50 работ. Награждена медалями СССР. Участвовала в ряде международных и всесоюзных конференций [(среди них: IV региональная азиатская конференция МОТ (Дели, 1957 г.), I Всесоюзная конференция востоковедов (Москва, 1960 г.), Научная конференция по борьбе с неоколониализмом (Лейпциг, 1961 г.), III сессия Восточно-африканской академии (Танзания, 1965 г.), Конференция против расизма и неоколониализма, за освобождение Южной Африки (ГДР, 1968 г.) и др.)].

Основные работы:

Канд. дис.: Экономика Южно-Африканского Союза в годы второй мировой войны. М., 1946, 306 л. (АН СССР. Институт МХиМП).

Южно-Африканский Союз. М.: Воениздат, 1946. 35 с.

Южно-Африканский Союз после Второй мировой войны. М.: АН СССР, 1952. 203 с.

Народы Южно-Африканского Союза в борьбе за независимость и свободу // Империалистическая борьба за Африку и освободительное движение народов. М., 1953. С. 128-174.

Положение сельского хозяйства и крестьянства в колониях и других слаборазвитых странах. М., 1958. Авт. ст.: Эксплуатация колоний и слаборазвитых стран империализмом. С. 9-62; Борьба крестьянства за землю, за национальную независимость. С. 391-460.

Южно-Африканский Союз. М.: Знание, 1959. 32 с.

Zur Frage der wirtschaftlichen Unabhängigkeit der afrikanischen Staaten unter den Begingungen des kampfeszweier Systeme // Nationaler Befreiungenkampf und Neokolonialismus. B., 1962. S. 431-432.

Расовая дискриминация как фактор, определяющий политику Южно-Африканской Республики //Африканский сборник. Вып. 1. История. М., 1963. С. 24-40.

Cinq siècles de relations avec le continent African // Mois en Afrique. Dakar, 1967. N. 15. P. 53-63 (в соавторстве с Р.Н. Исмагиловой).

Расовая дискриминация – основной принцип политики реакционных правительств Южной Африки – ее формы и важнейшие социальные и политические аспекты / АН СССР. Институт Африки. М., 1968. 37 с.

Пер. с англ.: Предисловие. С. 3-6 // *Эйнсли Р.* Пресса в Африке / АН СССР. Институт Африки. М.: ГРВЛ, 1971. 304 с.

Социальные аспекты стратегии и тактики апартеида и расстановка движущих сил в борьбе в Южно-Африканской Республике // Южно-аф-

риканский империализм и проблемы национально-освободительного движения на Юге Африки. М., 1976. С. 15-27.

Южно-Африканская Республика. М., 1982. Авт.: Введение. С. 3-15; ст.: Сферы занятости и соц. структура. Профсоюзы. Положение и борьба трудящихся. С. 53-76. (В соавторстве с Л.А. Демкиной и Н.А. Улановской.)

Развитие революционного процесса в Южной Африке // Кризис на юге Африки. М., 1984. С. 25-41.

Токарев Андрей Александрович. Этот год насыщен юбилеями – 50 лет Институту Африки РАН, 65-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне, 50 лет Году Африки. Но иногда мы забываем, что люди были главными, такие как Ирина Павловна Ястребова, которым принадлежит заслуга во многих тех делах, юбилеи которых мы сегодня отмечаем.

Благодарим всех, кто сегодня пришел. Хотим в неформальной обстановке вспомнить, поделиться воспоминаниями об Ирине Павловне. К сожалению, не смогла приехать ее племянница – единственная ныне здравствующая ее родственница.

Здесь все или почти все знали Ирину Павловну. Поэтому приглашаю к свободной форме и последовательности выступлений. Но вначале хотел бы попросить поделиться воспоминаниями Аполлона Борисовича Давидсона, который собственно и подсказал, что приближается юбилей. И я с удовольствием откликнулся, потому что наш Центр – в прошлом сектор Юга Африки – является, по сути, детищем Ирины Павловны Ястребовой.

Давидсон Аполлон Борисович. Очень хорошо, что Сектор Юга это сделал. Я работал в Институте Африки 11 лет, из них 4 года в Секторе Юга Африки, начиная с 1967 года. Вот что грустно – мы к прошлому относимся без того внимания, которого оно заслуживает. Много тому примеров – уже то, что нас здесь всего несколько человек, свидетельствует о недостаточном интересе.

Ирина Павловна была в этом институте заместителем директора в течение 7 лет. И при И. Потехине, и при В. Солодовникове. И в течение полутора лет по существу была директором, потому что с зимы 1962–1963 гг. и до прихода Василия Григорьевича – летом 1964 г. – она иногда юридически, а иногда и практически, выполняла функции директора. Поэтому мне казалось бы справедливым, чтобы ее портрет тут тоже находился (в конференц-зале Института Африки. – *Прим. ред*.).

Ирина Павловна с этим Институтом связала себя – с его создания до ухода на пенсию. И сделала для Института очень много. Очень грустно,

что мы этому уделяем мало внимания. Если мы это помним плохо, то и о нас также плохо будут помнить. Одна наша поэтесса писала так:

И кораблям, что следуют за нами,
Придется драться с теми же волнами
И скрежетать от той же самой боли,
О те же скалы ребра ободрав…

Ну, скалы другие и волны другие, но боль – та же самая. Если говорить об Ирине Павловне – в каждой нашей жизни есть какие-то секреты, тайны… Ирине Павловне удалось за всю жизнь издать только одну книгу, при том, что она была прекрасным знатоком Африки. Почему? Почему она всю жизнь прожила в коммунальной квартире? Когда И. Потехин сделал ее своим заместителем, она сразу положила ему на стол заявление (об увольнении с должности по собственному желанию. – *Прим. ред.*), чтобы он мог дать ему ход в любой момент. Когда Василий Григорьевич стал директором, она сделала то же самое. Как только ей исполнилось 70 лет, она сразу вышла на пенсию.

У меня с Ириной Павловной связаны десятилетия жизни. Я с ней познакомился в 1954 году. Мы работали тогда на Волхонке. Там был и Институт экономики, и Институт истории. Несколько гуманитарных институтов были там. Время было поразительно интересное – оттепель. Самые интересные заседания проходили там. На фасаде здания вешали объявления о наиболее важных обсуждениях, в каком бы институте они ни проходили. С Ириной Павловной на этих заседаниях я бывал. Она всегда говорила очень сдержанно о своей жизни и об эпохе. Но, она ведь в 30-е годы работала в Институте мирового хозяйства и мировой политики. Он тогда был все время под ударом. И вся африканистика – из-за коминтерновских дел. Из африканистов «под нож» с 1934 по 1937 гг. пошли многие. Остались И. Потехин и А. Зусманович, которых «вышвырнули» из Коминтерна, на их счастье, в 1936 г., а не в 1937 г. Ирина Павловна это все видела. Из институтов Академии наук больше всего был под ударом Институт мирового хозяйства. В конце 1940-х гг. его вообще расформировали и затем создали Институт мировой экономики. Это все было у нее на глазах, то есть молнии все время сверкали рядом. Это, конечно, оказало на нее колоссальное влияние. Некоторые не очень это понимали.

В 1958 г. она стала заведовать отделом Африки в Институте востоковедения. Почему? Я хочу напомнить такие факты, которые сегодня уже вряд ли кто помнит. И. Потехин провозгласил идею создания института Африки, которая не понравилась всем директорам институтов, в которых изучались проблемы Африки. И в первую очередь Б. Гафу-

рову, директору Института востоковедения. До этого, с 1956 по 1958 гг. И. Потехин руководил отделом Африки в Институте востоковедения. Но поскольку Б. Гафурову его идея не понравилась, он И. Потехина уволил (тот работал по совместительству). И вот тогда занять это место было предложено Ирине Павловне Ястребовой. Она руководила нами два года. Мы с ней очень близко познакомились. Тогда в Доме научных работников-3 И. Потехину дали двухкомнатную квартиру, а ей – комнату в коммуналке. А в соседнем доме я 1,5 года был рабочим на стройке – отрабатывал московскую прописку (день в Институте востоковедения, день на стройке). После работы заходил к Ивану Изосимовичу (он мне выносил рюмку водки) и к Ирине Павловне. Нас всех перевели в Институт Африки с 1 февраля 1960 г. – кстати, это, по сути, и есть дата создания Института: если говорить не о декларациях, а о фактах.

И вот мы стали все вместе работать. С чего начались у меня особенно близкие отношения с Ириной Павловной? Она получила комнату в коммунальной квартире вместе со своей мамой. В 1960 г. ее мама умерла. Были поминки. И на поминки приехали две женщины из Воронежа. Когда языки у всех более или менее развязались, они подошли ко мне и спросили, где я родился. Я ответил – Деревня Ермаково, в Западной Сибири. Тогда они меня стали целовать. Эти родственницы Ирины Павловны – ее тетя, Нина Ивановна, и моя семья были в ссылке в Западной Сибири, в деревне Ермаково. Нина Ивановна была подругой моей мамы. Мама меня крестила тайно, и Нина Ивановна стала моей крестной. Потом они разъехались в разные стороны.

И дальше шаг за шагом я узнал от Нины Ивановны: ее брат, Николай Иванович Ястребов, был расстрелян вместе с Н.Гумилевым. В списке приговоренных их фамилии стоят рядом. Это был 1921 год. Остался его сын. Его приютила семья Ирины Павловны. Он был моложе Ирины Павловны на 7–9 лет. Она его опекала.

Если говорить об Институте Африки, самый тяжелый период в жизни Института (это мое мнение) – с зимы 196–1963 гг. до лета 1964 г., когда пришел Василий Григорьевич. Это было время ужасных скандалов. Воспользовавшись болезнью И. Потехина, два человека хотели занять место директора и замдиректора. Не хочется называть фамилии (один из них был тогда секретарем партбюро, а другой заместителем секретаря). Они захотели сначала получить звание старших научных сотрудников. По тогдашней «табели о рангах» это было выше, чем кандидат наук. А их на Ученом совете «прокатили». Они, как тогда было принято, увидели в этом заговор (хотя тот, кто был секретарем парторганизации, набрал всего треть голосов) и обратились в райком партии. Райком партии (Фрунзенский) занялся Институтом. Было несколько решений, причем

решения Фрунзенского райкома партии по Институту Африки рассылались в гуманитарные институты Москвы (не только Фрунзенского района). В резолюции был и такой пункт: убрать Ястребову И.П., как исполняющую обязанности, с этой должности. И ей приходилось при больном И. Потехине на все это отвечать. Я это хорошо помню – был членом Ученого совета Института Африки (из первого состава в живых остался только я).

После того, как директором Института Африки стал В.Г. Солодовников, Ирина Павловна осталась заместителем. Затем – в 1967 г. – создание Сектора Юга Африки. В Секторе у нее отношения были очень хорошие. Все было благополучно.

Но, тем не менее, назвать ее счастливым человеком сложно. И если говорить в целом о ее жизни – как жаль, что она за всю жизнь выпустила только одну книгу. Я каждую статью свою и книгу приносил ей, поскольку она была хорошим критиком и хорошим другом. И она, читая, часто говорила: «А вот посмотрите, вот этой фразой не поставите ли вы себя под удар?».

Ирина Павловна была поразительно скромным человеком. Очень человечным. Я не знаю за ней ни одного худого поступка.

Я еще хотел бы сказать: почему очень важно помнить о таких людях? Через их жизнь мы видим не только историю нашего цеха, но и историю нашей страны. По одной капельке – африканистике – можно судить о том, что происходило в целом в стране.

Вот был 100-летний юбилей А. Зусмановича, о нем никто не вспомнил. Он начал заниматься Африкой в конце 1920-х годов. И, если говорить о первом научном учреждении, занимавшимся Африкой в Москве, это была кафедра Африки в Коммунистическом университете народов Востока, а он был там заведующим. Но об этом даже не вспомнили.

Дай Бог, чтобы мы и дальше помнили о тех, кто шел перед нами.

Солодовников Василий Григорьевич. Я тоже считаю, что очень хорошо поступил Сектор Юга, организовав «круглый стол» воспоминаний об Ирине Павловне. Но прежде чем сказать о ней, я хочу уточнить одно высказывание Аполлона Борисовича: Ирина Павловна была фактически директором Института не полтора года, как сказал Аполлон Борисович, а три. Первые полтора года, как я стал директором, она фактически управляла Институтом. Вы же знаете, я никакого отношения к африканистике не имел. Это, во-первых. Во-вторых, я в первый год посетил четыре страны в Африке. И она все время оставалась одна. Она управляла институтом, и я думаю, что она действительно заслужила портрета в этом зале.

Я познакомился с Ириной Павловной более или менее основательно в 1952 году. В 1947 г. был ликвидирован Институт мирового хозяйства

(ИМХ). В 1948 г. его сотрудники на правах отдела современного капитализма были включены в Институт экономики. Их было человек 50, бывших сотрудников ИМХа. В том числе Ирина Павловна. Там были выдающиеся деятели во главе с академиком К.В. Островитяновым, академик И.А. Трахтенберг, академик Иванов. Очень знаменательные были ученые, такие как Модест Осипович (Иосифович) Рубинштейн. Это был выдающийся экономист-международник, который занимался национально-освободительными движениями. Тогда, после 1947 г., вопросы мировой экономики, в том числе национально-освободительные движения, изучались в Институте мировой экономики. Там был сектор национально-освободительных движений. Я там в аспирантуре учился вместе с Г.Е. Скоровым. Я американистом был, а Скоров потом заведовал отделом Африки в ИМЭМО. Там и шла подготовка очень широкая. На базе этого отдела (50-60 человек) и был создан ИМЭМО. Директор А.А. Арзуманян, он с 1952 г. заведовал отделом мирового капитализма.

Я с Ириной Павловной вплотную познакомился, когда мы были оба членами партбюро Института экономики. Она действительно была замечательным человеком. Это был очень трудный период – борьба с «космополитами». Нужна была большая выдержка, большое гражданское мужество, чтобы занимать правильную позицию. Слава Богу, в нашем Институте все обошлось. И это во многом зависело и от партбюро, но прежде всего от директора. К.В. Островитянов не поддавался на такие провокации. А их было очень много против отдельных личностей. Ирина Павловна произвела на меня большое впечатление и как ученый (я с 1952 г. стал ученым секретарем этого института, был в курсе научно-исследовательской работы Ирины Павловны), но самое главное – ее работа в партбюро производила на меня очень большое впечатление. После перевода в ИМЭМО первые два срока (с 1956 по 1958 гг.) я был секретарем партбюро, Ирина Павловна была моим заместителем, и у нас была полная схожесть взглядов и на подбор кадров, и на то, чем должен заниматься институт. Поэтому я очень ценю Ирину Павловну и как научного работника, и как гражданки мужественного человека, которая не поддавалась ни на какие провокации.

Ирина Павловна сыграла очень важную роль в моей судьбе. Когда А.А. Арзуманян в марте 1964 г. предложил мне занять пост директора Института Африки, для меня это было очень неожиданно – я никакого отношения к африканистике не имел, никогда Африкой не занимался. Я ему сказал: «Я даже столиц африканских государств не знаю, о чем вы говорите». А он мне в ответ: «Там положение очень серьезное (Аполлон Борисович говорил здесь об этом), нужна какая-то разрядка, человек посторонний должен прийти» и так далее. Я в то время занимал большой дипломатический пост – был заместителем Постоянного представителя

при ООН, имел ранг Чрезвычайного и Полномочного посланника 1 ранга. Мне было очень неприятно уходить из Министерства, которое дало мне такой ранг. И конкретного ответа я тогда не дал. Через день после разговора с А.А. Арзуманяном Ирина Павловна пришла ко мне домой. Вместе с ней были еще два человека из институтских сотрудников. Один – Л.Д. Яблочков, а второго не помню.

Она пришла меня уговаривать, чтобы я дал согласие стать директором Института Африки. Она говорила, что «мы поможем, у нас трудное положение, очень просим вас это сделать». Я должен сказать, что ее обращение ко мне и решило мою судьбу. Я ей обязан тем, что стал африканистом. Поскольку меня назначили директором, но я к африканистике не имел отношения, мне понадобилось полтора года для вхождения в африканистику – знакомства с людьми, проблемами, с Африкой. Поэтому я за первый год посетил четыре страны: Алжир, Мали, Гану и Нигерию. И четыре соцстраны: ГДР, Польшу, Чехословакию и Венгрию, где установил контакты с учеными центров африканистики этих стран. И все это время Ирина Павловна управляла институтом и мной немножко. Всю информацию, которую я получал об Институте, я получал от нее. Я, конечно, не изменил никаких планов, не уволил никого, потому что ничего не знал об Институте. Все зависело от Ирины Павловны. Она внесла очень большой вклад в работу нашего института, в его создание. Иван Изосимович Потехин долго был болен, она его замещала. Также и меня. Фактически она руководила институтом три года. Она подсказывала мне, что делать. Она же познакомила меня с архивными документами Ивана Изосимовича Потехина. И мой доклад на Президиуме Академии Наук «О направлениях работы Института Африки» был основан во многом на тех материалах И.И. Потехина, которые я получил от Ирины Павловны. Я уверен на 100% – с моим приходом Институт в большей степени повернулся к современным проблемам; если бы Иван Изосимович оставался директором дольше, он сделал бы то же самое. Иначе было нельзя. Этим жила Африка, этим жил весь мир. Шло освобождение народов от колониального господства, от расизма, – это переломный момент в истории человечества. И Иван Изосимович тоже сделал бы уклон на изучение современных проблем.

Заканчивая, еще раз хочу выразить признательность, благодарность, за то, что собрали нас для воспоминаний об Ирине Павловне. Это был действительно большой Человек, ученый и организатор науки. Спасибо.

Исмагилова Роза Нургалиевна. Для меня Ирина Павловна была не просто коллегой, не просто заместитель директора. Она была для меня старшей подругой. Этому, может быть, способствовало то, что мы все жили рядом: Аполлон Борисович, Иван Изосимович, я, Ирина Павловна, Зинаида Александровна Троицкая. И у нас были такие посиделки. Во-

первых, мы из института с Ириной Павловной возвращались всегда вместе. Она была настолько дисциплинированным человеком что, будучи заместителем директора, она не могла позволить себе уйти с работы без десяти шесть. Она должна была дождаться шести часов. Тогда было очень просто – такси от нашего дома до Института стоило три рубля. Мы поднимали руку, доезжали до дома. И часто ходили к Ирине Павловне. Присоединялись Иван Изосимович Потехин, Зинаида Александровна, иногда Аполлон Борисович. Были наши чаепития. Часто бывал Лева Рытов. Ирина Павловна его очень любила и иначе как «Левочка» не называла. Ирина Павловна была для всех старшим товарищем, старшим другом. Когда что-нибудь случалось дома или в институте, то лучшего собеседника было трудно найти. Эта худенькая, хрупкая женщина в действительности была очень сильным человеком. Сколько ей пришлось вынести, и никогда я не слышала ни слова жалобы. Она была очень сдержанным человеком. Несмотря на то, что у нас были очень дружеские отношения, я ничего не знала об ее личной жизни. У нее были какие-то святые дни памяти, когда она говорила: «В этот день я должна быть одна». Это было связано с каким-то близким ей человеком. Но мы никаких подробностей не знаем. Мы даже не знаем, была ли она когда-нибудь замужем.

Я приведу одну сценку, которая случилась в Институте. Мы были ответственными редакторами одной работы, и из издательства пришел разгромный отзыв от редактора. Нам позвонили, сказали, что О.К. Дрейер (главный редактор Издательства восточной литературы) требует, чтобы мы немедленно явились. Если кому-то придется иметь дело с глупым редактором, этот урок, который преподала мне Ирина Павловна, очень знаменателен. Нам надо было явиться в Институт востоковедения. Пришли. Редактор Дворкина (помню до сих пор ее фамилию) стучит пальчиком по столу и говорит: «Что за «бантустан» такой еще выдумали? Откуда вы взяли это слово? Что это за «детрибализация»? и так далее. Когда мы шли туда, Ирина Павловна мне сказала: «Умоляю вас, Роза, молчите». И вот мы сидим рядом, и когда Дворкина «выступает», Ирина Павловна, зная мою эмоциональность, меня под столом толкает ногой. Я с трудом сдерживалась, но молчала, а Ирина Павловна все записывала и поддакивала. Мы разошлись друзьями с этой Дворкиной. На улице Ирина Павловна оглядывается, что-то ищет – оказалось, мусорную урну. Скомкала все бумажки и выкинула. Потому что замечания действительно были дурацкие и не по делу.

Я всегда помню и день рождения Ирины Павловны, и дату ее ухода и всегда отмечаю. В эти дни мы обычно общались с Левой Рытовым и Андреем Притворовым. Спасибо, что она была, удивительно светлый и умудренный жизненным опытом человек. Грустно, что так мало народу.

Громова Ольга Борисовна. Я работала, когда замдиректора была Ирина Павловна. И мне хотелось бы обратить внимание на то, какая она была элегантная женщина. Она всегда была одета аккуратно, со вкусом. И курила она очень красиво. И еще – она была человеком с большим чувством юмора.

Летнев Артем Борисович. Я скажу о том, о чем еще не говорили коллеги: об Ирине Павловне, как ученом, авторе работ по Южной Африке. Тут я должен удивить моих коллег и сообщить, что я начинал свое знакомство с континентом с южного направления. И первые работы, которые пришлось читать, были работы И.П. Ястребовой. Первая была: «Южно-Африканский Союз после Второй мировой войны». Уже тогда я обратил внимание на глубину, академизм этой работы. Стиль, умение анализировать источники, умение находить у классиков моменты, которые могли быть развиты. Я имею в виду, что в этой работе она одна из первых обратила внимание на замечание в «Тетрадях по империализму» о том, что существует два вида империализма в переселенческих колониях: центральный и локальный. И она ставила вопрос о том, что надо развивать это положение. Это сразу обратило на себя внимание. Потом мне пришлось знакомиться с работами Ирины Павловны, написанными во время войны. Вряд ли кто-нибудь из вас их читал. Она ведь серию статей давала о Южной Африке во время войны, которая была опубликована в Институте Варги. Одна статья была – политический обзор, очень глубокий, другая – экономика страны, затем военные аспекты. По-моему, четыре статьи. И это 1943 год! Можно задать вопрос, какие в это время в Москве могли быть источники? Были ТАССовские вестники, газета «Британский союзник», журнал «Новое время». Но у нее были совершенно другие ссылки: на статистику, английскую и даже на южноафриканскую! Это меня поразило – как она заботилась об источниковой базе, несмотря на ситуацию.

Потом я пришел в Институт и уже столкнулся с Ириной Павловной, как заместителем директора Института, а фактически – директором, руководителем, года три, в то время, когда Потехин болел или был за границей. Во всяком случае, я помню, что когда мы приходили в присутственные дни, все задания мы получали скорее от нее, чем от Потехина. А задания были совсем разного рода. Вот тут говорили, что она была организатором. Не только организатором, но и координатором, причем это касалось и авторских коллективов, не только наших, внутриинститутских, но и межинститутских. Я помню хорошо, что именно она договорилась с востоковедами о том, чтобы наш Институт принял участие в трехтомнике, который вышел в 60-е годы: «Века неравной борьбы», «Пробуждение угнетенных» и «На новом пути». Я должен сказать, что нам, кого направили в этот авторский коллектив, возглавлял его Н.А. Ростовский, это очень помогло.

Среди нас были люди достаточно опытные, вроде В.А. Субботина, и начинающие, как я. Это была очень поучительная школа для нас. Собирались мы регулярно, обменивались мнениями. В общем, книга вышла. Были более оперативные задания. Например, вдруг был звонок со Старой площади: «Пришлите сотрудников для проверки работы африканской редакции радио». Я опять попал в эту группу. Мы там сидели не меньше месяца, смотрели их планы, письма африканских слушателей – из Мали, из Танганьики, Конго и других. Потом мы обобщили это. При мне налаживались контакты с Институтом военной истории. Мы познакомились с главным их специалистом по Африке, полковником Львом Львовичем Кругловым. Это было долгое, плодотворное сотрудничество. Когда мы задумали книгу «Политические партии Африки», опять-таки наладилось сотрудничество с Институтом права и тогдашними африканистами, кто там начинал. Это был Юдин, замдиректора Зивс. Потом и другие подключились. Сотрудничество расширялось. С Латинской Америкой мы начали контакты. Иногда Ирина Павловна давала мне поручения общественного плана. Почему? Потому что в то время я был председателем профкома, и некоторые контакты у нас осуществлялись на таком уровне: нам звонили коллеги из соответствующих подразделений других Институтов и предлагали устроить совместный вечер. Она меня вызывала и говорила: «Возьмите на себя организацию этого вечера». Так мы познакомились с латиноамериканистами, были у нас такие контакты с коллективом ССОДа. Она использовала любую возможность.

Тут говорили, как она работала с аспирантами. Я знаю, что она очень много внимания уделяла работе с молодыми специалистами, очень много работала с Иваном Александровичем Сванидзе, Львом Николаевич Рытовым, который, знаю, был ее воспитанником. Андрей Покровский – тоже ее аспирант, вторая защита у нас была. Тема у него была «Горнодобывающая промышленность Южной Африки».

Когда обрушились на нас «стихия», не природная, а рукотворная, она вела институт. Я не очень хочу вспоминать те времена, но должен сказать, что я присутствовал на том заседании Фрунзенского райкома партии, когда Ирина Павловна говорила, Потехин присутствовал, но не мог говорить, и присутствовали примерно 10 наших сотрудников. Мы выслушивали совершенно фантастические обвинения из уст наших тогдашних партийных боссов. Потом появился Василий Григорьевич. Надо отдать ему должное, он очень многое сделал для нормализации жизни коллектива. А Ирине Павловне принадлежит большая заслуга в том, что касается передачи эстафеты от первого директора ко второму.

Василий Григорьевич это признает в рукописи своей книги, которую мы скоро увидим. Она сделала очень много, чтобы мы вышли без

потерь для коллектива. Конечно, зазубрина осталась на долгие годы. Но потом Институт стал набирать обороты в научном плане. Мы перешли территориально в другое подчинение – из Фрунзенского в Пресненский райком. Новое руководство восприняло наши невзгоды правильно, нас очень скоро сняли со всякого контроля, и пошла работа. Но Ирине Павловне в те три года досталось больше всех. Она выдержала, на свои хрупкие плечи приняла огромный груз. За что ей огромное спасибо. Потом, когда формально надо было выполнять пункт решения: «укрепить руководство». Тогда не писали: освободить от должности такого-то, писали «укрепить руководство», и всем было понятно, что заместитель директора должен быть другим. И что же произошло – Ирина Павловна совершенно спокойно отказалась от своего замдиректорского поста, перешла на должность заведующего Сектором Юга, где работали ее воспитанники, работала там несколько лет. Потом также спокойно передала должность А.С. Покровскому. Там еще был В.П. Городнов. Мы – историки – вместе с этим сектором были в рамках одного отдела. Потом институт начал работу в нормальном режиме. Вы все это уже помните: как мы работали при В.Г. Солодовникове, как при Ан.А. Громыко.

Вот что хотелось бы вспомнить в этот день, когда мы собрались почтить память замечательного человека, прекрасного руководителя, классного специалиста. Когда она уезжала, она собрала несколько человек на чаепитие. Мне она на прощанье подарила глобус, зная, что моя дочь скоро пойдет в пятый класс, и, глядя на него, мы всегда ее вспоминали. Спасибо за внимание.

Притворов Андрей Васильевич. Я скажу лишь несколько слов, исходя из тех фраз и обстоятельств, которые запомнились больше всего. Ирина Павловна иногда, хотя вы говорите – она сдерживала свой юмор – говорила веселые и мудрые слова, которые западали в память и служили руководством к действию. Я вспоминаю, что она говорила о науке, о Южной Африке того времени, об общении с людьми, о том, как надо писать. О том, что вообще в жизни важно и не очень. Вот, например, одна фраза, которую я взял себе на вооружение: «В науке человеку платят не за то, что он делает, а за то, что он может сделать». То есть в науку не всякий приходит, а тот, кто может вложить в это душу и способности. В тот момент подумалось, что, наверное, я смогу внести свой вклад в науку.

И еще. Антуан де Сент-Экзюпери сказал: «Самое большое счастье – это счастье человеческого общения». Это действительно так. Очень много было интересных людей в то время. Когда Ирина Павловна меня приняла на работу в конце 1970 г., мне в секторе Юга очень понравилось, это то, к чему лежала душа.

Как нужно было писать? Ну, естественно, говорила она, используя знания, умения и прочее. Но главное – писать нужно так, чтобы было «без порнографии и контрреволюции». В какой-то степени это соответствует нынешним понятиям о политкорректности. Что касается коллектива и необходимых ему качеств: «Если что-нибудь делать, то всей гопкомпанией». Это ее любимое выражение – «гоп-компания». Мы вместе работаем и вместе отдыхаем, это что касается нашего Сектора Юга Африки. Она говорила: «На наш век борьбы с апартеидом и колониализмом хватит». И еще одно. Когда уже было невмоготу и разные обстоятельства зажимали, она вспоминала рассказ одного писателя о бюрократе, имевшем специальную печать с выгравированной резолюцией: «А ну их всех!».

Что касается карьеры вообще, она к этому относилась легко. Когда ей говорили: «Ирина Павловна, а что же вы не доктор наук?» Она отвечала так: «Кандидатом наук не стыдно и умереть». И это правильно: карьера и все остальные виды человеческой деятельности должны быть в балансе. Бывает, что карьера есть, а ничего другого нет. Здесь же, наоборот – карьеры нет, а все остальное у Ирины Павловны было. Она подарила нам часть своей души. И это хорошо – главное, что я хотел сказать о нашей Ирине Павловне, которую мы сегодня вспоминаем.

Скубко Юрий Сергеевич. У меня небольшая реплика, только пара эпизодов. Я пришел в Институт и сектор Юга Африки аспирантом в 1975 г. сразу после Института народного хозяйства имени Плеханова (образование не базовое для международника, но заниматься отечественной экономикой после того, как захлебнулась «косыгинская» реформа, очень не хотелось). С Ириной Павловной у меня связан и выбор темы диссертации и выбор страны, которой предстояло заниматься. Когда я пришел первый раз в аспирантуру поинтересоваться темами возможных диссертаций, никаких определенных побуждений, кроме смутного желания заниматься научной работой в сфере нового и интересного в мировой экономике и интереса к Востоку, у меня еще не было. Одна из предложенных тем, «Научно-техническая революция и новые явления в экономике ЮАР», мне сразу ужасно понравилась, и я просто в нее вцепился (мне никогда не пришлось в этом разочароваться). Страна с развитой наукой и достижениями НТР и, к тому же, «плацдарм империализма в Африке» (так называлась одна из статей Ирины Павловны в ту пору) – это то, что надо! Уже потом я узнал, что тему предложила Ирина Павловна, всегда живо интересовавшаяся новыми идеями и, как сейчас бы сказали, инновациями.

Еще Ирина Павловна сотоварищи по сектору помогали мне (наряду с весомой помощью в становлении как африканиста) развивать чувство юмора и способность к самоиронии. Атмосфера в секторе Юга была

удивительно доброжелательной, но без занудства. Сотрудники постоянно весело подтрунивали друг над другом. Особенно в этом преуспевали Ирина Павловна, Лева Рытов и Людмила Алексеевна Демкина. Так вот, еще, кажется, в реферате для поступления в аспирантуру (прочитав его, завсектором В.П. Городнов сказал: «Ничего нового вы для нас не открыли, но писать можете, остальное придет»), я некритически выписал из какого-то источника сообщение о том, что южноафриканские ученые сумели победить смертельную болезнь лошадей. Упомянутая троица меня, конечно, сразу же подняла на смех и еще долго потом лечила от «смертельной болезни лошадей»… Еще вспоминается, что Ирина Павловна при всем своем чувстве юмора и широте интересов была всегда идейно-политически выдержанной и никогда не позволяла себе идеологически сомнительных высказываний, которыми уже вовсю грешило более молодое поколение. Ее характерная фраза «ни шагу впереди Коминтерна» отражала навсегда оставшийся след эпохи революций и Большого террора, которую ей пришлось пережить.

Винокуров Юрий Николаевич. С первых дней нашей работы в Институте востоковедения, в отделе Африки, я имел счастье узнать Ирину Павловну. Я очень скоро и как-то незаметно почувствовал на себе большое влияние этого светлого, мудрого и тактичного человека. Так уж случилось, что для меня и еще нескольких сотрудников отдела, пришедших на работу в Институт востоковедения в 1958 г. (были мы все историками или филологами), как это ни странно, первые работы оказались сугубо экономическими. Писали мы статьи по странам, которые изучали, это под непосредственным контролем со стороны Ирины Павловны. Мне помнится, что по инициативе главного редактора Издательства восточной литературы Олега Константиновича Дрейера, стала выпускаться серия: «Экономические обзоры стран Азии и Африки». Только несколько томов вышли в свет, поскольку были дорогостоящими и трудоемкими. И вот нам, Андрею Михайловичу Пегушеву, Владимиру Николаевичу Вавилову, Алле Александровне Ададуровой, которая была из нас единственным экономистом, довелось писать обзоры. Я старался всячески уйти от этой работы, говоря, что я не экономист и с такой работой не справлюсь. Но мои сомнения не были приняты во внимание. Ирина Павловна мне постоянно помогала, поддерживала.

В результате в списке моих публикаций первыми оказались эти шесть статей, в которых (я до сих пор этому удивляюсь) достаточно скрупулезно, на добротном фактическом материале были рассмотрены проблемы тогдашнего Бельгийского Конго. Ирина Павловна была очень довольна, что удалось сделать эти выпуски силами еще не опытных, начинающих африканистов. Вот что мне вспоминается помимо всего того, о чем тут говорили все вы, уважаемые коллеги, об Ирине Павловне, как

о человеке исключительно светлом, исключительно радостном, человеке неунывающем. Даже трудно было представить, какой жизненный путь прошла Ирина Павловна к концу 1950-х годов. Это больше чувствовалось у Александра Захаровича Зусмановича. Ирина Павловна же была всегда оптимистична.

Потом был большой период работы, сначала на улице Горького, потом в Староконюшенном переулке, когда Ирина Павловна стала фактически стержнем института, и это давалось, как казалось, легко этой весьма хрупкой женщине, не очень физически крепкой. К тому же она очень много курила, это тоже бросалось в глаза. Я хочу еще вспомнить светлые недели две или три, которые мне удалось провести в Ленинграде (Санкт-Петербурге) по приглашению Ирины Павловны. Она тогда жила на Невском проспекте, в очень маленькой квартирке. Мы все очень жалели, что она уехала из Москвы. Как-то даже я посетовал на это, но она ответила, что у нее там родственники, и ей с ними будет лучше. До этого, я знаю, к ней в гости приезжал Лев Николаевич Рытов. Как-то наступил такой момент, когда я решился спросить: «Можно ли и мне?». И вот приехал. Ирина Павловна меня ждала с поезда в своей квартирке – удивительно уютной, теплой, светлой. Сказала, что я могу располагаться, чувствовать себя как дома: «А я уеду на дачу к родственникам». Короткие, но содержательные разговоры, которых у нас было два или три за десять дней, мне навсегда запомнились. В Институте не было таких душевных разговоров, а там они были: о планах, обо всем в жизни, буквально обо всем, что касалось нашей работы. Она тогда тоже кое-что рассказала о себе, но то, что знали все. Я всегда чувствовал, насколько глубокий, интересный человек Ирина Павловна. Помню, как хоронили маму Ирины Павловны. Мы помогали в организации похорон. Врезалось мне в память, как мы несли гроб и, как увидев гроб, она как-то сразу расстроилась, но сдержалась и все похороны вела себя очень мужественно.

Я вспомнил еще один эпизод. Когда я защищал кандидатскую диссертацию, на защите присутствовать согласилась моя мама. Она, будучи совершенно фантастически скромным, стеснительным человеком, отказывалась, но мне удалось ее уговорить. И когда мы приехали в Институт, то некоторое время мама чувствовала себя потерянной в нашем зале в Староконюшенном переулке: незнакомые люди, совершенно другой мир. И тут к нам подошла Ирина Павловна и спросила: «Юра, это ваша мама?», Я ответил: «Да. Ее зовут Мария Львовна». И Ирина Павловна в течение какого-то времени побыла с ней, и потом мне мама сказала: «Какой замечательный человек!» Они поговорили немного, как женщины примерно одного возраста.

Вот, пожалуй, то, что я хотел сказать. Спасибо за внимание.

Давидсон Аполлон Борисович. Я хотел задать два вопроса, над которыми предложил бы всем задуматься: почему Ирина Павловна в 70 лет ушла из Института? Такие вещи случайными не бывают. Значит, она была недовольна чем-то. Мы говорили, как все было хорошо. Если бы так и было, она бы не уехала. Это первое. И второе. Мы говорили, о том, как много она сделала, но почтить ее память пришли лишь 10 человек. Надо чтобы и над этим задумались.

Я хочу поблагодарить Центр Юга и, в первую очередь, Андрея Александровича, за то, что организовали этот «круглый стол». Я полностью согласен со всеми выступающими, сказавшими много добрых слов об Ирине Павловне.

SUMMARY

"Current state of Southern Africa. Collection of articles" published by the Institute of African studies of the Russian African Studies (Moscow, 2016) provides a fresh expert assessment of modern problems of the region. It presents a wide spectrum of analysis by economists, historians, political scientists and culturologists from the Institute of African Studies (main group of authors) and a number of other research and educational institutions on the current problems and challenges facing the countries of the region, focusing on the most developed of them – Republic of South Africa. There are also articles concerning such important countries of the Southern African region as Angola and Zambia.

It is noted that a number of positive shifts have taken place in South Africa and the region after liquidation of remnants of colonialism and apartheid. At the same time certain negative processes have also developed provoking growth of social tensions. Among them: spread of corruption and xenophobia, slowdown of economic growth and technological progress (article by Yu.Skubko), aggravation of unemployment and social inequality. The geopolitical situation in the region reflects global power shifts such as weakening of USA and EU domination and the growing role of China. China recently overtook the EU to become South Africa's main trading partner. New geopolitical blocks have appeared such as BRICS, opening new horizons particularly for Russian-South African and Russian-African cooperation.

Foreign policy matters are examined in two articles – by Alexandra Arkhangelskaya (South Africa) and Andrei Tokarev (Angola).

Five articles are dedicated to socio-cultural problems (three on South Africa and two on Zambia) with a wide range of themes – from controversial results of racial transformation policies of ANC (Irina Filatova) to xenophobia and riots of poor people in South Africa (Daria Zelenova) to specific view of apartheid by Jewish photographers (Karina Simonson) and image of political leaders and corruption in Zambia (Liubov Prokopenko).

In the environment of general stagnation of global economy (with the exception of China and India among big powers), countries of Southern African region, greatly dependent on exports of natural resources are facing growing problems of further development, augmented by poor governance by their corrupt national elites. Four articles are dedicated to economic problems of South Africa: Yury Skubko on technological progress and economic growth, Irina Iutiaeva on the investment climate, Vasily Sidorov on Russian business in that country and Gennady Shubin on heavy armaments market.

An important part of the book is formed by materials of a round table, dedicated to the legacy of an outstanding Russian africanist Irina Yastrebova (1910–1995). The publication is consecrated to the memory of our dear colleague, Gennady Shubin, Senior researcher and Ph.D (history), who played an important role in our African studies and who abruptly left this world in early 2016.

CONTENTS

	Introduction ……	5
	Memory Gennady Shubin ……..	7
Arkhangelskaya A.A.	Modern South African foreign policy: BRICS – perspective for the development of Russian-South African relations?" ……...	9
Zelenova D.A.	Revolts of the poor": riots and social movements in South Africa after ANC came to power …….	26
Prokopenko L.Ya.	Image of a head of state and its influence on political process in the state ……...	36
Prokopenko L.Ya.	Influence of corruption on political process in Zambia ……	51
Sidorov V.A.	Russian business in the Republic of South Africa ……..	70
Simonson K.	"Jewish view" on apartheid? South African photographs Litvaks …….....	77
Skubko Yu.S.	Scientific and technological progress and economic growth in post-apartheid South Africa …	96
Tokarev A.A.	Priorities of Angola's foreign policy …….	117
Filatova I.I.	The place, where a rainbow ends. "Transformation" in the Republic of South Africa …….	133
Shubin G.V.	Some aspects of the market of heavy armament of South Africa and other states of the continent	150
Yutyaeva I.R.	South African investment environment ……..	160
	Appendix.The 100th anniversary of I. Yastrebova round table ……...	189

АВТОРЫ

Архангельская Александра Александровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра исследований стран Юга Африки Института Африки РАН.

Зеленова Дарья Александровна – кандидат политических наук, младший научный сотрудник Центра исследований стран Юга Африки Института Африки РАН.

Прокопенко Любовь Ярославовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН.

Сидоров Василий Александрович – кандидат экономических наук, младший научный сотрудник Центра исследований стран Юга Африки Института Африки РАН.

Симонсон Карина – аспирантка, Литовский институт исследования культуры, Вильнюс, Литва.

Скубко Юрий Сергеевич – кандидат экономических наук, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Центра исследований стран Юга Африки Института Африки РАН.

Токарев Андрей Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий Центром исследований стран Юга Института Африки РАН.

Филатова Ирина Ивановна – доктор исторических наук, профессор НИУ «Высшая школа экономики».

Шубин Геннадий Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований стран Юга Африки Института Африки РАН.

Ютяева Ирина Романовна – студентка, МГИМО МИД РФ.

AUTHORS

Alexandra A. Arkhangelskaya – PhD (Hist.), Research Fellow, Centre for South African Studies, Centre for South African Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences.

Daria A. Zelenova – PhD (Polit.), Junior Research Fellow, Centre for South African Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences.

Liubov Ya. Prokopenko – PhD (Hist.), Senior Research Fellow, Centre for Sociological and Political Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences.

Vasily A. Sidorov – PhD (Econ.), Junior Research Fellow, Centre for South African Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences.

Karina Simonson – Post Graduate Student, Lithuanian Institute o Culture, Vilnus, Lithuania.

Yury S. Skubko – PhD (Econ., Arts.), Senior Research Fellow, Centre for South African Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences.

Gennady V. Shubin – PhD (Hist.), Senior Research Fellow, Centre for South African Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences.

Andrei A. Tokarev – PhD (Hist.), Head of the Centre for South African Studies, Institute African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Senior Research Fellow, Associate Professor.

Irina I. Filatova – D.Sc. (Hist.), Professor, National Research Institute «Higher School of Economy».

Irina R. Yutyaeva – Student, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs.

Академик РАН А.Б. Давидсон – автор книги об отечественных африканистах – с душевной теплотой вспоминал о И.П. Ястребовой. На фото справа Р.Н. Исмагилова (фото А.А. Токарева).

Член-корреспондент АН СССР В.Г. Солодовников рассказал, как после его назначения на должность директора Института Африки АН СССР, во время длительных командировок его заместитель И.П. Ястребова фактически руководила институтом Африки и прекрасно справлялась с этими обязанностями (фото А.А. Токарева).

Д.и.н. Р.Н. Исмагилова была близкой подругой Ирины Павловны.
На фото: д.и.н. А.Б. Летнев (в центре), рядом с ним к.э.н. А.В. Притворов (фото А.А.Токарева).

К.э.н. А.В. Притворов (на фото справа): «Ирине Павловне не чужд был хороший юмор». Слева – д.и.н. А.Б. Летнев.

Своим интересом к науке и к ЮАР к.э.н. Ю.С. Скубко (крайний справа) немало обязан общению с И.П. Ястребовой.

О высоких человеческих качествах И.П. Ястребовой вспоминает д.и.н. Ю.Н. Винокуров. Справа на фото: к.э.н. П.И. Куприянов. За ними сидит к.и.н. Г.В. Шубин.

А.Б. Давидсон желанный гость сектора Юга Африки (ныне Центр исследований стран Юга Африки) Института Африки, в котором он проработал много лет. Справа – зав.центром к.и.н. А.А. Токарев.

Разговор о И.П. Ястребовой вызвал много воспоминаний.

Научное издание

ЮГ АФРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей

Утверждено к печати
Институтом Африки РАН

Зав. РИО ИАфр РАН
Н.А. Ксенофонтова

Редактор
Шартова О.И.

Компьютерная верстка
Г.М. Абишевой

Подписано к печати 26.07.16. Объем 13 п.л.
Тираж 500 экз. Заказ № 127.

Отпечатано в ПМЛ Института Африки РАН
123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1